

СЕРДЦЕМ
СКАЗАННЫЕ СТРОКИ

*Литературный сборник
творчества местных авторов,
посвященный 90-летию
Волоконовского района*

Волоконовская лира – 3

Волоконовка – Белгород
2019

УДК 82.194
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С32

Редакционная коллегия:

Е. Н. Посыпайко, П. Н. Крахмаль, Т. Г. Ковалева,
С. В. Постолов, С. А. Скворцова

Сердцем сказанные строки: литературный сборник
С32 творчества местных авторов. – Волоконовка;
Белгород: Изд-во БГТУ, 2019. – 516 с. – (Волоко-
новская лира, вып. 3)

Вышло в свет третье издание книги «Волоконовская лира». Коллектив районного творческого объединения «Ли́ра» благодарит всех, кто внес вклад в рождение сборника. Интересный, разнообразный, насыщенный и оригинальный по содержанию, он привлечет внимание читателей. Ведь под этой обложкой «переплетены» души не одного человека. Каждый из них индивидуален и заслуживает внимания. В их произведениях есть что-то неповторимое и заставляющее задуматься. Они пишут по-разному и на разные темы. Но их объединяет общий порыв творить, создавать, использовать волшебную силу слова для раскрытия своего «я».

Издание предназначено для широкого круга читателей. Надеемся, что книга займет достойное место в библиотечных филиалах района, в домашних библиотеках волокончан, а также станет достойным подарком землякам и гостям нашего района.

УДК 82.194
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Творческое объединение
«Ли́ра», 2019
© Оформление.
БГТУ им. В. Г. Шухова, 2019

Дорогой читатель!

Перед тобой третий сборник стихов волоконовских поэтов, членов творческого объединения «Ли́ра». Два «старших брата» – «Волоконовская лира. Издание первое» и «Волоконовская лира. Выпуск второй» вышли в свет к 60 и 70-летию Великой Победы. Третий сборник решено было посвятить 90-летию Волоконовского района. Наш сборник поделен на три части. В первой части опубликованы неизданные произведения волоконовских авторов, которых с нами уже нет. Их стихи – память о них, своеобразный урок потомкам, попытка поделиться своими чувствами, мыслями и оставить след в душе читателя. Во второй блок вошли произведения поэтов «со стажем», авторов собственных сборников, имеющих литературный опыт. Их стихи как бы основываются на двух началах: с одной стороны, философское осмысление окружающего мира, с другой – запредельная эмоциональная откровенность. Именно благодаря творчеству авторов второго блока вышел в свет сам сборник и сформировалась его третья часть – творчество начинающих авторов. Волоконовская земля богата талантливыми людьми, но поэты это особые, «тонкокожие» люди, умеющие тонко чувствовать и видеть то, что не видят другие, уметь анализировать и философствовать, разговаривать в своих стихах о том, о чём не говорят обычные люди между собой. Поэт чувствует мир стихами, чутко ощущает воздействие на себе добра и зла, видит то, что не замечают многие, он способен на большие и сильные чувства к Родине, любимому человеку, друзьям... Каждое стихотворение – это диалог с внутренним собеседником, который является частью внутреннего мира автора. И природа, и история, и религия вбираются во внутреннее пространство, становятся неотъемлемой частью. Именно поэтому коллективно решено было назвать сборник «Сердцем сказанные строки». Ведь в каждом

бутоне волоконовских тюльпанов – счастье, а в каждом сердце волокончанина – любовь.

Авторы сборника искренне благодарят за вклад в рождение книги главу администрации Волоконовского района С. И. Бикетова за финансовую поддержку и искреннюю любовь к поэзии, неравнодушие к творчеству земляков, а также сотрудников Центральной районной библиотеки (директора Н. А. Никитину, заведующую отделом обслуживания С. А. Скворцову).

*Председатель творческого объединения «Лира»
Ирина Хорошилова*

Гимн утвердили на заседании Муниципального совета с участием эксперта геральдической комиссии при губернаторе Белгородской области. Таким образом, **район стал первым в регионе, у которого есть свой гимн и флаг.**

ГИМН ВОЛОКОНОВСКОГО РАЙОНА

*Слова и музыка
Валентина Талдыкина*

На свете есть места
необычайной красоты,
И в поисках мечты порою вдаль
стремимся мы!
Но отчий дом всегда к себе зовёт,
Любовь к родной земле в нас
доброй памятью живёт!

Припев:

Нам предок славный завещал
Край Волоконовский любить,
А коль наступит грозный час –
Отчизну с честью защитить.
Застыли в бронзе на века
герои-земляки,
Не отдали и пяди
Волоконовской земли!
Мы будем чтить и помнить их всегда,
В районе носят улицы героев имена!

Припев.

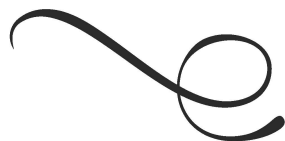
Они сражались доблестно,
Плечом к плечу и мал и стар,
В тот грозный час, суровый час,
Закрыв собой войны пожар.
Здесь запах хлеба, звон церковей
и свежесть родников,
Веселье наших праздников,
улыбки земляков,
Чтоб всю красу потомкам передать,
Живёт и трудится народ,
рождённый созидать.

Припев.

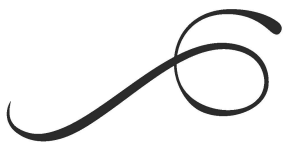
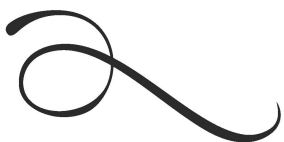
Храни, Господь, наш край родной
И береги от всех невзгод,
Да будет мир и счастье в нём,
Пусть радость в каждый дом придет.

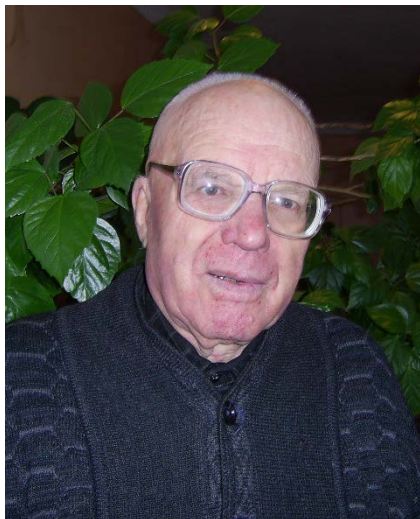
Припев.

Мы славим песнями район,
Поём о нашей красоте.
Талантливый живет народ
На Волоконовской земле!

НЕИЗДАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
АВТОРОВ, КОТОРЫХ
С НАМИ НЕТ

БРАГИН ВЛАДИМИР

Владимир Антонович родился 15 августа 1929 года в деревне Красавка Волоконовского района Белгородской области. Окончил Пятницкую семилетнюю школу. Работал старшим лаборантом, техником-контролером Волгодонстроя и Волгобалтстроя, строителем и электриком Волоконовского са-

харного завода. В 1956 году уехал на освоение целинных земель в Казахстан. После возвращения жил и работал учителем в селе Пятницкое Волоконовского района. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького.

Стихи и рассказы начал писать ещё в школьные годы. Член Союза писателей России с 1993 года. Автор десяти поэтических и прозаических сборников.

Ушёл из жизни 17 сентября 2011 года, похоронен писатель в посёлке Пятницкое Волоконовского района Белгородской области.

ПОБЕДОНОСЕЦ

Вижу я победоносца
Наяву, а не во сне:
Вот он в жаркий бой несётся –
Маршал Жуков на коне!
И дракона поражает
Сокрушительным копьем –
Пусть дракон не угрожает
Человечеству огнём!
Не дракон это, а Гитлер.
Я узнал его тотчас.
Гитлер людям нёс погибель,
Жуков мир от смерти спас.

РАЗБИТ В БЕРЛИНЕ ВРАГ

Военный путь тяжёл и длинен.
Прославят Жукова века!
От Сталинграда до Берлина
Идут советские войска.
В огне фашистская столица,
Ещё бросок — и вот рейхстаг!
Известно Жукову, что биться
Здесь до издоха будет враг.
Однако мир не за горами.
Врага умело надо бить!
И он решил прожекторами
Фашистов ночью ослепить.
Заря с зарёй в бою смешалась
И солнце с красною луной.
В берлоге Гитлеру казалось:
Горит, пылает шар земной!
Взметнулось знамя над рейхстагом
И реет птицей в облаках.
Сегодня русскою отвагой
Разбит в Берлине подлый враг.

ВРАЖЕСКИЙ ОСКОЛОК

Небо надвое колосось,
Грохотал железный шквал.
В спину вражеский осколок
Рокоссовскому попал.
Генерал серьёзно ранен,
Без движенья генерал.
Ночью он пришёл в сознание,
И хирург ему сказал:
— В позвонке сидит осколок,

Операция нужна...
Генерал в ответ ни слова,
В лазарете тишина.
Повторил хирург с печалью:
– Вот перо и распишись.
Я тогда не отвечаю
За твою, товарищ, жизнь.
Генерал опять ни слова,
И всё та же тишина.
Командиру боевому
Фронтная жизнь нужна!
И ответил потихоньку
Генерал врачу сквозь стон:
– Коль железный тот осколок,
С ним железным будет он.
... Через месяц встал он с койки.
В красных тучах горизонт.
Рокоссовский с беспокойством
Снова просится на фронт.
Протирая рану ватой,
Отвечает медсестра:
– Возвращаться рановато.
Ваша боль ещё остра.
Вы идёте еле-еле,
Не бросаете костыль,
И осколок в вашем теле
Не совсем ещё остыл.
Генерал насупил брови:
– К Сталинграду рвётся враг!
Немцы пьют вино в Ростове,
От Баку в пяти шагах.
Прёт фашистская орава,
Чтоб Россию растоптать,
И выходит — нету права

В лазарете мне лежать...
Срочный дан приказ пилоту:
Курс держать на Сталинград!
Рокоссовский вывел роты:
– Нет пути у нас назад!
Позвонил из штаба Жуков:
– Так, сотри их в порошок!
Он Суворова науку
Вместе с ним в боях прошёл.
Оккупантов отпугнули.
Коль бегут — руби с плеча!
И бойцы кольцо сомкнули
На Дону у Калача.
Дальше двинулась пехота,
Опрокидывая шквал.
Перешли бойцы болота,
Где их враг не ожидал.
Русским радость — немцам горе,
Прут назад штурмовики.
Рокоссовский вывел к морю
Легендарные полки.
Список вражьих точек длинен.
Путь-дорога далека
С Померании к Берлину
Вышли русские войска.
Светят радостные лица,
Маршал выстроил солдат.
Вместе с Жуковым в столице
Открывает он парад.
На коне ретивом ловок –
Вот как надо воевать!
Только вражеский осколок
О себе ему дал знать.
Гнёт к земле он полководца,

Режет боль — ещё нагнись.
Рокоссовский не сдаётся,
Стойко борется за жизнь.
И когда к стене кремлёвской
Выносили его прах,
То казалось: Рокоссовский
С нами свой печатал шаг.

БЕРЕЗКА

Шли танки из Германии
В оскольские края...
Осколками изранена
Берёзонька моя.
Над ней повисли тучи,
И бомбою сражён
У берега, под кручей,
Её любимый клён.
Берёзонька, берёза,
Объятая тоской,
Стоит, роняя слёзы,
Над русской рекой.
Над ней косые ливни
С тех пор не раз прошли,
И унесли на крыльях
Кручину журавли.
Промчались злые грозы,
Кленок пустил росток,
И забурлил в берёзе
Весенний майский сок.
Глядятся с ней берёзки
В оскольскую волну,
И слушают подростки
Рассказы про войну.

СОЛДАТЫ МИРА

В шинелях парни молодые
Навстречу «тиграм» смело шли.
Они в те годы роковые
Страну от гибели спасли.
Сожжена огнём солдата
В бою фашистская чума.
И если тучи громом грянут
Над ширью солнечных полей,
Сыны России снова встанут
Под знамя Родины своей.
Врагу из тысячи орудий
Дадут отпор в родном краю.
Вот почему солдат мы любим
И славим армию свою.

ДЕДОВСКИЙ ШЛЕМ

Шлем крылатый по самые брови,
Обожжён он фашистским огнём,
И звезда цвета солнечной крови
Загорается ярко на нём.
Где б ни шёл я и где б я ни был –
На будёновку гордо смотрю
И под мирным лазурным небом
Слаблю алую в звёздах зарю.
Если Родина скажет мне: К бою!
С автоматом я встану в строю,
Поклянусь перед красной звездой,
Что свободу страны отстою.

РЕЧКА РОСЬ*

Где шагал рогатый лось
По лесной тропинке,
Покатилась речка Рось
Из солнечной росинки.
Следом я за нею мчусь
Сквозь лучи косые.
Здесь берёт начало Русь,
Великая Россия.
Мне почудилось: русалка
Смотрит с дерева на Рось,
И зелёным полушалком
Ловит солнышко волос.
Побегут реки излуки
У неё на поводу.
Протяну я к речке руки,
На колени упаду.
 Попрошу воды напиться,
Как ребёнок молока.
К морю синему стремится
Не речонка, а река.
Моеет ноги мне босые
Набежавшая волна...
Здесь исток берёт Россия –
Синеглазая страна.

* *Рось – древнее название реки Оскол*

ХЛЕБЕЦ РЖАНОЙ

– Хлебец ржаной, отец родной,
Мамаша — гречневая каша, —
Так говорил, как лунь седой,
Покойный мой папаша. —
А коль пшеница уродится,
То будут нам и пироги.
Её, румяную сестрицу,
От гололёда береги.
Полились ливнями дожди,
В рядах сухого сена нет,
Тут кашу гречневую жди
Под чёрным стогом на обед.
В полдневный зной
Ячмень больной.
Горох желтеет среди дня...
И только рожь стоит стеной,
Тугими зёрнами звеня.
В большой мороз
И в жаркий зной
Её я в поле видеть рад.
«Хлебец ржаной —
Отец родной», —
Не зря в народе говорят.

РОССИЯНКА

По росе шагала россиянка
и гордилась русою косой,
Радость на лице её сияла,
А глаза светились бирюзой.
Молодое утро над дубравой
Загоралось солнечным огнём.

Где сейчас ты, паренёк кудрявый?
Так приятно думать ей о нём!
Повстречалась, тут же и рассталась:
К морякам уехал он на флот.
«Мне служить два месяца осталось», –
Он письмо любовное ей шлёт.
По росе шагала россиянка
И гордилась русою косою,
Радость на лице её сияла:
Скоро милый явится домой.

ГЕРБАРИЙ В ЛЕСУ

Вчера под белою берёзой
Шептался с ветром листопад,
Сегодня молча на морозе
Деревья голые стоят.
Монеты звонкие не дарят
Они ветрам в туманной мгле.
Расклеил красочный гербарий
Осенний дождик по земле.

СОЛНЕВОРОТ

Солнце с каждым днём всё ниже
Над деревней опускалось,
Задевало краем крыши,
А вокруг метель металась.
Ураган, буран и вьюга
Замыкали круг свой уже,
И дрожала вся округа
От колючей зимней стужи.
Но назло седой метели
Солнце ярче засияло,

И у снежной колыбели
Рукавом махнуло алым.
Только стужу не осилить
Солнцу красному ещё:
Распустила вьюга крылья,
Снег летит с холодных щёк...
Но зарёй февральской выше
Над горой оно встаёт.
Воробьиный хор на крыше
Гимны солнышку поёт.

КНИГА ОСЕНИ

Ветры книгу осени читают,
Чтоб страницы мудрые прочесть.
Облетают листья, облетают!
Нам с тобою их не перечесть.
Высоко над речкою мелькают
Караваном в небе журавли.
Улетают птицы, улетают
Далеко от матери-земли.
Птицы, с юга восточку мне дайте.
На прощанье песню я спою:
«Прилетайте, птицы, прилетайте,
По весне на родину свою!»

НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ

На своих ногах-ходулях
Проскочил трясину лось,
Волки в сторону свернули:
Перейти не удалось.
По зелёному заречью
Лось помчался от врага,
Солнцу он понёс навстречу
Золочёные рога.

ОСЕНЬ

Целый день стоит ненастье,
Под дождями слышен всхлип.
В роще, может быть, на счастье
Я найду последний гриб.
Осень жёлтая успела
Отряхнуть листву с ветвей,
И рябина покраснела:
Зимних ждёт она гостей.

* * *

Я вижу красную лису,
Спешу, бегу за нею вслед.
Лиса зажгла костёр в лесу –
Горит листва, а дыма нет.
Я у огня погреться рад,
Но он холодный, точно лёд.
Шумит осенний листопад,
И ветер золото метёт.

ПЕСНИ СОЛОВЬЯ

Про места про наши здешние
Соловей в лесу поёт,
У него есть дудка лешего
И кукушкин перелёт.
Ночью лунной беспокойною
Он в деревне будит всех,
Звонкой дудкой водопойною
Рассыпает птичий смех.
И трубою журавлиною
Из кустов мне шлёт привет.
Я иду дорогой длинною,
Ей конца и края нет.

ЛОСИНКИ-ВОЛОСИНКИ

Лось в лесу глодал осинки
Рано утром на заре,
И лосинки-волосинки
Он оставил на коре.
Пошагал в дубраву тихо,
Замедляя в травах шаг.
Из лосинок соловьиха
Свила гнёздышко в кустах.
Над травой густой росистой
Домик свой в тени ветвей
Славят песней голосистой
С соловьихой соловей.

МАЛИНОВКА-ЗАРЯНКА

Малиновку зарянкой
Народ у нас зовёт
За то, что спозаранку
В лесу она поёт.
На веточке качаясь,
Она мне шлёт привет
И песнею встречается
Малиновый рассвет.

ФЕВРАЛЬ

За дымчатую вьюгой
Степная скрылась даль.
В три пальца над округой
Свистит шальной февраль.
Но в полдень солнце выше,
Подтаивает снег,
И воробьи в затишье
Хлопочут о весне.

ЗИМНИЙ РАССВЕТ

Заяц в сугробах петельки петляет,
Прыгнул и лёг под кустом.
Следом за зайцем лиса ковыляет,
След заметая широким хвостом.
Бегут за лисицею волки
И попадают след-в-след.
Месяц на ёлке считает иголки.
Близится зимний рассвет.

КАПЕЛЬКА СОЛНЦА

Глядит сосулька с крыши,
Мороз её ковал.
Поднялось солнце выше –
И лёд запылал.
И брызнула капелью
Сосулька с вышины,
Звенит синичьей трелью
Под ласкою весны.

КРАСУЛЬКИ

Любуюсь я сосульками:
Висят сосульки в ряд,
Назвал я их красульками
За солнечный наряд.
Ползут по ним капельки
На самый на карниз
И будто конопельки
Летят на землю вниз.

В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

Светят яркие звёзды
Над озябшей землёй.
Пахнет ёлкою воздух –
Бор пропитан смолой.
Где-то спрятались в ветках
Снегири и клесты,
А лисица в разведке,
Смотрит зорко в кусты:
– Где вы, мышки-малышки?
Я найду вас в лесу!
С веток падают шишки
И тревожат лису.

ЗАБРЕДИЛА ИВА-БРЕДИНА

Промчалась за льдиною льдина,
И в полдень над речкой во сне
Забредила ива-бредина
О жарком и солнечном дне.
А рядом пунцовые лозы
Купались в цветочной пыли.
Ещё не проснулись стрекозы,
Но пчёлы обложку несли.
И роем гудели счастливо
Над звонкой речною водой,
Всех пчёлочек нарядная ива
Согрела своей красотой.

АПРЕЛЬ

В апреле, в апреле
Сверкает капель.
Весёлые трели
Рассыпал апрель.
С улыбкою нежной
Солнце встаёт,
И синий подснежник
Под солнцем цветёт.
Мне сердце согрели
Хохлатки в лесу.
Улыбку апреля
Домой я несу.

МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Шагал он в гости к нам с сиренью,
И бело-снежной купеной,
А следом туча чёрной тенью
Тащила дождик проливной.
И пили яблоны и сливы
Тот дождь за далью деревень,
А мы под радугой счастливо
Встречали звонкий майский день.

ЖАВОРОНОК

Взлетел он в небо голубое,
Оттуда, с дальней высоты,
Зерно рассыпал золотое
На гребень чёрной борозды.
Своими крыльями играя,
Весь день он радостно поёт:
– Я зёрна песен рассыпаю,
Весна за песнями идёт.

ПОД БЕЛОЮ БЕРЁЗКОЮ

Под белою берёзкою,
Весел и юн,
Уселся с расчёскою
Месяц июнь.
Он кудри зелёные
Ей расчесал,
Лукошко плетёное
Ягод набрал.
Прошёл редколесьем,
Косой зазвенел,
И в солнечной песне
Его я воспел.

СЕНОКОС

Разомлели от зноя дубравы,
Земляничный вдыхая настой,
Коростели хоронятся в травы,
Подзывая птенцов за собой.
Разбрелись косари, словно птицы,
Косы бегают сами у них.

Под горою родник серебрится,
И к нему я всей грудью приник.
До чего же места здесь красивы!
И как мне их в стихах не воспеть?
Косари набираются силы,
Чтобы к вечеру луг одолеть.

АВГУСТ

По траве рассыпал густо
Август яблоки в саду
И сказал мне с тихой грустью:
– Завтра я от вас уйду.
Бью поклон я урожаю
Он моей косою сжат!
А сегодня провожаю
К югу дальнему стрижат.
В золотой короне осень
В лес на смену мне спешит.
Всё мрачнее неба просинь:
Воздух дождиком прошит.

ПЕРВЫЙ ХОЛОД В СЕНТЯБРЕ

Первый холод в сентябре
Летней тронулся красы,
И деревья в серебре
От полуночной росы.
Клёны первый лист роняют,
Глядя в светлый тихий пруд,
И на золото меняют
Августовский изумруд.

БЕРЕЗА

В лицо сечёт их ветер хлёсткий,
Срывая лиственный наряд.
Под небом осени берёзки
Холодным пламенем горят.
Они чаруют, но не греют,
К моим ногам бросая медь,
И одолеть зиму сумеют,
Чтоб снова в мае зеленеть.

СЕНТЯБРЬ

Жёлтый жёлудь ударился с дуба,
И проклюнул листву он насквозь,
И от этого звонкого стука
Вздрыгнул в роще испуганный лось.
Он бежал, обгоняя косулю,
И копытами сучья ломал.
Великану казалось, что пулю
В его сердце охотник послал.
Притаился, затих в глухомани
Бородатый рогач-нелюдим.
Неужели охотник не ранил,
И стоит он в кустах невредим?

ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ

Веет сонная прохлада
Над задумчивой рекой,
Тихий шелест листопада
Слышен в чаще золотой.
Словно бабочки мелькают
Листья жёлтые в лесу,
Скорбно ясени вздыхают,
Потеряв свою красу.

ОСЕНЬ

Сыплет листья осень
С тополей и клёнов,
Только ветки сосен
В войлоке зелёном.
До весны под инеем
Молодеть им с елями,
Слушать бури зимние,
Кутаться метелями.

ЛИСТОПАД

Листопад! Листопад!
Нету в небе просини.
Я душой и сердцем рад
Настоящей осени.
Листья падают с берёз
И под ветром кружатся.
На заре пришёл мороз,
Застеклил он лужицы.

ПРИШЛА ЗИМА БЕЗ ВРЕМЕНИ

На месяц раньше срока
Явилась к нам зима.
Стоят в снегу глубоком
Озябшие дома.
Дороги у обочин
Бураном замело,
И даже среди ночи
На улице светло.
А месяц сыплет звёзды,
Молотит что горох...
Ведут шофёра вёрсты
По замяти дорог.

ПОД МЕТЕЛЯМИ СНИТСЯ..

Ели, белые ели,
Лес косматый, седой...
Разгулялись метели
Над моей стороной.
Под метелями снится
Голубая капель,
И на ветке синица
Славит синий апрель.
Будто в белых ромашках
Я стою на лугу,
Коль душа нараспашку,
То молчать не могу.
Я пою о капелях,
И, встречая рассвет,
Вижу в белых метелях
Облетающий цвет.

РЯБИНА

Рябина всё лето
В подлеске густом
Росла незаметно
Зелёным кустом.

Запрятали листья
Зелёную гроздь.
В рябину влюбиться
Не мог даже дрозд.

Осенним нежарким,
Но солнечным днём
Вдруг вспыхнула ярким
Рябина огнём.

На ветках рябины
Десятки костров,
Сверкают рубины
На клювах дроздов.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Родника холодное кипенье
Вижу я зимой на берегу –
Бьётся голубое привиденье,
И к нему, как в детстве, я бегу.
Тонкий лёд я трогаю руками.
А родник струится, хлопоча,
Рядом, над прозрачными волнами,
Зеленеет травка у ключа.
Под горою гуси ходят стадом.
Я стою, забывшись, как во сне.
То ли сказка это, то ли правда?
То ли гуси это, то ли снег?

ПРИУМОЛК СОЛОВУШКА

Моют ивы косы дивные
На протоке у реки.
Дни сегодня стали длинные,
Только ночи коротки.
Приумолк в саду соловушка,
Песен больше не поёт,
Хоть под красной шапкой солнышка
Роза дикая цветёт.

ПОДСНЕЖНИК

Сапогами ломая валежник,
По талому снегу я шёл
И видел, как первый подснежник
Диковинным цветом зацвёл.
Как будто на холоде не был,
Пурга его кутала в дым.
Стрелою пробился он к небу
И стал голубым-голубым.

АПРЕЛЬ

В апреле солнце греет,
И птицы сыплют трель,
Земля в апреле прееет,
На то он и апрель!
Его в далёком поле
Приветствуют грачи,
И, вырвавшись на волю,
Бегут, звенят ручьи.

ПОДРУЖИЛИСЬ ЛЮДИ С МАЕМ

Подружились люди с маем,
С соловьиным пением,
И его мы ожидаем
В гости с нетерпением.
Место красное по праву
Занял он в календаре:
Зеленеют всюду травы,
Мир смеётся на заре.

ДОЖДИК

О дорогу дождик хлёсткий
Бьёт серебряным гвоздём.
Взялись за руки берёзки
И танцуют под дождём.
Вместе с громом на повозке
Дождь умчался вдаль к селу.
Косы выжали берёзки,
Рады солнцу и теплу.

БУКВАРЬ

С высоты петух весёлый
Прокричал: – Ку-ка-ре-ку!
И тогда явились в школу
Мы по первому звонку.
На тропинку золотые
Листья сыпались дождём...
На уроках мы впервые
Подружились с Букварём.
Неизвестные дороги
В школе он для нас открыл.
Зашагали в строчках слоги –
И букварь заговорил.

ПРОЛЕСКИ

Синие пролески
Озарили лес,
Будто это проблески
Мартовских небес.
В лужице калужница
Солнышком горит.

Пчёлка вьётся, кружится,
С нею говорит.
Вышли в лес хохлатки
Дружную семьёй,
И так пахнет сладко
Солнцем и землёй!

ИЮЛЬ

Созрела цветущая нива.
По ниве в кипенье работ
Шагает июль торопливо,
С лица его капает пот.
С волнами душистого хлеба
Даёт человеку он жизнь.
Под пологом синего неба
В июле две зорьки сошлись.

ЛЕТО

Снова к нам явилось лето
С молодой, густой травой.
Лето птицами воспето,
Ходит в шапке золотой.
Озаряет сосен кроны,
Разгоняет мрак и тень...
Короновано короной
Светит солнце целый день.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

После Маковея
Есть что пить и есть.
Под ногой моею
Золота не счесть!
Яблочки на блюде –
Песня поутру.
Дайте цену, люди,
Моему добру.
Вместе с вами молодо
Выхожу плясать.
Жаль, что слитки золота
Нечем разменять!
Ветер у калитки
Мне сказал:
– Добро!
Разменяю слитки
Я на серебро.
Убежал со смехом,
Охладил свой пыл –
Мелким дробным снегом
Золото накрыл.

* * *

Лист у клёна — острым клином,
Хоть и край родимый мил,
Он за стаей журавлиной
В небо крылья устремил.
В рощах жёлтые метели —
Осыпаются во мгле...
К югу птицы улетели —
Клён остался на земле.

* * *

В стране моей родимой,
Куда не бросишь взгляд, —
Без треска и без дыма
В лесу костры горят.
Огни летят за мною —
Их целый хоровод! —
И только ель с сосною
Зелёные весь год.

* * *

Мне осень щедро листья дарит.
Я их в альбом домой несу.
И под деревьями гербарий
Расклеил тихий дождь в лесу.

ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ

Лежал излучкой берег моря,
Шумел вдали девятый вал,
И Пушкин, ямбом морю вторя,
Стихи торжественно слагал:
«Прощай, свободная стихия!»
На север дальний тороплюсь
И о тебе свои стихи я
Туда с собой везу на Русь,
Где утром луг сверкает росный
И дремлет мельничная гать,
Всегда под ветром будут сосны
Мне о тебе напоминать...
Кипели волны на просторе
И в берег звонко бил прибой...
В душе и в сердце песню моря
Поэт на север вёз с собой.

* * *

Закончил Пушкин «Годунова».
Ай, Пушкин! Ай да молодец!
Но всё ж трагедиею новой
Глухих не тронул он сердец.
Ворчал Романов за стаканом:
«Талант не тот и жанр не тот...
Займётся Пушкин пусть романом
И даст его, как Вальтер Скотт...»
А Пушкин был в недоуменьи:
Над жанром думал он всерьёз!
Своим талантом и умением
Царей давно он перерос.

РАЗГОВОР

Смотрел на Пушкина он косо
И разговаривал всерьёз.
Беседа не была допросом,
Но это хитрый был допрос:
«Скажи, поэт, чистосердечно,
Ты где б тогда?
Без лишних слов...»
Ответил Пушкин:
«Ну, конечно,
Я б стал в ряды бунтовщиков!
Я не мятежник, но стихами
В листовках их вооружил
И крепко с ними, между нами,
На юге в Каменке дружил».
Царь оперся рукой о скатерть,
Следил за тенью на стене...
«Ну, ладно, пошутил и хватит!
Сейчас ты нужен, Пушкин, мне.
Государю послужишь. Так-то.
Писульки нечего писать.
Я лично буду твой редактор
И строгий цензор, так сказать».
Лукаво Пушкин улыбался,
В кармане комкая листки.
Не знал поэт, что он попался
К царю в железные тиски.

БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ

Встречая болдинскую осень,
Поэт забыл про карантин.
В бору столетнем среди сосен
Гуляет каждый день один.
В глуши к нему являлись темы,
Он вместе с ними воскресал.
Рождались сказки и поэмы,
Каких он раньше не писал.
Мороз стучался в палисадник,
Вот-вот побьёт цветы совсем.
А в мыслях мчался «Медный всадник»
К вершине всех его поэм.
Румяный Пушкин от мороза,
В груди вином играет кровь,
И со стихами зреет проза,
Она к нему явилась вновь.
Чума грозит свалить полмира,
Но Пушкин гнал её в пирах.
Достиг он зрелости Шекспира
В своих божественных стихах.
Его Булгарин критикует:
«Таланта прежней силы нет!»
А Пушкин радостно ликует:
В России лучший он поэт!
Над ним синеет в небе просинь.
Сильнее в творчестве дела.
Поэта болдинская осень
К вершине слова вознесла.

БЕЗ ЦВЕТОВ ХОРОНИЛИ ЦВЕТАЕВУ

Как слезинки дождинки растаяли
Над просторами волжской земли.
Без цветов хоронили Цветаеву,
Вынимая её из петли.
Из домишек не вышла Елабуга
На кладбище её проводить,
Но в глаза её мёртвые радуга
Обронила цветастую нить.
На мгновенье расшила узорами
Белой кофточки ворот тугой,
И смотрела Марина с укором
На степной городишко глухой.
Солнце скрылось за Волгой, растаяло,
И в тумане померк небосвод.
Без цветов хоронили Цветаеву,
Но весна в её песнях цветёт.

* * *

Ты в сад на заре погляди-ка:
Деревья мороз оголил.
Рассыпала гвозди гвоздика,
Чтоб листья к земле он прибил.
Шагаю я жёлтой тропинкой,
Знакомый мне путь незнаком.
Уселся мороз под осинкой
И звонко стучит молотком.

НЕОБЫЧНАЯ ЗИМА

Опрокинула прогнозы
Необычная зима.
Где проказники-морозы,
Что ломились к нам в дома?
Где метели, злые вьюги?
Их в помине ныне нет.
Только иней по округе
Серебрит в лесу рассвет.
Если снегу не бывало,
От мороза гибнет рожь...
Одеяло-покрывало
Для неё ты где возьмёшь?
Нету снежной самобранки
На озимых и на льду.
Не нужны ребятам санки,
Лыжи тоже не в ходу.
Но река блестит в «асфальте»,
Не горюйте, пареньки.
Ну-ка, шайбу догоняйте,
Остроносые коньки!

ФЕВРАЛЬ

Погоду мне сулил февраль,
Тепло дарил, как другу...
Но обманул поэта враль:
Поднял буран и вьюгу.
Казалось, что тропу к весне
Он перешёл одной ногою.
Теперь грозит морозом мне,
Шумит, звенит пургою.

ПЕРЕМЁЛ ФЕВРАЛЬ ДОРОГИ

Перемёл февраль дороги,
И в крошечной белой тьме
Месяц март сшибает «роги»
Опостылевшей зиме.
Сил своих он не жалеет,
Сталь блестит на топоре,
И бока корова греет
В ясный полдень во дворе.

ОСЕННЯЯ ГРОЗА

В осеннем небе не играет
Печальный дальний этот гром.
Прохожих в парке не пугает
Зимой близкой за бугром.
Она идёт! Её уколы
Коснулись голых тополей.
Скатилось солнышко за доли
С печальным криком журавлей.
И все мы ждём его с надеждой –
Когда оно опять взойдёт?
Весна вернётся и как прежде
Ручей нам песенку споёт.

КАПЕЛЬКА

В лесу капельку солнца
Синица уронила –
Серебряное донце
Насквозь она пробила.
И нет морозов прежних.
На взгорке и в низине
Согрел снега подснежник
Своей улыбкой синей.

ОЗАРЕНИЕ

Голубой капелью
Прозвенел апрель.
Возле старой ели
Зашуршал в постели
Крылышками шмель.
Озаряя сёла,
Солнышко встаёт,
и толпой весёлой
Над цветами пчёлы
Делают облёт.

ПЕРВЫЕ СЕРЕЖКИ

По весне мы в лес пришли.
Лес красив на диво,
И мохнатые шмели
Облепили иву.
Только это не шмели
У лесной дорожки –
Жёлтым цветом зацвели
Первые серёжки.

МАЙ

Сирень зацветает –
Букеты ломай.
В пути нас встречает
С улыбкою май.
В лесу у колодца
Нашёл я уют.
Здесь ландыш смеётся,
И птицы поют.
Я слушаю звонкую
Трель соловья.
Родная сторонка,
Сторонка моя!

ПРИМЕТЫ

И такой бывает май:
Хоть на печку полезай!
В поле лужи, в небе гром,
И не нужен агроном.
Коль посевы выбил град,
Агронома все винят.
Коль проспал ты месяц май,
То проспал и урожай.
В мае, друг мой, не женись:
Будешь маяться всю жизнь.

ИЮНЬ

Сказали мне, когда июнь
Встречает засухой людей,
То на посевы ты хоть плюнь,
Коль в мае не было дождей.
Но май явился к нам с дождём,
С весёлой шумною грозой.
Мы урожая с поля ждём.
Да будет праздник золотой!

ЖЕРЕБЯТА

На рассвете в красном эспарцете
Вижу я игривых жеребят:
Бегают, резвятся, словно дети
И друг другу гривы теребят.
Бегайте, пока не покорила
Ваших губ железная узда.
Набирайте, жеребята, силы
Для большого жаркого труда!

ЖАРА

С утра горячий зной разлит,
И нет прохлады дуновенья.
Спасают «головы» раки
Меня своей густою тенью.
Жара такая на лугу,
Что мне мерещится порою:
Сварило солнышко уху
В соседней речке под горою.

ТУДА, ГДЕ ВЫШЕ И СВЕТЛЕЙ

Кудрявый лес до неба лез.
Я мерил старый дуб глазами
И говорил: – Ого! Высок.
А он за это мне на память
Зелёный бросил поясок.
Тот пояс узенькою тропкой
Катился дальше, дальше в лес,
И я размашисто, торопко
Спешил за ним в страну чудес.
А лес по лесенке всё лез
Туда, где выше и светлей,
Хотел добраться до небес
На нитках солнечных лучей.

СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА

Сосны стали реже,
Всё равно впотьмах
Лес — косматый леший
Нагоняет страх.
Только я не робкий,
Не боюсь ничуть,
По кустам без тропки
Пробиваю путь.
Светлая полянка
Встретила меня.
Скатерть-самобранка
Ягоды полна.
Столько ярких радуг
Светится над ней.
Угости, порадуй
Всех моих друзей!

ЛЕС ЛУКА

У речной излуки
Он шумит века.
Протянул я руки:
– Здравствуй, лес Лука!
Пробираюсь к дому
Тропкой напрямик.
Где ты, мой знакомый,
Старый друг лесник?
Смотрит дом неласково
Возле родника,
Поселились ласточки
В доме лесника.
Заросла криница

Сорною травой.
Негде мне напиться
В стороне лесной.
Замер лес в излуче,
Позабыта гать...
И поэту руки
Некому пожать.

ШЁЛ АПРЕЛЬ

Шёл апрель тропой весёлой,
Солнцем он поджжёт снега,
Затопил водою полрой
За деревнею луга.
Задымился белой дымкой
Под лучами тёмный лес,
И под шапкой-неведимкой
Смотрит солнышко с небес.

ИДУ С ПРОХЛАДОЙ АВГУСТА

Я иду с прохладой августа,
А вокруг цветёт земля.
Перекрасил август нагусто
Перелески и поля.
Сколько светлой, ясной просини
Над моею головой!
Хоть ведёт тропинка к осени,
Не остыл горячий зной.

ЗАШУМЕЛИ МЕТЕЛИ

Зашумели метели,
Засвистел снеговой.
Стонут сосны и ели
В звоне белых ветвей.
И от леса до плёса
Всё замёл снегопад.
Где катились колёса,
Там полозья скрипят.

ЛИЛИЯ

Раскрыла лилия бутоны
В тени задумчивых раки, –
Среди зелёного затона
В ладонях солнышко горит.
Глядит она не наглядится
На отражение своё,
А рядом лебедь с лебедицей
Плывут и смотрят на неё.

РОЩИ НАЧАЛИ ЖЕЛТЕТЬ

Ветер мчится над берёзами,
Кольхая листьёв медь –
За сентябрьскими морозами
Рощи начали желтеть.
Полетели птицы — зяблики
В бирюзовый окоём,
Но цветут цветы сентябрики
В палисаднике моём.

СОЛНЫШКО НЕ ГРЕЕТ

Солнышко не греет,
Палый лист чернеет
И озябла зябь;
Сеет моросеем,
Веет снеговеем
Сумрачный ноябрь;
На кобыле пегой
С ветром резвым в беге
Золотом расшит;
Утреннюю ранью
Тропкой на свиданье
Он к зиме спешит.

МОРОЗЕЦ-МОРОЗЕЦ

Ай, морозец-морозЕц –
Ветру зимнему родня!
Рисовать ты молодец
На окошке у меня.
На окошко смотрит кошка,
Видит чудо из чудес:
Было чистое окошко,
А теперь там вырос лес!
Возле леса моет кошка
Лапки белые свои,
Не видать ей из окошка –
Где же делись воробьи?

РЕЧКА

Речка быстрая бурлила
И звенела на лугу.
Речка речи говорила:
– Я бегу, бегу, бегу!..
И несла она песчинки,
И катила валуны,
И дождинки-бирюсинки
Рассыпала с вышины.
У крутой горы протоки
Размывала вновь и вновь,
И несли по жилам токи
Голубую её кровь.
За рекой тропой крутою
Я бежал проворно вслед.
В жизни не было покоя –
Нёс я людям солнца свет.

ЛИСТОПАД

Веет сонная прохлада
Над задумчивой рекой,
Тихий шелест листопада
Слышен в чаще золотой.
Словно бабочки мелькают
Листья жёлтые в лесу,
Скорбно осени вздыхают,
Потеряв свою красу.

* * *

Жёлтые листья
По ветру летят.
Заметает лисью
Тропку листопад.
От листвы лисицу
Трудно отличить.
Можно ей резвиться
И следы строчить!

ЛЕДОСТАВ

Посмотрите: на реке
Появилось «сало».
И река невдалеке
Замерла и стала.
Коль мороз её берёт –
Дайте одеяло!
Уплыла река под лёд,
Ей и горя мало!

ВОЗВЕСТИЛ СКВОРЕЦ ВЕСНУ

Уронило в небе синем
Солнце с удочки блесну,
И на голой на осине
Возвестил скворец весну.
Он услышал, под сугробом
Как ручей продёрнул нить,
И напомнил хлеборобам:
Скоро пашню боронить!

СОЛНЫШКО В АРБУЗЕ

Июльское солнце катилось.
Далёкий у солнышка путь!
Под вечер оно утомилось,
Хотелось ему отдохнуть.
И спряталось солнце в арбузе,
Решило: – Посплю до зари.
Разбили арбуз — полюбуйся:
Под коркою солнце внутри!
Лучами оно полыхает
Во весь богатырский размах.
В ломтях за столом потухает –
Оставило шлак в семенах.

ПТИЦЫ УЛЕТЕЛИ

Птицы улетели,
Лето унесли.
Жёлтые метели
Тропы замели.
Я ищу дорожку,
Что вела к пруду.
Юную берёзку
В роще не найду.
Где ты, птичья стая,
Лето и весна?
А вокруг лесная
Дремлет сторона.
Только вторит дятел
Дробью на суку.
Разгони, приятель
Ты мою тоску!
Птицам эстафеты
Срочно разошли,
Чтоб весну и лето
Снова принесли.

ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

Любимая сторонushка
Разбужена весной.
Весь день поёт соловушка,
Поёт в стране лесной.
Поёт он поздним вечером
И ночью при луне,
А лес, росой расцвеченный,
Былины шепчет мне.

ЛИСТЬЯ ПАДАЮТ

Листья падают, словно червонцы.
Ветер ладит своё помело.
Хоть и скрылось за тучами солнце —
От горящего леса светло!
По лесному багровому жару
Я иду, пятаками звеня.
Польхают деревья пожаром,
Но не греют в дороге меня.

ДВЕ ВЬЮГИ

Две вьюги — две подруги,
А вслед метёт пурга.
Не вижу я округи
От них за три шага.
Кудлатые метели
Упали свысока,
И звёздами в постели
Укрыли русака.
Улёгся ветер лютый,
Светлее стала даль:
Весну на парашютах
Принёс старик-февраль.

* * *

Родная русская сторонка!
Тебя я снова видеть рад.
Моя мечта-сизоворонка
Одета в сказочный наряд.
Синее неба её крылья,
А сарафан красней зари...
Здесь обо всём, что так любил я,
Стихами сердце говорит.

ЛЕТНИЙ СНЕГ

Неожиданно и тихо
Снег улёгся на поля –
Это рыжая гречиха
Белым цветом зацвела.
Степь запахла медоносом –
Собирай, кому не лень!
Вьются пчёлы, вьются осы
Над гречихой целый день.

ХЛЫНУЛИ ТУЧИ

Хлынули тучи
Чернее чернил,
Дождик гремучий
Дороги прибил.
Дождик – на радость
Всем людям земли.
Сотнею радуг
Поля зацвели.

ЛЕТА СОЛНЕЧНОГО БУСЫ

Затеряла бусы в травах
Краснолицая заря,
Огоньками по дубравам
Тут и там они горят.
На поляну полюбуйся:
Земляничная пора!
Лета солнечного бусы
Собирает детвора.

В РЕКЕ УТОНУЛА ЗИМА

Под песню бурана
И шелест метели
Гуляла весна до поры.
Деревья дремали
И в снежной постели
Зелёные видели сны.
Но солнышко смело
Лучами шагнуло –
Исчезли в лесу терема,
И призраком белым
В реке утонула
Волшебница злая — зима.

ГРОМ

Грохочет в небе гром гремучий.
Уселся он верхом на туче
И, как хозяин хлопотливый,
Из лейки поливает нивы,
Несётся над моим жильём,
Играя огненным копьём.

СЕНТЯБРЬ

Яркой позолотой
Тронут первый лист,
Стаями к отлёту
Птицы собрались.
Шепчется калина
С ветром допоздна,
Осень раскалила
Гроздьё докрасна.
А берёзки дремлют,
И сквозь сотню сит
На сырую землю
Дождик моросит.

ДОЖДИК

Хлопнул тонким прутиком
Дождик-шалунишка
И по жёлтым лютикам
Побежал вприпрыжку.
Всколыхнул берёзки,
Поплясал на клёнах
И рассыпал блёстки
На листьях зелёных.
Солнце с синей кручи
Глянуло над речкой,
Зануздали тучи
Красною уздечкой.

СОСУЛЬКИ

Под снегом где-то булькает
Невидимый ручей,
И падают сосульки
С берёзовых ветвей.
– Смотри, – кричит мне Юлька. –
В скворечнике – скворец...
Сама сосёт сосульку,
Как сладкий леденец.

ПЕРВЫЙ ОГУРЕЦ

Играть довольно в прятки,
Зелёный чародей!
Ищу его на грядке
Среди густых плетей.
Найти не так-то просто,
Но всё же, наконец,
Тихонько взял за хвостик
Я первый огурец.
От солнышка излучины
Сияют на носу,
Пупырышки колючие
Рассыпали росу.
Так вкусно, так приятно
Хрустит он на зубах,
Июньским ароматом
И дождиком пропах.

АВГУСТ

Месяц август согнулся под грузом:
– Полевые дары я дарю!
И надрезанным спелым арбузом
Прокатил по тропинке зарю.
Его травы настояны мёдом,
Птицы крыльями пробуют высь:
Перед дальним заморским полётом
На деревьях скворцы собрались.
Лучше августа месяца нету:
Ежевика и яблок полно!
Только жаль, мы прощаемся с летом –
Дождь осенний стучится в окно.

БУЗОВИК АЛЕКСЕЙ

Алексей Васильевич родился 29 марта 1956 года в посёлке Волоконовка Белгородской области. Окончил Белгородский технологический институт строительных материалов. Работал в различных организациях города Белгорода, активно занимался общественной деятельностью, увлекался фотографией. В 1999 году вступил в

Союз казачьих войск зарубежья.

Стихи, которые он писал со студенческих лет, печатались в районной газете «Красный Октябрь», в литературных сборниках «Волоконовская лира» и различных областных изданиях. Любовь к малой родине придавала особую лирическую окраску его романтическим и патриотическим произведениям.

А. В. Бuzовик – дипломант фестиваля «Афганский ветер». Автор, к сожалению, неизданного поэтического сборника «Домотканная Русь».

Ушёл из жизни 27 августа 2017 года.

КОЛЫБЕЛЬ

Здесь колыбель поэзии России,
Века, река, леса и облака.
И взгляд лучистый поднебесной сини
В себе вмещает юная строка.
Здесь на лугах ромашковые плёсы,
Над кручей меловой поёт сосна.
Полощут ивы в чистой речке косы,
Стихи слагает девица-весна.
Всё Приосколье дышит благодатью,
Мир наполняют трели соловья.
И храмы славны многозвучной статью.
Здесь Родина любимая моя.

КЛЯТВА

Я взором спокойным окину
Равнины раздольной разбег.
Пред памятью павших застыну,
Цветы уроню в чистый снег...
Но если невзгоды лихие,
Вдруг пламя швырнут мне в лицо,
Я встану щитом для России
С оружием павших бойцов.

ГВОЗДИКИ

Две алых гвоздики
Прискорбно поникли
В торжественный памятный день.
Тогда, в сорок пятом,
Советским солдатам
Планета дарила сирень.
Кто дожил, кто выжил,
На площади вышел,
Светлея от той тишины,
И верилось людям,
Что больше не будет
Над миром пожара войны.

СТАЛИНГРАД

*Моему деду,
участнику Великой Отечественной войны,
майору – Фёдору Павловичу Кислову*

Прости, дорогая, что я не сумел уберечь
Тебя от недожитых лет, от обид и упрёков.
Разлука затмила все яркие радости встреч
Разлукой нас жизнь наградила жестоко...
Я трижды был ранен, контужен, схоронен живьём
В сырой Сталинградской,
в ста метрах от Волги траншее.
А ты выносила меня под кинжальным огнём,
Чтоб врач в медсанбате заштопал меня поскорее.
За матушкой-Волгой широкий Российский простор.
Резервы для боя, горящие буквы молитвы.
Мы шли в контратаки и били фашистов в упор,
Нас горстка осталась, но мы устояли в той битве.
Последняя рота из раненных фронтовиков,
Как в бой на Мамаев Курган поднимается снова.
Живые и мёртвые мы разгромили врагов,
В Великой победе – есть нашей Победы основа.
За вас я наркомовских горьких сто грамм подниму:
Живите до ста! –
Кто остался в живых, ветераны!
Прошёл Сталинград и сквозь Курскую бронедугу.
За вас, дорогие! За ваши победы и раны!

ЭХО ВЗРЫВА

Был когда-то шумным хутор Одинцово.
Только нет его на наших картах новых.
Сад, заброшенный цветущею рекою,
Тихо плещет над гранитною плитою.
Дети той поры навек детьми остались.
На траве пустыми гильзами играли.
Третий год война шагала по России.
Самолёт с крестами взвыл под небом синим.
Эхо взрыва, эхо горя навалилось.
Не слышалось и ночью не приснилось.
Удивлённые распахнуты глазёнки
И осколками изрезаны ручонки:
– «Ваня! Ванечка! Сыночек мой родимый!
На кого ж ты свою мамочку покинул!
Встань, пожалуйста, я в смерть твою не верю.
Я не верю в эту страшную потерю!..
Проклинаю материнскими устами
Эту подлую войну и смерть с крестами!..»
Но не встанет больше крохотный мальчонка.
Не коснётся мамы детская ручонка.
Обезумевшие, горестные лица
Матерей страны моей мне стали сниться.
Загасите, люди, войны на планете,
Чтоб под бомбами не гибли наши дети.

ПРИОСКОЛЬЕ

Я во Храме во святом
Осенил себя крестом.
Свечи ставлю к алтарю,
Господа благодарю:
Слава, Господи, тебе,

Жив я вопреки судьбе!..
Повидал я белый свет –
Лучше Приосколья – нет!
Любовался я святой
Златоглавою Москвой.
Посещал Ростов Великий,
Православный, многоликий.
А Сибирь – лесистый край –
Для души российской – рай!
Оглядел я с крыши мира
Все величия Памира.
Сотни кораблей без моря,
Где нужда, пустыня, горе...
Там просоленный Арал
Усыхал и умирал.
Я купался у Провала –
Сразу сила прибывала.
Повидал я белый свет.
Но лучше Приосколья нет!

ПОВЕСТКА

Четырёхугольный лист повестки
С шорохом упал в почтовый ящик...
В тайне, не сдержал призывной вести,
И обжёг, как уголёк горящий.
Задрожали руки моей мамы,
Опустились, комкая платочек:
Весь сыновний путь, бои и раны
Увидала мама между строчек.
На восток, на запад иль на север,
Иль на жаркий юг мой путь проляжет,
Родину и мать свою заверю:
Буду верен, честен и отважен!

ПЛЕН

Сержанту О. Н. Фролову

Меня вчера распяли, как Христа!
В ладони – гвозди, и лицом – к закату.
К рукам, к ногам прибит Афганистан,
Как пьедестал советскому солдату.
Такой почёт через такую боль,
Но сердце гулко плещется живое!
И снова вижу я последний бой
И небо, как в России – голубое!
У вас, в лугах – прозрачная роса,
Берёзка с расплетённою косою,
А мне сегодня смерть глядит в глаза,
И скалы пышут нестерпимым зноем!
Русь, не скорби до срока надо мной!..
Я пред врагом не преклонил колено.
Не верю я, что брошен здесь тобой.
Я жив!.. Но как мне вырваться из плена?!

* * *

Лейтенанту И. В. Бузовику

Я жил, грешил, спешил, но не успел
Пройти по жизни весело и прямо.
За то, чего ещё не совершил,
Да не сумел, прости, коль сможешь, мама!..
Любимая, за что несёшь свой крест?
Грехи мои несчётные прощаешь?
И взглядом голубых своих небес
Меня все эти годы согреваешь.
Когда вонзили пули в тело боль,
Мне белый свет стал чёрным, а не белым.

Я не покинул свой последний бой –
С врагами дрался зло, легко и смело!
Как купола, раскроются цветы,
И песни запоют мои в округе!..
Я к вам вернусь, друзья, из темноты,
Вас долюблю, желанные подруги.

ХИРУРГ

По пути на работу
Умер старый хирург.
К пациентам – с заботой,
Для коллег – лучший друг.
Он любил больше жизни
Древний Старый Оскол.
Доктор шёл по Отчизне,
На работу он шёл.
Сотни жизней спасённых
За спиной прошлых лет.
Толпы ночек бессонных
Торопились во след.
Всё здоровье и радость
Землякам раздарил.
Он опаздывал малость,
О себе позабыл.
...Раскалённым металлом
Сердце плещет в груди.
Стало воздуха мало
И навстречу – дожди...
Вот першит в горле что-то.
Ты прости, добрый друг!..
...По пути на работу
Умер старый хирург.

* * *

Я не хочу ни титулов, ни званий,
Я стыну под призывом журавля...
И вместе с ним в полёт влечёт призванье
Великое, как матушка-земля.
О! Если бы души моей хватило
Для каждой из травинки на лугу,
Для родины моей и сердцу милой,
Берёзки, замерзающей в снегу!
Я с грустью затаённой вспоминаю,
Как мать на зорьке молоком парным
Меня поила... Я не понимаю,
Как можно быть Отчизне не родным?

Я ВЕРНУСЬ НА ЗАРЕ...

Я вернусь на заре, освещённый лучом,
Появлюсь во дворе с рюкзаком за плечом.
Там, где был я – снега белизною слепят,
Вековая тайга и ветра шелестят.
А ещё я в пустыне песчинку искал...
Кораблями покинут, Арал умирал,
Где Памир, отдыхал эдельвейс среди скал,
А под куполом синим – барс снежный играл!..
...Я вернулся домой.
Мама, песню мне спой!..
Младший, старший, – где брат?
Что ж грустишь, старый сад?..

КАШТАНЫ

Каштановые свечи за окном
Сияют ночью и смеются днём.
Каштаны горделивы неспроста –
Под ними городская суета.
Живут каштаны долгие века.
Над ними – бригантины-облака.

ЗИМОЙ

В ночь-полночь вонзились звёзды
Первозданной тишины,
И глубокой ночью поздней
Возвратились детства сны...
Наскребла в своих сусеках
Снега зимушка-зима.
Чуть назад, всего полвека
Были полны закрома.
Мы, мальцы, катались с горки
На единственных санях.
У соседского Егорки
Старый дед держал коня.
Как за хутором по полю
Конь-огонь копытил снег.
Мы взахлёб глотали волю,
Резвый конь почуял бег.
Дед Мороз щипал нам щёки,
Мчал навстречу край родной!
И сиял простор широкий
Той далёкою зимой.

АЛЫЧА

Едва капли отзвенели,
Ушёл «этапом» злой мороз,
Как вдруг, в саду моём запели
Скворцы в преддверье летних гроз!
И на заре свершилось чудо –
Сверчок рассерженно ворчал:
«С каких краёв, в мой двор, откуда?
Пришла невеста-алыча?!»
И ослепляя, и пленяя,
Назло соседям-землякам,
Своим нектаром опьяняя,
Склонила лик к моим рукам.
И молодёжь, и даже дети,
И пчёлы с ней давно на «ты»!
Пока живу на белом свете –
В душе свет этой красоты!

ЛУЧ

Мой любимый Оскол,
Ты, как прежде, прекрасен.
Мягко к берегу льнёт
Голубая волна,
И на всём белом свете
Нет берега краше,
Нет милей стороны,
Чем моя сторона.
Вместе с зорькою ранней
Туман просыпается,
Укрывает леса, заливные луга,
И к вершинам раки
Первый луч прикасается,
Золотым водопадом, пробив облака.

ШОФЁР

*Старшему брату
Валерию Бузовику
посвящается...*

Мотаю на шины тяжёлой машины
Усталые ленты дорог.
Пропах весь бензином, мазутом и дымом,
Далёк мой родимый порог.
Мелькают сады, перелески, овраги,
На смену утру день идёт.
Себе не позволю я руки ослабить,
А двигатель – не подведёт.
Дождём заливает стекло лобовое,
Беснуется ветреный шквал.
Я скорость убавлю, и став под сосною,

Устрою короткий привал.
Мне птицы поют свои нежные песни,
Цветы расстилают ковёр.
Тревожен мой сон и мой сон быстротечен,
В пути отдыхает шофёр.
Из всех переделок, а было их много
За всю шоферскую судьбу,
Я вырулил смело и только в дороге,
В дороге я счастье найду.

БЕЛЫЙ ХРАМ

У великой, у русской Звонницы,
Поклоняются ратным бойцам...
На Покров Пресвятой Богородицы
Я войду в самый Белый Храм.
Я пришёл к вам от князя Владимира
Через сотни минувших лет.
Разве в жизни хоть кто-нибудь вымерил
Наречённый мой тяжкий Крест?
Сколь молился о мире и здравии
За могучую нашу Русь!
А теперь о Святом Православии
В белокаменном храме молюсь.
Братья, сёстры, пред Господом равные,
Мы покаемся, Бог – простит.
В покаянии самое главное –
Любовь в чистоте сохранить...
Помолитесь за Русь златоглавую –
Мы спасёмся, как было встарь!
На державу твою православную
Светлейший придёт Государь!

О ХУДОЖНИКЕ

В. М. Клыкову посвящается

Купола голубые,
Золотые кресты.
Пред собором живые
Полевые цветы.
Сыпал дождик небесный,
Монастырь умывал,
В храм пришёл день воскресный,
На молитву позвал.
Курск – казачья крепость,
Рыльска – воина брат,
А в лихом сорок третьем –
Самый храбрый солдат!
Есть проспекты поэтов,
Да и улиц не счесть.
В Курске, в песне, воспетый,
Имя скульптора есть.
У Кремля – маршал Жуков,
На Алтае – Шукшин.
И у Звонницы Русской –
Клыков –
Скульптор один.
С каждым годом так мало
Самых близких друзей
Соберутся у храма
Дорогих Мармыжей.

ПОХОД

Уж больше часа, как пробило полночь.
Но стрелки вновь чеканят чёткий шаг.
Отныне мне в пути не ведом страх.
Спешит мой полк Деникину на помощь.
Пока живу, бурлит по жилам кровь.
Надменно смотрят звёздочки-малютки.
Перелистаю вновь свою любовь,
Переласкаю пылкие минутки.
Разбит привал. В ночном – табун коней.
В углях костра печёная картошка.
И над туманом вытканых полей
Гуляет-бродит тульская гармошка.
Вставай, трубач, буди народ в поход.
Пусть видит враг погоны золотые.
За Доном нас, на Спас, Воронеж ждёт.
Накатят лавой казаки лихие!
Я видел смерти чёрные глаза.
Живу легко с душою православной.
Теперь моя строка, а не слеза
Течёт на Дон казачьей песней славной.
Встаёт рассвет, вдали осталась полночь.
Как прежде стрелки вновь чеканят шаг.
Нам, казакам, в пути не ведом страх.
Спешит наш полк Деникину на помощь.

БЕЛЫЙ СВЕТ

Отчего такой
Белый свет шальной?
Белый свет земной
Жжёт столетий пыль.
В памяти идёт

Синий ледоход
Пулей напролёт
Сквозь седую быль...
На крутом краю,
День и ночь стою
Светлой искрою
Среди чёрных роз.
Промелькнул простой,
Так любимый мной,
Ясный образ твой –
Белый свет берёз.
Я тобой дышу,
О тебе пишу,
Вновь тебе кричу:
- Обернись на миг!
Я умру, но знай,
Среди птичьих стай,
Журавлиных стай,
Мой остался крик.
Мой остался крик...

ОСЕНЬ ЖИЗНИ МОЕЙ

Расплескала снова чудо-осень
Жемчуг рос и золото-листву.
Я сегодня все дела забросил
И волшебной осенью живу.
Задрожали девицы-осинки,
Искупались облака в пруду.
Поутру я отыскал тропинку –
На свиданье с юностью бреду.
Сколько нагрешил за эти годы
И каких красавиц я любил!..
Презирал успехи и невзгоды,

И Россией православной жил.
Замирал пред осквернённым Храмом.
С губ срывалось:
– Господи, прости!..
Ты прости за всё, родная мама!..
Мне пора по осени брести.

ПУТНИК

Ветер сшибает прохожего с ног,
Зонт, вырывая из рук,
Буря и ночь. Он совсем одинок
На перепутье дорог.
Где же, бродяга, твой друг?
Остановись! Дальше нету пути!
Ветер уносит мой крик
Сколько прохожему надо пройти
Чтобы приют обрести,
Чтобы он цели достиг?
Ливень хлестнул ледяною стеной
Тонет в нём свет фонарей
Что же ты мечешься, словно шальной
И не отыщешь, родной,
В мире закрытых дверей?
С верным котом диалог я веду...
Мир не без добрых людей!
В старом камине огонь разведу
И до утра подожду
Всех одиноких друзей.

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Рано ты ушёл, поэт
Из цветущей жизни!..
Но во мне живёт твой свет
И любовь к Отчизне.
Над берёзовой страной,
Как венец восхода
Ты – кудрявый, озорной –
Русский самородок!

* * *

На кровати, в больничной палате,
Вновь встречаю бессонную ночь.
И латаю – заплатка к заплате
Холст судьбы, силясь боль превозмочь.
Над судьбою, от боли седею,
Белых яблонь кружат лепестки,
Моё сердце покрыли мозоли,
Вспять по венам бегут ручейки...
Не неситесь, минуты, галопом,
Погодите, часы, ставить крест!..
Доберусь в белый храм автостопом,
Расцелую берёзки окрест.

ЯБЛОНЬКА

Яблонька роняет чудо-лепестки.
Яблонька ночами стонет от тоски...
Той порою песню курский соловей
О любви и счастье пел среди ветвей.
С девицею парень в райский сад вошёл,
Счастье неземное он в саду нашёл.
Яблонька впервые слушала слова,
От которых ходит кругом голова.
А тем часом в ветви хитрый Змей залез,
Обещал в подарок свет-лазурь небес.
Он душил в объятьях чудо-красоту,
Яблонька в ту пору вся была в цвету!..
...В страсти промелькнули дни и месяца.
Яблоко вкусила красна-девица.
Виноват в грехе её – искуститель-Змей,
Да ещё немножечко – курский соловей.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

В окно открытое моё
Скользит туманная прохлада.
В ней серебристое жнивье
И соловьиная рулада.
Пересекая Млечный Путь,
Пронзая сумраки Вселенной,
Несёт ко мне земная грудь
Ночной, медвяный запах сена.

БОЛЬ

Вот ушёл твой поезд...
Я в траве по пояс.
Я в росе по пояс
Жду у полотна.
Наступает вечер,
В небе звёзды плещут,
И горят, как свечи.
В молоке – луна.
А на сердце грустно,
А на сердце пусто...
Просиял твой поезд
В шорохе ночном.
Через боль разлуки
Протяну я руки,
Растворю я душу
В облаке родном.
Пусть мелькают годы,
Бьют меня невзгоды,
С ног сшибают ветры,
Снег и дождь в пути.
...Не сумел сберечь я
Нежность нашей встречи
...За ушедший поезд
Ты меня... прости.

СИНЕГЛАЗКА

Помнишь, подружка моя синеглазая,
Как мы встречались с тобой?
Как мы в окно общежития лазали,
Как оборвалась любовь...
Помнишь, скамеечку нашу заветную,
Месяц и звезд угольки.
Помнишь, стихи мои самые светлые,
Ночь... Поцелуй у реки...
Лето промчалось красивою сказкою,
Плакала осень дождём.
Плакала ты, обожжённая ласкою,
И загоралась огнём!..
Образ твой ясный, любимая, грезится...
Грусть этих строк затая,
В сердце моём осеянная месяцем,
Ты, синеглазка моя.
Что ж не проходит зима одиночества,
Чудится шёпот весны...
Как теплоты твоей хочется – хочется
На берегу тишины...

* * *

Я любил тебя, родная,
Нежно, искренне любил!..
Но смела волна морская
След, где ты прошла босая.
Мой баркас прибой разбил...
Снова слышу звуки моря,
Звонкий смех твой озорной,
И испуг в наивном взоре...
Алый парус на просторе
Недоступный и родной!..

Ты звала в степные дали
Несказанной красоты,
Где цветы без нас рыдали,
Васильки свой цвет раздали –
Васильками смотришь ты.
И живу я этим светом,
И судьбу благодарю,
Что целую до рассвета
Бесконечным нашим летом,
Алых губ твоих зарю...

МЕЧТА

Был я молод, склонялся к рукам
Белокурых оскольских берёзок,
Прикасался лицом к облакам
Под напев журавлиных повозок.
Я увидел тот сладостный миг,
Где в холщовой, берёзовой роще
Красно солнышко прячет свой лик,
Облака нежный ветер полощет.
Несравненна весны красота,
Что веками пьянила поэтов.
Русской тройкою мчит нас мечта,
Согревая цветочным букетом.

СБОРЫ В ГОСТИ

С. Постолову

В гости я к тебе, Сергей,
Снова собираюсь.
В небе – крики журавлей,
Я же в доме маюсь.
Взять бы удочки с собой,
Да зайти к Пирату,
К Коле Гуцеву домой,
Как к поэту, брату.
Жаль, что к водке ты, Сергей,
Нынче равнодушен.
Ты бы мне кивнул: – Налей...
Я стихи бы слушал
О кормилице-земле,
О селе Покровке,
Переменах на селе,
Ладушке-коровке.
Да о том, что сентябри
Замелькали чаще...
У костра бы до зари
Пели б песни в чаще.
Вот бумага для стихов,
Вот десяток ручек.
В гости еду я в Покровку.
Разбегайтесь, тучи!

ВИЗИТ (юмореска)

Меня однажды муза посетила.
Визита не на долго мне хватило.
Пила и материлась (не со зла!),
Забрала рифмы, деньги и... ушла.
Не вздумайте, друзья, писать стихи! –
В ночи творить безумные грехи.
Стихи – это болезнь, а не призванье.
Поймёте, коль наступит покаянье!..

ВЕРБА

Я вам хочу о парке рассказать,
Видавшем радость, грусть, и лихолетье,
Там, за рекой, верба – лесная мать –
Грустит уже, которое столетье.
Вы мчитесь мимо. Даже торопясь,
Хотя б на миг пред ней остановитесь,
Попробуйте обнять её, смеясь,
Или же в грусти к ней щекой прижмитесь.
А в праздники, за батей-Осколом
Веселье и народное гулянье,
Поляны были домом и столом,
А вербы – местом встреч и расставаний.
Рекой текли весёлые базары,
Могли цыганки счастье нагадать,
Крестьянин продавал свои товары
И здесь могли любовь вы повстречать.
Ветвистая, шершавая верба,
Любуется красотой твоей посёлок.
Веками наделённая судьба –
Сестрицею быть батюшке-Осколу.

ПОД ЛИПОЙ

Ночь. Целует ветер
Руку липы старой.
Я под липой встретил
Девушку с гитарой.
Там под звёздный купол
Рвался голос звонкий.
Я стоял и слушал
Песню той девчонки.
О разлуке с милым,
О чужбине горькой
Под гитару дивно
Голос пел до зорьки.
Месяц нем и светел
Звёзд рассыпал слёзы,
И ласкали ветви
Золотые косы.
Ночь. Целует ветер
Руку липы старой.
Я под липой встретил
Девушку с гитарой.
Нежно лился в душу
Голос её звонкий.
Я стоял и слушал
Песню той девчонки.

РАЗДУМЬЕ

Ты меня за обиды прощала,
А за песни безумно любила.
Эх! Листать бы нам юность сначала,
Но любовь нашу время сгубило.
Я тобой, синеглазой и нежной,

Переполнен на многие годы,
И тоскою глухой и безбрежной
Разливаюсь, как вешние воды.
Ты приходишь ночью порою
В каждый сон и смеёшься игриво.
Только я эти годы с другою,
И ласкаю её торопливо.
Сколько песен с тобой не допели,
Сколько вёсен не встретили вместе!..
В нашем первом коротком апреле
Затерялся медовый наш месяц.
Закружат звездопады и зори.
Я пройду сквозь тайгу и пустыню.
Разыщу твой заброшенный дворик
И тебя никогда не покину.
Я тобой, синеглазой и нежной,
Вновь живу, и дышу, и страдаю.
И, сорвав самый первый подснежник,
В тот же миг о тебе вспоминаю...

МОЯ ЛЮБОВЬ

Я говорю тебе: прощай,
Забудь моё простое имя.
И ничего не обещаю,
Мне ничего не обещаю,
Моя любовь неповторима.
Смотри, какой взошёл рассвет
Под нежным парусом тумана,
Где на траве твой лёгкий след,
Где на траве остался след,
Без обещаний и обмана.
Следы-следы, как много вас
В душе моей горят-пылают!..

И злая вьюга в зимний час,
И даже вьюга каждый раз,
Вас до весны не замечает.
Куда судьба тебя влечёт,
Каким несчастьем ты любима,
Пусть между нами снег и лёд,
Наполнил сердце лёд, как мёд,
Моя любовь неповторима...

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег кружится робкий
В городе моём.
Тихо покрывает тропки
В парке городском.
За моим окошком милый,
Скромный палисад.
В палисаде георгины.
Как они горят!
Эй, прохожий торопливый,
Обернись, постой!
Полюбуйся этой дивной,
Редкой красотой!

ГОРЛАЧЁВ АЛЕКСЕЙ

Алексей Петрович родился 28 марта 1953 года в хуторе Романовка Волоконовского района Белгородской области. Окончил 8 классов Первоволчанской школы, затем Ютановское профессионально-техническое училище. Работал кино-механиком в селе Екатериновка. В 1971–1973 гг. служил в Группе советских войск в Германии, где и

увлёкся поэзией. После демобилизации работал водителем в ЖКХ посёлка Волоконовка. Последние годы трудился скотником в колхозе «Дружба». По болезни, в возрасте сорока двух лет, умер 21 декабря 1995 года.

ПАМЯТЬ

Седую голову склонив,
Ты вспомнил давние бои
И вспомнил ты друзей своих –
И павших вспомнил, и живых.
То был войны четвёртый год,
Всё дальше шёл на запад фронт,
И весь израненный комбат
Хрипел: «Дороги нет назад...»
В огне была земля, в дыму.
Вы пронесли через войну
Любовь и дружбу, и тепло...
Уже немало лет прошло,
Повсюду звонкий детский смех,
И счастьем светятся глаза...
Как нелегко порой без тех,
Что не смогли прийти назад.
И старой дружбе вы верны,
Чтоб в мире не было войны.
Как память павшим и живым,
Пусть будет небо голубым.

* * *

Клубится пар под вешними лучами,
В садах уже запели соловьи,
А в сердце боль, что не прошла с годами,
И снятся ночью бывшие бои.
И та весна... Река была в разливе.
Стояли здесь ребята до конца.
Я слышу, как ночами стонет ива
У старого безлюдного крыльца.

СЧАСТЬЕ

Птичий гомон в весеннем лесу
В синей дымке звенящих рассветов –
Больше счастья нигде не сыщу,
Да ведь большего счастья и нету.
Полюбил я луга росистые,
Медный свет уходящих закатов
И берёзку в косынке ситцевой
Полюбил навсегда когда-то.
В моём сердце теперь навсегда
Полукруг многоцветной радуги,
Серебристые капли дождя,
Что на листья живые падают.
Счастье в том, что творит человек
Под высоким и мирным небом.
Это счастье со мной навек
Вместе с полем и вместе с хлебом.

КОЛОСЬЕВ ШЕДЕСТ

Слышу, слышу песни твои, поле!
Сколько вынести смогло тогда ты?
В 41-ом стало полем боя,
Мирным стало только в 45-ом.
Шли солдаты – ты роняло зёрна:
Уходили косари твои.
И, казалось, словно это слёзы
Матерей и всей родной земли.
Над тобой и птицы не летали.
Небо было чёрным над тобой.
И навечно здесь лежать остались
Те, кто принял свой последний бой.
Слышу снова песни твои, поле...
Песни славы нашей и труда.
Вечно тянет светлое раздолье –
Не уйти отсюда никуда.

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

А эта музыка звучала,
Когда из дома шли к вокзалам,
И эта музыка звучала
Под гул зенитных батарей.
Она в больших звучала залах,
В землянках, на морских причалах,
Казалось, что она впитала
Всю силу Родины моей.
Она звучала под Смоленском,
Под Курском, и Орлом, и Брестом,
И на далёких полустанках
В пору военных трудных зим.
Она на подвиг вдохновляла,

Она Победу приближала,
Она фашистов убивала
Одним звучанием своим.
И в это утро, как и прежде,
Через моря, границы, страны
Звучит для всех она с надеждой,
И не стареют ветераны.

КАК ВЛЕЧЁТ ГОРИЗОНТ...

Вот и осень настала,
Принесла непогоду,
Принесла она ветры,
Зачастили дожди.
Журавлиная стая,
Ты куда улетаешь?
Я с тобой полечу,
Ты меня подожди.
Журавли-журавли,
Перелётные птицы,
Вы за море летите,
Трудным будет полёт,
Будут ветры в пути,
Будет солнце садиться.
И у вас впереди –
Лишь один горизонт.
Мы и сами порой
Тем желаньем объяты:
Вот бы там побывать –
В неизвестной дали!..
А вернёмся с тоской
По вечерним закатам,
Снова также вернуться
К нам сюда журавли.

НОВОЛУНЬЕ

Новолуние по календарю –
Новая луна, как на картине.
Юная ночному январю
Дарит эти белые снежинки.
Сколько в ней добра и чистоты,
Сколько нерастраченного света!
На поля, деревья и кусты
Смотрит синим взглядом до рассвета.
Синий лес задумчивый стоит,
Синий иней обнял плечи елей.
А зима снежинками кружит,
И пришёл черёд большим метелям.

БАБЬЕ ЛЕТО

Берёзы еле слышно шелестят.
Даль за селом ещё теплом согрета.
В зелёных листьях розовый закат
Блестит на светлой паутинке лета.
Склонилась ива низко над прудом.
В туманной дымке дальняя низина.
Уже горит рубиновым огнём
В тиши в вечерний час рябина.
За дальним лесом сини полоса,
И сам он стал, как будто чуть светлее.
Уже на травах – белая роса,
И от воды прохладой веет.

ВОСК

Тускло светятся огни,
Тёплый воск течёт из свеч.
Но внимательней взгляни:
Друг на друга точим меч...
Дым клубится, как в аду,
И кипит вулкан страстей.
Не на радость — на беду,
Будто дела нет важней.
Каждый знает: быть беде.
Вот и масло есть огню.
Всё хорошее в себе
Искореняем на корню.
И пустеет дом и сад
Стал безликим и пустым.
А огни горят, горят,
И клубится чадный дым...

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Я прошу: забудь печали –
Вместе будем, будем рядом,
Ты ведь помнишь, мы расстались
С листопадом, с листопадом.
Знаешь, здесь какие ночи,
И морозы здесь, что надо.
Только снится часто осень
С листопадом, с листопадом.
Пусть тебе порой взгрустнётся,
Расстоянье – не преграда,
Я ведь верю, к нам вернётся
Наша осень с листопадом.

* * *

С тобой мы навсегда
Запомнили то лето.
Над ивами звезда
Горела до рассвета.
И где-то тень ветвей
В рябиновые ночи
О счастье соловей
Нам песню напороочил.
Мы верили тогда,
Что этот миг продлится.
Но юность никогда
Уже не повторится.
Те годы вдаль ушли –
И в этом жизни вечность.
Другие соловьи
Поют другие песни.

* * *

В полуяви, в полусне
Не было иль было?
Белой тенью по стене
Промелькнула, скрылась.
Только снишься ты во сне,
Всё зовёшь куда-то.
Ты дороже стала мне
В этот час заката.

* * *

Ты пришла на склоне дня
Или снится это?
Сон мой, стал ты для меня
Доброю приметой.
И разлился белый свет
В этот час заката.
Я же много-много лет
Ждал тебя когда-то.
Над землёй вставал рассвет,
Шла с дождями осень.
Где ж была ты много лет,
Сколько зим и вёсен?
И в застывшем свете дня
Все затихли звуки,
Ты пришла. И для меня
Больше нет разлуки.

* * *

На старых письмах стёрлись даты,
Они хранятся у меня.
Я целый год уже солдатом
Служу, любовь твою храня.
А снег за окнами летает,
И ветер к вечеру сильнее.
Здесь только сердце ожидает
Короткой весточки твоей.
Мы на плацу шаги чеканим,
Всё по плечу нам, молодым.
А надо будет – дружно встанем
Под красным знаменем родным.

* * *

Знаю, скоро очень,
Всё равно уйдёшь.
Подари мне, осень,
На прощанье дождь.
Подари мне ветер,
Чтоб в окно стучал,
Чтобы незаметно
Уносил печаль.
Подари все краски –
У тебя их много:
Я возьму с собой их
В дальнюю дорогу.
В дальнюю дорогу,
Что зовут судьбою.
Больше ни о чём я
Не побеспокою.

* * *

Мне в природе не всё равно,
Каждый миг в ней неповторим.
Вот и осень стучится в окно
В это утро дождём проливным.
Журавлиный клин уже где-то.
Ветер – наш, не простится с селом.
И тропинка в лесу согрета
Уходящего лета теплом.
Тучи чёрные на небосклоне,
И прохлады ждать от рассвета.
Паутинки летают у клёна,
Что грустит о минувшем лете.

* * *

Я вам низкий поклон принёс,
Золотые мои сентябри!
Вижу милую грусть берёз,
Слышу тихую песнь зари.
Пусть в душе отцвело, отгорело,
Всё равно я как прежде жду:
Знаю, гроздья калины спелой
Полыхают огнём в саду.
И мне хочется верить: не зря
Всё пройдёт. И совсем не напрасно
Тридцать два моих сентября
Отгорели калиной красной.
Пусть же вам, мои сентябри,
Песня давняя вновь приснится.
И в туманной прохладе зари
Будут жёлтые листья кружиться.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Ещё ночная тишина
Тебя с ума сводила,
Ещё высокая луна
В твоё окно светила.
Ещё не сказаны слова,
Что ты с надеждой ждала,
Ещё завистная молва
Тебя не осуждала.
И свет волнующий вдали,
И ветка закачалась,
И мысли светлые пришли,
Как светлое начало.
А грусть уже давным-давно,
Казалось, улетела...
И лишь дождинка за окном
Слезинкой заблестела.

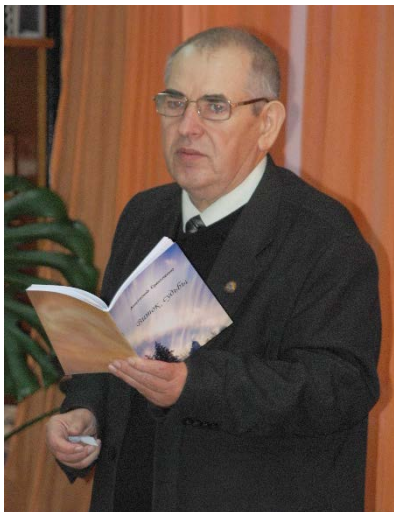
ЗЕМЛЯНИЧНАЯ ПОЛЯНА

Летний лес проснулся рано.
Вот терновник, вот она –
Земляничная поляна,
Духом ягодным полна.
Словно мы не расставались,
От касания руки,
Чутко вздрогнув, закачались
Землянички огоньки...
Спелой ягоды букетом
Я тебя заворожу.
В доме будет пахнуть летом,
Ну, а я тебе при этом
Про поляну расскажу...

* * *

Я люблю этот свежий вечер
С тихой песней над быстрой рекой,
Где ласкает теплом мои плечи
Догорающий луч золотой.
Я люблю эти синие ситцы,
Дали светлые октября,
Где прощаются с летом птицы,
Что летят поутру за моря.
Я люблю эти тихие ночи,
Что становятся всё длинней.
Я люблю твои синие очи –
С каждым годом они всё добрей...

ЕРМОЛЕНКО АНАТОЛИЙ

Анатолий Николаевич родился 5 апреля 1956 года в городе Городище Черкасской области. После средней школы окончил Луганское ПТУ, работал на тепловозостроительном заводе, служил в армии. Был монтажником-высотником, учился в вечернем техникуме. С 1980 года и до выхода на заслуженный отдых работал энергетиком и

председателем профсоюзного комитета в колхозе «Родина» Волоконовского района.

Печатался в районной газете «Красный Октябрь», в сборниках «Волоконовская лира». Автор поэтического сборника «Виток судьбы».

Ушёл из жизни 14 декабря 2017 года.

* * *

Покуда старики бормочут о своём,
А молодёжь противится и спорит,
Покуда ветры дуют за окном,
Покуда есть отлив-прилив на море,
Покуда есть цветение садов,
Покуда слышим мы жужжание пчелы,
Есть радость от проделанных трудов,
А годы в памяти светлы,
Покуда есть улыбка, доброта
И окружает нас природы красота,
До той поры, пока не меркнет белый свет,
Покуда есть закат и есть рассвет,
Покуда предки наши ещё живы,
Покуда стих ложится на листок,
И ручейка весною слышен говорок,
До той поры и мы с тобою живы!

* * *

Мороз и ветер, снег колючий –
На Руси – обычный случай.
От печки в доме так тепло!
В окне оттаяло стекло...
Смотрю в оттаявшую щель:
Не прекращается метель.
В сугробах спрятано село,
Дорогу, мир весь – замело!
В плен попал фруктовый сад.
Подарку твоему я рад:
Яблоки крупные, красные,
Вкусные, сочные, классные!
На них я гляжу не дыша –
В них сердце твоё и душа.

* * *

Туман клубится над обрывом,
Над гладью старого пруда.
В местечке райском и красивом
Когда-то жили господа.
Тропинка, змейкой извиваясь,
Полночный сон ещё храня,
Промеж деревьев, удаляясь,
Зовёт привычностью меня.
Едва проснувшись, первый луч
Затронет ласково макушки.
Журчит, журчит студёный ключ
Под крики радостной кукушки.
Цветы уснувшие проснутся,
В своей неистовой красе
На радость миру улыбнутся,
Купаясь в утренней росе.
Безмолвье дремлющего сада
Нарушит трелью соловей,
И от нечаянного взгляда
Затихнет вдруг среди ветвей.
В объятьях нежного сиянья
Запомнишь трели, эту тишь,
И после этого свиданья
На мир по-новому глядишь.

* * *

Залётный гость – пчелиный рой
Всегда в движении, в пути.
Успел ещё перед грозой
В листве убежище найти.
Не дружит с дымом и с водой,
Висит гудящей бородой.

Спустился дождь, гремит гроза,
Затихли птичьи голоса.
Шальная туча пролетела,
Омыть листву едва успела.
Посвежело, посветлело,
Оживились птичьи голоса.
Бриллиантом заблестела
На сырой траве роса.
Дождь прошёл, ушла гроза,
За роем мошек беззаботно
Пролетела стрекоза.
Стрижи бесстрашные носились,
Как оголтелые, резвились.
С поднебесья вниз срывались
И почти земли касались.
Тут от стаи оторвались
Два молоденьких стрижа –
Воронёных два ножа.
Ловили мошек клювом открытым.
Вдруг – удар! Для одного настала ночь...
Я к нему – глаза закрыты.
Ни чем не смог ему помочь...
А пчёлы дружно загудели,
Собрались и улетели.
И только радуга играла,
Отражаясь в росе.
И понял я, что целой жизни мало,
Чтоб мир познать во всей красе.

* * *

Радость в крике журавлином –
Домой летели птицы клином.
И вновь, очнувшись ото сна,
Плывёт красавица-весна.
Звенят иначе птичьи голоса,
Трава стремится на свободу,
Бурлят вокруг земные чудеса
И всех нас тянет на природу.
В листву оделся лес, и первая гроза,
С берёзы сок, что чистая слеза.
На пне «солдатики» пригрелись,
И вдруг куда-то лужи делись.
Всё в воздухе звенит, жужжит,
Гул тракторов в полях с утра стоит.
Все живём мы от землицы,
Коль довелось на ней родиться!

* * *

Наконец-то, повернулся тёплый ветер с юга.
Здравствуй, красная весна, до свиданья, вьюга!
Лёд плывёт, зима сдаёт, на земле проталины,
За окном автобус мчится по проспекту Ткалина.
Дятел дерево врачует – дорогая пташечка,
Глазки трёт, весну почуяв, каждая букашечка.
Побежит по тропке Галя, зиму провожая,
Косынка красная, как знамя, в ней весна живая.
Ею машет она птичкам, чтобы ликовали,
Крикнет зябликам, синичкам: «Перезимовали!»

* * *

Сонный лес под небом синим,
Ещё в проталинах поля.
Радость в крине журавлином
Слышит вешняя земля.
Летит в небесной сини стая,
И первым — старый журавель.
Крылами воздух рассекая,
Тащат радужный апрель.
Крик над спящими лесами,
Крик над старою сосной,
Под чистым сводом — небесами,
Над миром пахнущим — весной.

* * *

Хлопнув крылом, поднимаются выше,
Не видна голубятня, на доме карниз.
То прят над селом, то над крышей,
То камнем срываясь, падают вниз,
То кружат в небе, то громко воркуют
С рассвета, до вечерней зари —
Это голубь с голубкой танец танцуют —
Николаевские сизари.
В голубых небесах птицы белые,
Молодые голубки несмелые.
Крылья воздух секут неокрепшие,
Вверх зовут за собой, сумасшедшие.
Мы от солнца закрылись, любимся,
А они, кувыркаясь, целуются.
И всё понимая, кружат не спеша,
Под парусом крыльев — там наша душа.
Выпускают их в городах и столице,
Традиционно, в день торжества.

Я нежность питаю к доверчивой птице,
Она есть частица божества.
Мир нам несут, доброту и покой,
С рассвета и до вечерней зари...
Символ чистой любви и святой –
Николаевские сизари.

* * *

Хорошо в лесу зимой!
Вокруг тебя царит покой,
Ярко-белый снег лежит,
Видно, снежной королеве
Это всё принадлежит.
Ледяными стали ветви,
Чуть шевелятся, звенят,
Перезвоном меж собою
О чём-то тайном говорят.
Услыхав хрустальный звон,
Понимаешь сразу, вдруг:
Это сказочное царство
Окружает нас вокруг!

* * *

Осенних листьев огненный пожар!..
Из серых облаков всё сеет, сеет дождь...
В последней зелени пылает красный шар –
Калины зрелой не тронутая гроздь.
Солнца луч скользнёт по облакам,
Чуть касаясь дивной красоты,
Ласково притронется к рукам,
К листьям жёлтым в капельках росы.
В синеватой дымке стелется туман,
Над водою сказочно клубится.
Лучами солнца разбуженный лиман,
Кажется, как будто бы дымится...

* * *

С детства милое местечко,
Вновь в садах всё зацвело.
За холмом, за тихой речкой
Моё прячется село.
Куцый хутор сердцу милый,
Над прудом склонились ивы.
Тёплый ветер гуляет на воле,
Ласкает ветви зелёных берёз,
Где холмы, где пшеничное поле -
Я люблю эту землю до слёз.
Белой птицей весна пролетает
Над яркой зеленью полей.
Я скажу вам: «Не бывает
Малой родины родней».
И земля, ну как невеста,
В белом платье и фате.
Нет милей, дороже места.
Есть другие, но не те!
Застучит в груди сердечко,
Вновь в садах всё зацвело!..
За холмом, за тихой речкой
Моё прячется село.

* * *

Все деревья уже с жёлтой проседью,
Потянуло сырой осенью,
Затянулось дымкой туманною...
Я люблю тебя, Русь желанная!
Ах листочек, листок, лист берёзовый!..
А закат разгорается розовый,
Бурей огненной он охваченный,
Покаянными днями оплаченный.

Я по тропам пройду неизведанным,
Обниму красоту взглядом преданным.
И в охапку возьму ширь заветную,
Тайну осени безответную.
Лес стоит октябрём околдованный,
Лёгких кудрей игрою взволнованный.
Мне подарит гроздь куст калиновый,
Заблестит на губах сок рубиновый.
А в закате горит солнце красное,
Пусть потерпит погода ненастная.
Осень, знать, наступила глубокая
И зима у ворот недалёкая.

* * *

Посмотрите, какая вокруг красота –
Природы вечное творенье!
От красок леса исходит теплота,
И наступает в душах озаренье.
Красных ягод висит ожерелье,
Шелестит, шелестит листопад.
Солнце выглянет лишь на мгновенье,
В жёлто-красном купается сад.
Плывут, цепляясь, паутинок нити –
Тоскливые осенние сонеты...
Пору эту с благодарностью примите,
Просто наступило бабье лето.

* * *

Серебром блестят росинки,
Переливаются, горят,
Дрожат на тонкой паутинке,
О чём-то с солнцем говорят.
Оно, как может, нежит осень,
И, улыбаясь, светит реже.
Красным шаром выползает из-за сосен,
Как будто бы за нитку кто-то держит.
Закружила птичья стая
Над берёзой, над сосной.
Прощались, с криком улетаю,
До встречи будущей весной.
Ползёт туман седой по полю,
Крадёт к рекам и лесам.
Почуяв ширь, почуяв волю,
Накрыл шатром путь к небесам.
Проскакало лето рысью,
Пролетело мимо тенью.
Гонит ветер ворох листьев,
Паутинок рвутся звенья.
Воспето издавна в народе,
Время так люблю я это.
Закономерно всё в природе –
Вновь колдует «бабье лето»!

* * *

Ночь надвинулась неслышно,
Мой дом укрыла тишина,
Льёт серебро своё на крышу,
Блестит ленивая луна.
Деревьев сумрачные тени
По стенам призрачно ползут.

Рисунка хитрое плетенье,
Качаясь, бродит там и тут.
В ночь святого рождества,
Радостью наполнив сердце,
Явилась сила Божества
С Богом в образе младенца.

* * *

Как можно бросить маленькое чудо?
Откуда чёрствость в ней, откуда?
Отказалась, за ребёнком не явилась,
И как душа её не надломилась?!
Ей ветер свободы дышит в лицо.
Она не вернётся на это крыльцо.
Отдав малыша, всё решила сломать,
Чтобы не видеть и даже не знать.
Опустела душа и не больно игрушке,
Летает теперь, подобно кукушке.
Носит крестик с распятым нательный,
Взвалив на себя грех смертельный.

* * *

Летела пуля, знала дело,
И в этот дом, и в это тело.
В меня, не знавшего войны,
И в этом нет моей вины.
В том война виновата,
Столько доставила мук!
И видел я, как у солдата
Выходили осколки из рук.
Не прижились в руке человека,
И вот отчуждены –
Железо прошлого века,

Железо той страшной войны.
Потом носил их дед Миколка,
Завернувши в белый платок.
Я помню лишь звук от осколка,
Что падал, стуча о лоток.
Носил с боевыми наградами,
Пацанов покоря сердца.
Трогая их, ощущали мы
Холод чужого свинца.

* * *

Бабуля в тёплый летний вечер,
Скрыв печаль и боль-разлуку,
На важную спешила встречу,
Сжимая крепко мою руку.
«Твой дед посадил здесь берёзы
Перед тем, как уйти на войну, –
Как взрослому сказала мне серьёзно,
Тяжким вздохом качнув тишину. –
Вот от этих самых берёз
Мы его всем селом провожали.
В сегодняшний день его поезд увёз... –
И вдруг губы её задрожали. –
Если он у берёзок прощался,
То домой всегда возвращался.
Не знал, что может война затянуться,
Обещал, – значит должен вернуться».
И ждут белоствольные дамы свиданья,
На пригорке стоят хороши.
Вместе с бабулей несут испытанье,
Знают боль её доброй души.
«Породнились ещё в лихолетье,
И жалели друг дружку не раз» –
Наклонилась с серёжками ветка,

Смахнула слезу с мокрых глаз.
Давно отгремели военные грозы,
Мирный рокот слышен с полей,
А в листьях зелёных высокой берёзы,
Заливаясь, поёт соловей.
Ах, как тронуло пенье меня!
Ёкнуло детское сердце: родня!
Видно, дед соловьём обернулся,
Обещал ведь — вот и вернулся.

ДЕД

Накануне Дня Победы
Внук во сне увидел деда.
Приснился, вроде как живой,
Какой-то нервный и чужой...
– Ты что, ожил? Так оставайся,
И живи хоть сотню лет...
– Ты внучок, не обижайся,
Не смогу, – взмолился дед.
Там же холодно и сыро,
Тут вот — тачка, телек, пиво.
Поболтаем, посидим,
Вот, смотри, какое диво,
Посмотри, какой интим.
На экране девки пляшут,
Нас зовут, руками машут.
Все красивы, всё при них...
– Ты ещё, дед, как жених.
Ладно, дед, себя не мучай,
Это я на всякий случай.
Иль забыл, как с кем-то спал?
Знаю, есть ещё запал.
Сможешь, как никто другой

Даже править всей страной!
Как, скажи, прожить без взяток?
Мир от кризиса так шаток.
Как срубить «бабла», «капусты»?
В банках их уже не густо.
Девяностые в угоду
Отпустить бы на свободу.
Как ты думаешь, дедуля?
А в ответ — большая дуля.
– В кризис может веселиться
Лишь инфляция-царица.
Вон, живут же киевляне:
На Майдане сплошь гулянье,
Раздают бесплатно пышки,
Горят коктейли и покрышки.
Загнали так страну у гать,
Что никому их не догнать.
Всё Европе улыбались,
Одним словом — доскакались:
Царит повсюду беспредел,
Будто нет важнее дел...
И за ухо внука — хватъ:
– Прохиндеи, вашу мать!
Так держи за всё ответ:
Кто расстреливал Совет?
Кто нарушил паритет?
Опустил авторитет?
– Что ты, дед, побойся бога!
Что же ты ко мне так строго?
Я всё это помню плохо,
То была твоя эпоха.
Водки меньше ведь не пьют,
Правда, цены больно бьют...
Что ни день, то измененья,

Тут без всякого сомненья...
Дед опять «погнал» на внука:
Что в загоне вся наука,
Что в пилюлях одна глина,
А зайди ты в магазин —
На прилавках одна «Чина».
Дорожают газ, бензин.
Жива Россия, да не та!
Вместо идеалов — пустота.
Проморгали мы бывшее уваженье,
Людей достало униженье.
Кровь за державу проливали,
Скажи, за что мы воевали?
Без нас случилось здесь такое,
Что и в могиле нет покоя.
Лучше б я, как прежде, спал,
И зачем я оживал?
— Зато мы видим всё сейчас,
Всё фиксирует Глонасс.
Вся страна, как на ладони,
Даже видны твои кони...
— Ах ты, экий сорванец!
Поумнел, знать, наконец.
Правду молвила старуха...
И скрутил больнее ухо.
— Старшим как перечить стал,
Как же ты меня достал!
... Вдруг, по телеку заветный,
Не забытый, не запретный,
Забывая звуки блюза, —
Гимн Советского Союза!
Как по команде смирно встал.
Правда, петь его не стал.
— Верю в выстрел крейсера «Аврора»,

Верю в тех, кто мог ковать и жать,
Верю только партии, к которой
Честь имел принадлежать.
Беспределу — отворот.
– Ну, ты дед, и патриот!
Ты присядь, отбрось тревоги,
Береги больные ноги.
Внучек, за ухо держась,
Да с квартиры мигом — шась!
Дед и в шкаф, и под диван,
Испарился что ль Иван?
И с балкона он кричал,
Сапогами в дверь стучал...
Сапоги-то — яловина,
В них шагал аж до Берлина!
– Что же ты такой крикливый?
Я гонял в ларёк за пивом...
Дед стал метаться и роптать:
– Прохиндеи, вашу мать!
Я ж форсировал преграды.
За то имеются награды:
За Днепр, за Неман и Дунай.
Пивко принёс — так наливай!
– Дед, не парься, не грусти.
Если что не так — прости!
Ты прости за эти годы,
Были и у нас невзгоды.
Всё рубили без ума,
Соловки и Колыма.
Правда, был и Туркестан,
Но и был Афганистан...
Ты присядь, попьём пивка,
Вспомним годы с тихой грустью...
Что огонь, хоть без дымка,

Тлеет вновь над нашей Русью.
С каждым днём труднее жить,
Всё стремятся окружить.
Гонка в новом вираже,
Стянут пояс так уже!..
На готовности войска,
А в душе моей тоска:
Неужель, нельзя без войн?
А тем правителям негоже
Дёргать мускулом под кожей.
А тех, кто страной руководил,
Я бы на кол посадил:
Хоть в Америке, хоть в Польше,
В непогоду и в ненастье,
И сидели чтоб подольше...
Тем берёг людское счастье.
Знаю, сделать всё не просто,
Чтобы не было Норд-Оста,
Не гибли чтобы от террора,
Чтоб ты не плакал от позора...
Чтоб при погоде и в ненастье
Люди все познали б счастье!
А тех, кто начал перестройку без ума,
С девяностых ожидает Колыма.
Дед от гордости привстал,
Из галифе кисет достал.
Посошок сей на дорожку –
Закрутил он «козью ножку»,
Затянулся пару раз,
И продолжил свой рассказ:
– Что ж, пожалуй, убедил,
Я слегка там наследил.
След мой есть на Перекопе,
В Магадане и в Европе.

Разгибать пришлось «Дугу».
Вспоминать ещё могу,
Но иначе встал вопрос:
Ты никак, гляжу, подрост.
Говоришь не понарошку.
Вот попробуй «козью ножку».
Затянись хоть пару раз...
Сам глядит, прищулив глаз.
Затянулся внук, не сник,
Лишь поправил воротник:
– Может, хватит проверять?
– Вижу, можно доверять...
Сел уставший, измождённый,
Но никем не побеждённый.

... Внук с тревогою проснулся:
Потянулся, оглянулся...
На экране лишь реклама,
Скоро кончится программа...
Вот была бы с ним житуха!
И потёр больное ухо...

Не обучен я фальшиво улыбаться,
Потому что это ни к чему.
С тобою, дед, обидно расставаться,
И даже понимаю почему.
Ты был по жизни правильным и строгим,
Соседи удивлялись, глядя вслед.
По проложенной тобой я шёл дороге,
И иду уже полсотни лет.

* * *

Чудный мир мне вновь открылся
Рано-рано по весне:
В отчий дом я возвратился,
Что мне виделся во сне.
Тут было суждено родиться,
Здесь бегал в детстве нагишом...
И часто мне в ночи не спится
В селе уютном и большом.
Я жду зарю, что постучится
В окно, и поплывёт рассвет,
Под пенье птиц лучом струится
Необъяснимый тёплый свет.
Здесь мне совсем не одиноко,
И голос внутренний сказал:
«Тут место, что зовут истоком,
Начало всех твоих начал».
И если мне предложат: «Место
Какое хочешь выбирай!»
Я укажу на неизвестный,
Душой и сердцем так любимый,
На мой черёмуховый рай.

ПАНОВ АЛЕКСАНДР

Александр Петрович родился 5 мая 1924 года в селе Успенка Волоконовского района. Ветеран Великой Отечественной войны. Окончил педагогическое училище. Работал секретарём райисполкома, заведующим отделом культуры, директором комбината бытового обслуживания. Был внештатным корреспондентом районной газеты «Красный Октябрь».

Его стихи – о боевых друзьях, о любви к Родине, родному краю.
Умер 26 августа 1992 года.

НЕ ЗАБЫТЬ...

Мастерски мороз свои узоры
Нежной вязью выткал на стекле,
А в полях, в заснеженных просторах,
Бродит волком вьюга в белой мгле.
Гневно она воет по яругам,
Снег сорвав, несёт его стеной...
Показалось, что ли?.. Вижу друга
За сплошную снежной пеленой.
Ах, какое это было б счастье,
Если б он действительно пришёл.
Я бы распахнул все двери настежь,
Усадил немедленно за стол.

Нам бы дня и ночи не хватило,
Чтобы вспомнить боевых друзей...
Всех... Кто жив, кого похоронили
Далеко от Родины своей.
Мучают напрасные желанья,
К горлу подступает горький ком...
Не забыть деревни той названья,
Где он похоронен за Днепром.

РОДИНЕ

Родина! Люблю я твои нивы,
Перелески, степи и луга,
Рек твоих широкие разливы,
В зелени, в цветущих берегах.
Мне милы безбрежные просторы:
И суровый ветер, и тайга,
И морей дыхание, и горы,
Где сверкают вечные снега.

Я люблю красу твою и силу.
Ими, вдохновлённый и живу!
Ты такую молодость взрастила,
Ей дела любые по плечу!
Прославляя прожитые годы,
И, гордясь величием наших дней,
Все тебя приветствуют народы
В твой прекрасный, светлый юбилей.
Я горжусь, являясь, твоим сыном,
Счастлив тем, что на исходе лет,
Остаюсь бойцом и гражданином
Родины, которой краше нет.

* * *

Для родной своей сторонушки
Слов высоких не стыжусь,
Потому что я по кровушке
Сын земли, чьё имя – Русь.
Не нужны мне блага Запада.
На моей земле родной
Мило всё: и запах ладана
И приманка со звездой.
Не смутить мне душу сказками,
Будто б там свободы всласть,
И свободно с синеглазками
Флиртовать я мог бы всласть.
Будто б боссы к бедным добрые
Кормят даром и не бьют...
Ах, какие низкопробные
Байки русским выдают!

СЕЛО МОЁ

Село моё, люблю тебя я очень
И всё отдам за зелена полей,
За сказку тихой соловьиной ночи,
За стрелы восходящих тополей.
За нежный жар малиновых рассветов,
За тихий шум загадочных лесов,
За прелесть догорающего лета,
За звон певучих птичьих голосов.
Люблю полей узоры золотые,
Ковры цветущих заливных лугов,
И дали неба нежно-голубые,
И твой уклад от глубины веков.
Люблю твой воздух чистый и бодрящий,
Он, как бальзам, живая сила в нём.
Люблю земли процесс животворящий,
Всё сущее, питающий теплом.
Твоих трудов живительная сила –
Её нет границ на запад, на восток...
Село моё! Ведь ты и есть Россия,
Корней своих, дарующая сок.

СПОР

В центре процветающей Европы,
Кто-то из ушедших за кордон
В мемуарах языком Эзопа
Вдруг изрёк: «Не русский «Тихий Дон».
Где ему, простому казачишке...
Без цивилизованных манер,
В серой пропылённой шинелишке
Миру подарить такой шедевр!»
А казак, взнуздав свою лошадку,

Проскакав гражданскую войну,
Дал Европе новую загадку:
«Поднятую целину».
А потом в середине злого века
Он, уже имевший седину,
Удивил «Судьбою человека»
Мир, проклявший прошлую войну.
Пусть там спорят где-то за границей:
Он – не он? И так или не так?..
Мир читает славные страницы,
Что создал простой донской казак.

О ЛЕРМОНТОВЕ

Простотой чарующей пленяла
Сила волшебства его стихов:
То в теснины мрачного Дарьяла
Погружала в глубь седых веков,
То влекла над пропастью стремнины,
Где во мраке скал седой горы
Две сестры из каменной теснины
Вырваться не могут с той поры.
Возносила, где живут орланы,
Где дымятся вечные снега,
Где по склонам в пелене тумана
В буйном цвете нежатся луга.
Много раз к утёсу-великану
Я спешил, чтоб на его груди
Повстречаться между облаками
С тучкой, притомившейся в пути.
Я хотел к сверкающим торосам
Вместе с тучкой рано по весне
Унести привет с того утёса
Южной пальмы северной сосне.

В каждой строчке я поэта вижу:
Даже голос чудится порой –
Будто грозный спор доселе слышу
Гордого Казбека с Шат-горой.
Не укрылся он средь гор Кавказа,
Поджидал его в тени камней
Верный пёс всевидящего глаза
И холуй, всеслышащих ушей.
Что ж они, бесчестные витии?
Не дано им было понимать...
Не в поэта выстрел был – в Россию...
Гений не убить, не расстрелять!

МЫ В ВОЛЧЬЕЙ СТАЕ...

Сорвавшись, в бездну канула звезда,
Разрезав небо яркой полосой,
И долго-долго след, как борозда,
Стоял в глазах спящую стрелю.
В волнении я думал чуть дыша:
В чём тайный смысл явления такого?
Ужель на суд усопшего душа
Должна предстать перед святым престолом?
При жизни ей судьбу не угадать,
Что перевесит: доброе иль злое,
В наш век даже Господь не может знать:
Есть ли на свете что-либо святое?
У волчьей стаи лишь такой закон:
Одной лишь силе покоряются просторы,
И золоту, чей всех сильнее звон, –
Не страшны даже Божьи приговоры.

* * *

Сегодня пасмурно с утра
И барабанит дождь по крыше,
А мне не грустно. Со двора
Люблю, когда тот шум услышу.
Пусть он шумит, стучит в окно,
Играет весело по лужам,
Пусть дерзко ломится в стекло...
Он людям очень, очень нужен.
Пускай резвится по полям,
Косыми струйками туманит,
На зло засушливым ветрам,
Пускай подольше хулиганит.

* * *

Рассеялись, как дым, ночные грёзы,
Уже за речкой смолкли соловьи,
И будят нежным шелестом берёзы
Волшебный сон красавицы зари.
Уже всполохом радужным рассвета,
Игрою красок залит край небес,
И пробужденье радостным и светлым,
Ему ответил птичьим звоном лес.

* * *

В синей лазури, как белые лебеди,
Тучки плывут и плывут.
Что их так манит в даль бесконечную,
Где их желанный приют?..
Безжалостно гонят их силы небесные,
В сырую, полярную мглу,
И там суждено им в просторы безбрежные
Жемчугом пасть на снегу.

ПОМНЮ...

Я помню твои синие глаза
И мягкий пух волос твоих красивых,
И рук твоих – лебяжьих два крыла,
Божественных, неповторимых.
Твой милый образ в сердце не угас,
И голос твой сквозь толщу лет струится.
Ах, как далёк тот наш последний вальс,
Который никогда не повторится.
И сколько ж бурь над нами пронеслось,
Как далеки мы от последней даты...
И так нежданно встретиться пришлось
В том доме, где не залы, а палаты...

ПРЕДЗИМЬЕ

Красой печальной увяданья
Природа замыкает круг.
С печальным криком расставанья
Спешат пернатые на юг.
Уж по утрам морозно стало,
Луга, покрывшись сединой,
Готовы лечь под покрывало,
Сверкающее белизной...
Мы с лёгкой грустью провожаем
Таинственное волшебство,
Хоть с самых ранних лет познали
Над смертью жизни торжество.
И будем ждать: как, пробуждаясь,
Покрывшись нежною листвою,
Всё зазвенит, благоухая,
Начавши путь извечный свой,
Как вновь на круг свой возвращаясь
В стремленье вечном: жить и жить.
Но жаль, что осень золотая
У нас одна – другой не быть...

ВЕЧНЫЙ КРУГ

Есть в осени таинственной, такое...
Что вдруг рождает тихую печаль.
Уходит будто что-то дорогое,
Уносится в неведомую даль.
Не потому ль, что тихо, горделиво
Природа начинает увядать?..
В рассветном пламени поры счастливой
День ото дня ей меркнуть, угасать.
Но вновь придёт весна и, пробуждаясь,
Всё зацветёт под синью голубой,
И зашумит, звеня, благоухая,
Начав сначала круг извечный свой.
Оденется в зелёные наряды,
Маня прохладой, словно рай,
И человека одарит наградой –
Отдаст ему свой щедрый урожай.

СКИБИН ИВАН

Родился Иван Егорович 10 июня 1934 года в селе Алексеевка Шидловского сельсовета Волоконовского района Курской, а ныне Белгородской области. Его судьба – это один из многомиллионных следов страшной войны. В 1943 году, после изгнания фашистских захватчиков с территории Волоконовского района, мальчишка получил тяжёлое ранение: подорвался на необезвреженном снаряде.

В 1949 году окончил Алексеевскую начальную школу, а в 1954 году – Шидловскую семилетку. Затем, до 1961 года, учился в Красногвардейском сельскохозяйственном техникуме. До 1967 года работал в колхозе «Родина» учётчиком по животноводству.

Его стихи, лирические и сатирические, появлялись на страницах районных газет – нашей («Красный Октябрь»), валуйской, новооскольской, красногвардейской, а также в областных изданиях.

Иван Егорович работал в школах своего родного Волоконовского района – сначала в Тишанской, затем в Покровской, с которой и связал всю оставшуюся жизнь. Он ушёл из жизни 17 марта 2004 года.

МОЙ КРАЙ

Край мой чернозёмный, край мой благодатный,
Завернулся в снега, словно в простыню.
Зябко смотрят в поле в белых шапках хаты,
Опустили ивы косы в полынью.
Словно по скатёрке, спелым апельсином
Катится по полю мощный КА-700.
Край мой чернозёмный, уголок России,
Самый наилучший изо всех красот.
А над ним спокойно, будто им любясь,
Лебединой стаей облака плывут
И за то, что есть он, сердцем чту судьбу я,
Сам того не ведая, им лишь и живу.

О РОДИНЕ И МАЛОЙ, И ВЕЛИКОЙ...

Пролетели стаи журавлей,
От печали, жалобно курлыкая,
Над селом, просторами полей,
Над любимой родиной моей,
Родиной – и малой, и великою.
Грустно им – и детство, и гнездо
Здесь, в моём краю они оставили,
Где спокойно жили под звездой,
Вспыхнувшей над старую скирдой,
Над полями, где гуляли стаями.
Где они вставали на крыло,
Где их тело наливалось силою...
Но неотвратимо время шло
И к разлуке с родиной вело
Родиной, единственной и милою.
Там, в краю, где солнце и тепло,
Им чужда моей страны заснеженность,
Но лишь чуть взмахнут они крылом,
Сразу вспомнят поле за селом,
Тихо вскрикнув от тоски и нежности.

ХРАНИ СВОЁ ЖИЛИЩЕ

Человек, храни своё жилище
Тёмной ночью и средь бела дня,
Чтоб оно не стало пепелищем
От того жестокого огня,
Что в ракеты, бомбы упакован,
Что запрятан в шахты и стволы
Тщательно, расчётливо, толково
До какой-то роковой поры.
И она наступит, если будешь
Инфантилен и по-детски прост.
Твёрдо встань в ряды борцов, покуда
Это всё молчит – не взорвалось.
Всей своею сущностью пойми ты,
Сам себе не окажись врагом –
От оружия лучше нет защиты,
Чем уничтожение его.
Только так жилище и планету,
А на ней себя и жизни нить,
Мир добра, и радости, и света
От огня ты сможешь сохранить.

СТРАДА ВЕСЕННЯЯ

Сошли снега, оттаяла земля,
Под солнышком весенним отогрелась.
Хлебов высокий урожай сулят
Из поднебесья жаворонков трели.
Припасено отборное зерно,
До винтика отлажены машины,
Готово к севу каждое звено,
Всё утрясли давно и всё решили.
Осталось только по-крестьянски ждать –
Уж так оно веками в жизни длится,
Посева ждут, хорошего дождя,
Зерна налива, доброй косовицы...
И час придёт – земля шепнёт: «пора!» –
И закипит великая работа,
Заговорят степенно трактора
От горизонта и до горизонта.
В поля с зерном машины побегут –
Нельзя терять минут святого срока,
Весной не просто время берегут,
Здесь всё – на урожай высокий.
Зашелестят колосья на ветру,
Когда хлеба нальются и созреют.
И будут славить вдохновенный труд
Из поднебесья жаворонков трели.

В ТРЁХ МЕТРАХ ОТ АСФАЛЬТА

Разбойник-дождь стучит по стёклам,
Как нелегко тем, кто в пути,
Дорога до того размокла,
Что ни проехать, ни пройти.
И титанически упорно
Машины ползают в грязи,
Сейчас бы отдохнуть шофёрам,
Но свёклу надо вывозить.
И снова роют землю, воют,
С альта переходя на бас,
Здесь ходит только тот в героях,
Кто перелезет эту грязь.
Иной в трёх метрах от асфальта
Гребётся, как петух в золе,
Готов зарыться до базальтов,
Но эти метры одолеть.
И если выскочит, устало
Пот рукавом со лба сотрёт,
Передохнёт, расслабься малость,
Теперь, родимая, – вперёд!
Теперь, родимая, знай наших! –
Пусть дождик льёт хоть из ведра.
А дворники усердно пляшут,
Сметая брызги со стекла.

АГРОНОМ

Ты идёшь торопко по посёлку,
Рукавичкой прикрывая нос,
А под сапогами звонко-звонко
Первый снег скрипит на весь колхоз.
У тебя сейчас одна забота,
Потому и поспешаешь ты
Осмотреть недавнюю работу –
Снегозадержания щиты.
Всё ли в поле сделано, как надо?
Нет ли где поваленных щитов?
Только зря тревожилась, порядок
Нарушать здесь не посмел никто.
Лишь позёмку лёгкий ветер тянет,
С бороздой равняя борозду,
Будто застилает белой тканью
И не медля гладит на ходу.

Ты мечтаешь: «Урожай в колхозе
Будет, люди, заверяю вас».
Поперхнувшись воздухом морозным,
Кашляешь, сама себе смеясь.
По посёлку, погода немного,
Ты опять идёшь с полей назад.
И от белизны, и от восторга
Жмурятся с лукавинкой глаза.

* * *

Отшумела полая вода,
Льдинами на речке отыгралась,
Провожая громом холода,
Возвещая тёплых дней начало.
Вышли в поле сеять трактора,
Огласился край мой новым пеньем.
Страдная весенняя пора
Требует высокого уменя.
Рады земли всхожему зерну,
Рады добросовестно трудиться
Все поля в длину и ширину,
Чтобы возвратить зерно сторицей.

ХЛЕБ

На выбор на полках лежит в магазинах –
Не сдобный и сдобный, пшеничный, ржаной.
Уносят к столу его в сумках, корзинах,
И просто небрежно, как вещь, под рукой.
И не замечают под коркой душистой
Невидимых, скрытых от взгляда людей,
Бессонных и трудных ночей тракториста,
Тревожных и жарких комбайнера дней.

СЕЛЬСКИЕ ДОРОГИ

Дороги, сельские дороги,
Они сейчас для всех – не мёд.
А было – мужичок на дрогах
Проедет, траву не примнёт.
А было, – выйдя на просёлок,
Обычай, что ли, был такой,
Босыми шли крестьяне смело,
Неся обувку под рукой.
А было – девушки гурьбою
По рани скромно в церковь шли,
Беседуя промеж собою,
Сапожки все в руках несли.
Ступали смело и надёжно,
Беспечно по родной земле,
Не думая про осторожность,
Несли в котомках чёрствый хлеб.
Когда ж обратно возвращались,
Отдавши в церковь дань душе,
Краюхой тело насыщали,
Присев обочь, на спорыше.
Дороги, сельские дороги,
Они сейчас для всех – не мёд.
Ухабы, словно гор отроги,
Сам чёрт копыто подвернёт.
А колеи – точь-в-точь каньоны,
В них постоянно – грязь, вода,
И кажется, траве зелёной
Здесь не расти уж никогда.

ЗАПАЗДАЛЫЙ ДОЖДЬ

Деревня тонет в сизой мороси,
Сплетённой из дождя и дыма,
На речке, за прибрежной порослью
Крик гуся – как необходимость.
Асфальт блестит полоской узкою,
В себе прохожих отражая.
А дождь размеренно, без усталости
Идёт залогом урожая.
Дома с какою-то степенностью
Глядят, как в перископы, зорко
Высокими телеантеннами:
Не посветлело ль за пригорком?
О тополя верхушек ветками
Легко и медленно кивают,
Как будто великаны мётлами
На поле тучи нагоняют.

* * *

Маленькие жёлтые цветочки –
Нежные посланники весны –
Засветились на лугу по кочкам,
Словно звёзды пали с вышины.
От остатков снега вдоль дороги,
Что, как в небе Млечный путь, лежат,
Да под ветра дуновеньем строгим,
Скромные, от робости дрожат.

ПРИШЛА ВЕСНА

Небо стало прозрачным и синим.
Потянуло теплом над землёй.
Разгулялась весна по России,
В стороне моей лесостепной.
Отряхнулись от снега пригорки,
Зашумела по балкам вода,
И задорно на утренней зорьке
Засвистели скворцы по садам.
Ярче вспыхнули в роще берёзки
Непорочной своей белизной,
И от веточки каждой, от почки
Разливается запах лесной.
Будоражит людей и тревожит,
Невозможное что-то суля,
Приглашает по влажным дорожкам,
По листве прошлогодней гулять.
И пальто, и душа нараспашку –
Так повсюду тепло и легко.
И девчонка – шалунья в мальчишку
Запустила последним снежком.

ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Весна. Я сажаю картошку
По лунному календарю,
Кто ж вычислил так дотошно,
Я сам с собой говорю,
Кто над цифирью корпея,
Сделал точнейший расчёт,
Что вовремя солнце пригреет
И вовремя дождик польёт,
Что я прополю и окучу,

Отравой жука угощу,
Что с градом жестокая туча
В неё не направит пращу?
Ох, не придётся ль в уборку
Лютою злобой горя,
Искать для хорошей порки
Автора календаря?
Осень серая, мутная, грязная,
Осень с чёрною тьмою ночей,
Вся прозябшая, вся несуразная,
С хриплым шелестом мокрых плащей,
Навалилась неожиданно, нежданно,
Залила огороды водой,
И уже от картошки не радостью,
А запахло большою бедой.
Вдруг мороз – и картошка останется
Пропадать в задубевшей земле,
По избе аромат не потянется,
Аппетитный, от блюд на столе.
И хозяйки упорно, неистово,
Проявляя искусство своё,
Будут тщетно в продуктах выискивать,
Заменить чтобы чем-то её.
Вдруг мороз – и напрасно работали,
Пропадут все старания зря.
Видно, что-то напутал с расчётами
Автор лунного календаря.

КУКУШКА

Возлюбила кукушка свободу,
Завертелась в весеннем чаду,
И о собственных детях заботу
Подложила чужому гнезду.
Возлюбила гулять на просторе, –
Ах, какая вокруг красота! –
Ни нужды, ни заботы, ни горя –
Лишь любуйся, кормись и летай.
От леска до усадеб предместья,
От усадеб опять до леска.
Но всё чаще непрошенной гостьей
Подступала к сердчишку тоска.
Но всё чаще, летая, встречала,
Как о детях заботится мать,
И решила, конец, нагулялась,
Стала собственных чадушек звать.
Прокричала: «ку-ку!» – нет ответа.
Прокричала: «ку-ку!» – тишина.
Прокричала: «ку-ку!», – но от деток
Всё не слышит ответа она.
Если вам ненароком случится
Вдруг услышать «ку-ку» да «ку-ку»,
То кукушка – беспечная птица
Изливает по детям тоску.

БАБЬЕ ЛЕТО

Вот и наступило бабье лето –
Ненадёжно ласковые дни,
Все деревья в золото одеты,
Тишина такая – аж звенит.
Кучевые облака лениво

По небу плывут и не плывут,
Порусоволосевшие ивы
Смотрятся в речную синеву.
«Заплести бы косы, да в корону
Аккуратно горкой уложить, –
Думают они самовлюблённо,
Узкие глаза свои смежив. –
Был вид наш более прекрасен,
Если б паутинкою накрыть,
Мы б тогда не только клён и ясень,
Даже дуб сумели б покорить...»
Вдруг дохнул на них холодный ветер,
Гладь реки поморщила волна,
Встрепенулись ивы: «Бабье лето.
Бабье лето – это не весна!..»

И НИЧЕГО ВЗАМЕН...

Уж птиц и косяки, и стаи
На юг собрались улетать,
И лето с ними покидает
Неповторимые места.
Беспечно все свои богатства,
Что накопило, сберегло,
Как по обязанности братства,
Всё осени передало.
Фруктов напившаяся тяжесть,
И зрелость сочных овощей –
Всё осени в запасник ляжет
Для щей, компотов и борщей.
И ничего взамен не просит
За каждый овощ и за плод,
Но вечная хозяйка – осень
За всё квитанции даёт.

И жёлто-красною метелью
По всей округе, тут и там,
Они летят в лихом веселье
За тёплым летом по пятам.
Смотри, лежит листков немало
Пурпурных, жёлтых, расписных,
То лето братъ не пожелало
Квитанций. Даже и цветных.

ОПУСТЕЛИ ОГОРОДЫ

Опустели, почернели огороды,
Даже и капуста – в погребах,
На просторе ветер колобродит,
Словно чья-то горькая судьба.
Под лучом негреющего света
Паутины призрачная вязь
Треплется разорванною сетью,
Вздрагивая мелко и искрясь.
У следа, – косою видать пропрыгал, –
В полусфере жухлого листа,
Вырванная дремлет кочерыга,
Тяжесть кочана держать устав.
Без плодов ботва осиротела
Сохнет возле сада на жерди.
Почернели огороды, опустели, –
Видно, скоро зарядят дожди.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Завертелась мельница природы,
Полетела белая мука
На поля, леса и огороды,
И на чёрный мех воротника.
Завернули в простыни дороги
Бесконечно длинные бока.
Лижут первый снег домов пороги,
Захмелев, как кот от молока.
Воробей стучит в окно украдкой,
Жалуясь на снег и на мороз.
Девушка старательно перчаткой
С непривычки прикрывает нос.
Ей снежинки в уши залетают,
Быстро тая, весело жужжат,
С первым снегом спешно поздравляют,
На ресницах у неё дрожат.

КОГДА МЕТЕЛЬ ИГРАЕТ

Зимой, когда метель играет,
Когда не выйти никуда,
Когда над полем, за сараем,
Поют, как струны, провода,
Так хорошо у тёплой печки
Под равномерный тик часов,
Накинув что-нибудь на плечи,
Забыв про время и про сон,
Упитья Пушкина стихами,
Красой и силой строк его,
Где слово, как гранёный камень,
Вдруг новый высветит огонь.
Замрёшь от радости и счастья,

Прикрыв рукой заветный том,
Объятый слов волшебных властью,
Ждёшь удивительного, что,
Устав мурлыкать за тахтою,
Вдруг вылезет учёный кот,
И, звякнув цепью золотою,
Расскажет сказку и споёт.

РАЗЫГРАЛАСЬ ЗИМА

Эх-ма! Разыгралася зима!
Проказница с посвистом весело
В лесу, на полях, по холмам
Отчаянно закуролесила.
Кругом рассылет снега:
По балкам, в саду, по-за хатами,
А дочки – метель и пурга –
Сгребают в сугробы лопатами.
Не видно путей и дорог –
Всё снегом забито, замечено,
Засел в колее тракторок
До самой последней отметины.
Водитель надеется, ждёт, –
Лишь изредка, съёжившись, выглянет, –
Что скоро придёт КА-700,
Который, конечно же, вытянет.
А ветер гуляет такой,
Что гнутся деревья со стенами...
Звучит за аккордом аккорд
Классической зимней симфонии.

* * *

Город, я, как видишь, неудачник.
Я бреду по улице твоей.
Отнесись хоть ты ко мне иначе –
Подмигни мне множеством огней.
Я опять к ней приходил сегодня.
«Уходи!» – сказала мне опять.
Повернулся, воротник приподнял
И ушёл к тебе в метель гулять.
Прохожу, влюблённый, нелюбимый,
Улицей, широкой и прямой,
Труженик, простой, неутомимый,
Будь со мною ласков, город мой.
Заведи о жизни разговоры,
Весь отдайся дружбы простоте,
Успокой меня, мой Белый Город,
Город, окунувшийся в метель.

ИСЧЕЗЛА ЗВЕЗДА

В какой-то далёкой галактике
Взяла и исчезла звезда.
Не очень-то верится, так-таки
Совсем, до конца, навсегда?
Не могут такие огромности
Совсем, навсегда исчезать,
В кипучей своей неуёмности
Последнее слово сказать.
Мы просто не знаем пока ещё,
А может, и знать не дано,
Что жизнь её всё ж продолжается,
Но в ипостаси иной.

ОБРЕЧЁННОСТЬ

Прости, я обречён на одиночество,
Как кто-то на удачу обречён,
Пожалуй, это факт, а не пророчество –
Таков уж он общественный закон.
Когда тебе подскажет интуиция,
Что есть в тебе и правда, и огонь,
Привидится новейшая опричнина –
Вдруг печень заболит, и засвербит ладонь.
Поймёшь, как ни старайся, обязательно
Раскроются, как не терпи, уста...
И рано или поздно обыватели
Распнут, как Прометея иль Христа.

Скажу тебе яснее и понятнее,
Как говорят, не тратя лишних слов:
Я одинокий, чтобы моё распятие
Несчастья никому не принесло.

* * *

И надо ж было с той цыганкой повстречаться
От рыночного шума в стороне,
Наговорившей на полтину мне,
Что будет у меня довольно много счастья,
И что всегда я буду «на коне».
Летели дни, обычно вырастая в годы,
И годы шли, скрипя, а не звеня,
В которых я ищу хотя бы дня,
Где был бы счастлив я, и весел, и свободен,
И под уздцы держал бы я коня.
Но нету, нет, увы, такого.

ИЗГИБ СУДЬБЫ

И самому стало жутко.
Ах, какой изгиб судьбы!
Я влюбился не на шутку
И не знаю, как мне быть?
Лишь одним пытливым взглядом
Душу вынула до дна.
Просияла, как награда,
Ваших глаз голубизна.
Так, наверное, бывает
В суматохе разных дней.
Я с тех пор Вас называю
Свет-лебёдушкой моей.
Только Вы не обижайтесь
На меня, не хмурьте бровь.
Беспокойное хозяйство –
Запоздалая любовь.
Я прошу Вас, подскажите,
Как мне жить и как мне быть?
В узел – что ли – завяжите
Роковой изгиб судьбы.

НЕ ЖДИ

Ты сегодня меня не жди,
Потому что идут дожди,
Потому что кругом вода,
Потому что, сказав «До завтра!»,
Я ушёл от тебя навсегда.
Ты не плачь, дорогая, смирись,
Видно так уж сложилась жизнь.
Ни при чём здесь дождь и вода...
Разлюбил я тебя, родная,
Потому и ушёл навсегда.

* * *

Мне уж только снится работа.
Я теперь отработавший конь.
Кто-то злобно пугнул за ворота,
Сняв хомут, развязавши супонь.
И теперь по задворкам скитаюсь
И понуро, и хмуро живу,
Чем попало и скудно питаюсь,
Заедая травую траву.
Дождь ли, ветер, промозглая ль стужа
Не допустят в конюшню меня,
Не покроют попоной... Всё хуже
Знаю, будет мне день ото дня.
Только в дождь, когда выглянет солнце,
Когда радуги свет – за спиной,
Вдруг привидится и обернётся
Величавой дугой расписной.
Вспыхнет кровь застарелая в жилах
И раздуются ноздри... В мечтах
Померещются прежние силы,
Удаль прежняя и красота.

Вот возьму рысью резвою с места –
Только ветер в ушах засвистит,
Захохочут жених и невеста,
Бестолково целуясь в пути.
Будут плавно качаться рессоры
Под малиновый звон бубенца
И, довольный работою, вскоре
Стану, всхрапывая, у крыльца.
Только бред это памяти зыбкой:
И с невестой жених, и крыльцо...
Сардоническая улыбка
Искажит обречённо лицо.
Хлебанул я по ноздри и выше
На разгульном застойном ветру
Трижды льготных прав на жилище
И священного права на труд.

ЖИЗНЬ ПРОШЛА...

Жизнь прошла бестолково и глупо,
Запишите: отцвёл пустоцвет.
Отпускались мне радости скупю
На отверженной всеми тропе.
Я бродил, нелюдим, зол и хмур,
Всем чужой пассажир на вокзале,
И не нужен, как боль, никому.
Неудачник, бродяга, скиталец.
Я, казалось мне, жил и не жил,
Находясь в постоянной опале
У большого обмана и лжи.
Я не веровал в светлое завтра
И в великое счастье для всех.
У меня предсказаний сих автор
Вызывал саркастический смех.

Обходили с опаской, пугливо,
Стороною меня стар и млад,
Чтобы их, как казалось, счастливых,
Не коснулся неверия яд.
И теперь, когда всё изменилось,
Понят всеми великий обман,
Не хватает для жизни мне силы:
Я ведь тратил – не прятал в карман.

НАГРАДА

Я поэт районного масштаба,
Мне не видеть и не знать столиц,
Может быть, моих куплетов слабость
Стоит лишь районочки страниц.
Но и тем доволен я. Крестьянин
После трудных полевых забот,
Отдыхая на колхозном стане,
Их от делать нечего прочтёт.
Улыбнётся и – соседу: «Надо ж!
Складно как поставлены слова».
Это – за мои стихи награда,
Лучшая, из тех, что я знавал.

МУДРЕЦ

А. И. Солженицыну

Мудрец аккумулировал события,
Факты и явления копил,
По крохам восстанавливал забытое
И говорил себе: «Работай и терпи!»
Он тратил упоённо и неистово
Свои невосполнимые года,
Чтобы потом, хотя б крупицу истины,
О прожитом потомкам передать.

СВЯЩЕННОЕ ИМЯ

Есть священное имя – Мария,
Мне дороже его не найти,
И в счастливые дни, и в лихие
Обожать его буду и чтить.
На него буду вечно молиться,
Сам Господь мне такое простит,
Мне оно, как в пустыне криница,
Что случайно попалась в пути.
Да святится же имя – Мария!
Вижу в нём Богородицу-Мать,
В нём великого отзвук – Россия,
Что дороже, чем жизнь сама!

Я СЧАСТЛИВ

Я счастлив, когда меня ненавидят, –
Значит, не равнодушны ко мне,
Пусть даже умышленно, злобно обидят,
Пусть даже до пепла сожгут на огне.
Пусть строят интриги и всякие козни

И откровенно хохочут во след, –
Мне лишь бы успеть улыбнуться не поздно
Солнцу, деревьям, воде и земле.
Высокому светлому доброму небу,
Плывущим легко по нему облакам,
Успеть улыбнуться и соли, и хлебу,
Домашним животным и диким зверькам.
Я всё проглочу: оскорбленья, обиды, –
За беды свои никого не кляня,
И если уж кто-то меня ненавидит,
То всё-таки кто-то ж и любит меня.

* * *

Купаться в славе – не моя судьба,
Купаться в славе – не моя забота:
Мне каждый день сгоняет пот со лба
Тяжёлая и чёрная работа.
Вся радость в ней, сегодня и вчера,
И завтра, и ещё чтобы на годы
Она звала меня к себе с утра,
Тяжёлая, но честная работа.

ПИСЬМО ДОЧКЕ (отрывок из поэмы)

Привет, родная дочка Валя!
И некогда, да вот пишу.
Вчера нам пайки раздавали.
И знаешь, был всё тот же шум.
Опять хотела Катерина
Получше пайку отхватить,
Кричала, чуть не материлась.
Посмотришь – дьявол во плоти.
А всё решилось очень просто:

Мы все тянули номерки.
Та пайка мне досталась – вот что!
Так получилось всё с руки!
Но я, конечно, не об этом.
Сама не знаю, что со мной.
Портрет был Юркин здесь, в газете,
За лучший труд на посевной.
Я мать и неудобно как-то
В дела такие нос совать.
Пусть буду, как на клумбе трактор,
Но всё ж скажу тебе, как мать.
Что было промеж вас, не знаю,
Что ты взъерошилась, как ёж,
Но если сдуру потеряешь,
То рёвом после не возьмёшь.
К тому же вертихвостка Зойка,
Твердят, бьёт клинья под него
И, говорят, довольно бойко.
А девка всё-таки – огонь!
И он, конечно, не железный,
К тому же ладный, молодой,
Тебе приехать бы полезно,
Ведь дело пахнет-то бедой.
Прости, коль лишку намолола,
Но всё ж ты мне – родная дочь.
И мне, пусть даже неумело,
Но хочется тебе помочь.

В ЗАЩИТУ ПЛОХОЙ ПЕСНИ

Плохая песня сама умрёт.
Не наступайте ей на глотку,
Позвольте ей, пусть поживёт
Свой срок, как сможет, и в охотку.
Она дурнушкой родилась.
И в том она не виновата,
Что оказалась узкой связью
Между восходом и закатом.
Оставьте, пусть она живёт –
Не каждой песне быть богиней.
А может, кто-то и её споёт,
Да так, что сердце вынет.

* * *

Миры вращаются – им дела нет до нас.
Они живут своею тайной жизнью,
Своею далью и своею близью,
Своею расточая времени запас.
А нам, землянам, ко всему досуг:
К далёких звёзд мерцающему свету,
К самим себе, к микробам и планетам,
К цветам, устлавшим сочный майский луг.

Мы всё хотим изведать и познать,
И обратить всё в собственную пользу,
Пусть это масса, или тишина,
Или кометы, или анти-звёзды.
Покуда есть сознания запас,
В незнаемое нам вторгаться смело.
Миры вращаются – им дела нет до нас,
Но к ним у нас всегда найдётся дело.

АЛЁНУШКЕ

К картине В. М. Васнецова

Не грусти, Алёнушка, не грусти, хорошая,
Голову печальную подними с колен.
Трудно быть оставленной, одинокой, брошенной
На своей любимой, на родной земле.
Встань скорее с камушка, отойди от омута,
Слышишь, в дали светлые ласточки зовут.
Что ж ты покоряешься колдовству какому-то?
Окуни босые ноженьки в траву.
Скоро, очень скоро повстречаешь молодца –
Сильного, весёлого, доброго купца.
Под его ударами чары все расколются.
Встретишь братца милого дома у крыльца.
Расцветёт улыбка на губах припухленьких,
Навсегда развеется злой колдуньи плен.
Ты с купцом пройдёшься в самых лучших тувельках
По своей любимой, по родной земле.

ПРОСТИ УЖ, БОГА РАДИ!..

Прости уж, Бога ради!
Ты ещё не раз по мне заплачешь,
Проклянёшь меня ещё не раз –
Ведь могло, могло быть всё иначе,
А не так, как вызрело у нас.
Мы с тобой теперь совсем чужие
И друг друга видеть не хотим.
Не помогут даже все святые,
Чтоб наладить бывший наш интим.
Но зачем разлаженное ладить?
Склеивать разбитые горшки?

Ты меня прости уж, Бога ради,
Разбросай подальше черепки!
Чтобы за туманами забвенья
Не могло ничто уже привлечь:
Ни взаимной нежности мгновенья,
Ни тепло полузабытых встреч.

ДЕВЧОНКЕ ИЗ ГОССТРАХА

Милая девчонка из Госстраха,
Застрахуй меня от неудач,
Чтобы этот паренёк-рубаха
Был не очень-то с тобой горяч.
Чтобы от тебя он откололся,
После ж вообще не подходил,
Для тебя он, может быть, хороший,
Для меня ж он – сущий крокодил.
На одну тебя молюсь всечасно,
Подобрав нежнейшие слова,
Потому что от любви несчастной
Можешь только ты застраховать.

ЧУЖАЯ ЖЕНА

Ах, чужая жена,
До чего ж хороша!
Как посмотрит она,
Расцветает душа!
А как мимо пройдёт,
Простучат каблучки,
Сразу сердце замрёт
От любви и тоски.
Молодым-молода,
Весела и стройна.
Только вот в чём беда,
Ведь чужая она!

ШКОЛЬНИЦА

Длинноногая, скромная школьница,
Мне с тобой никогда не гулять,
Проводи-ка меня за околицу,
Я отправлюсь бродить по полям.
Чуть приметная узкая тропочка
Поведёт, словно за руку мать,
Для тебя, тёмно-русская девочка,
Буду я свой букет собирать.
Из-за тонких стеблей тимофеевки
Подмигнёт голубой василёк,
Словно глаз твоих жаждущих верности,
Диковатый, пугливый зверёк.
Я не помню названия в точности
Этих алых цветов на лугу,
В них мелькнут притягательной сочностью
Лепесточки нетронутых губ.
Там, у дальнего поля пшеничного

Полыхает ромашковый рай,
Мне рассудком своим не постичь его,
Хоть букет, а хоть сто собирай.
Ты не встретишь меня у околицы,
Я оставлю себе свой букет.
Длинноногая, скромная школьница,
Для тебя – меня просто уж нет.

КАЗАЛОСЬ

Так казалось, края счастью нет.
Так казалось, не разлить водою.
Но ушла – и потерялся след,
Позарос полынью, лебедою.
Что ж, прощай, но ни словца в ответ,
Лишь печально повела глазами.
Так казалось, края счастью нет.
Оказалось, только лишь казалось...

ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ

Плывёт луна в глубоком светлом небе.
Летят, как хлопья ваты, облака.
Стою, спиною прислонившись к вербе,
С дымящей сигаретою в руках.
Прошёл парнишка твёрдою походкой.
Скрипит под ним холодный жёсткий снег.
За ним бежит девчонка, что лебёдка,
Приглушенно зовёт: «Олег! Олег!»
Он стал. Догнала. Зашагали в ногу.
Она решилась – под руку взяла.
Я усмехнулся: «Вот и слава Богу.
Угас нелепый, может быть, разлад».
А на соседней улице горланит

На чуждом языке магнитофон.
И у меня зажглось одно желанье:
Чтобы скорее поломался он.
Брехнула где-то собачонка звонко.
Я резко бросил сигарету в снег.
Хоть стой всю ночь, не прибежит девчонка,
Меня не позовёт и не прильнёт ко мне.
Луна порхнула в облако с разбегу.
От вербы оттолкнувшись, не спеша,
Я в дом пошёл читать труды Карнеги,
Авось, да успокоится душа.

ХОДИТ ПАРОЧКА

По-за лесополосою –
Полюшко широкое.
Предвечернею порою
Дремлет рожь высокая.
Ниже поля, над рекою,
Ходит тихо парочка.
И друг другу беспокойно
Пожимают пальчики.
Объясниться не решаясь,
Словно заведённые,
К дальней роще спешают,
К роднику студёному.
Снова ходят, ищут счастье,
Робостью окованы,
Пьют горстями воду часто,
Воду родниковую.
И опять гуляют долго,
Ноченькой любуются,
По траве идут по волглой
И уже... целуются.

ОХ, ДЕВЧОНКИ!

Ох, девчонки, горе с вами,
И урок вам не урок,
Чуть забьётся под снегами
Говорливый ручеёк.
Сразу вы «вооружаться»:
Украшаться, наряжаться –
Ну, попробуй-ка устой
Перед этой красотой.
Вот мелькает быстро, ловко
С гребешком её рука
Над прелестною головкой
К кружевам воротничка.
Глянешь – сущая мадонна
Рафаэлева сидит,
Недоступна, непреклонна,
Даже и не подходи.
Не успеешь оглянуться,
В план урока посмотреть,
За каких-то полминуты –
Пред тобой Софи Лорен.
Про Аксиньину судьбину
Вдохновенно речь веду –
Под Быстрицкую Элину
Перестройка на ходу...
Ох, девчонки, горе с вами!
- Никакого горя нет!
Просто нам семнадцать лет,
Ну, почти семнадцать лет,
И весна не за горами.

РЕСНИЦЫ

Наградил тебя бог ресницами
Да такими, что ой-ей-ой,
Чуть взмахнула, как крыльями птица,
И развеяла мой покой.
Разлетелся он в беспорядке,
Словно пух тополей на ветру.
Соберу ли один его? Вряд ли.
Вот вдвоём с тобой – соберу!

ПРЕДЗИМЬЕ

Оставь, родная девочка, не надо
Ласкать и успокаивать меня.
Привык грустить я в пору листопада
А почему – сам не могу понять.
Ах, как деревья все покрасивели!
Любимая, ты лучше посмотри!
Одни накидки жёлтые надели,
Другие – словно сполохи зари.
Наверное, предчувствие предзимья
Меня упорно погружает в грусть,
Когда деревья с ветками нагими
Качаются уныло на ветру,
Когда снежинок первая прохлада,
Как пухом укрывает зеленыя...
Оставь, родная девочка, не надо
Ласкать и успокаивать меня.

* * *

Я хочу слышать
Музыку твоего голоса,
Я хочу гладить
Мягкие твои волосы,
Я хочу быть с тобою
И дни, и ночи,
Только жаль мне
И очень жаль,
Что ты
Ничего этого
Не хочешь.

* * *

Закрутить бы с Любушкой любовь...
Но она крутить любовь не хочет,
Вскинув кверху колдовскую бровь,
Над моим желанием хохочет:
– Мне не надо крученой любви,
От неё – ни проку и ни толку,
За три дня перегорят огни –
И, считай, отпелась перепёлка.
По другой любви душа болит,
Тихой и спокойной, как криница,
При нужде чтоб жажду утолить,
Иногда и просто так упиться.
Так что, лучше сразу отвались
Со своею крученой любовью!..

...А над нами облака неслись
В поисках приюта и покоя...

ДЕВУШКА НА МОТОЦИКЛЕ

О, как она его взнузда!ла!
О, как она на нём неслась!
Наездница в кофтёнке алой
Казалось, крылья обрела.
Чему-то нежно улыбалась,
Ручонками сжимая руль,
Как пламя, волосы плескались
Над головёнкой на ветру.
Нутром девчонка понимала,
Что только скорости полёт
От всех земных забот накала
Успокоение даёт.
Лишь сердце тёхкало в тревоге,
Как в дальней роще соловьи:
Дай Бог не встретить на дороге
Невозмутимую ГАИ!

САШЕНЬКА

Вот Сашенька по взгорочку
С ведёрочком спешит –
И счастье, и мечта моя,
И боль моей души.
Не знаю выше радости,
Что в мире есть она –
Прекраснейшая женщина,
Всех чувств моих струна.
На жизненном пути моём
Заветный огонёк.
Увижу – станет солнечным
И пасмурный денёк.
Увижу ли, услышу ли –

И всколыхнусь до дна,
Бравурным маршем радости
Взорвётся тишина,
И над родной сторонкою
Польётся во всю ширь...
А Сашенька с ведёрочком
По взгорочку спешит.

РОССИЯНОЧКА

Глядя в даль, розовато-синюю,
Ты идёшь и стройна, и легка.
Расступаются, как над Богинею,
Над тобой в небесах облака.
Дорогая моя россияночка,
Коль не веришь – любого спроси,
Ты не просто по улице раночком,
Ты хозяйкой идёшь по Руси.

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

Твои глаза меня зовут,
Мои глаза тебя зовут,
И кажется, ещё чуть-чуть –
К тебе я птицей полечу.
Но ноги вдруг совсем замрут,
Как будто приросли к земле.
И невозможно одолеть
Хотя бы шаг, так нужный шаг,
И молча закричит душа:
«Хоть ты-то сделай первый шаг!»
И ты не можешь? Что с тобой?
Какие злые полюса,
Как безголосых голоса,

Удерживают нас с тобой?
Идти не можешь? Позови!
На вечный пир, на пир любви,
На пир, где ничего не пьют,
Где только жизнь за жизнь дают.
Где не застолье, не гульба,
Где две судьбы – одна судьба.
Но как немые, мы молчим,
Хоть на весь мир в душе кричим
И верим: этот крик души
Ничто не сможет заглушить.

ЭЛЕГИЯ

Как давно всё это было,
Я почти забыл.
Помню: ты меня любила,
Я тебя любил.
Над рекой, у дамбы старой,
В тишине ночной,
Ты мне пела под гитару
О любви большой.
Нам твердили: «Вы не пара.
Это не любовь.
И давно пора настала
Не играть судьбой»,
Как в тенетах, заплутавшись,
У молвы в плену,
Рассердясь, ты на гитаре
Порвала струну.
Разошлись, вина друг друга –
Не лихих людей,
А любовь загнали в угол
Невозвратных дней.

Незаметно пробежали
Годы, как вода,
Я не молод и печален,
Ты не молода.
Мы сидим в твоей квартире,
Встречей смущены.
На стене висит гитара
Без одной струны.
Я взволнован и покорен,
Память теребя:
«Спой мне песню под гитару, –
Вдруг прошу тебя.
«Спой мне песню под гитару
Без одной струны.
Спой о том, как мы когда-то
Были влюблены.
Как река клубилась паром...
В росах зеленыя...
Спой мне песню под гитару,
Успокой меня».

СВЕТЛА НОЧКА

Ой, Светлана, светла ночка!
Пойдём погуляем
По окрестностям посёлка,
По родному краю!
Там, за башней, у дороги,
Заросли сурепки,
Обниму тебя за плечи
Ласково и крепко.
Поведу потом к кринице
Полям эспарцета,
Эспарцет ещё не скошен –

Не пугайся, Света!
Ты его стерней колючей
Не испортишь туфли,
Может, филин в дальней роще
Жутковато ухнет.
Да споёт ночную песню
Звонко перепёлка.
И исчезнут постепенно
Огоньки посёлка.
Сядем рядышком в обнимку
На уступ меловой,
Прошепчу тебе на ушко
Дорогое слово.
То, которое так трудно
Вымолвить бывает,
От которого обиды
И печали тают.
После будем долго слушать
Родника журчанье.
Он журчанием предскажет
Много-много счастья.

ГОЛУБЫЕ ИСКРЫ

На снегу мерцают
Голубые искры,
В чистом небе светит
Ясная луна.
Ой, скажи, девчонка,
Ой, куда спешишь ты?
Иль пришла зимою
Девичья весна?
Молодые годы,
Юности тревоги –
Всё тебе по нраву,
Всё и по уму.
Ты идёшь заветной
Торною дорогой,
Ты идёшь навстречу
Счастью своему.
А кругом мерцают
Искры голубые,
А кругом без края
Белизна полей –
Дивные просторы
Матушки-России,
Матушки-России –
Родины твоей.

НАПИШИ СОЛДАТУ

Не носи, девчонка, воду от колонки,
Не гляди украдкой в сторону крыльца,
Не увидишь парня, милая девчонка,
Сколько б ни искала взглядом молодца.
Кончилась побывка, рано на рассвете
Рядовой отправился на автовокзал.
Очень сожалел он, что тебя не встретил
И о самом главном так и не сказал.
Провожали парня птицы песней звонкой,
Да рукой с крылечка помахала мать.
Так и не узнал он, милая девчонка,
Будешь иль не будешь ты солдата ждать.
Зря себя не мучай за вчерашний вечер,
И что убежала в страхе, как в огне.
Ты же испугалась не его, а встречи,
В жизни первой встречи с ним наедине.
Не носи, девчонка, воду от колонки,
Не смотри с надеждой на его крыльцо.
Лучше не стесняйся, милая девчонка,
Напиши солдату первой письмецо.

ПОСЛЕ СТРИЖКИ

Стриги, девчонка, не теряй отваги,
Над головой машинкою жужжи,
Срежь копну, скопившуюся за год, –
Мой капитал, что в этот срок нажил.
Пусть в шевелюре пальчики порхают
Легко-легко, как бабочки в траве,
То станут вдруг, как будто отдыхают,
То снова побегут по голове.
Стриги! Коль щиплет, я не крикну в голос,

Я буду терпелив, как херувим,
Пушкой летит седой и мягкий волос
Лебяжьим пухом к туфелькам твоим.
С шипением туман одеколона
Садится мне на чуб и на лицо –
Подстриженный, побритый, освежённый,
Красавцем выхожу я на крыльцо.
Весна гуляет по родной сторонке,
В цвету, как в белой кипели, сады!
А что?! Вернусь да попрошу девчонку,
Пусть сделает ещё и молодым!

«ПОСЫЛАЮ ТЕБЕ...»

«Посылаю бересту тебе...» –
Так древлянки любимым писали.
Это было для них, как побег,
От тоски по нему, от печали.
Признавались стыдливо в любви,
Взяв в советчицы только берёсту,
Доверяя ей думы свои,
И свои задавали вопросы.
Получали древлянки ответ:
«Жди во вторник меня или среду,
Я к тебе, моя ладушка-свет,
На коне белогривом приеду».
«Посылаю записку тебе...» –
Современные пишут девчонки, –
Доверяюсь тебе, как судьбе,
С нетерпением жду почтальонки».
А в ответе лишь несколько слов –
Мы по много писать не привыкли:
«Выходи в девятнадцать часов,
Я подъеду на мотоцикле».

«Принимай моё теле-письмо...» –
У экрана, стыдливо потупясь,
Застеснявшись себя же самой,
Так, наверное, внучка поступит.
Вспыхнет ласково телеэкран,
И слова зазвучат и засветят:
«Дорогая! Я очень рад!
Я сейчас прилечу в ракете!»

МЫ САЖАЕМ ЦВЕТЫ

День сегодня как праздник, весёлый,
Мы сажаем цветы возле школы:
Гладиолусы и георгины,
И сорта наилучшие циний,
И красивые, словно из сказки,
Ноготки и анютины глазки.
После тщательных наших прополок
Хорошо зацветут возле школы
Гладиолусы и георгины,
И сорта наилучшие циний,
И красивые, словно из сказки,
Ноготки и анютины глазки.
А в День мира торжественным строем
Отнесём на могилу героев
Гладиолусы и георгины,
И сорта наилучшие циний,
И красивые, словно из сказки,
Ноготки и анютины глазки.

ДЕДУШКА И ВНУК

Сегодня у Вовки радость:
В гости приедет дед,
Дед у него – что надо:
Усат, бородат и сед.
На пиджаке – награды:
Медали и ордена.
Всё у деда как надо,
Вот только рука одна.
Скажет:
«Здравствуй, Владимир!
Как здесь твои дела?
Сегодня необходимо,
Чтоб мирною жизнь была,
Размеренной и спокойной,
Как день трудовой с утра,
Чтоб люди знали о войнах
Лишь из истории стран».
Глядя глазами родными,
Вовку погладит рукой,
Только вот жаль не поднимет
Вверх высоко-высоко.
После потом расскажет
О той, о большой войне
Так расскажет, что даже
Вовка увидит во сне...
Дед, молодой, с руками,
И Вовка, взрослый совсем,
Оба идут с полками
По утренней свежей росе.
С ходу, окопов не роя,
Все залегают в цепь.
Грохотом страшного боя

Сразу наполнилась степь.
Падая, рвутся гранаты,
Всюду удушливый чад,
Резко строчат автоматы,
Глухо винтовки стучат.
Вот перешли в рукопашный,
Яростный бой: кто-кого,
Дедушка очень опасно
Остался
Среди врагов.
Злобною дикой оравой
Насели на деда враги,
Бьётся и левой и правой:
«Внучек, родной, помоги!»
Вовка к нему на помощь
Ринулся, сил не щадя,
Бьётся отважно, упрямо,
Сквозь гущу врагов идя.
Боль испытал и муку,
Чуть сам не погиб сперва.
Всё же у дедушки руку
Врагам не дал оторвать.
Спас от ранения деда,
Выиграв трудный бой,
Вместе с большой победой
Оба вернулись домой.
Вот они дома. И снова,
После испытанных бед,
Как прежде, маленький Вова
И старый, как прежде, дед.
Снова он в гости приедет,
В добрых и сильных руках
Вовку легко поднимет
Под самые облака.

Крикнет:
«Слушай, Владимир,
О чём моя главная речь.
Сегодня необходимо
Мир на земле сберечь.
Главное в жизни, – скажет, –
Чтоб не ходили в бои
Ни папа, ни ты, ни даже
Правнуки внуков твоих».
Будут деревья качаться
Там, у дома, в саду.
От высоты и счастья
У Вовки захватит дух.

ПОБЕДИТЕЛЬ

Пробирался к другу Петя
Напрямик через межу,
Там бодяк огромный встретил
И колючий – просто жуть.
Обойти его хотел он.
Сделать это – не вопрос.
Но бодяк довольно смело
Ветку к носу как поднёс!
– Ах, ты так?! Проси пощады! –
Вынул саблю из ножён, –
Дам тебе сейчас, как надо!
Ну-ка, убирайся вон!
Видишь, новенькая сабля?
Видишь, как конец остёр? –
Но бодяк, как бы ослаблясь,
Ветки шире распростёр.
– Что ж, сражаться, так сражаться! –
Петя громко прокричал,
Хоть и не любил он драться,
Но бодяк – такой нахал.
Петя в бой рванулся смело,
Как вояка из вояк.
Раз! – и ветка отлетела.
Раз! – другая наземь «шмяк»!
Раз! – и листья, словно тряпки,
Положились у ствола.
Раз! – и целая охапка
Всё того же барахла.
– Эх, как дам под самый корень!
Убирайся прочь, нахал! –
Но бодяк стоял упорно,
Лишь головкой помахал.

Дал баклановским замахом –
И конец. Бодяк упал,
Но щеку головкой лихо
Пете располосовал.
Кое-где на этом месте
Даже выступила кровь,
И от жгучей боли Пете
Передёрнуло нутро.
Выдержал вояка смелый,
Хоть ему и мало лет,
Во всю прыть, от страха белый,
Не помчался в лазарет.
Знал он: скоро будет легче,
А потом настоем трав
Мама рану так залечит,
Что исчезнет даже шрам.
Саблю вставил в ножны туго,
Чтоб держалась хорошо,
И прямой дорогой к другу
Победителем пошёл.
Прочь, бурьяны, разойдитесь!
Хоть и ранена щека,
Петя всё же – победитель.
Даже пусть и бодяка!

ТАНЯ

Ой, как быстро Таня едет,
Едет на велосипеде,
Едет мамочку встречать,
Крылья весело бренчат.
Сделать Танечка успела
Всё, что мамочка велела:
Подмела крыльцо и двор,

Мусор брошен за забор,
Отвела в детсад Алёнку,
Нарвала травы телёнку
И крапивы для утят –
Ой, как рученьки горят!
Хоть и не велела мама,
Но ведь Танечка упряма,
Коль сосед крапиву рвёт,
Танечка не отстаёт.
Переделать всё успела.
Щи и мясо разогрела,
Пообедав, дочь и мать
Будут вместе отдыхать.
Ой, как быстро Таня едет,
Едет на велосипеде,
Едет мамочку встречать,
Крылья весело бренчат.

ЖЁЛТЫЕ ЦВЕТОЧКИ

Маленькие жёлтые цветочки –
Нежные посланники весны –
Засветились на лугу по кочкам,
Словно звёзды пали с вышины.
От остатков снега вдоль дороги,
Что как в небе Млечный Путь, лежат,
Да под ветра дуновеньем строгим,
Скромные, от робости дрожат.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спит рябина под окошком,
Ветер спит в степи.
Спи, моя родная крошка,
Спи, спи, спи...
Лист не дрогнет на осинке,
Ветка не скрипит.
Спи, родная ягодинка,
Спи, спи, спи...
Птицы все давно уснули,
Дождик не кропит.
Засыпай же, крохотуля,
Спи, спи, спи...
Тишина кругом такая,
Даже мышка спит.
Спи, кровинушка родная,
Спи, спи, спи...
Спи, спи, спи...

У СОСНЫ

У сосны среди осин
Я из шалости спросил:
«Подскажи-ка мне, сосна,
Осень где, а где весна?»
Как очнувшись ото сна,
Отвечает мне сосна:
«Я сама не понимаю,
Осень где, а где весна,
Потому что я бываю
Постоянно зелена».

* * *

Мама пришла, и ребёнок
Радостно тянется к ней,
Голос восторженно звонок,
Глазоньки – пара огней.

Сколько любви и привета
В личико светлой заре!
Может быть, именно в этом
Счастье всех матерей.

ПОПОЛАМ

В кармане у Светы
Конфетка лежит,
С конфетою Света
К подружке бежит.
Подружка живёт
Не совсем далеко,
Но к ней добежать
Всё равно нелегко.
И даже, и даже, –
Здесь каждому ясно, –
Опасно, опасно
И очень опасно.
Особенно через
Большую дорогу,
Где ездят машины
И часто, и много.
Большущие КРАЗы, –
У-уу... Страшен их рёв, –
Ревут, словно стадо
Сердитых коров.

И мотоциклы,
И «москвичи»
Пройти не дают,
Хоть криком кричи.
Но Светочке надо.
Какие дела?
С подружкой решили
Делить пополам
Печенье, конфеты,
Суфле, мармелад
И даже делить
Пополам шоколад.
Конфета одна –
И самой можно съесть,
Но вдруг у подружки
Ещё что-то есть.

ХОРОША НЮША

У хрюши, у Нюши,
Большушие уши,
Но Нюша не хочет
Слушать Катюшу.
Сказала Катюша:
«Не трогай плетня!» –
Но разнеслась
От плетня трескотня.
Кричит ей Катюша:
«Не лезь в огород!» –
Но Нюша не слышит,
Идёт и идёт.
Кричит ей Катюша:
«Картошку не рой!
Ой, что же ты делаешь?!

Оюшки, ой!»
Крики услышав,
Мама пришла
И тряпкою Нюшу
В сарай загнала.
Зачем же у Нюши
Большущие уши,
Если не слышит
Нюша Катюшу?

* * *

Лена у прясла стояла бочком,
Лена грозила бычку кулачком:
– Ах, ты какой бестолковый бычок,
Что ты у платья воротничок,
Словно зелёную траву жуёшь?
Это же лучшее платье моё!
Что ты молчишь и не «ме», и не «бе»,
Мама придёт – попадёт же тебе!

В ГОСТИ К БАБУШКЕ

Жил-был конь.
Жил-был конь.
То не конь был,
А огонь.
Конь хороший,
Конь красивый,
С золотой
Пушистой гривой.
Ел он сено и овёс,
Хорошо повозку вёз.
А в повозке Светка
С куклой Катей в сетке,
И с лопатой,
И с ведром
Едет на аэродром.
Потому что самолёт
Побыстрей,
Чем конь везёт.
И коня
Оставит Светка,
Пересядет в самолёт
И отправится в полёт,
Высоко-превысоко,
Далеко-предалеко,
По-над речкой Славушкой
В город, в гости к бабушке.

КОРШУН, УЛЕТАЙ!

За калитку курица
Вывела цыплят.
Все цыплята – умницы:
Слушаются мать.
В небе коршун мается,
Смотрит с высоты,
На цыпляток маленьких
Когти распустил.
Закричала курица:
«Коршун – это зло!
Дети, будьте умницы,
Прячьтесь под крыло!»
Под крылом у матери
Ласки теплота,
Все цыплята спрятались –
Коршун, улетай!
А один цыплёнок,
Выглянув чуть-чуть,
Крикнул: «Прочь, разбойник,
Я гулять хочу!»

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Мама с рынка возвращалась
С дочкой-пятиклассницей,
Математикой решила
Чуть позаниматься с ней:
– Тридцать восемь плюс двенадцать –
Сколько будет, Тонечка?
– Как я, мама, сосчитаю? –
Дома «Электроника»!
Тоня, это же не трудно,

Ведь считать не тысячи.
Здесь же счёт в пределах сотни –
Можно устно вычислить.
– Нет уж, мама, с устным счётом
Не хочу и знаться я,
Ведь у нас сейчас идёт
Компьютеризация!

СВЕТОЧКА В ПИНЕТОЧКАХ

У Светочки пинеточки,
Как яблочки-ранеточки,
И ниточки на пяточках,
Как хвостики торчат,
И кажется, что Светочку
По коврику, по клеточкам,
От коечки до тумбочки
Легонечко домчат.
Но вот беда, пинеточки,
Как яблочки-ранеточки,
Пошли, пошли упрямые
По коврику в раскат.
Уж как старалась Светочка
Идти вперёд по клеточкам,
Но всё-таки пинеточки
Не слушались никак.
И Светочка у столика
Уже сидит на коврике
И правую пинеточку
Ручонками берёт,
И красную пинеточку,
Как яблочко-ранеточку,
Кряхтя, уж так старательно,
Упрямо тянет в рот.

А папочка и мамочка
На Светочку в пинеточках,
Сидящую на коврике,
Весёлые, глядят.
И говорят: «Ах, Светочка!
Хотя твои пинеточки,
Как яблочки, но всё-таки
Их, Света, не едят».
И мамочка красивая,
Красивая, счастливая,
К ней подошла и доченьку
За рученьки взяла –
И Светочка в пинеточках
По коврику, по клеточкам,
С весёлою улыбочкой
Прямёхонько пошла!

А Я – СНЕЖИНКА

Сегодня Новый год у нас.
В игрушках и искринках
Огнями ёлочка зажглась...
А я – снежинка!
Звезда сияет, как алмаз,
На самой на вершинке.
Серёжа Панин – Дед Мороз,
А я – снежинка!
Танцуем, счастья не тая,
С подружкой, Галинкой.
Она – Снегурочка. А я?
А я – снежинка.

ШЕЛАЕВ ВИКТОР

Виктор Васильевич родился в селе Шелаево Валуйского района в семье железнодорожника. Окончив физико-математический факультет Белгородского педагогического института им. М. С. Ольминского, всю жизнь проработал учителем. В 1988 году вместе с семьей переехал в село Погромец. У Виктора Васильевича две замечательные дочери Ольга и Оксана.

Ушел из жизни 14 ноября 2018 года.

ТРЕТЬЕ ПОЛЕ РОССИИ

Над славной землёй Белгородской
Вечерний закат полыхал
И яркой багровой полоской
Нам в память бои возвращал.

И Третье российское поле
В тумане, как будто в дыму,
Заплачет росой от боли,
Вдруг вспомнив былую войну.

Пред мысленным взором вставали
Суровые лица солдат,
Что за день порой отражали
По десять фашистских атак.

Здесь факелом танки пылали,
Сражаясь в смертельном бою,
Танкисты живыми сгорали,
Спасая Отчизну свою.

Здесь пули со свистом носились,
Взрывался в окопах снаряд.
Здесь немцев атаки разбились
О мужество русских солдат.

А солнце от чада чернело,
Над полем навис серый мрак,
Жестокая битва кипела,
И дрогнул, не выдержал враг.

Вся армия наша сражалась
С отвагой на этой земле,
Великой ценой нам досталась
Победа на Курской дуге.

Героев той битвы кровавой
Потомки и помнят, и чтят,
Навечно покрыл себя славой
Наш стойкий советский солдат

ВETERАНАМ КУРСКОЙ БИТВЫ

Хотя на Третьем русском поле брани
За семь десятков мирных долгих лет
Давно войны исчезли прошлой раны,
В сердцах не меркнет Курской битвы свет!

Жестокий штурм и вал атак немецких
Смогли бойцы с достоинством отбить.
И этот подвиг воинов советских
Навечно в душах наших будет жить!

Мы помним вас, солдаты-ветераны,
Вы мир спасли на поле том в бою.
Склоняем низко головы пред вами:
Для нас навек остались вы в строю.

БЕССТРАШНЫЙ СЕРЖАНТ

*Посвящается Герою Советского Союза
Курочкину Тимофею Петровичу*

Ясным, свежим утром рано
В палисаде расцвели
Три красавца, три тюльпана
В свете утренней зари.

В обрамлении зелёном,
В чистых капельках росин
Наши символы района
Полыхали, как рубин.

Эти красные тюльпаны
Цветом алым, словно кровь,
Так похожие на раны,
О войне напомнят вновь.

Сразу в памяти всплывает
Тот жестокий, трудный бой,
В нём бойницу закрывает
Дзота Курочкин собой.

Кровью Тимофея сразу
Захлебнулся пулемёт,
Эскадрон рванул в атаку,
С криком яростным: «Вперёд!»

И, ударив по фашистам,
Спецотряд не сбавил темп,
От врагов очистив быстро
Наш родной районный центр.

Друг у дзота после боя
Смог сержанта отыскать
И принёс в избу героя,
Чтобы помощь оказать.

Весь израненный, промолвил
Другу тихо Тимофей:
«Будь, товарищ, верен долгу
И покрепче фрицев бей!»...

Подвиг Курочкина помнят
Волоконовцы всегда:
Каждый взрослый, каждый школьник
Не забудут никогда!

КОНОВАЛОВСКИЙ ГЕРОЙ

*Герою Советского Союза,
уроженцу с. Коновалово Волоконовского района
Богомазову Григорию Ивановичу посвящается*

В селе Коноваловском рос Богомазов,
Там в школу пошёл, научился читать.
Про лётчиков слыша немало рассказов,
Стал мальчик о небе высоком мечтать.

В одиннадцать лет в Сталинград переехал
Он в двадцать девятом весенней порой.
Семь классов окончил Григорий с успехом
И начал на фабрике путь трудовой.

Душа продолжала всё к небу стремиться,
Григорию очень хотелось летать.
Он в тридцать седьмом поступает учиться,
Чтоб лётчиком-асом для Родины стать.

Росло мастерство, и за это в награду
Участие принял в воздушном параде.
Его самолёт пролетал боевой
Над нашей столицей – любимой Москвой.

В начале войны он служил в Ленинграде
И с воздуха город собой прикрывал.
В его самолёт попадали снаряды,
Но всякий раз лётчик домой долетал.

Отважным, расчётливым асом он был:
Двенадцать фашистов в сражениях сбил.
За эти заслуги старлей Богомазов
Не раз отмечался в военных приказах.

О подвигах этих народ не забыл:
Верховный Совет земляка наградил
И званье Героя присвоил ему
За то, как Григорий сражался в войну.

А после войны Богомазов учился
И новую технику всю изучал.
Потом он служил и не раз отличился,
И скоро по званию полковником стал.

В любую погоду: и ночью, и днём
Летал, от врагов охраняя наш дом.
Он небу себя отдавал целиком,
Погромец гордится таким земляком!

ПОМНИ ПОБЕДУ!

Когда май ежегодно приходит
На просторы любимой страны,
Каждый раз нашу память тревожит
Эхо давней великой войны.

В сорок первый оно возвращает,
В тяжелейшие годы, в бои,
Где советский солдат защищает
Города и посёлки свои.

Под напором врага отступали,
Отходили войска на восток.
У столицы его задержали,
Вспять погнали фашистский поток.

После били нацистов на Волге
И громили на Курской дуге.
До Победы шагать пришлось долго
По истерзанной русской земле.

В сорок пятом Европу спасали
От фашистской кровавой чумы,
В боях жизни свои отдавали,
И несли миру свет вместо тьмы.

Как на фронте в тылу все трудились,
Забывая про холод и зной,
Дать продукции больше стремились,
Чтоб покончить быстрее с войной.

Знай, так бабушки наши и деды
Выполняли Отчизны наказ:
«Всё для фронта и всё для Победы!» –
Им с плакатов звучал как приказ.

Пусть не досыта хлеба все ели,
Испытали жару и мороз,
Все лишенья они одолели,
Хоть работа была на износ.

Каждый май, День Победы встречая,
В сердце помни о ней, не забудь,
И погибших в войне вспоминая,
Благодарен за подвиг их будь!

РОДНОЙ ОСКОЛ

Неба синий полог над рекой расцвёл,
Бесконечно дорог мне родной Оскол.
Катит торопливо воды он свои,
Голубым отливом светятся они.

Ветер шаловливый над водой летал
И плакучим ивам косы заплетал.
Уронили ивы косы в быстрину,
Их река игриво тянет в глубину.

То потянет резко, то отпустит вдруг,
Прыгнет рыба с плеском, на воде лишь круг.
Водоросли-нити все одна в одну
Речкой перевиты, стелются по дну.

Маленькие солнца на воде блестят –
То кубышек донца золотом горят.
У вербы, левее, где крутой обрыв,
Лилии белеют, лепестки раскрыв.

Вот тростник шагает с берега в Оскол,
И волна качает тонкий частокол.
Не спеша, летая, изучая мир,
Стрекоза цветная села на аир.

Стебли, словно сабли, – чистый изумруд,
На ветру озябли и друг к другу льнут.
Ясень пышногивый вниз к воде сошёл:
Стройный да красивый, смотрится в Оскол.

Берег пахнет мятой, и камыш шумит,
Аромат духмяный в воздухе стоит.
Радуга сверкает в капельках росы...
Сердце замирает от такой красы!

МОЙ КРАЙ ЛЮБИМЫЙ

Сравниться, что с тобою может,
Мой край любимый, меловой!
На свете нет тебя дороже,
Навечно в сердце ты со мной.

И чтоб Россия процветала,
А мы счастливо жили в ней,
Край дал стране своей немало
Достойных, преданных людей.

И в годы тяжких испытаний
Твои отважные сыны
Свою Отчизну отстояли
В боях великой той войны.

Красив всегда: зимой и в осень
Край Волоконовский родной.
Душе моей ты дорог очень,
Мне даришь счастье и покой.

Прекрасен ты и жарким летом,
И ранней солнечной весной,
Когда пылает ярким цветом
Тюльпан на просеке лесной.

Родным я краем восхищаюсь
Прекрасен ты, неповторим!
И ранним утром наслаждаюсь
Твоим рассветом золотым.

Хлебам полей – тяжёлым, зрелым
Сердечно, искренне я рад.
Помочь хочу я добрым делом:
Край превратить в цветущий сад!

Здесь никогда не будешь лишним,
К тебе в душе горит любовь.
Подобен ты – цветущей вишне.
Тобой люблюсь вновь и вновь...

РУЧЕЙ

Бурлит и пенится ручей,
Шумит, поёт на все лады,
Как будто голос звонкий чей
Я слышу в рокоте воды.

Кристально чистая вода
Струится тихо меж корней,
Песчинки прыгают у дна,
Лаская кончики стеблей.

Стремясь настойчиво к реке,
Вберёт все запахи травы,
И там, за лесом, вдалеке,
Возьмёт от неба синевы.

Бальзамом станет для души,
Её очистит от грехов,
Вода, шумящая в тиши,
Споёт мелодию без слов.

И эти капельки воды
Для вас, казалось бы, ничто,
Но мне бесценны и родны
И значат в жизни кое-что.

Они часть Родины моей,
Источник веры и любви,
Отчизна мне всего родней,
Она живёт всегда в крови.

Зелёным лугом иль травой,
Тропинкой узкою в лесу,
Лозою тонкой над водой
И всем, что в сердце я несу.

И как сказать, как описать
Красу моей родной земли?
Ей вечно жить, не умирать,
Быть светом правды и любви!

МОИ ПОЖЕЛАНИЯ

Сижу отрешённо над чистой тетрадью
И рифмы пытаюсь к словам отыскать.
Роятся они над бумажною гладью
И мне помогают стихи написать.

Слова подбираю и фразы шлифую,
Удачные строчки стараюсь найти,
Чтоб в строчках воспеть мог Отчизну святую
И с чистой душою в храм русский войти.

Хочу, чтоб стихи всех к добру призывали
И в людях будили сердечность, любовь,
Чтоб ближние чаще друг друга прощали,
Ошибок своих не наделали б вновь.

К гармонии в жизни упорно стремились,
Всегда развивали свой мозг, интеллект,
Тактичными были и меньше бы злились,
Чтоб дружба и верность давали эффект.

Россию свою беспредельно любили,
От нечисти всякой могли защитить.
В беде никого из людей не забыли,
Старались все честно, по совести жить.

Хочу, чтоб благие мои пожеланья
Восприняли люди всем сердцем, всерьёз,
Чтоб реже им в жизни встречались страданья,
А жизнь проходила без горя и слёз.

БЕРЕГИТЕ ЛЮБОВЬ

Любовь – как хрупкое стекло.
С ней обращайся осторожно!
Разбить её ведь так легко,
А склеить просто невозможно.

Любовь не терпит лжи и зла,
Её легко убить словами.
Есть в мире истина одна:
Любовь не купишь и деньгами.

Её владенья – словно край,
Где мило всё и гармонично.
Любовь храни, не забывай
И с ней веди себя тактично!

Не говори обидных слов,
Не совершай непоправимое,
Чтоб не терять свою любовь –
Не обижай ничем любимую.

Любовь ни в чём не упрекай!
Запомни, это очень важно:
Она единственный наш рай,
Глоток воды во время жажды.

Любовь – как будто светлый май,
Оазис в жизненной пустыне,
Любовь цени, оберегай,
Не разрушай делами злыми.

Любовь прекрасна и ранима –
Запомни это, человек!
Она всегда неповторима,
И на земле ей жить вовек

ГЛАВНОЕ СЛОВО

Скажу об этом людям прямо:
«На свете очень много важных слов,
Но всех дороже слово «МАМА»,
Оно – основа всех земных основ».

Его мы произносим первым,
Оно – защита детям каждый час,
И это абсолютно верно,
Ведь мама в жизнь и в мир приводит нас.

То слово будет самым ценным,
Пока на белом свете мы живём,
Понятным, добрым, совершенным,
Его всю жизнь в сердцах своих несём.

Без сна мать с первых дней, с пелёнок,
У колыбели ночи напролёт.
Милее всех ей свой ребёнок,
Она его лелеет, бережёт.

В заботах вечных и тревогах
Проходят дни у наших матерей,
И просят мамы искренне у Бога,
Чтоб дети были крепче, здоровей.

Мы все взрослеем постепенно
И мам всегда стараемся ценить,
А мамы продолжают неизменно
Нас бесконечно, с нежностью любить.

И что бы в жизни ни случилось,
Нас мамы не оставят никогда.
Судьбе не бросят злой на милость,
На помощь в жизни к нам придут всегда!

За каждодневный подвиг дети
Должны беречь любимых матерей,
И станет мир тогда на свете
Прекрасней, лучше, чище и светлей!

ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНЬЕ

Посвящается Святой Пасхе

Нам светлую радость, сердцам утешенье
Приносит цветущей весенней порой
Христово святое для всех воскресенье,
Которое ждём мы с открытой душой.

Наступит в природе тогда пробужденье,
Оденется мир в белоснежный наряд,
Претерпит чудесное он обновленье,
И весь превратится в божественный сад.

Душа испытает в тот день очищенье
И станет, как в детстве, безгрешна, чиста,
Наполнит её благодать, умиление,
Поверит она в воскресенье Христа.

Сердца исцеляет Христово ученье,
Зовёт совершать нас благие дела,
Не стерпит с грехом никогда примиренье
И Русь защитит от вселенского зла.

Попросим у близких за всё мы прощенье,
И сами простим всех врагов и друзей,
Свой гнев укротим и проявим смирение
И будем с людьми справедливей, добрей.

В себе воспитаем гуманность, терпенье,
И ближних возлюбим мы словно, себя,
Ведь с верой Христовой придёт к нам прозрение,
И станет духовной Россия моя!

ПЕРВОЦВЕТЫ

Едва в полях снега растают
И все луга ещё пусты,
Как вдруг внезапно расцветают
В округе первые цветы.

Зовут их люди первоцветы,
И пусть они весьма скромны,
Несут от лета всем приветы
И весть о шествии весны.

Тычинок нежные ресницы
Умыл росой первоцвет,
Цветки фиалки, медуницы
В траве – как синий самоцвет.

В дубраве ветреница плачет
От ветра светлую слезой,
Цветами белыми маячит
Над изумрудною травой.

Адонис с жёлтыми цветами,
С резной игольчатой листвой,
Как мини-солнце перед нами,
Всем сердце радует с душой.

Цветки, как ценные монетки,
У мать-и-мачехи в лесу,
Так малочисленны и редки,
Что я домой их не несу.

БЕЛАЯ АКАЦИЯ

Сыплет акация колкая цветом,
Ветер, как снег, лепестки те метёт,
Значит, весна скоро встретится с летом,
Значит, июнь к ней навстречу идёт.

Гроздья пахучие ветер колышет,
С веток пытается вниз их сбивать,
Словно разбойник, в акациях свищет,
И заставляет цветки опадать.

Тонкие, хрупкие, будто из света,
Падают в травы, под ветром кружась,
Мелкой монеткой планируют с веток,
Пятнышком белым на землю ложась.

Ветер-художник ведь многое может,
Светлую радость подарит душе:
Из лепестков он мозаику сложит
Белым пунктиром в зелёной траве.

Запах разносит по всей он округе
Проникновенный, приятный, родной,
Льётся целебной волной он упругой,
Сердце чарует нам майской порой.

Как эликсир и бодрящая свежесть,
Он будоражит и греет всем кровь.
Запах цветущей акации нежен,
Лучше изысканных всяких духов!

Великолепен, феноменален
И благороден её аромат.
Так восхитителен и уникален,
Что расцветает в душе благодать!

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Над холодным яром
попыхал огнём,
Золотым пожаром
лес осенний днём.
И светились в гроздьях
цветом, как рубин,
Под лучами солнца
бусинки рябин.
Погрузившись в грёзы,
в сонной дремоте,
Нежились берёзы
в золотой фате.
Клён горел, как свечка,
огненной листвой,
Серебрилась речка
под крутой горой.
Там шиповник колкий
в зарослях алел,
Выставив колючки,
искорками тлел.
Трепетало злато
на ветвях осин,
Уплывал по небу
журавлиный клин.
Крик его прощальный,
звучный в тишине,
Долгий и печальный

таял в вышине.
А кустарник грустно
ветками кивал,
Словно в путь неблизкий
птиц он провожал.

ОСЕННИЙ НАБРОСОК

Красот у осени немало,
Умей их только замечать:
Всё золотисто-красным стало,
А лес – ну просто благодать!

В нём бересклет стоит румяный
Среди осинок, как жених,
Роняет скромный лист багряный,
А сам задумался, притих.

Смеясь, осинки щебетали,
Дразнили жёлтою листвою,
И бересклета завлекали,
А он стоял весь сам не свой.

Листочки нежно трепетали,
Дрожа без ветра на ветвях,
С досадой лёгкой осыпались,
Ложились кучкой на корнях.

А белоствольная берёзка
Из леса вышла чуть вперёд,
Чтоб удивить своей причёской
И лес, и весь лесной народ.

Но ветер крону золотую
И косы в шутку растрепал,
Потом нашёл себе другую,
Немного с нею поиграл.

И полетел, спеша до речки,
Там рябью всю её покрыл,
У камышей качнул он свечки
И в поле вольное отбыл.

Итог подводит вся природа
Осенней дивною порой.
Люблю я это время года,
Оно всегда в душе со мной!

ВОЛШЕБНИЦА-ЗИМА

Пришли крещенские морозы,
И дышит стужей синева,
Стоят озябшие берёзы,
Одел их иней в кружева.

Вязала звёздными ночами
Узор волшебница-зима,
Чтоб перед нашими глазами
Блистали утром жемчуга.

Из серебра ковала бусы,
Цепляла вату на кусты,
Копне белила локон русый,
На реках строила мосты.

Зима без усталости трудилась
Над ослепительным ковром,
Земля в округе вся покрылась
Искристым, мягким серебром.

А скромной рожице на горке
Явила сказочный свой дар:
Среди ветвей пушистых солнце
Зажгло серебряный пожар.
Светился радужно там иней,
Как бриллиант во всей красе:
Мерцал зелёным, красным, синим,
Подобно утренней росе.

В работе дивной ювелира
Нет равных матушке-зиме,
И не найти нам в этом мире
Такого мастера нигде!

ПРЕДНОВОГОДНИЙ ВЕЧЕР

Ложится ватой на ветки
Кристально-чистый белый снег.
Пушистый, как манто кокетки,
И нежный, словно лисий мех.

Кружась, как лёгкие пушинки,
Весь день, с утра до самой тьмы,
Танцуют в воздухе снежинки
Под вальсы матушки-зимы.

Зима упрячет всё под снегом –
Поля и трассы, и леса,
Став для озимых оберегом,
И явит людям чудеса.

Хоть трудной будет мне дорога
По рыхлой, снежной целине,
Но в сердце тают все тревоги,
Когда в вечерней вышине,

Таким чарующим вдруг светом
Закатный луч вдали блеснёт.
На миг, повеет тёплым летом,
И вслед за солнцем в ночь уйдёт.

И постепенно посинеет
Искристый мягкий снег везде,
Шатёр небесный потемнеет,
Откроет путь ночной звезде.

И засияют, нам на диво,
Покроют звёзды небосвод,
Желая людям всем счастливо
Прожить грядущий новый год

КРЕЩЕНСКИЕ УЗОРЫ

Вселенское чудо
в крещенский мороз
Берётся откуда? –
был задан вопрос.
Лишь солнце засветит,
рассеется тьма,
Нам тихо ответит

с улыбкой зима:
«Рисует узоры
мороз на стекле,
Ажурные шторы
на вашем окне.
На солнце блистают
алмазом они,
Так ярко сияют,
как будто огни.
И радужным светом
искрится окно,
Напомнит про лето
вам этим оно».
На окнах безликих
рисует мороз
С азартом великим
букеты из роз.
Прелестны узоры,
что он создавал,
Пленяют нам взоры,
сердца наповал.

КОСМОС И ФАНТАЗИИ

Мы живём в бесконечной Вселенной,
Миллиарды галактик в ней, звёзд.
Они мчатся в дали беспредельной
И похожи на яркую гроздь.

Над моей головой просто чудо
Из небесных алмазов горит.
Кто ответит: всё это откуда?
Красоту кто такую творит?

Миллионы загадок над нами:
Разноцветная россыпь из звёзд,
Разливаясь по небу огнями,
Продолжает свой вечный полёт.

Мои мысли упорно стремятся
С нетерпением в небесный простор,
Чтобы с космосом слиться, обняться,
Любопытный порадовать взор.

Виртуально по Марсу промчатся,
По Венере пройти не спеша.
На Сатурне кольцом восхищаться,
На Юпитер смотреть чуть дыша.

На Нептун заглянуть мимоходом,
Посмотреть на замёрзший Уран.
На Меркурий зайти своим ходом
И на Солнце увидеть буран.

Выполняя полётные планы,
Не забыть про планетку Плутон.
На Луне посетить океаны,
Вековечный нарушить их сон.

Может быть, мы когда-то узнаем,
Кто придумал Вселенский дизайн.
Мирозданья закон разгадаем –
Хоть одну из космических тайн.

ВЕТЕР-ХУДОЖНИК

Невозможно выразить словами
Наш земной прекрасный Божий мир:
Нарисован сочными мазками
Купол неба – голубой сапфир.

Облака комками белой ваты
Вдаль плывут куда-то на восток,
Будто непоседа-забияка
Растрепал их шустрый ветерок.

Ветер-фантазёр и созидатель,
Но бывает в ярости так слеп,
И, как хитрый враг и неприятель,
То притворно кроток, то свиреп.

Ветер всюду – уникальный мастер
И вдобавок – классный музыкант!
У него – художника характер
И огромный творческий талант!

Как художник и небесный скульптор,
Ветер тучки мнёт, как пластилин,
Создаёт он за мольбертом-пультом
Галерею сказочных картин:

То дворец с причудливою башней,
То существ, похожих на людей,
Крокодилов, тигров с пастью страшной,
Всяких фантастических зверей,

И хребты высокие, и горы,
И такие странные леса
Так порой чаруют наши взоры,
Что поверить можно в чудеса!

И тогда мне кажется, что в небе,
Будто есть волшебная страна:
В облаках живут там быль и небыль,
Только их скрывает пелена.

Нрав у ветра очень шаловливый,
Он совсем покой и штиль отторг,
А его творенья так красивы,
Что приводят часто нас в восторг!

ТВОРИ ДОБРО

Не будь наивным, человек,
Не создавай себе конфузий,
Не бесконечен жизни век,
И потому не строй иллюзий,
Что всё дозволено тебе
И что хозяин ты судьбе.
А ты – всего лишь часть природы,
И разум твой ещё во тьме.

Промчатся дни, пройдут и годы
И их назад не повернёшь.
Пройдя по жизни, сквозь невзгоды,
К её обрыву подойдёшь.
За ним таится бесконечность.
И, лишь упав с него, поймёшь,
Что означает слово «вечность»,
Когда в Иное*, ты шагнёшь.

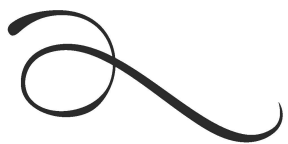
На справедливый Божий Суд
Нас Тонкий Мир** всех ожидает,
За все дела, грехи и труд
Своё там каждый получает.
А потому, пока ты жив,
Творца душою возлюбив,
В часы и праздников, и буден,
Добро твори ты чаще людям!

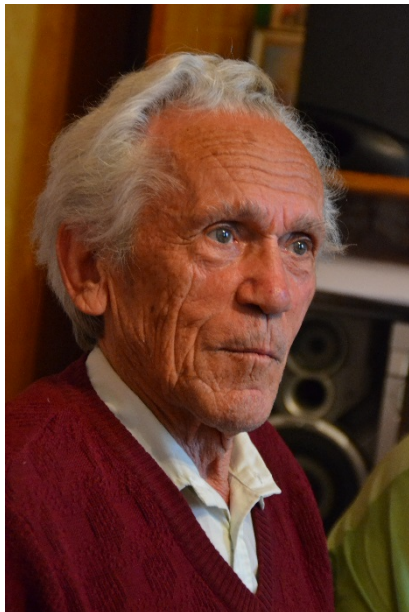
Иное – жизнь души после смерти человека.
Тонкий Мир** – астральный мир.*

ГЛУБИНА
УЗНАВАЕМЫХ СТРОК

ГУЦЕВ НИКОЛАЙ

Родился Николай Ефимович в городе Донецке (Украина) 26 февраля 1936 года. В Волоконовский район приехал в 1963 году. Село Покровку считает своей второй родиной.

Наступает время, когда человек может сказать что-то важное. Поэтому стихи Николай Ефимович начал писать уже в зрелом возрасте. Работал баянистом в районном Доме культуры, преподавателем в детской музыкальной и в средней общеобразовательной школах.

Прекрасный музыкант-баянист, оптимист и жизнелюб. Сейчас на заслуженном отдыхе, живет в Волоконовке. Автор сборников «Деревенская хроника», «Храм полей», «Под алым парусом зари...».

* * *

Готовясь ко Дню 8-го Марта,
Ещё ни свет и ни заря,
А я ищу цветы для форта
Под сферой звёздною паря.
Где Вы лебёдушкой плывёте,
Небес касаяся едва.
Надеюсь, что меня поймёте,
Прочтя признания слова.
Хоть статью и не очень-очень,
Пускай не лебедь и не гусь.
Но заявляю, между прочим,
Авось, гляди и пригожусь.
И Вас, как солнечную фею,
Да будь Иваном-дураком,
Своим дыханием согрею,
Слезу смахнувши кулаком.
Всего лишь миг виденье длится
И шумный мнимый сабантуй,
Но всё ж надеюсь, совершится
Ваш явный нежный поцелуй.

РУЧЕЕК И МУЖИЧОК

Ручеёк и мужичок
От истока в путь потёк.
В путь немыслимых штормов,
В царство грозное веков.
Стал рекой тот ручеёк,
Стал Владыкой мужичок.
И несёт уже река
С диким нравом мужика.
Потеряв с природой связь,
Беззаботно веселясь,
Позабыв про Отчий дом,
Рубит сук свой топором.
Он с набором царских прав.
Хорохорясь и поддав,
И, не думая ничуть,
Вспять решил вдруг повернуть.
Всё же есть на свете Бог:
Русло древне сберёг.
Но свихнувшаяся тень
Бродит рядом по сей день.
Чтобы мир людской сберечь,
Слушай сердцем эту речь.
Если ты не идиот,
Дай разгулу укорот.

* * *

Не Герострат... и не Сократ,
Но в годы жутких потрясений
Я МУЗУ взял не напрокат,
Певец земли родимой древний.
О, если б творчества заряд
Вменить для блага поколений,
Чтоб словом добрым – просвещать.
То был бы я наверно Гений.
Пусть истощится календарь,
На сборы к предкам, намекая.
Раскрою настезь книжный ларь.
Стихами нежить заглушая.

* * *

Я не спешу на небеса,
В приют спокойствия и неги
Свои отправить телеса
Под скрип рассохшейся телеги.
Меня, под знаменем Зари,
На белом облаке – лафете
Доставят в Дом мой дудари
С весёлой песней на рассвете.
И в океане Синева
Утонет мрак и растворится.
В объятиях святой братвы
Земная поступь повторится.

* * *

Ещё до Пушкинских годов
Писал Великий наш Крылов
О беззаботности стрекоз
В дни лета красного без гроз.
Когда под каждым им листком
Был на халяву стол и дом.

Над гладью чистого пруда
Стремглав неслись туда-сюда
На лёгких крыльях слюдяных,
Забыв о буднях трудовых,
Совсем не ведая о том,
Чем обернётся блажь потом.

Никто не смеет возразить,
Что надо лень трудом сразить.
И тяжкий воз катить гуртом
На восхождении крутом.
Переживём любой мороз,
Где не окажется «стрекоз».

* * *

«Люблю грозу в начале мая...»,
Как Тютчев некогда любил.
Она грохочет не смолкая,
Из всех извечно юных сил.

Её симфония святая
Мне в дар Всевышними дана.
Мотив ей вторит золотая,
Души не сдавшей струна.

ТИШЕ ЕДЕШЬ – ДАЛЬШЕ БУДЕШЬ

Опасней стала жизни трасса,
Всем «лихачам» любых времён.
От табурета до матраца
Обгон отныне запрещён!!!

* * *

Пиши поэт, чтоб – без цинизма.
Вмени покруче оборот.
Да не чурайся архаизма,
Язык Великий всяк поймёт.

Пусть даже сумрак безвременья
Затмить пытается огни,
Ты светом солнечным творенья
Его в бараний рог согни.

Твой путь не лаврами увенчан,
И как бы ни был он тернист,
Будь, как и прежде, безупречен,
Пошиба стойкого, горнист.

ПРИТЧА

Грибы не рвите без разбору,
Поклон, отвесив МУХОМОРУ.
Слов нет: красив его наряд,
Но вот нутро – смертельный яд.
Запомни истину народ:
Коль и случится недород,
Уж лучше с голоду – в гробы,
Чем есть красивые грибы.
Я миру повторю стократ:
Нет безопаснее опят.
На долгую надеясь, жизнь,
При выборе не ошибись.
Их встретишь и среди людей.
Красив, пригож, но – Бармалей.
И, вспомнив притчу про грибы,
Подальше от таких гребни.

ДРОНОВА РАИСА

Родилась Раиса Алексеевна 5 сентября 1943 года в селе Старосельцево. Окончила семь классов Пятницкой средней школы и сразу пошла работать на молочно-консервный комбинат в поселке Пятницкое, где проработала почти тридцать лет. Имеет многочисленные награды и благодарности за многолетний, добросовестный труд. Стихи «получались» с детства, складывая слова в строчки, а строчки в четверостишия,

мирила поссорившихся подружек, поздравляла родных и близких.

РОДИМЫЙ КРАЙ

Да разве бывают красивей
Места, где мы с детства живём?
Такие места есть в России,
В любимом краю, мне родном.
Родные красоты земные
И милые сердцу края:
Всё это зовётся Россией.
Родная навеки земля.
Ты очень красива, Россия,
Дубравы, луга и поля.
Под небом мой край светло-синий,
Где алая светит заря.
Живётся здесь очень привольно,
Мой край, как тебя я люблю!
Здесь сердцу такое раздолье,
Встречаем мы вместе зарю.
Здесь горы стоят меловые,
Такая уж здесь красота!
Всё это – просторы России.
Она в моём сердце всегда.

МОЯ МЕЧТА

Я хочу, чтоб людям счастье было,
И всегда мир правил на земле.
Чтобы солнце весело светило
В радость детям и тебе, и мне.
Пусть же будет жизнь ещё прекрасней,
Пела песни, чтоб всегда душа.
И мечта бы не была напрасной.
Люди, верьте, жизнь так хороша!
А ещё я пожелаю детям,
Чтоб звучал их звонкий, чистый смех.
На огромной нашей всей планете –
Быть веселью, радости для всех.

ОСКОЛ-РЕКА

На Белгородчине Оскол-река
Не широка, не глубока.
Хотя она не велика,
Но привлекает рыбака.
У тихой заводи реки
Сидят зарёю рыбаки.
Складную удочкой своей
Из речки тянут окуней.
Оскол-река, Оскол-река,
В ней рыбка очень уж мелка!
Но рыбаки сидят опять.
Им рыбки хочется поймать.

ПОСЕЛОК ПЯТНИЦКИЙ

Милый край заветный,
Пятницкий посёлок.
С виду – не приметный,
Сердцу – очень дорог.
Корпуса заводов,
Ширь полей, дубрав.
И для чувств – свобода,
Милый чудный край.
Горы меловые,
Гладь голубых озёр.
Люди молодые
И лугов простор.

ДОМИК У ДОРОГИ

Домик у дороги
Старенький стоит.
Здесь никто не ходит
И не пробежит.
Дом стоит, надеется
И кого-то ждёт.
Ведь ему всё верится:
Кто-нибудь придёт.
Скрипнет вдруг калитка,
Скажут: – Здравствуй, дом.
По привычке старой
Сядут под окном.
Окна засияют,
Над трубою дым.
Дом стоит, мечтает.
Я мечтаю с ним.

ДЕРЕВЕНЬКА

Вдалеке за рекой деревенька стоит,
И своей красотой мою душу пленит.
В синей дымке дома среди гор меловых,
И летят журавли в небесах голубых.
А внизу под горою сверкает ручей.
Смотрит на гору он взглядом добрых очей.
И лесок шелестит разноцветной листвою.
Так красива деревня осенней порой.

ЛЮБИМЫЙ

Ловлю я взгляд любимого
И хочется сказать:
– Поверь, тебя единого
Дороже не сыскать.
Ты по ночам мне снишься,
Что раннею зарёй
Я по знакомой тропочке
Иду к тебе домой.
Выходишь ты навстречу,
И говоришь, любя:
– Моя родная, милая
Дороже нет тебя.
По тропочке знакомой
Пойдём теперь вдвоём.
И счастливо, и весело
С тобою заживём.

КОВАЛЕВА ТАТЬЯНА

Родилась Татьяна Григорьевна 7 января 1953 года в селе Борисовка Волоконовского района. После окончания историко-педагогического факультета Курского педагогического института работала учителем истории, директором Дома пионеров, в управлении образования администрации района. Отличник народного просвещения.

Слово «поэт» по отношению к себе не приемлет – считает свои стихи раздумьями, откровениями, посвящениями всем, кто дорог и любим. В ее стихах – размышления о женской судьбе, мудрость, доброта и, конечно, любовь.

* * *

«Там, где страсти, там правды нет...»

С. Есенин

Я давно вас люблю, Есенин,
Вашей лирики светлую грусть,
Золотые пейзажи осенние
И сказанья про матушку-Русь.
Но прошу прощенья у Гения, –
Непонятно! Ищу ответ,
К Вашей фразе, (большие сомнения!):
«Там, где страсти, там правды нет»...
Не поверю! Могу поспорить, –
(Пусть прибавятся мне грехи!) –
Что без страсти, кипевшей, как море,
Вы рождали свои стихи!
Невозможно и даже странно,
Без страстей и душевных мук,
Выдать «Исповедь хулигана»
Так правдиво, как сердца стук!
О простом человеческом счастье
И про «горькую правду земли»
Вы писали с такою страстью! –
Вы иначе писать не могли!
А когда отказались от рая,
Ради Родины и любви?! –
Там страстей было выше края!
Правда, чистая, на крови!
Вы, действительно, – «дудка Божья»,
Ей звучать не дано вполдуши.
Каждый русский, страсти тревожа,
Вашу правду понять спешит.
Вам, Есенин, ещё 120.

Мне, увы, уже — 60!..
Лишь с годами, хочу признаться,
Удалось кое-что понять...
В этой вашей загадочной фразе
Вы, наверно, имели в виду:
Страсть в любви затмевает разум...
Но! На счастье иль на беду?!

НАШИ РУССКИЕ МУЖИКИ

Я уж думала: так не бывает!
Оказалось, что всё ещё есть.
Есть мужчины, которые знают,
Что такое достоинство, честь!
Для которых родные могилы
На погосте — святые места,
А священное слово «Россия»
За кордоном — не пустота!
За кордоном, где попрана слава
Наших павших отцов и дедов,
Где на русских и суд и облава,
И клеймо самых злейших врагов.
И, рискуя порою, многим,
Наши, русские мужики,
Не сгибают в коленях ноги
Всем опасностям вопреки,
А по праздникам одевают
Все медали и ордена,
И «Георгиевскую» цепляют
На капоты и бампера.
Разрывается сердце на части —
Брат на брата, сын на отца.
Был у всех один — «молоткастый»,
Ну, откуда взялись «три зубца»?!

Как могучие корни дуба,
Наши судьбы навек сплетены,
Что для этой мощи «три зуба»?!
И никто не хочет войны.
Говорить и думать по-русски
Никому не дано запретить.
Их учили в Одессе и Курске
По-советски, по-русски любить.
Наши, русские, в Украине,
Молодые и старики,
Вы держитесь вместе, родные,
А мы с вами всегда, мужики!

ТАЙНАЯ СЛАБОСТЬ

У меня есть тайная слабость:
Я цыганские песни люблю.
В них такая душевная благодать,
Крик у пропасти на краю!

Льётся песня, как шум дубравы,
А мелодия — горный ручей,
А слова нашептали травы,
Шорох листьев и ветер с полей.

В них поётся про лунные ночи,
Про бескрайнюю ширь степей,
И про девичьи чёрные очи,
И про быстрых цыганских коней.

Зазвенят гитары надрывно,
Тронет душу цыганский скрипач!..
И такие чувства нахлынут!
И сердечко пустится вскачь!

И такая на сердце отрада,
И картина, как будто в дар:
В лунном свете танцует Рада,
И страдает влюблённый Зобар.

Через Пушкина, в юности, сразу,
Полюбился мне гордый народ.
Не боюсь я цыганского сглаза, –
Только песня за душу берёт!

Мне б родиться вольной цыганкой
И купаться в росе по утрам...
Я б такие пела романсы
И на картах гадала бы вам!

Всё смешалось: и быль, и небыль,
Так хочу быть одной из вас!
Снова табор уходит в небо.
Мне бы с вами — хотя бы раз!

ЕСЛИ СПРОСИШЬ МЕНЯ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ..

Если спросишь меня в день рождения:
– Что тебе подарить? Говори!
Я б ответила без сомнения:
– Подари мне судьбу. Подари!
Понимаю всю дерзость ответа, -
Тут подарок бесценный такой...
Но ведь я хочу только этот,
Только этот, не надо другой!
Подари мне мечту — быть счастливой,
Я так долго тебя ждала.
Подари мне мечту — быть любимой,

Я за это бы всё отдала.
И любовь, и заботу, и ласку, –
Сколько хочешь взамен бери!
Только сделай былью ту сказку,
И на цену не посмотри.
Ты подумай, мой самый щедрый,
Кошелёк открывать не спеши,
Знаю я, ты не самый бедный, –
Денег хватит. Хватило б души!..
А души-то как раз не хватило!..
Может, мелкой она была,
Может, я слишком много просила,
Слишком долго любви ждала.
Не хватило души, не хватило!..
Видно, встреча ошибкой была...
Помню, мама всегда говорила:
– В понедельник тебя родила...

МНЕ НЕ СТЫДНО!

Мне казалось — никому не видно,
Только всё же люди говорят:
«Как же ей, в её года не стыдно
Так влюбляться, голову терять?!»
Да ничуть! Ни капельки не стыдно!
Ни малейшего смущенья нет.
Только вот немножечко обидно,
Что любовь пришла на склоне лет.
Мне не стыдно утром просыпаться
От прикосновенья губ твоих,
И от счастья людям улыбаться
Просто так, совсем не зная их.
Не стыжусь, что под руку с тобою
Не иду, а будто бы лечу.

И глаза, что светятся любовью,
Я не прячу больше, не хочу!
И не стыдно мне в любви признаться
(Будь, что будет, в омут с головой!),
Но нельзя мне больше ошибаться,
Потому что — поздняя любовь!

P.S.

Это всё придумано не нами,
Было, есть и будет так всегда.
Это всё проверено веками:
Жить любя, не стыдно никогда!

* * *

Страшная болезнь — разлука:
Падает гемоглобин в крови,
Состояние души — сплошная мука,
Сердце ноет, голова болит...
Только всё же ты, как доктор мудрый,
Не поверил, что лекарства нет.
Изучил симптомы и на утро
Выписал мне правильный рецепт.
И поставил правильный диагноз,
Верно всё, – влюблённые поймут:
«Телефон, как лучшее лекарство –
Два-три раза в день по пять минут».
Твой звонок — таблетка от унынья,
Сильная микстура от хандры.
Твой звонок — укол адреналина,
Капли радости и порошок любви.
А рецепт проверенный, старинный
И уже совсем не дефицит.
Так Высоцкий вылечил Марину –
Лечит всех, кто любит и любим.

* * *

Что ж ты, милый мой, не едешь?
Не могу найти ответ.
Да неужто ждать придётся
До восьмидесяти лет?
Али я тебя не холю?
Али ешь борща не вволю?
Аль плохи мои блины?
Аль соленья не вкусны?
Аль не стираны рубашки?
Аль не бегают мурашки
От объятий, поцелуев,
Что так щедро раздаю я?
Был хоть раз упрёк, скажи,
Что не точены ножи?
Что скрипят в петлицах двери?
Что разлуки надоели?
Что в конце концов никто
Не подаст тебе пальто?
Что все праздники в году
Я сижу одна и жду?
Ты скорее приезжай,
И почаще вспоминай.
Время кончится любить,
Печь блины, борщи варить.
Так не лучше ли для нас
Жить сегодня и сейчас?

ХМЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

У кого-то – хмельное лето,
У кого-то – хмельная зима.
У меня целый год было это –
Целый год я сходила с ума.

Целый год я любовь воровала
И делила с неверным постель,
Но воровкой себя не считала,
То был хмель, опьяняющий хмель!

Я за год, как за жизнь, отлюбила,
Выпив чашу блаженства – до дна!
А казалось, – что лишь пригубила
Молодого хмельного вина.

Знаю я, что наступит похмелье
(Это жизнь, так бывает всегда),
Но тот год, как хмельное веселье,
Мне уже не забыть никогда!

* * *

Кто-то в двери стучит
И тревожно молчит,
Только дверь открывать мне не хочется...
Что ты бродишь в ночи?!
Хоть молчи, хоть кричи –
Не пущу! Там – моё одиночество.

Завтра я поутру
Всех друзей соберу,
Пусть не сбудется злое пророчество.
Будем петь и гулять,
До утра танцевать –
И уйдёшь ты ни с чем, одиночество!

Снова в двери стучат
И тревожно молчат,
Только дверь открывать мне не хочется...
Ты один приходи,
Приглашенья не жди,
Навсегда прогони одиночество!

* * *

Устала я за счастьем бегать –
Не по летам такая прыть...
И ничего тут не поделать,
Ведь бабий век нельзя продлить.

Присяду тихо на скамейку
Иль у открытого окна,
Начну ругать судьбу-злодейку.
Да виновата ли она?

Ведь я ж сама ни тех любила,
Кто пылкие писал стихи,
Дарил небесные светила
И не считал мои грехи.

Любила буйных, сильных, страстных,
Где все изъяны напоказ.
Не скрою, что влюблялась часто,
И каждый – как последний раз!
Устала я за счастьем бегать,
Наверно, больше не догнать...
Лишь мысль одна так сладко греет:
Эх! Будет что повспоминать!

С НЕБЕС – НА ЗЕМЛЮ

Я три года жила у озера –
В Замке радости и любви.
Мне казалось, и в ночь морозную
Заливались там соловьи...
И король был почти из сказки,
Каждый день говорил о любви,
Поцелуи дарил и ласки,
Не скрывая чувства свои.
Но с годами утихли страсти,
Не осталось следа от любви.
Был король мой – из чёрной масти –
Сын пороков и зла на крови.
Мне хватило ночи прозренья,
Чтоб, спустившись на землю с небес,
Принять правильное решение
И покинуть «Замок чудес».
По законам, совсем не сказочным,
Всё смывает судьбы река,

И Король оказался карточным,
Да и Замок был из песка...
Ну а что – соловьиные трели,
Что мне чудились даже зимой?
То лягушки в болоте пели,
Да и то краткосрочно – весной.

* * *

Не держи меня в «чёрном теле»,
Не жалея самых нежных слов,
И увидишь, на самом деле,
Как проснётся моя любовь.

Как воздам я тебе сторицей,
Зацелую все раны твои.
Только сделай меня царицей
Государства своей любви!

Возложи на меня корону,
Возведи на высокий трон!..
Подчиняйся любви закону,
Только, если... ты сам влюблён.

БАБЬЕ ЛЕТО

В жизни каждой женщины наступает осень,
Утихают страсти, серебрится проседь...
Я уж приготовилась пережить всё это,
Только ты явился и продлил мне лето.
И проснулись чувства, и смешались краски,
И светлее мысли, и нежнее ласки...
Горькая калина — слаще, чем малина,
Виноградной гроздью кажется рябина.
Вырастают крылья, ноги хороши,

А какие песни льются из души!
О таком лишь в книжках я читала где-то,
Что возможно счастье, даже в бабье лето!

... Умом понимаю, что лето ушло,
И пылкие страсти с собой унесло,
Но тихо и сладко нам шепчет душа,
Что осень у жизни ещё хороша!

БАБЬЕ ЛЕТО - 2

Поманило счастье в бабье лето,
Окунулась в омут головой,
Затонула в мутных водах где-то
Моя слишком поздняя любовь...
Затонула, лишь промчался эхом
Смех русалок чащею лесной,
Затонула ведьмам на потеху,
Лишь круги над черною водой.
Не бывает счастья в бабье лето, –
Просто намечталось, наплелось,
К старости не верьте в чудо это,
Если в молодости не сбылось.

Припев:

А счастья все же хочется
И в бабье лето,
Не греет одиночество в лучах рассвета.
Холодная душа давно распята,
Ей хочется тепла в лучах заката...

ВСЕМ ТАТЬЯНАМ

Нам женскую судьбу не просчитать:
Всё, кажется, само собой получится!
Но всем Татьянам не мешает знать,
Что их святую звать — Великомученица.

Мне моё имя нравилось всегда,
Но всё ж не избежала участи:
В любви и в дружбе, в праведных трудах,
Как всем Татьянам довелось помучиться.

А как иначе?! Нелегко прожить, –
Само собою ничего не сбудется.
Трудиться надо, силы приложить,
И тут никак нельзя, чтоб не помучиться.

И всё ж, спокойна я за всех Татьян:
У нас святая тёзка есть — заступница,
Которая всегда готова ТАМ –
За нас и помолиться, и помучиться!

ЖИЗНЬ – НЕ ИГРА

Живём порой, как в шахматы играем
На чёрно-белой жизненной доске:
Проигрываем, побеждаем,
Всё верно: на войне, как на войне.

Бывает так: Король и Королева.
Две главные фигуры, два бойца.
Как два характера, две сильные натуры
Готовы биться насмерть, до конца!

Король силён: он жаждет крови,
Коней, слонов бросает в бой.
Все пешки умереть готовы:
К победе! И любой ценой!

Но не сдаётся Королева,
Где силою, а где схитрит.
Удачный ход конём – и смело
Мудрёный выстроит гамбит.

Король в атаке наступает,
Последней пешкой бьёт ладью.
Победу, славу предвкушает,
А может, объявить «ничью»?

Довольно жертв! Останутся все живы.
Как будет счастлив шахматный народ!
Король, сыграй «эндшпиль» красиво,
Корона с головы не упадёт!

И покорится благородству Королева,
И меч в ладонях принесёт.
Жизнь — не игра! Цените время.
У жизни тоже свой цейтнот!

СТОИТ ЛЮБОВЬ У КРАЯ

Любовь устала и ушла,
Кричит нам с края:
«Да кто же в возрасте таком
В любовь играет?!
К чему так бурно обсуждать
Кто прав, не прав ли?
Зачем же снова наступать
На те же грабли?
Довольно в прошлое смотреть:
Ушло, пропало!
Неужто боли и разлук
Вам было мало?!
Там не сложилось, не срослось –
Пусть Бог рассудит.
Вам повстречаться довелось!
Цените, люди!
Цените каждый божий день –
Такая благодать!
Проходит жизнь, а впереди –
Седая старость.
Вам напророчила судьба
На счастье встречу.
Хотела мира и тепла
В холодный вечер.
Я отпускать вас не хочу!
Я — не слепая!
Ведь я — последняя у вас,
А не другая!
Последний раз я вам кричу:
- Ещё живая!
Спасти себя для вас хочу –
Стою у края!..»

ЧЕРТА НЕВОЗВРАТА

Вдруг открылась горькая правда
Чёрной ночью, как страшный сон:
Мы с тобой у черты невозврата.
Перейти или нет Рубикон?
Ну, а если рискнуть осторожно,
Все обиды и слёзы забыть?
Да, наверное, это возможно –
Перепрыгнуть, переступить...
Подошла уже близко, вплотную
К той проклятой и жирной черте:
А зачем? Для кого я рискую?
Мы ведь стали чужими, не те.
Ожиданья, желанные встречи,
И одна на двоих мечта, –
Всё как будто кануло в вечность.
Боль, молчание, пустота...
Помню, как целовал мои руки,
Золотою меня называл.
А когда было страшно и трудно,
Ты мне просто руки не подал.
Вот стою у черты, размышляю:
До и после, как день и ночь.
Всё решение выбираю: –
Мне шагнуть, иль умчаться прочь?
Успокойся, иллюзий не надо,
Виноватых искать не берись.
Перед нами черта невозврата!
Сон закончился. Утро. Проснись!

ФАЛЬШИВАЯ МОНЕТА

На первый взгляд фальшивая монета
Блестит на солнышке и решкой, и орлом.
Точь в точь похожа звоном, цветом,
А присмотришь — внутри металлолом.

Вот так порой, среди людей бывает:
Иной так блещет внешностью, умом,
Манерами, речами удивляет,
А внутрь копни — дурак же дураком.

Быть может, этот метод груб,
Но чтобы раскусить наверняка,
Попробуй всё-таки на зуб.
Почуешь лом, увидишь дурака!

БУКЕТ НА НЕДОЛГУЮ ПАМЯТЬ

Ты никогда мне не дарил цветы
И вдруг, без повода – букет тюльпанов!
Сентиментальностью – не болен ты.
Тем более, поступок странный.
Ах, эти долгожданные цветы!
Как лестно, романтично, мило!..
В одном нюансе просчитался ты:
Их было чётное число – как на могилу.
Намеренно или случайно –
В букете было ровно шесть цветов!
Назавтра мы расстались... Странно!..
А может быть, ты хоронил любовь?

P.S.

Ты педантичен был, не скрою, –
Всё в своей жизни проверял без суеты.
А вот с цветами и с любовью
Так глупо просчитался ты!

СЛЕПОЙ КРОТ

Приехал Крот – и не простой, а заграничный!
Имел автомобиль и вид приличный.
Не как другие: вежливый, могучий,
Но вот характер был не самый лучший.
На месте вроде всё: животик, нос и уши,
Да вот беда – не мог он ими слушать!
Всё подвергалось критике, сомненью,
На первом месте – собственное мнение:
«У вашей власти лишь плуты и казнокрады:
Всех поменять без исключения надо!
Не так звучит национальная идея!
Какой патриотизм?! Что на столе – важнее!»
Он упивался критикой и счастлив был,
Хотя родился здесь, довольно долго жил.
Всем показал крутой свой нрав,
И всё твердил: «Всегда я прав!»
А кто пытался возразить, мол, всё не так! –
Из друга становился первый враг.
Но неожиданно конфуз случился:
Наш Крот нечаянно влюбился!
Не в шутку обуяла страсть, –
Вот незадача! Вот напасть!
На время победил закон природы:
Пришлось тряхнуть статью «расходы».
На счётах косточками постучал:

«В желаниях скромна – убыток мал.
К тому же, не дурна собой, поёт прилично,
Ест мало, а готовит – преотлично!»
Но не учёл одну деталь наш Крот:
Избранница не смотрит тупо в рот.
Во всём достойное имеет мнение:
Заметит фальшь, не терпит оскорбления.
Пыталась что-то доказать...
Но Крот уж принялся считать:
«Но если рассудить толково –
Приданного с ней – никакого.
Старуха-мать и безработный сын...
Да лучше буду я один!
На всё, на это – тратиться придётся!
Назад! В нору! Дешевле обойдётся.
При чём любовь?! Какая страсть?!
Уже к закату мчатся годы...
А коль подругу выбирать,
Так лучше из кротов породы.
Пусть старость впереди, болезни и года,
Зато я прав! И прав всегда!»
Мораль сей басни очевидна:
Хоть говорят, – любовь всесильна,
Живут от века и до ныне –
Людская жадность и гордыня.

P.S.

А что касается Крота,
Судить его — удел не мой.
Природа наказала так:
Ведь он с рождения — слепой!

* * *

Это страшно: жизнь «до и после».
Чёрной нитью легла черта...
Кто был рядом — теперь лишь возле,
«И не друг, и не враг, а так...»

Даже тот, кому доверяла
Свои лучшие чувства в стихах,
Струсил, предал и оказалось,
Просто «парень в горах — не ах!..»
Остаются лишь те, кто верит,
Те, кто «в связке с тобой одной».
Так зерно очищают от плевел,
Но какой высокой ценой!..

Это страшно: жизнь «до и после»!..
Очень трудно друзей сохранить.
Прав был трижды Володя Высоцкий,
Даже «в горы не надо ходить!»

РОЗА НА СНЕГУ

Как только наступят морозы,
Так вспомню – забыть не могу:
Шикарная, алая роза –
На белом, хрустальном снегу!..
Их много несли – для банкета,
Была всех прекрасней она,
Но выпала вдруг, из букета
И вот замерзает... одна...
О помощи тихо взывает –
Мороз уж побил лепестки...
Но сердцевина – живая:

Скорее согрей, помоги!..
Напрасно подсказывал ветер,
Взъерошив порывом цветы!
Но даже букет не заметил
Потери такой красоты!..
А надо – внимания искру –
И холод отступит, уйдёт!..
Но главное, чтобы быстро,
Пока не сковал душу лёд!

P.S.

Таких историй знаю я немало,
И каждый случай мне уроком стал,
Когда у Златоуста прочитала:
«Твоё лишь то, что ты отдал».

СИРЕНЬ ПАМЯТИ

Девятнадцать Дарье было,
Когда кончилась война,
Но до смерти не забыла,
Тот весенний день она.
По утру убрала сено,
Зорьку подоила,
И в саду букет сирени
Срезать не забыла.
На селе сирень не диво –
Украшенья сада,
И приятно, и красиво,
И душе – отрада.
Глядь в окно – толпа народа,
Удалось едва понять
Там – солдат вернулся с фронта,
Всё село бежит встречать.

Сердце громче застучало:
Может быть, отец?
Может, похоронка врала
И войне конец?!
Ноги сами подкосились:
Там, у крайней хаты,
Всей деревней бабы выли
Вкруг того солдата...
Дочь тот час отца узнала,
Хоть как лунь седой,
Шрамов на лице немало,
Но зато – живой!
Всё село бойца встречало
Шумно, как на праздник,
И сирень благоухала
В каждом палисаднике! ...
Но не долго счастье длилось,
(И сирень не отцвела...)
Раны старые открылись,
Видно, смерть по следу шла...
Хоронили всем селом
В этот день весенний
И покрыл могильный холм
Саван из сирени.
Каждый год, в начале мая,
(постаралась Дарья)
Из сирени зацветает
Изгородь живая.
Та могила не забыта,
Хоть года идут,
Эстафету памяти
Правнуки несут.
Им наказывали деды
Воплотить мечты,

Множить славные победы,
И растить цветы.
Пусть не повторятся беды
Новою весной,
Пусть цветёт сирень Победы
Мира над войной!

СИРЕНЬ ДЕТСТВА

Надо ж было так присниться!
Герб родимого села –
Ни зверей на нём, ни птицы,
Лишь одна сирень цвела...

Родилась и выросла в деревне,
Помню я из детства, как сейчас,
В каждом палисаднике – сирени,
Было так в Борисовке у нас.
А в конце апреля, ближе к маю,
Вся деревня в праздничном цвету!
Улицы благоухают,
По аллеям, в парке зацветает
Величавая сирень!
Я к ней иду.
Не иду – лечу на крыльях в детство,
Где плывёт сиреневый туман,
Где от счастья сладко ноет сердце,
Где неведом страх, беда, обман.
Вижу школу в море из сирени,
Вижу свой родной, девятый класс...
Ах! Какое это было время,
Сколько планов впереди у нас!
На коротких школьных переменах
Мы бежали в наш цветущий сад,

Где искали средь цветков сирени
Не в четыре лепестка, а в пять.
Все девчонки верили в примету:
Как найдёшь заветные цветы,
Съешь их, будто сладкую конфету, –
Сбудутся заветные мечты!
Так со мною чудо совершилось,
Там, в сирени, и мечта сбылась:
В Вовку, одноклассника, влюбилась,
Целовалась (в щёчку!) первый раз! ...
С той поры полвека пролетело,
Вымерли, состарились кусты...
Кое-где сирень растёт несмело,
В моде — заграничные цветы.
Земляки, борисовцы, родные,
Возродим сиреневый наш сад!
Чтоб могли гордиться молодые,
Да и целоваться, и мечтать!

КРАХМАЛЬ ПЁТР

Пётр Никитович родился в Одесской области в селе Перейма, недалеко от города Балта. Из рассказов родственников узнал, что пращура в конце XVIII века вывез из Малой Азии, как мастерового человека, владделец села Перейма. Пращур любил носить накрахмаленные рубашки, за что и получил прозвище, ставшее впоследствии фамилией.

В начале войны в июле 1941 года отец, работавший механиком МТС, был эвакуирован с тракторами и молотилками на восток. В августе они остановились в Луганской области, чтобы помочь местному колхозу обмолотить урожай зерновых. Здесь отец познакомился со своей будущей женой – Шаповаловой Зинаидой Макаровной, уроженкой села Новорождественка Волоконовского района Белгородской области.

После окончания Новооскольского техникума и службы на Северном флоте работал в колхозе инженером, в райкоме КПСС инструктором. В марте 1969 года познакомился со своей будущей женой – Логвиненко Ольгой. Воспитали двоих детей, сын Владимир и дочь – Людмила, четверо внуков – Алёна, Юля, Елизавета и Ярослава.

Всю жизнь работал в районе – секретарём парткома в колхозе, директором завода, преподавателем, директором интерната и на других должностях.

Стихи пишет тогда, когда волнение не умещается в душе и хочется поделиться с окружающими.

* * *

Дождик летний осень зазывает,
Грусть рассыпал по перрону он.
Что тебе придумать, я не знаю.
Я в поэзии и прозе не силён.
Поезда проходят стороною,
Рельсы плачут, стонут от колёс.
Ты всё время кажешься стеною,
Недоступным миром милых грёз.
И любовь – манящие глубины
Океана, неба. А со мной
Ты в глазах моих зелено-синих
Днём и ночью, летом и зимой.

* * *

Лишь только вечер грустью заалеет,
Тебя я встречу песенкой простой.
С тобою рядом фея побледнеет
Не в силах спорить с чудной красотой.
Ты вся, как та, придуманная мною
За дни и годы юности тревог.
Ты – торжество забытого покоя,
Единый смысл моих путей-дорог.
Твой голос слышу в вихре соловьином,
Глаза – в сиянье солнышка игры...
И я угрюмый, как гранит старинный,
Стал часто вспоминать твои вихры.
На всё, на жизнь бы наложил я вето,
Когда придёт жестокая беда,
Когда страна потребует ответа,
Но лишь одну тебя я не отдам.

* * *

Гор меловых отрогами не насмотрюсь никак.
Ласково, нежно трогает небо их свысока.
На Осколе качается осени рыжий лист.
Осень уже кончается, где ты, зима? Проснись!

Роща истосковалася, грустно ей в эти дни.
Дождик сечёт завалинки, ветер стучит в плетни.
Крыши домов нахмурились, стыдно нагим полям.
А на любимой улице множество глыб и ям.

Девушкой милой, беленькой ты приходи, зима.
Заворожи метелями, припороши дома.
Словно фатую свадебной улице наряди.
С Дедом-Морозом сказочным в гости ты приходи.

* * *

Затих под вечер перекрёсток.
Стоит как воин обелиск.
А рядом ты, совсем подросток,
Чуть теребишь сирени лист.
У обелиска ты молчала,
По-детски губы закусив.
Молчала и не замечала,
Что лето выбилось из сил.
Устало солнце, скрылся ветер,
Один лишь месяц чародей
Заметил перемены эти,
Спокойно глядя на людей.
А что ему до тех погибших?
Его не трогает ничто.
Скажи мне месяц, чем ты дышишь?
Куда летишь такой пустой?

Зачем же поровну ты даришь
Свой свет в вечерней тишине
Врагам, чинителям пожарищ
И этой девушке и мне?

Ты вдруг сказала: – Люди эти
Всех нас донныне сторожат.
И ничего я не ответил,
А только крепче руку сжал.

* * *

Пёстрым покрывалом по земле крадётся,
Грусть наводит в сердце осени пора.
Журавлиной песней лето вдаль несётся –
Лето, то, что пело мне ещё вчера.
А сегодня солнце, как всегда, на небе.
Но лучи ласкают скупю, как-нибудь.
Опадают листья, по земле нелепый
Паутинки-нити выстилают путь.
Вот уже морозным ветром предрассветным,
Звёзд холодным блеском нам грозит зима...
Всё-таки прекрасно жить на белом свете.
Потому влюбился в жизнь я без ума.

* * *

Подул норд-ост, и снежные холмы
За три часа возникли у порога.
Тревога! Пост бегом заняли мы.
Все наши мысли только о тревоге.
Приказ – На связь! эфир проверить весь,
Найти своих, которые в полёте.
Приказ – приказ. Ответили мы – Есть!
От этих мест далёко самолёты.

Но – тишина, морзянка не поёт,
А мы сидим, в шкалу направив взгляд,
Хотя война сегодня не придёт
И самолёты прилетят назад.
Вдруг слышится чуть уловимый звук,
Нарушил он в эфире тишину.
И карандаш сжимают пальцы рук.
Летит морзянка через всю страну.
Летит, поёт и, кажется, она
Везде слышна, как сердца перестук.
Спокойной будь любимая страна –
Мы стережём – радисты на посту.

* * *

По сторонам дороги клёны,
Чуть зеленеющее поле.
И я иду в весну влюблённый.
Я в мыслях волен, в чувствах волен.
Поёт мне жаворонок – птица,
Под небом крыльями качая.
Росинка нежится, искрится,
Меня совсем не замечает.
Дорога тянется прямая,
За горизонт идёт куда-то.
Весна всей мощью напевает –
Не будет юности заката.

* * *

Где нет тебя, там всё уныло.
Где нет тебя, там пустота.
Там просто-напросто застыла
Сама фантазия-мечта.
А если рядом ты со мною,
Заменишь мне весь род людской.
Пройду по шарик у земному,
Нигде не встречу я такой.
Не то, что здесь, – на дальних звёздах,
Куда достигнет только свет,
За сотни лет, за бездну вёсен
Такой как ты не будет. Нет!

* * *

Озорное солнышко с веток тополей
Заглянуло в комнату веселей, теплей.
Заплясало яркое в девичьих глазах –
Навсегда осталась в них неба бирюза.
На щеках проворное задержало луч,
Чутьочку поправило в локонах обруч.
Удивилась девушка – Что за чудеса?
Новых вёсен будто бы слышу голоса.
И открыло солнышко девушке секрет
Молодости, бодрости, что в семнадцать лет
К ней придёт нечаянно пылкая мечта
О любви отчаянной и на все лета.
Что придёт чудесная грусть больших дорог,
Лишь с подружкой – песнею выйдет за порог ...
...Девушка и солнышко пусть простят меня,
Что подслушал тихую их беседу я.

* * *

Ах, луга мои, среднерусские.
Разбросали вы тропки узкие.
Раскидали вы лозы – вербушки,
Ивы с косами русской девушки.
Ах, луга мои, луга мятные
Только русскому вы понятные.
Что-то часто вас, разнесчастные,
Бьёт и в бровь и в глаз Книга Красная.
Где же та трава, что мой дед косил?
Говорить о том – никаких нет сил.
Так пойдёт ещё – будет даль гола,
Каждый рвал цветы вроде не со зла.
Кто подруженькам, кто дружкам под стать –
Книгу Красную помогал листать.

* * *

Очень тянет на поля – там идёт уборка.
Там дедов моих земля колосится звонко.
О покое не грустят комбайнеры-парни.
Выезжают неспроста в поле утром ранним.
Выезжают, чтоб зарёй осмотреться строго.
И летит над полем рёв корабля степного.
А вокруг такая синь солнце подобрело.
Не зевай, не колеси – убирай умело.
Мне б сейчас штурвал, педаль, паренька-проныру.
На недельку бы тогда, с городской квартиры
Убежать в свои края, где идёт уборка.
Где дедов моих земля колосится звонко.

* * *

Солнце тихо клонится к закату,
Разбросав лучи свои куда-то.
Но не будет громовых раскатов,
Летних дней не будет – и не жаль.
За окошком осень паутину
День и ночь прядёт для ветра-сына.
Непонятную свою картину
Набросали листья на асфальт.
Нахлобучил домик крышу – шапку,
Всё ворчат, зачем-то ставни шатко.
Мне бы этих дней ещё охапку –
Я, быть может, осень разгадал.

* * *

Прокукуй кукушечка поутру.
Для тебя кукушкин лён * соберу.
И с тобой заодно
Сотку я полотно.
Мы вплетём росу, бусинки дождя.
Звери, птицы пусть на него глядят.
Пусть тебе сообщат,
Как найти кукушат.
Им накроешь стол средь густой травы,
Оградишь себя от людской молвы.
Будешь ли, всем скажи
Так беззаботно жить.
Но тревожит лес грустное ку-ку,
Видно я помочь птице не могу...
По-над опушками
Слёзы * кукушкины.

* *кукушкины слёзы, кукушкин лён – мох*

* * *

Люблю вставать я рано поутру,
Готовить завтрак, протирать обои.
С благоговейным приступом беру
Любое дело хлопотно простое.
За два неполных утренних часа
Я успеваю накормить скотину,
Детей отправить в школу, в детский сад,
Смахнуть с углов попутно паутину,
Помыть посуду, замочить бельё,
Жене погладить кофточку иль блузу.
Такое назначение моё,
И это не считаю я обузой.
А вечером всё тот же милый труд:
Проверю у детей заданья,
Цветы полью, успею – пол протру,
И в этом вижу пафос мирозданья.
Я каждый вечер нежно сверх того
Люблю взбивать пуховые подушки.
... Но если я не сделаю всего,
То месяц буду спать на раскладушке.
Всё ж раз в году, когда придёт весна,
В мир, принеся богатую палитру,
Всё, стиснув зубы, сделает жена,
Мне, подарив, салатик и пол-литру.

* * *

– Большущим начальником станет Тимоха.
Откуда я знаю? Да проще простого.
Проект на времянку на днях заказал,
Чтоб были в ней сауна, актовый зал.
И кухня – проект НПО «Альтернатива»,
Три спальни, балкон с итальянским мотивом,

Ограда, бассейн, ну, и теннисный корт,
Гараж и для яхты поблизости порт.
– Хе! Вот Ипполит будет большим намного.
В проекте железная к дому дорога,
Аэропорт и стоянка такси.
Совсем как у Кепвел Си Си.
– Пойду, расскажу, Тимофей без сомненья
Внесёт в свой проект похитрей измененья.

РЕБЯЧЬЯ ОКРУГА

Чудак я, наверное, круглый чудак.
Расстаться с деревней не смею никак.
Поклялся торжественно, не на бегу:
Я Новорождественки забыть не могу.
Здесь детство моё босоного бежало.
Истоки всего в нём, всего в нём начала...

Луга пусть изрыты, и Ерик не тот.
Я помню Кобытово за Бецким мостом.
Два Грудочки – озера, дзот там, где склон,
Пронивщина с лозами, местный Сазон.
Жукивщина, Бэмбус и лес Молодой.
Широкий прогон, что порос лебедой.
Песчаная отмель, обрыв Оскола –
Наказ старших помнили – там нечисть жила.

Привычные слуху названия улиц.
Как хочется, чтобы к ним снова вернулись.
Кривуля, Песчана, Крыльцо Золотое,
Куянивка, Сашки, Болото родное.
У каждой был ближний и дальний конец,
Был выгон и место влюблённых сердец.
За клуней, за кузней, на брёвнах-дубках,

Где рядом костыль для двухлетки бычка.
В ладони влюблённым он ноздри совал,
Рукав пиджака не однажды жевал.

Кто скажет, где «Бомба»?
Кто помнит, где «Пальцы»?
«Буйвар», где соседи готовы подраться?
«Турецкая» копанка? В ней, говорят,
Зарыл мешок с золотом турок отряд...
Левада с трясинной, ледовый простор,
И в центре села безымянный бугор.

Почти от конюшни дорога «Косая»
За грейдером пылью вдоль «Кремня» мелькает
К леску «Редкодуб» и к леску «Дубина».
Срубила там сруб семья не одна.
По «Глинищу» в гору с просохшего мая
Работала споро дорога «Косая» ...

Ребьячья округа до «Печки» на юге,
На запад до «Козьей», восток – тайны край:
Сад «Круглый» и дальше «Поляна Наташи»,
Почти заграница: Плотва, Рассвет, Рай.
...Ребьячья округа – простые слова.
Она до сих пор в моём сердце жива.

ПАМЯТИ А. П. ГОРБОКОНЕНКО

Работу он любил до дрожи,
В седле судьбы сидел надёжно,
Но рано лопнула подпруга –
И оказался я без друга.
По всем статьям весьма большого.
С ним говорили мы о многом.

Не выдавал чужих секретов,
Для тем любых не знал запретов.
На «Березняк» ходил с друзьями,
С тоскою вспоминал о маме,
Был основателен, неспешен,
На книгах, был слегка помешан.
Непритязателен был к быту,
Был чуть наивным и открытым...
...Такое тягостное «был»
Под небом серо-голубым.

Уж год прошёл, как нет его –
Большого друга моего.

Октябрь 2013

КАРТИНКИ ДЕТСТВА ПЯТИДЕСЯТЫХ

Зимняя

Ушанка и фуфайка с бляхой –
С подшитой в валенках дырой.
Почти с солдатскою отвагой
В воскресный день неслись гурьбой
На лыжах, санках по оврагам,
Краюху хлеба, взяв с собой.
С утра примерно на часок
В ярк от грейдеровой хаты.
Дорога там была когда-то,
Был не широк он, не глубок.
Слетали лихо по «прыжкам»,
Так мы трамплины в детстве звали.
Взрывая снега вихрь, стремглав
К другим оврагам убегали.

Кто в «Куцый», кто за кирзавод,
Кто в «Климов яр», а кто подальше.
И друг за другом, взад, вперёд,
В «один» и «паровозом» даже.
Кто посмелей – в «Репетунов» –
Крутой овраг, почти бездонный.
Там съехав, он – без лишних слов –
Героем был в глазах девчонок.
До самой темноты, до звёзд
Ребячий смех звенел в округе.
И пусть досуг был очень прост –
Спокойно жили, без испуга.

Вечерняя

Имели радио не все,
А телевизор лишь на ферме.
Зато из собственных газет
Мы познавали путь наш верный.
Читали «Правду», «Шмель», и «Труд»,
Кто «Пионерку», кто «Здоровье».
Всё, что родители дадут,
Хранили вырезки с любовью.
Какие были вечера,
Когда соседи собирались!
Рассказы, песни до утра.
И мы со всеми петь старались.
Про трёх танкистов, про Катюшу,
Про милого и про вечерний звон.
Да про войну, что вымотала душу,
Казак лихой, каким остался он.
На кухне тайно гнался самогон.

Летняя

Всё лето рано на работу.
Телят, гусей стеречь бегом.
Наказывали крепко, чтоб кого-то
Объездчик на бахче не отстегал кнутом.
В ярах «Абрамов», «Иванюшин»
Ловили сусликов порой.
Кислицы, ягоды, тёрн, груши –
Подножный корм наш был такой.
А сколько радости в те дни,
Когда тряпичник приезжал.
За тряпки, кости и ремни
Свистки и ножички менял.
Селом шёл свист на разный лад,
Пускали «змея», в «землереза»
Своим ножом был каждый рад
Сыграть, к себе кусок прирезав.
В кино, я помню, как сейчас,
Мы шли толпой, ещё светлело,
Смотреть «Чапая» в пятый раз.
Узнать, о чём в Пенькове дело.
На всех с фонариком одним,
Домой по стёжкам, огородам
Поспать чуть-чуть. И вновь к своим
С утра обычным нам заботам.
До сентября сплошь босиком,
Грязь, пыль, песок, вода, стерня ли.
И часто в полночь окриком
Домой нас мамы загоняли ...

Эпилог

.... Я свой оставшийся мне путь
На месяц бы сменял – три лучше –
С обрыва в речку, чтоб нырнуть
«Солдатиком», смогу и «щучкой».
Чтоб в полевого поиграть,
Чтоб поболтать в кругу с друзьями.
На сеновале ночевать,
Мечтать о том, что будет с нами.
За детство, запоздав, сказать
Люблю, спасибо папе, маме.

ГРЕЗЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

*Удивительная местность в районе Ближнего леса,
чем-то напоминающая холмистые места Греции,
Малой Азии, откуда родом мои предки,
как передаётся у нас из поколения в поколение.*

Над асфальтом на Валуйки
Возле Ближнего леска
Серебристые чешуйки
Облаков парят слегка.
Рядом с «Ладюю» мелькают
Кипарисом тополя,
В дымке чуть напоминая
Мне эллинские края.
Гены древние проснулись
От видений таковых.
Ветром прошлого коснулось
Потревожило вдруг их.
Наяву я или грежу,
Не пойму и не шучу.

Не на «Ладе» – по Элладе
Колесницею лечу.
Геркулес ли, Фаэтон я,
Аполлон или Гермес?
Быть и Зевсом я достоин.
Каждый в сущность мою влез.
Что-то память будоражит,
Эпицентр души в огне.
Из глубин веков мой пращур
Подмигнул лукаво мне.
– Как дела, дружок-потомок,
С кем сражаешься, скажи?
Может, как и я, в потёмках
Каждый божий день грешишь?
Что тебя тревожит-гложет?
И народ у вас какой?
Что тебе всего дороже?
Вновь мигнул, махнув рукой.
Проплывёшь ты Понт Эвксинский,*-
Отвечаю я, – и вот –
Вот она, страна Россия,
Где живёт большой народ.
Он в трудах – боях свободу,
Братство, счастье приобрёл.
Племена собрал и роды
И к единству их повёл.
Дорожу своей страной,
Все тревоги лишь о ней.
Оптимист я и не ною.
Я забочусь о жене,
Чтобы жили дети, внуки
Лучше чуть, чем прожил я.
Развивались бы науки,
Хорошела бы земля.

С недостатками сражаюсь,
А грешу..., что говорить,
Согрешу – в грехах раскаюсь,
Чтобы их не повторить.
И ещё, мой славный предок...
... Вдруг «КамАЗ» прогрохотал,
Проревел автобус следом,
Мою исповедь прервал.
– Что? Вздремнул, – спросил водитель.
Окунулся в море грёз?
Посмотри! И я увидел
Над кюветом ряд берёз.
Красота, что сердце млеет,-
Неба синь и ширь полей...
Понял я, что нет милее
Белгородщины моей.

* *Понт Эвксинский – Чёрное море*

КРИТИЧЕСКИЙ КРУИЗ

Субботный день, тринадцать двадцать.
Пора и тещу навестить.
Жене недолго собираться,
Минут пятнадцать, так и быть.
Смотрю, в конце Проспекта Гая
Два старикана ковыляют.
Попутчики мои видать,
Решаю их с собою взять.

Узнал. Один – Антон Протира*,
Федул Горчичкин* был второй.
Антон – по критике проныра,
Федул – по юмору герой.

Не для пиара, не для смеха
Район надумали объехать,
Проверить качество дорог.
Протира был к дорогам строг.

Федул по части экологий
(природу – мамой называл)
Придирчив был и тоже строгий
К тем, кто природу обижал.
– Куда маршрут? Всё ж интересно,
Ваш план я не нарушу, честно.
– В селе соседнем говорят,
По Новикова нет проезда.

«Жигуль» под мост ползёт пантерой.
Подъём – не одолеешь враз.
Ухабы, ямы. К мелкарьеру
С трудом взбираешься подчас.
Федул – Антону: – Лет семнадцать
Здесь был асфальт. Легко подняться
Любой, и даже «чайник» мог.
Узнать бы, съезд кто не сберёг.

Поднявшись, выжимаем скорость,
На совесть ямочный ремонт.
И, повернув налево, вскоре,
Затем направо чуть и вот
По Новикова колдобасим,
Мгновенно скорость свою гасим
И держим скулы, чтоб язык
К ужасной тряске чуть привык.

Антон – Федулу: – Как печально.
Героя память эдак чтить.
Видать здесь ни один начальник
За столько лет не смог побыть.
– Федул, Антон, – шумят старухи,
До нас уже добрались слухи,
Что в августе асфальт дадут.
Скажите, правда? Или врут?

– А врут ли, правда?: – кто их знает.
Вам обещают каждый год, –
Антон, как старший отвечает, –
Посмотрим, август подойдёт.
И в юбилейный год Победы,
Исчезнут Ваши эти беды.
До встречи, милые, пока.
Асфальт дадут наверняка.

Притормозили возле тёщи.
Жена гостинцы отдала,
Мезим, конфеты и лепёшки,
Узнала, как её дела.
– Поедем где? – По верхней трассе.
Июль поля уже раскрасил.
Спокойно едем, не спешим,
Молчим, любясь от души.

Наверно зря решил проехать
Вдоль полигона ТБО.
Протире стало не до смеха.
Смотреть Горчичкину слабо.
Порядка нет на этой свалке,
В особенности очень жалко,
Сквозь грунт стекает всё в Сазон.
А дым и вонь в любой сезон.

В смятении пенсионеры,
Спасибо за круиз сказав,
Пообещали принять меры,
Раскрыть кое-кому глаза.
Пойдут реакции на это,
Конкретного мы ждём ответа.
Чтоб лучше стал родной район.
Достоин быть счастливым он.

P.S.

Прошёл июль и август вскоре
В архивах месяцев пропал.
На Новикова то же горе –
С ремонтом улицы провал.
Не помогли Антон с Федулом,
Макара Шпильку* звать, чтоб вдул он
Шприц «совестина» всем чинам –
Ремонт ведь надо начинать.

Ремонт улицы был начат аж в сентябре.

* А. Протира, Ф. Горчичкин, М. Шпилька – сатирические персонажи районной газеты «Красный Октябрь»

У СВАДЕБНОГО МОСТА

Река Оскол. Над левою протокой,
Где издавна был деревянный мост,
Вознёсся лёгкий, светлый, в чём-то строгий,
Ажурный мост, молодожёнов пост.
Здесь свадьба в торжестве своём бурлила,
На крики «горько» – поцелуй «до ста».
Замок любви, повесив на перила,
Швыряла ключ подальше от моста.
Цветов букеты, фото там, где кольца
Да пожелания «Совета и Любви».
Счастливой паре луч дарило солнце,
А жизнь подарит радости свои.
Сигналами, взрывая всю округу,
Кортеж летит, оповещая мир,
Что молодым нельзя быть друг без друга,
И до утра продлится свадьбы пир...

Частенько мы минутами прогулки,
Замедлив у перил чуток шаги,
Вдруг чувствуем, как сердце бьётся гулко,
И вспомним юность, глядя на замки.
Замок амбарный местный наш надёжный,
Наверно были чувства глубоки,
Любовь большая, чистая. Но всё же
Здесь в большинстве китайские замки.
Цилиндры, кольца, теремки, сердечки.
И в каждом клятва о любви навечно.

Шумит вода, пусть молодость рисует
Штрихами верности совместной жизни холст.
И в годовщину свадьбы подниму я
За мост любви свой благодарный тост.

P.S.

Хотелось обратиться к депутатам,
В законе чтоб была ещё строка. –
Идёшь вдруг на развод, – ныряй на дно,
найди ключи, так надо.
И мост освободи-ка от замка.

В ПАМЯТЬ РОССИЯНАМ

*Погибшим над Черным морем
в декабре 2016 года*

Скажи, Господь, зачем так рано
Ты души их к себе призвал?
На всю Россию боль и рану
В то утро тяжкое послал.
Мир содрогнулся от жестокой
Несправедливости такой.
Порушены их жизней сроки,
Не нужен им такой покой.
А жизнь они любили страстно,
В делах не ведали границ.
Прости нас, Господи.
Напрасно, паду я ниц.
Их не вернуть, но в памяти народа
Они останутся всегда.
И в каждой капле будет год от года
Нам это горе выносить вода.

К ОТКРЫТИЮ ВЕЩАНИЯ «РАДИО ВОЛОКОНОВКИ»

В эфире районного радио час,
Ловлю частоту я с волнением,
Но что-то молчит Волоконовский вальс,
Прикрыли? Закралось сомнение.

Я помню, полвека назад в каждый дом
Радисты нам ставили точки
Был каждый вполне с новостями знаком,
С делами страны связан прочно.
Нам дикторы были, как члены семьи.
Прекрасно вещал передачи
Мой друг Горбоконе́нко. Знал, как могли
Решать всем районом задачи.
Потом Посыпайко: – Сегодня, друзья,
Прекрасною будет погода,
Устойчивый минус, грустить же нельзя
В преддверии нового года.
А Чуркин продолжит, как наш Агропром
На новые вышел просторы,
Зерна, овощей заготовлено впрок,
Что стадо умножится вскоре.
Я знаю, району не будет хватать
Взрывных передач Гонтаренко,
Волнующих слов Беляковой. И ждать
Объёмных вестей Сириченко.

Я был целый год сиротою подчас,
Отрадною стала мне новость,
Разбудит эфир Волоконовский вальс
По средам и пятницам снова.

* * *

Перестань-ка осень плакать,
Прекрати-ка эту слякоть.
Жду взлохмаченных позёмкой зимних дней.
К урожаю снегопада –
Долгожданная награда –
Бурный всплеск адреналина по весне.
Новых тем переизбыток,
Ослепительных событий,
Удивительных открытий череду.
У здоровья, чтоб на страже,
Оксолином нос намажу,
Погуляю по замёрзшему пруду.
Каждый вечер сериалы,
Шоу разные достали,
Поскорей прошли бы пасха и апрель.
Чтоб в Осколе покупаться,
В огороде покопаться...
Пережить бы гололедицу, метель.

К ГОДУ СОБАКИ 2018

Человек я не восточный
И приметы не по мне,
Но люблю я, это точно,
Всех собак в моей стране.
Приютить смогу бездомных
И бродячих, и калек.
Человеку очень томно
Без собак, который век.
Кто стал другом ему верным?
Кто его оберегал?
В первобытный мрак наверно
Псу был первый мадригал.

Оды лайкам, таксам, борзым,
Стих овчаркам, анекдот,
Доберманам басни, прозу
Посвящал, любя, народ.
Для пород разнообразных,
От карманных до «слонов».
И трудягам, даже праздным
Дифирамб пропеть готов.
Всем хвала, и даже шавкам,
И бойцовских потерплю.
Хоть у них дурная слава.
Я дворнягу восхваляю.
А собачиться не буду,
В год собак – без лишних драк.
Люди! С добротой минуту
Уделите для собак.

* * *

Улетают дружно стаи,
Заалел к дождям закат.
Скоро осень залатает
Позолотой палисад.
Зацвела в полях горчица,
Паутиной куст обвит.
И озимая пшеница –
Изумруд и малахит.
Бабым летом на рассвете
Щёлкнуть фото поспешу
И друзьям картины эти
В интернете покажу.

* * *

Восьмое марта подойдёт,
Один из светлых праздников,
И за подарками народ
Пойдёт разнообразными.
Сейчас торговых мест не счесть,
Лотков, бутиков всяческих.
Подарков море, выбор есть
По ценам и по качеству.
По этажам ажиотаж,
Наплыв почти рекордный.
И не сдержав торговый раж,
Вливаюсь в шопинг гордо.
Вот солнце движется в зенит,
Уже обследован «Магнит».
Склонилось солнце к горочке,
Смотрю товар в «Пятёрочке»,
В «Мечте», и непременно
Иду в «Смешные цены» ...
Всем выбор сделан, в добрый час.
Себе ж с остатками в Fix price.

БЕСЕДА О ДНЕ РОЖДЕНИЯ

Лизу бабушка спросила:
– Как прошёл твой день рожденья?
– Было весело и мило,
С преотличным настроением.
Стол накрыт был нам отдельно,
На столе еды немало.
Ели, пили, что хотели
И резвились, где попало.
Конкурсы мы разыграли,
Фотографии смотрели.

Даже ребус разгадали,
Танцевали, песни пели.
Торт внесли, ну, просто диво.
Был похож на косметичку.
Я делила торт красиво,
В общем, как хотела лично.
Вот губнушка малой Насте.
Настя хочет губы красить.
Кире бусы, карандаш.
Попросила. Как не дашь.
Ясе тушь и светлый лак.
Ох, обрадовалась как!
Тени мне. Ба..., было круто.
Свечи вспыхнули салютом.
А потом почти без драки
Перещупали подарки...

Лиза бабушку спросила:
– Как тебе мой день рожденья?
– Тоже весело и мило,
И с хорошим настроеньем.
За твоё здоровье тосты.
Я с наливкой, дед покрепче.
На столах всё вкусно. Гости
Веселились целый вечер.
Состязались в караоке.
Задушевно и негромко
Спели песню про сирокко.
Юбилей встречать твой новый
С дедушкой мы готовы.

ПРИЗНАНИЕ ЖЕНЕ

Болею. Кашель, нос распух.
Сироп глотаю, пью таблетки.
И, кажется, что злой недуг
Засел надёжно в каждой клетке.
Гудит, бушует голова,
Вспотел. Возможно, здоровею?
Нет. На ногах держусь едва
И потихонечку слабею.

Болезнь нельзя. Ведь просит кот
Двухразового пропитанья.
И пёс надеется и ждёт
К себе такого же вниманья.
И надо кроликов кормить,
И чистить снег. Как навалило.
Хозяйство не даёт хандрить –
Вставай, иди хоть из могилы.

Спасибо спутнице жене –
Следит серьёзно за леченьем.
Её забота обо мне
Мне поднимает настроенье.
А, значит побоку беда.
Знай, в трудную твою минуту
Ты будь уверенна, всегда
Я помогу, я рядом буду.

ВСПОМИНАЯ О СИРЕНИ

Помнишь, мы весну встречали
У крылечка старой почты?
Звонко, весело взрывались
На кустах сирени почки.
Первый раз тебя обнял я,
И была совсем не прочь ты.
Первый раз поцеловались
На крылечке старой почты.

Помнишь, мама говорила: –
Не спеши, дочь, замуж срочно.
Ты б учиться поступила
В БелГУ, хотя б заочно.
– Брось, родня меня просила,
Хватит голову морочить.
Мы смогли всё пересилить,
Мы любили сильно очень.

Продолжались встречи прочно,
Хоть бывало не без трений.
И тогда мы шли на почту
Аромат вдохнуть сирени.
Никакие заморочки
Не внесли в любовь сомнений.
Нет уже давно той почты,
Но цветут кусты сирени.

Будоражит память время.
С нежностью дарю я строчки
Той весне и той сирени
У крылечка старой почты.
Пьём мы чай с тобой с вареньем,
Чуть грустим – жизнь – многоточья.
Вспоминаем о сирени
У крылечка старой почты.

К 90-ЛЕТИЮ ВОЛОКОНОВСКОГО РАЙОНА

Какой рывок!
Какая скорость!
Как изменилась наша жизнь!
Вокруг такой размах и доблесть,
Такие взяты рубежи!
За 90 лет богаче
Стал Волоконовский район.
Теперь в музее, не иначе,
Цеп, лобогрейка, граммофон.
И стал сильней за 90
Красивей и мудрей район.
Как оценить всю эту поступь,
Какой шагал с державой он?
От хат, что под соломой были,
Семилинейной лампы свет.
Теперь повсюду евростили,
И поголовный интернет.
От трудодней и бездорожья
До изобилия полей.
От агрессивного безбожья
До храмов светлых и церквей.
С их колокольным перезвоном

Приходит радость в каждый дом.
Я со своим родным районом
Стал крепко спаянным узлом.
Друзья уехать предлагали.
Была б другой возможно жизнь.
Но как покинуть эти дали,
Где юность, зрелость пронеслись.
Мои дела здесь и вершины,
Дух предков и моя семья.
Мои успехи и ошибки
И гордость за район моя.
Горжусь Героями Союза,
И ветеранами труда.
Передаю потомкам чувство,
Беречь свой край во всём, всегда.

ПЕСНЯ РУССКОГО СЕРДЦА

На огромных просторах страна родилась.
Правдой жизни до звёзд, как утёс, поднялась.
Православный народ, мы гордимся судьбой.
Песня русского сердца летит над страной.

По плечу с этой песней любые дела.
Эта песня дорогу к победам вела.
С ней построили БАМ, развиваем Сибирь,
Продвигаем Россию и в космос и вширь.

Оставляем потомкам слова и мотив,
Чтобы зёрна добра в них могли прорасти,
К общей цели была бы сплочённость крепка,
Чтобы вера, надежда, любовь на века.

ГОРА «СВЯЧЕНАЯ»

(по мотивам местных преданий)

Пахал крестьянин на горе надел,
Савраска жалобно соху тянула.
Вдруг, звякнув, что-то лемешок задел,
Похоже, как кубышка промелькнула.
Но то был жбан, наполненный вином,
В нём девичье живое билось сердце.
Оторопел крестьянин, что оно
За миг смогло по пашне разлететься.
Осколками пронзило склоны, лес.
Гора огромной свечкой засияла.
И с той поры для жителей окрест
Гора «Свяченой» называться стала.
Гласит преданье: – дева не смогла
Покинуть дом, уехать на чужбину.
Кочевниками древними была
Она жестоко на горе убита...
И капельки росинки чабреца,
Лучи снегов передают свеченье
Сердец ушедших в чуткие сердца
И далее всем новым поколениям.

ПОЖЕЛАНИЕ СЕБЕ К 70-ЛЕТИЮ

Я вот сижу на главном стуле,
Не буду подводить итог.
И прочь печаль, мандраж и ступор.
Я не грущу, что всё не смог.
Пусть не стал миллионером,
Крутую тачку не купил.
Но был я для детей примером.
Что? Что? А знания копил.

Года, года. Бегут туда,
Где вспыхнула моя звезда.
Постиг я должностей немало.
В райкоме заседал в бюро.
В своём районе я старался
Чтоб заслужить в делах добро.
Парткомом заправлял в колхозе,
Возил запчасти, торговал.
И раза три всегда под осень
Свои профессии менял.
Года, года. Бегут туда.
Там, где горит моя звезда.
Вживался в разные я роли.
В СПТУ тринадцать лет,
И в интернате, и в контроле
Счастливый не искал билет.
А добросовестным, открытым
Старался быть перед собой,
Перед семьёй и что-то быстро
Десяток разменял восьмой.
Года, года. Бегут туда.
Где всё ж горит моя звезда.
Живу на пенсию и скромно
Пишу стихи, хожу я в хор.
Ремонт бы евро сделать в доме
Слегка облагородить двор.
Помочь бы внучкам в их затеях,
Здоровье подкрепить жене.
Когда вот это я успею –
Подарок лучший будет мне.
Ещё б годков десятка с два
Сияла, чтоб моя звезда.

20.06.2017

НОВОМУ 2019-МУ ГОДУ

Завершая орбиты виток,
Новый год открывает Земля.
Мир срывает последний листок
Похудевшего календаря.
Стал историей прожитый год.
Девятнадцатый право берёт.
Что грядущему он принесёт?
Пожелаю друзьям и родным
Много светлых и радостных дней.
Чтобы каждый любил, был любим
И гордился судьбою своей.
Чтоб с надеждою, верою жил,
Мигом света души дорожил.
Доброту умножал и вершил.

НАШ СКВЕР

Век восемнадцатый, когда
В округе этой встал посёлок,
Сходились жители сюда
Поллюбоваться, чтоб Осколом
И отдохнуть от суеты.
О том о сём, чуть посудачить,
Кто бедным был, а стал богаче,
Семейным стал, был холостым.
Объединял людей наш сквер
Различных статусов и вер.

Потом расстроились дома,
Тропинки пролегли, дороги.
Распорядилась жизнь сама
Природы островок не трогать.
Лелеять чудный уголок
В почти, что перевозданном виде.
Такую красоту чтоб видеть
Потомок дальний тоже мог.
На страже двадцать первый век –
По-новому украсил сквер.

Бери хоть ролики, хоть скейт,
Иди на детскую площадку.
Для развлечений много мест
Построено добротнo, складно.
Здесь под часами место встреч,
Скамьи, чтоб отдохнуть присели.
Стоянка великам, качели
Нам это суждено беречь.
Спасибо всем, открыл кто в сквер
Такую сказочную дверь.

БЕССМЕРТНОМУ ПОЛКУ

На день Победы внучек приглашу,
Пройдём с портретом прадеда – танкиста.
Как Родину любил он, расскажу,
И бил врага, чтоб небо было чисто.
Чтоб распрямилась Курская дуга,
В июле, в сорок третьем шёл в разведку.
Он выяснял, где логово врага,
На карте ставил нужную отметку.
Рассказывал, как можно «Тигров» бить,
Что лучший танк Т-34.

И танки эти продолжают жить:
На пьедесталах гордые застыли.
В тех башнях до сих пор витает дух
Геройских смелых братских экипажей.
В полку Бессмертном со страной идут.
И с ними прадед в их победном марше.
В любой момент готовы танки в бой,
Заправь лишь их боекомплектom полным.
И встанут неприступною стеной,
Как там, тогда на Прохоровском поле.
Бессмертный полк шагает по Земле
И множит память о святой Победе.
Мир с каждым шагом чуточку взрослей,
Но не стареют прадеды и деды,
Как вечно молод славный день Победы.

НАШ ДОМ

*Моим сёстрам Оле, Тане, Наде.
К 100-летию отца Никиты Ерастовича
и мамы Зинаиды Макаровны*

Мы жили в ведомственном доме.
Стоял у грейдера тот дом.
Мне было десять лет. Я помню,
Как мы мечтали о своём.
Зимой план дома рисовали,
Где будет печь, где стол, кровать,
Кладовка, кухня, а вначале
Как под фундамент грунт копать.
С весны для стен саман лепили.
Спасибо лето было знойным.
Два года жили этой стройкой
И к ноябрю в наш дом вселились.

На новоселье свежина,
К веселью самогона четверть.
Пусть бедною была страна,
Но в счастье так хотелось верить.

На запад был наш дом фасадом.
Фасады ж хутора на юг.
Перед крыльцом колодец с садом.
Чуть дальше огород и луг.
На луг тот, что болотом звали,
Шла ребятня с округи всей.
Когда в лапту, в жмурки играли,
Нас было больше, чем гусей...

После работы на скамейку
Отец присядет, отдохнёт.
Возьмёт рубанок ли, стамеску
И что-то мастерить начнёт.
Вздохнёт, закурит, дымный запах.
Стамеску выпустит из рук.
Посмотрит пристально на запад
И как-то грустно скажет вдруг.

– Одесса там, сынок, Перейма.
Моя там родина, друзья.
В военное лихое время
Под Белгородом ранен я.
Потом был госпиталь, Саратов.
Чуть раны залечил свои.
Ну а в Перейму не добрался,
Там били немцев, шли бои.

Просили сёстры, я негромко:
– Ещё, пап, про войну, ещё.
Споёт: – «нас извлекут из-под обломков»
И тронет с ранюю плечо.
А мама строго: – Что пристали,
Шли б на болото поиграть.
Отец, не видите, усталый,
А вы с вопросами опять...

Как же давно всё это было.
Уже четырежды я дед...
Пусть поздно, но нашёл ответ.
Когда я был вполне счастливым?
Простого счастья в том секрет,
Что добротой весь дом окрашен,
Хозяйский за усадьбой глаз.
Что есть тепло, уют домашний,
Где ждут, помогут, любят нас.

Август 2018

КОМАРИЦКИЙ ВАСИЛИЙ

Родился Василий Иванович 23 февраля 1958 года в селе Погромец Волоконовского района. После окончания Волоконовской средней школы служил в Пограничных войсках, охранял государственную границу СССР в Карелии. После демобилизации поступил в Белгородский педагогический институт им. М. С. Ольминского и уже на протяжении почти сорока лет работает тренером-преподавателем в Волоконовской детско-юношеской спортивной школе.

Поэт-бард. Трижды лауреат фестиваля «Афганский ветер» (г. Старый Оскол), лауреат фестивалей «Ведрусский посох» (г. Бирюч) и «Нежегольская тропа». Автор гимнов «Белгородский полк», «Город России – Старый Оскол» и музыкальных дисков «Белгородский полк», «Армия», «Песни о России, земле Белгородской».

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Майское утро, заря предрассветная,
Небо, как синий шёлк,
С алыми флагами люди, с портретами,
Станут в «Бессмертный полк».
Станут в колонны деды и правнуки,
Станут в колонны кто помнит всегда:
Наша Победа – есть самое главное.
И не отнять её никогда.

Припев:

Вспомним всех павших за землю свою,
В памяти нашей – грусть.
В наших сердцах – Советский Союз,
Наша Святая Русь!
Будут греметь мостовые оркестрами,
Будет шагать вместе с нами весна.
Будут сиять ленты гвардейские,
С праздником нашей Победы, страна!

Будут цвести в мае вишни и яблони.
В мирном кружении пчёл,
Встанут заводы, стройки и фабрики.
Встанет туманом Оскол у крутых берегов.
И зашумит по проспектам, как море,
Память о тех, кто отдал Отчизне свой долг.
Будут с портретов смотреть наши герои,
Будет идти по России «Бессмертный полк».

ГАСНУТ КОСТРЫ

В этом безумном мире, ищут друг друга люди,
Тех, кого разлюбили, и тех которые любят.
Бродят они по свету, ищут в ночи кромешной,
Чтобы встретиться где-то, здесь,
на земле этой грешной.

Припев:

Ищем любовь, эту любовь – поздней весны.
Это, как боль наша с тобой, если костры....
Гаснут костры в наших сердцах, чья здесь вина?
Ждут нас миры, другие миры, ночи без сна...

Словно в лесу тропинку, ищут малые дети,
Яблока две половинки на голубой планете.
Ищут они, стараясь, слепо идут по кругу,
Встретятся и не узнают при встрече они друг друга.

Ищут друг друга люди в этом несчастном мире,
Только тот, кто вас любит, с вами в одной квартире.
Вместе всегда и рядом, в радости и печали,
Под звёздами, в чистом поле вас ангелы обвенчали.

ЗА ДАЛЬНИЙ ПОХОД

Подводная лодка и весь экипаж –
Это одна семья.
Команды звучат, здесь как приказ,
Подняты якоря.
Тянется след за тенистой кормой,
Северный ветер поднял волну.
Всё дальше и дальше прибрежный прибой,
Мы погружаемся в тишину.
Мичман седой стоит у руля –
К пуску готов торпед.
Тихо работают дизеля,
Меркнет над лодкою свет.
Тайны умеет море хранить,
И если случилась беда,
Нам уже не узнать, им не всплыть.
С чёрного дна никогда.
Знак на груди за дальний поход,
Рвётся в отсеки вода.
С неба сорвётся и упадёт.
В море твоя звезда.
Люки задраили за собой –
Дальше дороги нет.
Лодку спасти любой ценой.
Чтобы увидеть свет.
Верим в легенды, дожив до седин,
Ищем заметки в утренних сводках,
Что поднялась с океанских глубин.
В Северном море подводная лодка.
Корпус оброс морской травой,
И не горят ходовые огни.
Над ржавою рубкою флаг боевой,
Господи, сохрани...

Всех моряков, ушедших в поход,
Храни от штормов и бед.
Дай, Бог увидеть им солнца восход.
Дай, Бог увидеть свет.
Знак на груди за дальний поход –
Памятный знак моряка.
Это его, всю жизнь свою ждёт
Женщина, свет маяка.
Свет маяка, свет далёкой звезды.
Тянется тысячи лет.
Тянется к ним сквозь толщу воды – Свет!

МАМИН КРЕСТ

Дождь лил всю ночь и вот, устав,
Притих в надгробиях могил.
Среди оградок заплутав,
Тропинку я искал к своим.
Над головою облака.
Закрыли синеву небес,
И подал знак издалека
Сияньем нежным мамин крест.
И я пошёл на этот свет,
Скользили ноги по траве...
Кружился, падал сверху снег,
Став сединой на голове.
Туман окутал берега,
Не узнавал знакомых мест.
Но мне светил издалека
Сияньем нежным мамин крест...
И я дошёл, я не пропал,
Крест мне помог к тебе прийти,
И крестик душу согревал –
Подарок мамы – на груди.
Я голову склонил: «Прости!»
И тучи схлынули с небес,
Чтобы не сбился я в пути.
Со мной у сердца мамин крест.

Ноябрь-декабрь 2015 г.

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Белгородская область, холмы словно горы
Возле этих холмов, мы построили город
Утонули дома, среди холмов, цвета снега
И над Городом нашим, раскинулось синее небо
Здесь луга и поля все политые потом и кровью
Это наша земля, что прозвали святым Белогорьем
Это наша судьба, где до боли родные рассветы
Это наша любовь, что в стихах воспевают поэты

Припев:

Наша гордость и наша доблесть,
Наше ратное третье поле
Белгородская наша область
Всё святое моё Белогорье!

Белгородская область, дороги, деревни и сёла
Городок у реки, облака над Осколом.
У крутых берегов тихо шепчутся клёны и вербы,
А на крышах домов, отражается синее небо...
Там с холмов высоты на леса и сады, льются зори
Над рекою мосты, купола и кресты Белогорья
И святые места, и вода здесь чиста, –
край зелёный
И хранит красота, у иконы Христа,
всех влюблённых
Белгородская область, – домашний очаг и уют
Ляжет снег на поля, где хлеба колосились
Белгородская область, – Белгород,
первый Салют
Белогорье родное, – частица России...
Это наша земля, здесь родные,

друзья – день Победы!
Будем помнить всегда,
как сражались тогда – наши деды
Будет помнить страна,
павших всех имена, всех героев
Отгремела война, и взошли семена –
хлебом в поле.

ОКОП

И было утро, и туман стелился,
Как ночью, в небе звёздном, Млечный Путь
Он к нам в окоп, тихонько опустился
До зорьки утренней не дал вздремнуть
И холодком повеяло вначале
Когда среди безмолвной, тишины
Печально в небе журавли нам прокричали
Как будто не было окопа и войны
И был рассвет, и красною ракетой.
Не спешно поднималось солнце – вверх.
И был июль, и жарким было лето,
И в спешке вырытый окоп, – один на всех.
И грянул бой жестокий и кровавый,
И мы не отступили ни на шаг.
Укрыла нас земля, зашелестели травы....
Всё это было много лет назад.
И был окоп на Прохоровском поле,
Где мы, сражаясь, смертью храбрых полегли.
Мы ждали вас, мы верили, что вскоре.
Найдёте нас, и вы пришли....
Над нами землю сняли – слой за слоем,
Спустился к нам в окоп небесный свет.
И мы ушли на небо – строй за строем,
Сказав вам на прощанье: « Смерти нет!..»

ОТ КОЛЫБЕЛИ ДО КРЕСТА

В садах цветущих Волоконовка,
В зеленых царственных лугах,
В кустах цветущего шиповника.
На белых, меловых холмах,
Она звучит в сердцах мелодией.
Звенит, ручьями у моста,
Её зовём мы малой Родиной,
От колыбели до креста.
Под ярким солнцем озарённые
Сугробами лежат холмы.
В Успенском храме пред иконами
Поём Создателю псалмы.
Кружатся птицы и зовут с собой –
Нас с детства манит высота.
Но возвращаемся всегда домой –
В тень православного креста

Припев:

Здесь всё родное, – небо, облака
Поля, луга, холмы крутые
Со мною ты всегда моя Россия
Родная Волоконовка!!!
Холмы седые Волоконовки,
Дыханье меловой гряды,
Запахнут яблоки антоновки,
И осень к нам придёт в сады.
И ягоды красной смородины,
Как капли крови на кустах.
Живёт в душе святая Родина.
От колыбели до креста

ПРЕДЧУВСТВИЕ РАЗЛУКИ

Воскресный день, сугробы во дворе,
Открылась дверь, отец вошел с мороза.
Весь в инее, в сверкающем, колючем серебре,
От ветра на глазах застыли слезы.

Вот мама наклонилась у печи,
Такая незнакомо молодая.
А за окном сбивались в стаи чёрные грачи
И запоздало в зиму улетали.

Солдатики шагают по столу,
Неслыханное здесь идет сраженьем!
Вдруг, оглянувшись, вижу, я свою сестру,
Читает она книгу с упоеньем.

Открыта дверь, и холод входит в дом,
Застыли мама и отец у входа.
Как хорошо нам раньше – раньше было в нём,
Нам не страшна была любая непогода.

Отец мой улыбается, чему-то,
Дыханьем, согревая себе руки,
И я смотрю растерянно и чувствую, как будто
Вползает в двери холодок разлуки.

Вокруг снега, наш дом, дым из трубы...
В замерзших окнах гаснут блики света
Тропинкою до дома – пять минут ходьбы
В сугробах не найти тропинку эту...

ПРИКАЗ

Приказ на охрану границы –
Святой пограничный обряд.
Стоят на приказе суровые лица –
Знакомые лица ребят.
Дежурный, доклад по уставу,
Подсумок, штык-нож на ремне,
И ставит задачу начальник заставы,
Чеканя слова в тишине.
Два фланга есть – левый и правый,
Какой наш укажет приказ,
И смотрит устало начальник заставы,
Давая отцовский наказ.
Сменяют рассветы, – закаты
Морозный узор на стекле....
Служите отчизне, надёжно, ребята
России – великой стране.
Пронзительный крик ночной птицы,
Туман их укроет, как саван.
Уходит наряд на охрану границы
Дозорной тропой от заставы.
Закрылась, чуть скрипнув, калитка,
Лишь шорох шагов в тишине.
Приказ на охрану границы – молитва,
Молитва о нашей стране.

ПТИЦЫ ЗА ОКНОМ

Мёрзнут за окном синицы,
Серые продрогли воробьи,
Но не скрипнут в доме половицы,
Птиц не выйдет мама покормить.
Снега навалило до окошек,
И тропинку к дому замело...
И в кормушке нету даже крошек.
Всё пройдёт, вернее всё прошло
Постучу тихонько, скрипну дверью,
И войду. Встречает тишина....
Раньше ты меня встречала первой,
Как никто другой, меня ждала.
Снег сметён, откинут от крылечка,
Тканые ряднины на полу,
И трещат дрова, сгорая в печке,
И душа так тянется к теплу!..
Постучит в окошко кто-то – птица, вроде.
Я к стеклу промёрзшему прильну,
Вдруг, увижу – мама в огороде
Полет мама сорную траву.
И снега все подевались где то,
Что то стало с нашею землёй.
Средь зимы явилось бабье лето.
А за летом осень за тобой...
Всё изменчиво, и в этом суть природы.
Всё меняется в ней с каждой весной.
Заросли травую огороды,
А потом их снегом занесло.
Птицы ждут, подует южный ветер,
Громыхнёт вдруг, в небе летний гром.
Но не выйдет, мама на рассвете,
Ждут напрасно птицы за окном...

СВЯТАЯ ТРОИЦА

*Посвящается сражению времен Гражданской войны,
которое произошло 9 декабря 1919 года
на территории Волоконовского района.*

За нательными крестами
Бьют сердца колоколами
И в душе перепелами заливаются.
И в галоп: «Спаси нас, Боже!»
Шашки вынуты из ножен
Казакам в бою охота покуражиться.
Пики острые, стальные,
Казаки все удалые
В стременах привстав
Летели под знаменами.
Кто за белых, кто за красных,
Снег от крови ярко-красный
И клинки сверкали молнией каленые.

Припев:

Звезда сорвётся и погаснет за околицей,
Всхрапнёт тревожно под седлом казацкий конь.
Нам жить, пока живёт в душе Святая Троица,
Надежда, Вера и Любовь...

Край наш русский, православный
Здесь сошлись две конных лавы
На заснеженных полях – в года ненастные.
Сколь порубано напрасно
Наших белых, наших красных
Кровь на белом на снегу краснее красного.
Под копытами снег хрусткий,

Как делить Россию русским
«Натяните, Бога ради, удила!»
Затихая песней грустной
На душе казацко-русской
Замолкают навсегда перепела.

Припев.

Пока живы будем помнить
Как неслись по полю кони
Одинокие, под седлами, без всадников.
Полегли в бою задиры
И бойцы и командиры
Снег присыпал есаулов и урядников.

Припев.

Но растает снег кровавый,
И взлетит орел двуглавый
Мы помолимся за павших пред иконами.
За наш флаг и за Россию
Чтобы быть ей самой сильной
С золотыми куполами, с перезвонами...

Припев.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Октябрьская революция,
В масштабах имперской страны.
Написана конституция
Кровью гражданской войны.
Равенство, братство, свободу.
Пришлось нам в боях отстоять.
Победу весны 45-го года.
У нас никому не отнять.
Мы строили, мы покоряли.
И горы, и целину.
Кострами и песнями мы согревали
Великую нашу Страну.
Мы знали, мы верили твёрдо,
Что наши с тобой имена
Советский Союз, комсомол – звучат гордо,
Как дружба на все времена!

Припев:

Мы были так юны, шагали к вершинам,
Основы марксизма зубрили с тобой наизусть
Нам стал идеалом – Союз нерушимый,
Великий, могучий Советский Союз!
Мы строили космодромы, мы строили города.
Сквозь чащи тайги мы тянули дорогу,
Чтоб шли на восток поезда.
Мы строили светлое завтра на совесть,
Шагали в едином строю.
Слагала страна комсомольскую повесть.
В единый, могучий Союз!
Не всем нам достались награды,
Но можно гордиться всем нам.

Шагали вперёд сквозь невзгоды, преграды,
Делили мы всё пополам.
Сияли Кремлёвские звёзды,
Курантов серебряный звон.
В неравном бою, мы себе оставляли.
В Афгане последний патрон!

Припев:

Я знаю, среди поколений,
Достойнее нет, чем моё.
Шагали мы в рост, не ползли на коленях,
И помнили имя своё.
Пускай на просторах Союза,
Границы, как стены растут.
Нам будут колеса стучать ритмы БАМа,
Афганские ветры споют!

ТЕРНОВЫЙ КУСТ

Терновый куст, над ним верба.
Склонила ветки, загрузив.
Шли мимо дома поезда,
Давал сигнал локомотив.
Я помню с детства этот куст,
Он цвёл весной для нас всегда.
И помню ягод терпкий вкус,
Их не забыть мне никогда.
Вдаль убежали поезда.
Колес вагонных – сердца стук.
Тот тёрен ел я иногда.
С уставших материнских рук.
Наш куст терновый хмель оплёл,
И я от ягод захмелел,

Как пьяный, я с погоста брёл,
И песню мамину всё пел...
Калитка старая скрипит –
С годами проржавел навес.
Я в детстве не учил молитв,
И не носил на шее крест.
Мимо тернового куста
С портфелем в школу я ходил,
На перекрестие креста,
Я горстку тёрна положил...
Стоит один наш старый дом,
Чуть в стороне – верба и куст.
Они всегда, как мы – вдвоём,
Делили беды, радость, грусть.
Я закрывал тугую дверь, –
Ключ не входил в замок упрямо, –
И за спиной мела метель,
А мне казалось, плачет мама...
Наш дом стал холоден и пуст,
Замёрз в снегу терновый куст.
Над ним склонилась, как судьба
– Верба...

ШАГНУВШИЕ С НЕБЕС

Раскроет небо парашют, и самолёт, как крест,
Там, в небе, ангелы живут – романтики небес.
Там неба синь, куда ни глянь, десантника берет,
И с неба в бой идут войска, которым равных нет.

Припев:

Раскроем в небе крылья белые,
И самолет над нами словно крест,
Мы ангелы-воители, мы первые.
После Христа, шагнувшие с небес.

К груди прижав свой автомат, срываясь в пустоту,
Душой мы рвёмся к облакам, теряя высоту.
В боях теряли мы друзей, друзей почти святых,
Врага – штыком! Прикладом бей!
Чтоб отомстить за них!
Пусть в небе синем купола подвластны всем ветрам,
Февраль, звонят колокола, прощай, Афганистан!
На память – голубой берет, шеврон на рукаве,
И снится до сих пор тебе – ты служишь в ВДВ!
Раскроет небо парашют в последний твой прыжок,
Ладони стропы обожгут и парашюта шелк.
Закроет небо над тобой, закроет облака,
И ты шагнешь и станешь в строй небесного полка.

МОТО-МАНГРУППА

*Посвящается пограничникам 12-й заставы
Московского пограничного отряда*

Над головою неба синий купол
Застава, как «у чёрта на куличках»
Спешит мото-маневренная группа
На рубежи на дальнем пограничье
Срывает ветер с головы панаму
И солнце обжигает наши лица
Спешим туда, на горную заставу,
Где бой идёт, смертельный на границе

Припев:

Спешим туда, где среди гор
Ведут бойцы неравный бой,
Где пулемёты бьют в упор
Собак служебных слышен вой.
Туда где старший лейтенант
Поднял заставу по тревоге,
Где льётся кровь наших ребят
Не устоять им без подмоги...

Дорога наша вьётся в горы круто
Огнём встречают нас в пути засады
Спешит мото-маневренная группа
Резерв последний нашего отряда
Моторы словно раненые звери
Ревут, на поворотах ждут нас мины
Застава помощь ждёт, застава верит
И если верит, мы непобедимы!

А там уже совсем невмоготу...
По несколько патронов к автомату
Сержант в неравной схватке рвёт чеку
Прижав к груди последнюю гранату
И оживает снова пулемёт,
Перед траншеей вражеские трупы
И верят пограничники, что помощь к ним идёт
К ним сквозь огонь спешит мото-мангруппа.

* * *

Приходят сны и остаются,
И тенями по дому бродят
То хлопнут дверью, и вернутся
То постучатся и уходят...
И видно, так необходимо –
Увидеть нам родные лица,
Что в снах приходят к нам незримо,
Чтоб никогда не возвратиться,
И лунный лучик на обои
Сквозь занавесочку струится,
А ночи – долгие зимою
И до утра потом не спиться...
И вдруг, накроет сон, как саван,
И не поймёшь: где явь, где сниться.
Меня обнимет нежно мама,
Чтобы простить или проститься...

КУРЛОВ ПАВЕЛ

Павел Иванович родился 7 февраля 1966 года в хуторе Красная Нива Покровского сельского поселения Волоконовского района. После окончания Покровской средней школы три года нес службу на Тихом океане. Был ракетчиком на большом противолодочном корабле «Ташкент». Уволился в запас в звании главного старшины. Заочно окончил Новооскольский техникум механизации

сельского хозяйства. Работал на различных предприятиях района слесарем, каменщиком, плотником, бетонщиком, строителем.

Стихи пишет со школьной скамьи. Постоянно печатается в районной газете «Красный Октябрь». Лауреат фестиваля «Ведрусский Посох» (г. Бирюч). Автор двух поэтических сборников – «Дикое поле» и «Жажда жизни».

МОЯ ГЛУБИНКА

Осталось вечною загадкой
Село родное – соль земли,
Где жизнью потною, но сладкою
Все годы юности прошли.
Где мы, со скромными запросами,
Себе поблажки не прося,
Бывало, наравне со взрослыми –
В руках то грабли, то коса.
С рублём в кармане – в Волоконовку!
Копеек двадцать на кино...
Пусть бедноваты, но раскованы,
Теснее жили, заодно.
Промчится день, наступит пауза
В ночи короткой, не для всех –
Поют, дерутся и влюбляются,
По всей деревне гам и смех.
Минует полночь. Время позднее.
Над головою лунный диск.
Тревожит душу небо звёздное,
Да у пруда девичий визг.
А поутру, борясь с зевотою,
Я тоже в поле выходил.
Был мастер всех грузить работою
Наш, краснонировский бригадир.
Едва-едва заря родилась,
Уже хлопочет весь народ.
Судьбина сельская катилась,
Как солнце через небосвод.
И я, рождённый в этом хуторе,
Стремился новое открыть,
Но на чужбине было муторно
И я во сне стал приходить

Туда, где взору открываются
И ширь небес, и даль полей,
Где люди мило улыбаются,
Где сердце бьётся веселей.
Привязан напрочь к малой родине,
Я навсегда не смог уйти,
И сколь ни много было пройдено,
Назад, сюда вели пути.
Опять в груди моей волнение.
Вновь потрясает до основ.
Мой хутор, ты моё спасение
И тема вечная для снов.

ОТКРОВЕНИЕ

Когда на сердце тяжело,
В часы раздумий и сомнений
Дай силы мне, молве назло,
Не утонуть в потоке мнений.
Суждений множества шаблон
Отринуть надо постараться,
Надёжный выставить заслон
И не упасть, и не сломаться.
Вы говорите, мол, неправ?
Мол, выступаю не по теме?
Дракон души моей трёхглав
И дышит жаром прямо в темя.
Волна неправды катит вновь,
Но не испортит мне обедни.
Надежда, вера и любовь –
В противовес всем этим бредням.
Не стоит больше мне читать
(их на всю жизнь с избытком хватит)
Нравоучительных цитат
До дыр затёртых хрестоматий.
Внимать тоскливо и роптать?
Но жить не хочется бессильным,
Безвольно руки опускать
И подвергать себя насилью.
На крик пустой со стороны,
Мой оппонент, не жди ответа.
В нём нет ни капли новизны,
Ни чувств, ни мудрости, ни света...
Мне, как сивушный перегар,
Наскоки правильных лихие,
Как разгулявшийся пожар
Иль наводнения стихия.

Тонуть в пучине злой хулы?
Гореть в струе горячих ветров?
Смахнуть бы с сердца слой золы,
Не осыпая себя пеплом.
Да. Каждый в мире одинок.
И каждый в этом мире странник.
Мне из ключа воды глоток
Надежду даст, что я избранник.
Брожу в полях в смятенья час,
Взращённый здесь, у них под боком,
Где, обретя духовный глас,
Прошу спасения у Бога.
Вольны в деяниях своих,
Ему ответ даём в итоге.
Тем отличаюсь от иных,
Что не жалею свои ноги.
Когда они немалый груз
Несут, то сердце отдыхает,
И хорошо, и тает грусть,
И боль помалу отступает.
Всё остальное – ерунда!
Нападки, домыслы и сплетни...
Они, как вешняя вода,
Отхлынут, станут незаметны.

В ОСЕННЕМ ПОЛЕ

В осеннем поле тишина.
Туман сегодня, рваный в клочья,
Укутал землю не сполна
И много видится воочию.
Какая грустная пора.
Всё так угрюмо и печально.
Ещё, казалось бы, вчера
Звенели песни величально.
Но край покинули певцы,
В далёкие умчались страны.
Уже в пути зимы гонцы,
Уже готовы её сани.
И не слышать, не видно птиц.
Как исключенье, чёрный ворон.
Но даже он, спустившись вниз,
На клён уселся, думок полон
И молчалив, как всё кругом,
И позабыл свои «кар-кары».
Все его думы о былом.
Как видно, ворон очень старый.
Мы в поле нынче с ним одни,
Совсем одни на этой тверди.
Смиренно поле в эти дни,
Как подготовленное к смерти.
Но смерть такая не страшна.
Всё повторится, без сомненья.
Как хорошо, что так сильна
В природе жажда обновленья.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СОЛДАТЫ

Представить страшно, сколько же их? Сколько
В земле сырой безвестные лежат?...
Вот снова на окраине посёлка
Мы подняли останки двух солдат.
В сорок втором они стояли насмерть
За малую совсем России пядь,
Погребены в угаре боя наспех.
Их имена, увы, нам не узнать.
Они собой страну свою закрыли
И, несомненно, всяк из них – герой.
Их души неприкаянно парили
И лишь сегодня обрели покой.
Мы славу воздаём ушедшим в вечность,
Пусть даже, с опозданием большим.
Простите нас, солдаты, за беспечность.
По вам, склоняя головы, скорбим.
Вы безымянны, но навеки святы,
Герои недалёкой старины.
И верится, что в каждой русской хате
Вас будут помнить, пахари войны.
Не станут ваши подвиги безлики,
Проникнутся и старец, и юнец,
Что в радости победы той, Великой
Сынов погибших траурный венец.

* * *

Рассвет весенний смел и бодр.
Он не крадётся «тихой сапой».
Ступил за хутор я и вот
Открылась даль за крайней хатой.

Сулит погоду майский день.
Здесь так привольно и красиво!
Нектаром льётся птичья звень
Животворящего мотива.

В награду эти голоса,
Что не утихнут даже ночью.
Ласкают сердце и глаза
Одежды новые урочищ.

От бытовухи-суеты
Меня излечит мать-природа,
Где новый старт берут мечты,
Во мне живущие от роду.

Мечты о том, что никогда
Земли родимой не убудет,
Что солнце, воздух и вода
Все души, спящие, разбудят.

РОДНИК

Ну, здравствуй, родничок студёный, здравствуй.
Что ж, посидим по-свойски, без затей.
Я у тебя хочу побыть во власти,
Во власти укрощения страстей.
Ты будто бы родня и друг бывалый.
Где я бы не бродил, не колесил,
Коль, всё же, доберусь к тебе усталый,
То ухожу, всегда, набравшись сил.
Прости, родник, что друг с меня неважный.
Не приходил к тебе ведь целый год.
Дай мне воды испить, не ради жажды,
Мне просто надоел водопровод.
Не переделать дел рабу системы.
И редко убежать от них могу.
А у тебя, гляжу, свои проблемы?
Давай-ка, я решить их помогу.
Прочистим сток и уберём лишайник,
Вокруг тебя крапиву оборвём...
Мы ведь друзья с тобою неслучайно,
И нынче с новой силой заживём.

* * *

Я порою понять пытаюсь:
Словно раб нереальных грёз,
Как я жил без тебя? Не знаю.
Да и жил ли? Ещё вопрос.

Мне ласкать тебя – мало ночи.
Просто видеть – мне мало дня.
Я люблю тебя очень-очень.
Любишь, знаю, и ты меня.

Как в пучине морской, безбрежной,
Я тону в половодье чувств
И теперь уж не так, как прежде,
Досаждают кручина-грусть.

Эка невидаль быть влюблённым!
Не согласен! Поверьте мне,
Сладким зелием опоённый,
Солнцу радуюсь и луне.

А взаимность – моя награда.
Счастья большего не желал.
Мне другой и в мечтах не надо,
Я полжизни тебя искал.

* * *

Прости, что разбудил тебя губами.
Не мог уйти и не поцеловать,
Чтоб после не жалеть о том часами.
Чтобы разлуку легче переждать,
Я прихватчу с собой тебя частицу,
А ты ещё, хотя б на час усни
И пусть тебе, любимая, приснится
Счастливый сон, где мы с тобой одни.
Вернусь, когда уже глубокий вечер
Коснётся крыши и укроет сад.
День долгий мой, но всё же, он не вечен,
Вернусь и буду несказанно рад.
И встречу взгляд любимый, с поволокой,
И губ коснусь, что слаще в мире нет.
Ты скажешь: – Без тебя так одиноко. –
А я о том, что ты – мой ясный свет.
Мелодия любви заполнит души,
В сердца вольётся яркая волна,
Над нами разойдутся в небе тучи
И подмигнёт весёлая луна.
Прости, что разбудил тебя губами.
Не мог уйти и не поцеловать.
Мою любовь не выразить словами.
И любишь ты, я знаю, мне под стать.

* * *

Просторов родимых воля,
Не зря ты меня влечёшь.
Вот здесь, вот на этом поле
Прадедушка сеял рожь.
Трудом, почти каторжанским,
Отмечена его жизнь.
Хранил он завет крестьянский –
Работая, не ленись.
Ворочал свой клин сохою,
Усталость не брал в расчёт,
Стирая со лба рукою,
Ручьями бегущий пот.
И стойко тащил он бремя,
Как в гору тяжёлый воз,
Пока не настало время –
Межу запахал колхоз.
Исчезла межа. Но хата,
Поблизости от ключа,
Осталась. И хата брата.
И корни пустил причал.
Иду я, далёкий правнук,
По скошенной полосе,
Иду и на хутор правлюсь,
Что вижу во всей красе.

МОРЕ ПРИСНИЛОСЬ...

Рос беспечно, вдали от моря,
С пацанами играл в войну
И не ведал, что очень скоро
Предстоит укрощать волну.
Коль забуду, теперь, в работе –
Море, ночью опять приснись.
Я три года служил на флоте,
Чтобы помнить тебя всю жизнь.
Память цепкая не отпустит,
Предначертано с этим жить.
Вспоминается, с лёгкой грустью,
Сколь немало пришлось ходить
И в шторма, и при полном штиле,
И сквозь темень, и в яркий свет...
Как же дороги эти мили,
Им подобных на суше нет.
Там увидел я бесконечность,
Словно в космосе побывал,
Пацанячью свою беспечность
Быстро строгостью заменял.
То была не простая веха,
Испытание – «будь здоров»! –
Враз пленившая человека,
Завладела им до основ.

СВЕЖЕСТЬ ПЕРЕМЕН

Долго пребывая на сносях,
Небо разродилось нынче снегом
И укрыло белой ватой шлях,
Словно мать заботливая, пледом.

Вновь декабрь. Зима берёт своё.
Вся её натура в этом снеге.
Сгнуло куда-то вороньё.
Укатила осень на телеге.

Надоел постылый серый плен.
Надоели слёзные ужимки.
Навевают свежесть перемен,
На фонарь летящие снежинки.

Взор мой очарован новизной.
Блудным сыном возвращаюсь к лире.
Может оттого, что я зимой
Появился в этом дивном мире?

* * *

Н. М. Миронченко

Вновь зацвела гречиха на полях.
Вновь зацвела своим медовым цветом.
И утопает в траурных цветах
Последнее пристанище поэта.

Он был технарь с лирической душой,
В общении с людьми – обыкновенный.
Не долго жил, но путь прошёл большой
И след в сердцах оставил свой нетленный.

Мы помним, то был глыба-человек!
Кто мог сказать о нём худое слово?
Так пусть цветёт всегда, из века в век,
Гречиха – героиня его слога!

* * *

Дохнуло запахом мимозы
И, не по-мартовски, теплом.
И отступали прочь морозы
Так неохотно и со злом.

Весна была не за горами,
Вовсю был слышен её зов.
В любви признались мы глазами,
Нам не понадобилось слов.

Вдруг захлестнуло озаренье,
Укоренилось, как завет –
Как мало чудного мгновенья!
Хотелось, чтоб на целый век.

Летели звёзды в бесконечность,
Мерцая, звали за собой.
Но есть ли что-то в мире вечно?
Ещё не знали мы с тобой.

Как одинокая гармошка,
Играло чувство на двоих.
И о любви, пока сторожко,
Я написал свой первый стих.

* * *

Тот день похожим был на ночь.
На хмурых улицах безлюдно.
И обложной полился дождь,
Как алкоголик, беспробудно.
Я, пешим ходом, без колёс
Тащился заданным маршрутом.
Попал в поток небесных слёз
И было, вовсе, не до шуток.
За полчаса до нит промок
Чудак, зонтом не обладавший.
Ну, как же, как же ты жесток,
Художник, дождь нарисовавший.
Хвост плетью и, повесив нос,
Дополнив грустную картину,
За мною брёл бездомный пёс.
Казалось, он клянёт судьбину,
Но вдруг нырнул в заборный лаз...
Вольней моих пути собачьи.
Кто был счастливее из нас?
Я б не ответил однозначно.

* * *

Бездушие меня пронзает шпагой.
Пугает смысл штампованных идей.
Мне видятся сомнительными блага,
Где места нет согласию людей.

Не много же останется потомкам,
Коль златом ограничена мечта,
А мы блуждаем в призрачных потёмках,
Где нету тем, что пишутся «с листа».

Отгородились «стенами» от мира,
Скрываясь, каждый в тайный закуток,
И достучаться требуется сила,
Как твёрдому ореху молоток.

Капризные, brutальные актрисы –
Играют судьбы, нервы теребя.
Уподобляясь яркому нарциссу,
Мы любим, зачастую, лишь себя.

Гордыне над собой не дайте власти.
Пусть будет с нею вам не по пути.
Ведь даже если двери в доме настезь –
Не значит, что душа не взаперти.

НА ИСТОКАХ

Привет, родная сторона!
В тебе моих стремлений суть.
Отсюда Тихая Сосна
Стартует в свой неблизкий путь.
И, позабыв чужую даль,
Безумно рад вернуться к дому,
Где родники тоску-печаль
С собой возьмут в дорогу к Дону.
Криница Белая – исток,
Её помощники-собратья...
И чувств невиданный поток
Рождают верб зелёных платья.
А на пруду косяк гусей
Гогочет круче всяких музык.
И сердце бьётся веселей,
И понимаешь: ты здесь нужен!
Звени ручей моей мечты,
Сил набираясь, стань рекою.
Твои любимые черты
Снимают боли как рукою.

* * *

Луна за серой ширмой прячет лик,
Не в силах помешать нитью дождей.
Я этой ночью слышал переклик,
К югу улетающих, гусей.

В природном увяданье вижу смысл:
Всему свой срок, всему своё убранство.
И это будоражит мою мысль:
Насколько, всё же, бренно постоянство.

Вливая в сердце муторную стынь,
Грудь холодят осенние туманы.
С горчинкою, как сизая полынь,
Багаж ошибок, опыта и знаний.

Волнения пробившийся росток,
Во мне живёт, как повод для тревоги.
И молодости сорванный листок,
Тяжёлым камнем падает под ноги.

ЗАПИСКИ ЮНОСТИ

Опять сегодня вспоминал,
Как, позабыв совсем про книжки,
Я со смущением читал
Влюблённой девочки записки.

О, юность – давняя пора!
Там счастья было – полной мерой!
И в школу я бежал с утра
Со светлой в будущее верой.

Ещё не ведавшие зла,
Мы, пацаны, могли подраться.
Ну, а любовь, если была,
То не умели целоваться.

Как не строжился педагог,
Летали письма словно птицы.
Жаль, что давнишний тот урок
Уж никогда не повторится.

Прости же, девочка, меня
За то, что я не смог ответить.
А всё же помню про тебя,
Про то, что ты живёшь на свете.

ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ

Седа от инея берёза,
Что у меня перед окном.
Без ветра ночь и без мороза,
Светло от снега будто днём.

Твой лик торжественно-печальный,
Берёза, сердце бередит
И в нём, тепло и величально,
Чудесной музыкой звучит.

Люблю таких ночей блаженство,
Когда жаль времени на сон,
Где мать-природа – совершенство
И где ход мыслей невесом.

Я у окна не наблюдатель,
А сопричастник волшебства,
Что напустил на мир Создатель
И на него мне дал права.

Смотрю на дивную картину
И растворяюсь тихо в ней,
Она ж, рождая чувств лавину,
Врачует сладко душу мне.

КОНЮШНЯ

Загон из кольев и жердей,
Соломой крытая конюшня.
Вертелась возле лошадей
Толпа мальчишек бойких, ушлых.

То пацаны всего села,
Любой из них – джигит и ухарь,
Чтобы охлюпкой, без седла,
Когда уходит дед Пантюха.

Бывало так, что и везло
Коль на тот час был конюх добрым.
Тут и уздечка, и седло,
И покататься можно долго.

Пусть дули ветры из щелей,
Сочилась влага через кровлю,
Но блеск в глазах моих друзей
Я до сих пор отлично помню.

А время, как табун коней,
Летело вскачь куда-то мимо,
Ветшало дерево саней
И было то неотвратимо.

Солому шифер заменил
И плюс устроили навесы,
Но лошадей лишали сил
Шаги бездушного прогресса.

Проходит всё. И день настал –
Авторитет утратил конюх.
Повозку трактор вытеснял,
А конюх плакал, он всё понял.

Когда на мясокомбинат
Был увезён последний мерин,
Он, чертыхаясь невпопад,
Заколотил в конюшню двери.

Как горько мне осознавать,
Что всё былое канет в Лету.
Вот, захотелось повидать...
Растёт бурьян...Конюшни нету....

СЕНОКОС

Мужики отбивали косы
Пополуночи в три часа.
С первой зорькою на покосы
И пока не сойдёт роса.

Зычно пели в траве литовки
И блистали в лучах зари.
Поражая своей сноровкой,
Дело делали косари.

За отцом стараясь угнаться,
Вытирая украдкой пот,
Я – пацан, мне всего пятнадцать –
Постигал суть его забот.

На лугах и на косогорах
Крепкий отрок метал стога,
Чтобы сытно жилось корове,
С изобилием молока.

Какова крестьянская доля
Понял рано и с этим рос.
Разнотравий цветущих поле.
Лето жаркое. Сенокос.

НА ОСКОЛЕ

Ушло насилие жары.
Ночь, став длинней, приносит свежесть.
Пляж, опустевший до поры.
И на Осколе нынче межень.

Наркозы лета позади
И скоро, можно догадаться,
Дождём обиженные дни,
Слезами станут умываться.

Ну, а пока тишь-благодать.
И много ль надо человеку?
В чём родила когда-то мать,
Я прыгнул в стынущую реку!

Меня снаружи обожгло,
А изнутри, вдруг, потеплело.
Теченьем стрессы унесло
И закалились дух и тело.

На берег выскочил, как бес!
Хватило двух минут для встряски.
Давно исхоженный мной лес,
Мне дарит запахи и краски.

Гармоний чудных красоту
Ловлю взахлёб, без опасений.
И свято верю в чистоту
Своих порывов и стремлений.

ГОДЫ-КОНИ

Годы-кони скакали в галоп.
Было солнце, и грозы были.
Но морщины изрезали лоб
И поблекли глаза голубые.

Не страшась, по дорогам шагал
В суховей, в дождевую слякоть.
И от радости слёзы ронял,
И смеялся, чтобы не плакать.

Понял: главное в жизни – любовь.
Знаю с юности цену хлеба.
Принимаю не всякую новь.
Не со всем соглашаюсь слепо.

Где же ты, героический труд?
Где же вы, озорные песни?
Вышло жадное чудище – рубль
На замену уму и чести.

Избежать бы назойливых смут
Да писать на мажорной ноте.
Но тревоги живут и живут,
Обретаясь в моём блокноте.

Не кручинясь нисколько о том,
Что, порою, свершал ошибки,
Всё горю придорожным костром,
А душою подобен скрипке.

Смоляную волос черноту
Заметелило сединою.
Мне б хотелось увидеть черту,
За которой добро – стеною.

Я под грузом богатства не гнусь,
Супротивник большим дялям.
И мечтаю: однажды проснусь
Под высоким духовным стягом.

ЛУЦЕНКО ЮРИЙ

Юрий Константинович родился 9 мая 1935 года в семье учителей. Окончил Харьковский авиационно-технический техникум по специальности «Обработка металлов резанием». Работал на ряде предприятий Украины, на протяжении многих лет трудился в конструкторском бюро Волоконовского ремонтно-механического завода. Заочно окончил Московское театральное училище

им. Б. В. Щукина по специальности «Режиссура драмы». Служил в Рыбинском театре Ярославской области, но самый большой вклад внёс в театральную жизнь самодеятельной студии Волоконовского районного Дома культуры, которой руководил с 1966 по 1983 годы. Постановки Ю. К. Луценко с большим успехом шли на областной сцене во время смотров самодеятельных театральных коллективов. Талантливый человек – талантлив во всём. И стихи – это ещё одна грань таланта Юрия Константиновича. В них – глубина души и философских раздумий автора, который так определяет своё творчество: «Это моё чувственное восприятие мира, выраженное поэтическими образами. Моё мироощущение...». Ю. К. Луценко – автор поэтического сборника «Дней ушедших дань...» (2015 г.)

* * *

Нельзя, мой друг, стихами называть
Пусть даже ловко скроенные строки.
Стихи – есть способ души обнажать,
Быть зеркалом провидений пророка.

* * *

Я пробовал стихи писать...
Порой мне даже удавалось,
Движенье мысли отражать
И чувств тепло, как мне казалось.
Но вот вопрос! Что за нужда
Корпеть над старенькой тетрадкой,
Играя с рифмой... иногда
Выигрывать и фразой гладкой
Четверостишье завершать,
Довольно руки потирать
И, похвалив себя, украдкой
Растроганно слезу ронять...
Что за нужда? Как прост ответ!
Теперь, уже на склоне лет,
Не для общественных признаний
(К чему, ведь нет и оснований)
Я лишь хочу, чтоб эти строки,
Прочтя над холмиком земли,
И правнуки понять смогли
Моей живой души истоки.
Стихи — ведь это откровение.
В них всё живое, всё в движеньи.
Пусть будет прах в земле сырой,
Прочтут меня — поговорят со мной...

* * *

Ах, детство, детство, – праздничные даты...
Нам никогда вас к жизни не вернуть...
Как взрослыми хотелось стать когда-то!..
Случилось... Дальше что?
И есть ли дальше путь?..

* * *

Что я люблю в тебе, весна?
Душа незнаньем смущена:
Тепла ли властное движение,
Иль соловьёв чарующее пенье,
Или вчера ещё пустые –
Теперь цветущие сады,
Леса ль зелёные, молодые,
Потоки ль яростной воды...
Что я люблю в тебе — не знаю,
Но как любовник молодой,
Я час свидания с тобой,
Пору твою благословляю.

* * *

Сочится из горы холодная вода,
Струя к струе и, силы обретая,
Она течёт, преград не зная,
Бессмертная и мудрая вода.
Вода, как Бог. Она везде.
Она была всегда и будет.
Рождённая в померкнувшей звезде,
Она другую жизнь разбудит.
Вот Троица! Первичный водород,
Два атома и атом кислорода –
Рождают знание, своеобразный плод –
Молекулу, носительницу кода.
Вода — есть Бог...

* * *

Уходит зима незаметно,
И силы теряет мороз.
По старым народным приметам
Сосулькам прибавится «слёз».
Появятся в реках промоины,
Живая, как в сказке, вода
У грозного зимнего воина
Сломает защиту из льда.
Вода забурлит торжествуя,
Набросится на берега
И, словно добычу почуя,
Поглотит мосты и луга.
Усталую землю омоет,
Подтопит в низинах дворы,
И старое русло промоет
За лесом, у белой горы.
Придут постоять у разлива
Всё помнящие старики.
Всегда это было как диво,
Как праздник воскресшей реки.
Припомнят они, как бывало,
На берег, с немалым трудом,
Рыбацкую снасть поднимали,
Наполненную серебром.
Припомнят своё половодье
И чувств молодых ледоход,
Теперь поменялась погода,
Другие уходят в полёт.
Припомнят знакомые лица,
И вспыхнут улыбкой глаза.
Всё может быть, так и случится:
Упала сосульки слеза...

* * *

Ах, осень, осень... Вот итог
Очередного года жизни.
Три месяца... и дай нам, Бог,
В них избежать по ком-то тризны.
Они как будто бы похожи,
Но их нельзя поставить в ряд,
Как и в семье, любимца всё же
Отметит материнский взгляд.
Сентябрь безлик. Порою лето,
Порою осень... как когда.
Он сам не может дать ответа,
Кому горит его звезда.
К тому ж сентябрь и скоротечен,
В заботах он и день и ночь:
К зиме запасы обеспечить
Надо успеть и с глазу прочь.
Октябрь роскошен! Яркостью нарядов
Его собратьям не затмить.
Октябрь — души моей услада,
Его нельзя не полюбить.
Ещё свежи в нём краски лета,
И зелень словно на показ,
Ещё теплом земля согрета,
Ещё светло в вечерний час.
И этой дивною порою
И сердце бьётся не спеша.
И я живу, живу дыша
Осенней свежести настоем.
Но... в платья жёлтые одеты,
Ряды белеющих берёз,
И увядания приметы
Во всём видны... грустны до слёз.
Ноябрь я не люблю. Тревогою объята

В нём дни последнего тепла.
Что впереди? Какие ждут утраты?
Чье сердце выгорит дотла?
Как переждать слепое равнодушие
Пустынных роц и берегов,
Что принесёт нам год грядущий,
Каких добавит нам оков?
Зима милее мне! Морозы
Куда приятней! В ноябре
Всё дождь и дождь... То неба слёзы
По летней утренней заре,
По пышным травам и дубравам,
По звёздным ласковым ночам...
Ноябрь — души моей отрава,
Ноябрь, как тусклая свеча.
Вот-вот погаснет... А зимою
Морозный ветер обожжёт,
Блеснёт вдруг день голубизною
И, вздрогнув, сердце оживёт
Для новых дел, для новой страсти.
Круг прежний снова совершив,
Опять осенние напасти
Придут к тому, кто будет жив...

* * *

Всё чаще стынут ночи в октябре,
Хотя ещё теплом объаты
деревья и кусты в заброшенном саду,
И дождь грибной, и красками богаты
Осенние цветы... но чувствуя беду,
Щебечут воробьи намокшей стаей
Совсем не радостно... Дни тают,
И зелень трав под утро в серебре,
Всё чаще стынут ночи в октябре...

* * *

Как всё загадочно и просто,
В течение весенних дней
Ещё не чувствуем мы роста
Уже проснувшихся корней.
Ещё и солнце, с поволокой,
Нас редко балует теплом,
Но набирают силу соки
Перед живительным броском.
Ещё чуть-чуть, и почка брызнет
Внутри таившимся листом,
И дерзким ветром время вызвенит:
Весна! Весна пришла в наш дом!
И вот уже шмели в смородине,
И вот лягушек пьяный хор,
Высоким небом в гнёзда родины
Плывёт гусей крикливых створ.
Ковёр травы пожухлой жалок,
Но буйство зелени сулит.
Среди застенчивых фиалок
Горицвет солнечно горит.
В садах безумно бело-розовых
Призывный соловьиный код,
И жизнь, казавшаяся прозою,
Любовь отчаянно взорвёт.

Весна!.. И вдруг исчезнет так внезапно!..

* * *

Вот и пришла к нам русская зима,
От северных морей обрушившись лавиной.
Дымят отчаянно остывшие дома,
И от простуды чай мы пьём с малиной.
Судачим о погоде за окном,
Разогревая трубку телефона,
И коротаем время чутким сном
Под вьюги жалобные стоны.
Зима!.. Потрескивает лёд...
Река, побунтовав, расчётливо смирилась,
Замедлила неторопливый ход
И звонким одеялом до поры укрылась.
А лес, для всякой жизни дом,
Зимы суровой вызов принимает,
Кряхтя от холода, родительским теплом
Младую поросль всё же согревает
До будущей весны... Она придёт.
Мы ждём с надеждой это время.
Зима состарится, и, подобрев, уйдёт,
И унесёт морозов лютых бремя.
Ну, а пока — хозяйничай, зима!
Пора, пора земле в снега одеться,
Стать поэтической находкой для ума
И детской радостью слабеющего сердца.

* * *

Начало августа — двуликая пора,
Ещё во всю бушует лето,
Ещё купается в озёрах детвора,
Ей ни по чём наивные запреты.
Ещё мы изнываем от жары,
И молим солнце о пощаде,
Ещё нас радуют природные дары
И женщин откровенные наряды.
Но замечаем вдруг медлительность и леность
В ползущей по небу армаде облаков,
И у реки холодную надменность,
И прелый запах скошенных лугов.
Исчезла и пчелиная терпимость,
Надёжно защищён медовый дом,
И птиц беспечных быстрокрылость
Сменяется расчётливым крылом.
Как на лице красавицы усталость
Прорежется вдруг сеточкой морщин,
Так зрелость лета переходит в старость
Казалось бы, без видимых причин...
Течёт, течёт невидимое время.
Родительское древо возвращает плод
И умирает, а убийца-семя
Ему на смену деревом придёт...

А август — это только август.
Диалектический кусочек бытия...

* * *

Какая жалость! Нынче мы
Не ждём с волненьем почтальона,
Не пишем сами... и, увы,
Исчез союз души и слова.
И мы, посланцы давних лет,
Сегодня писем не читаем...
Звоним... Звоним в любой момент,
Но что-то важное теряем.
Как много было между строк:
Предчувствие, предощущенье.
Казалось бы, простой листок,
Но было в нём сердцебиенье
Писавших и любивших нас
И в радостный и в грозный час.
Теперь технический прогресс
пришельцем в наши души влез.

* * *

Когда горят дрова в печи,
Мы солнце заново рожаем.
Столетней давности лучи
Из темноты освобождаем.
Машина времени проста,
Не исчезает то, что было,
В прожилках мёртвого листа
Таится огненная сила.
И мысль, как вещая стрела,
Летит годами сквозь пространство
И после долгих, долгих странствий
Преображается в дела.
Вот только в чувствах человек
Свой путь земной не повторяет.
Как в океане исчезает
Стремнина бурных горных рек,
так и любовь всё сущее сжигает.

* * *

Есть притягательная сила у костра,
Влечёт к нему неведомая тайна,
В его тепле и боль не так остра,
И откровения в беседах не случайны.
Горят поленья... С болью их глаза
Глядят в лицо мне, угасая,
То закипит древесная слеза,
То вздрогнет пламя, искры в ночь бросая.
Горят поленья... Лёгкий, лёгкий дым
Меня пьянит и, время растворяя,
Рисует образы, что в памяти храним,
И двери в прошлое послушно отворяет.
Задумчиво гляжу, как пляшут на углях

Прощальный танец пепельные блики,
И проступают, как видения, в огнях
Знакомые до боли лики...
О, пожирающий всё сущее огонь,
Носитель вечного движенья,
Ты подожди ещё! Мой хрупкий мир не тронь:
Ещё горят, ещё горят поленья!

* * *

Не дай мне Бог, прослыть учеником,
Пусть даже знаменитого поэта.
Мои учителя — и говор родников,
И брызги солнечного света,
И ночь, и шёпот милых уст,
И ветром унесённая пылинка,
И лужицы замёрзшей хруст,
И по щеке ползущая слезинка,
И горизонта зыбкая черта,
И звёздный рой ночного свода,
И глупая мирская суета,
И смертью обрётённая свобода.
Учителя мои! Мне дорог каждый миг
Безмолвных, мудрых наставлений,
Успеть бы мне постигнуть ваш язык,
Чтоб он звучал в моём стихотворении.
Мир многолик, за миллионы лет
Природа создала в безжалостном пути
Простой, до гениальности завет,
Всего два слова в нём: «Не навреди!»

Вот смысл поэзии моей:
Хранить завет учителей.

* * *

Как радует случайная прохлада
В пылающий июльским солнцем день,
Когда с небес падёт на землю тень,
Желанная, для жаждущих, отрада.
И дождь прольётся быстрый и слепой
Из тучи, заблудившейся в дороге,
Омоет лес и дол прохладною струёй,
И жизнь в глазах воскреснет понемногу...
Так у души случается пора:
Когда её засуха истерзает,
Когда тоска, ей верная сестра,
Счастливых дней уже не обещает,
Прервётся вдруг безликой жизни ход
И чьё-то сердце в унисон забьётся,
Любовь в душе дремавшая, проснётся
Мелодией давно забытых нот...

* * *

Вот и занавес опускается...
Отыграла спектакль природа.
И актёры его разлучаются,
Обретая от жизни свободу.
Умирают багряные листья,
Листья жёлтые вереницей...
И с загадочным пересвистом
На крыло поднимаются птицы.
В этих звуках то ли прощание
с жизнью листьев, такой короткой,
То ли слышится ожидание
Весны будущей в каждой нотке.
Вот и я погрущу стихами...
Грусть и осень — родные сёстры,

Но и искренними словами
Утешать уходящих не просто.
Я стою, я молчу и слушаю,
Что завещано увяданьем.
Только шёпот его всё глуше...
Лист последний. Конец звучания...

* * *

Грустное время — глубокая осень.
Дождь всё хлопочет, земля уже спит,
Низкие тучи и редкая просинь
Вялые мысли и сердце болит...
В поле ли выйдешь — безлюдно, уныло
Лес обнажён и не дарит приют,
И по дороге размытой, остылой
Призраки-дни обречённо бредут.
Поздняя осень... Но не за горами
Зимний покой и весенний разлив,
Лето с его золотыми хлебами,
Вновь изумленье пустующих нив...
Как же, о Господи, всё быстротечно!..
Годы мелькают, как кадры в кино.
Вот и любовь оказалась не вечной:
Вроде бы есть ещё, теплится... Но...

Поздняя осень... Глубокая осень...

* * *

И день ушёл, и вечер тает,
В саду уже теснятся тени,
Жасмин ещё благоухает
И сквозь распахнутые сени
Сочится в дом мой тишина,
Льёт свет бесстрастная луна,
Свою загадочность лелея...
И завтра будет так же день,
И так же вечер в окна глянет,
Но... цвет жасмина жить устанет
И улетит в таинственную сень,
Своё исполнив назначенье,
Оставив нам природы откровенье,
Уходит всё, роптать не смея.
Уходит всё — вот времени игра,
Ещё сегодня, — а уже — вчера.
Всего лишь тонкий аромат
Покинет дом, покинет сад,
Но вместе с ним, в душе моей,
Исчезнет образ милых дней,
И солнца свет немного потускнеет...

* * *

Когда холодными руками
Нас ночь в объятия позовёт,
Мы улыбнёмся «Чёрной Даме»:
— Ошиблась ты! Не наш черёд!
В твою постель мы не спешим.
В ней не любовь, а тление,
А жизнь есть жизнь, пока горим.
Да здравствует горение!
Пока нам солнце дарит свет,

А женщины внимание,
Мы подождём с десятков лет
Последнего свидания.
Нам будет в радость и вино,
И трав душистое цветенье,
И святость мысли и равно
Ловить греховные мгновенья.
Ну, а потом... Всему есть срок.
И эта встреча состоится.
И время подведёт итог.
И будут жить иные лица...
но это будет всё потом...
Хотя и десять лет не много,
Но счастье не в длине дороги,
А в том, что мы по ней бредём.

* * *

Мы чувствуем не сознавая,
Мы признаём не чувствуя,
Слова одни, а суть иная,
В ней пропасть лет присутствует.
Там, в прошлом, юность и любовь,
Там ревность, клятвы, ожидания,
Там расставанья, встречи вновь
И откровенные желания.
А здесь уже давным-давно
Жизнь возрастом помечена,
Есть знанья, опыт, мудрость... но!
Всё без любви увечно.
Дай Бог, и в старости сумеет
Любовью эту суть согреть.

* * *

Не оскорбляй ты жизнь уныньем.
Унынье — грех. Не оскорбляй.
И даже в приступах бессилья
С улыбкой новый день встречай.
Ведь это счастье, что случилось
Однажды мир земной узнать,
Была дарована нам милость
Любить друг друга и страдать,
Судьбы удары принимать
И чувств печальную остылость,
Но и в отчаянные дни
Гони уныние, гони.

* * *

«Любовь свободная без рабства и цепей,
Где нищих нет, а значит, подаяний», —
Есть образ мёртвых, выжженных степей,
Где пищи нет ни счастью, ни страданью.
Так уж устроена природа:
Свобода есть, пока есть несвобода.

* * *

Смирись — мне разум говорит, смирись.
Прими любой удел послушно.
А сердце требует — борись
За счастье быть равнодушным.

* * *

Какая роскошь — медленно идти
По Богом выданной дороге,
Но нам размеренность претит.
Бежим... летим... и что в итоге?
О счастье в будущем галдим,
А то, что рядом — проглядим.

* * *

Праздник Победы! Девятое мая!
Красная площадь и море людей,
Но батальоны, парадно шагая,
Лишь отголоски тех прожитых дней...
Радость Победы пришла на рассвете.
Плакала мать у крыльца.
Жались к ногам её малые дети,
Им не дожидаться отца.
В доме напротив другая картина:
Ветер гуляет и мгла,
Ведь извещение о гибели сына
Мать дочитать не смогла.
Ей бы рукой опереться о лавку,
Может, ещё б пожила,
Сердце захлопнулось, и спозаранку
Смерть за собой увела...
Радость Победы! А мысли, как птицы,
С криком летают над пеплом войны.
«Дети мои, если б вам возвратиться», —
Шепчет старушка белее стены.
Радость и боль вперемешку с надеждой,
«Без вести» — тоже бывает, что жив.
Пусть не вернётся. Не будет, как прежде.
Лишь бы господь ему жизнь сохранил.

Радость Победы! И снова слеза.
Заново мы улыбаться учились,
Заново жить и не прятать глаза.
Праздник Победы! Девятое мая!
Тихой колонной уходят бойцы,
Землю с тревогою нам оставляя,
Смотрят из прошлого наши отцы.

* * *

«Вначале было слово,
А слово было у Бога,
А Бог был слово»,
А раньше, ещё немного,
До самого до начала,
В хаосе звуков вдруг строго
Музыка зазвучала...
Качнула хаос в сторону,
А он назад вернулся,
Вправо и влево — поровну,
И ритмом всё обернулось,
И ожила Вселенная,
Сжимаясь и расширяясь,
В каждой частице нетленной
Памятью закрепляясь.
Музыка — колебание,
А это пространство и время,
Есть колыбель для сознания,
А значит, для жизни семя.
Музыка — родитель,
Как не звучит это странно,
Но и в духовной обители
Музыка — это главное!
Вначале было слово...
А музыка — чуточку раньше!

* * *

Утро — славное мгновенье,
День — томителен и скучен,
Вечер — умиротворенье —
Так душе моей созвучен.
Утро-детство затерялось
В недрах пыльного альбома,
Зрелость дня в душе осталась
Эхом рухнувшего дома.
Вечер-старость, часть дороги,
Где и солнце, и ненастье,
Где обиды и тревоги,
Но шагать — такое счастье.
Просто жить! Смотреть и слушать,
Каждой твари удивляться,
Ну, а ночь придёт... послушно,
не любя, с ней обвенчаться.

* * *

Небо словно в пелёнки закутано,
Солнца личика не видать.
Всё расчёты и даты спутаны,
Март не хочет весну открывать.
Задержалось тепло. Задержалось,
В гору двигаясь, сбавило ход,
Может, солнышком не напиталось,
Может, север ударил в лёт.
Вот опять подморозились лужицы,
Днём проталины — ночью зима,
То пригреет слегка, то завьюжится
На качелях погода сама.
Вот и славно! Чего вдруг не терпится?
Ожиданием жизнь хороша,

А поскольку земля наша вертится,
То пусть вертится не спеша.
Не спеша долгожданное сбудется,
Брызнет с неба лавиной тепло,
Пробежит босоного по улицам,
И на сердце вдруг станет светло.
Окунёмся мы в белое марево,
В захмелевшей черёмухи цвет,
И умывшись пред солнечным заревом,
Постучится в окошко рассвет,
Позовёт нас с тобой за околицу,
Где примяты любовью цветы,
Где у ландышей белые звонницы
Фантастической чистоты.

Так и будет! Земля всё же вертится!

* * *

Вот и рухнули стены темницы,
Выношу семьи пчёл на свободу.
Праздник жизни из ульев струится,
Как начало Нового года.
Я устал, только это не важно,
Я приблизил им час торжества.
Зазвучала вдруг музыка слаженно
Уцелевшего большинства.
Мне мелодия эта знакома,
Незатейливых несколько нот,
Но звучит она снова и снова –
Пробудившейся жизни полёт.
Запах талого снега заслышав,
Дети малые дружной семьёй
Поднимались всё выше и выше
Над едва потеплевшей землёй.

Коротка жизнь пчелиного братства
И закончится бурной весной.
Но их дети за жизнь будут драться,
Может сами, а может со мной.
Полетаем ещё над просторами!
Нас напоят нектаром цветы!
Жаль, когда-то нам в разные стороны:
Пчёлы – к солнцу, я – в мир темноты.

* * *

Воды вешними потоками
Устремились в реки с гор,
Над набухшими протоками
Птиц крикливый разговор.
В поле гости долгожданные
Прилетев, грачи с весной,
Чинно ходят в утро раннее
Вслед за жирной бороздой.
Разбросав лучи искристые,
Возвестив начало дня,
Брызжет жизнью золотистое
Солнце, в лужицы глядя.
Пахнет в воздухе подснежником,
И ночами не до сна,
И последний с крыши снега ком
Властно сбросила весна.
Новых чувств она предтеча,
Новых жизней в мир приход.
Ах, весна... но зимний вечер
Сердце вспомнит и вздохнёт.

* * *

Ушедших дней мучительная суть
Саднит как рана ножевая.
Мы расточительны, а время, словно ртуть,
Нас разрушает, ускользая.
Весна растаяла, и душной ночью лето,
Приняв губительную эстафету,
Помчалось, глупое, быстрее, ещё быстрее
Туда, где жгут и листья и надежды.
Привычен путь – начало и конец –
И ожиданья, ожиданья... между...
Вот пышных роц зелёное убранство
Сменяется сквозящей пустотой,
И вот уже прозрачное пространство
Нам открывается невинной наготой,
И, созерцая дней стремительный пробег,
И в мыслях путь опережая,
Нам чудится уже декабрьский снег,
Нам чудятся уже приметы мая,
Но также, также быстротечна
Осенней свежести печальная пора,
А может, это тонкая игра,
Рассчитанная безупречно,
ТОГО, кто в нас с рожденья поселился
И чувствами так щедро одарил,
Чтоб в наших ощущениях
Мир ЕМУ открылся,
Который сам однажды сотворил?..
Вот! Вот причина превращений
Природы в замыслах ЕГО!
Мы лишь свидетели! И больше ничего...
Живёт лишь ОН. Ничуть не протестуя,
Бокал терпенья пригубя,
Стараемся не думать, и ликуя,

Мы любим никого-то, а себя!

Бессмыслица?! Но есть и в ней зерно.
Всему виной — хорошее вино!

* * *

Что искушает нас? Мы вновь
И вновь толкуем о причине,
О следствии... Что есть любовь.
Пытаемся понять рождение, кончину...
Какая дерзость! Нам ли открывать
Суть божьих дел? Мы только люди.
Совсем не стыдно сознавать,
Что наш удел – удел прелюдий.
Мы только первые. Мы – смысловой намёк
На будущих великих и прекрасных.
Финал симфонии ещё далёк,
Ещё нам инструменты не подвластны.
Как черновик от божьего пера,
Ещё не раз мы угодим в корзину!..
Преподаёт так азбуку добра
Ремень отца в грехопаденьи сыну.
Мы тщимся звёздами играть,
Но звёзды далеко не гаммы!..
Неплохо было бы познать
Вселенную, что под ногами.
Мы чувствуем не сознавая,
Мы сознаём не чувствуя.
Слова одни, а суть иная,
В ней пропасть лет присутствует.
Там, в прошлом, юность и любовь,
Там ревность, клятвы, ожидания,
Там расставанья, встречи вновь
И откровенные желания.

А здесь уже давным-давно
Жизнь, возрастом помечена.
Есть знания, опыт, мудрость... но!
Всё без любви – увечно!..

Дай Бог и в старости суметь
Любовью душу отогреть.

* * *

Приходит время камни собирать... –
Известный с древности сюжет.
Но, оглядевшись, начинаешь понимать –
Сюжет присутствует, а камней нет.
Пройти бесследно – большинства удел,
Путь кажут только единицы.
Будь счастлив тем, что различить умел,
Где зла, а где добра границы.

ПОСТОЛОВ СЕРГЕЙ

Родился Сергей Владимирович 5 сентября 1954 года в городе Якутске Якутской АССР. Затем некоторое время жил в городе Шахты Донецкой области, а среднюю школу окончил в поселке Красногвардейское Белгородской области в 1971 году. Служил в армии. Окончил Белгородский педагогический институт им. М. С. Ольминского. Работал учителем русского языка и литературы

в Покровской средней школе Волоконовского района. В настоящее время руководит клубом авторской песни «Грань» Покровского сельского Дома культуры.

Член Союза писателей России. Автор-исполнитель, неоднократный победитель региональных, всероссийских и международных музыкальных конкурсов и фестивалей. Его произведения публикуются в различных газетах и журналах. Автор шести сборников стихов: «Белая криница», «Ромашка в сентябре», «Час осени», «Горе-цвет», «А в сердце – первая любовь», «Если я так хочу...», а также двух музыкальных дисков «Повозочка» и «Говорят, что жизнь – река».

* * *

Вновь поземкой снега наметает февраль,
Неуёмное сердце стремится,
Чтобы снова попасть на родной фестиваль
И увидеть знакомые лица.

И, услышать, как он начинает звучать
Новых творческих сил набираться.
И старинному другу здесь руку пожать
И по-дружески крепко обняться.

Я его в этом зале с надеждой ищу,
Но, его не найти, как и многих
И поэтому так бесконечно грущу
По оборванной жизни дороги.

Будет пухом земля, будет память крепка
Нас о нем, кто прославлен делами,
И пока мы поём, ещё живы пока –
Он незримо всегда вместе с нами.

Он ребятам награды на сцене вручал,
Был в компании первую скрипкой,
И афганцев друзей непременно встречал
По-гагарински доброй улыбкой.

Фестиваль наш афганский сквозь годы летит,
Фестиваль – он достоинство наше
И лелеет его, бережет и хранит
Светлый ангел Беспаленко Паши.

Вновь поземкой снега наметает февраль,
Наметает февраль, наметает...

ЮЖНАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ

Рельсы змейками бегут и вагон качается,
В море шторы распахнул простенький карниз.
Так и кажется тебе, что земля кончается
И за этим поворотом оборвется вниз.

Ах кавказская ж/д, сколько здесь экзотики!
А отсюда, с высоты, даль и глубь видна.
Там на пляже «муравьи» солнечные зонтики
Гордо носят над собой – страсть у всех одна!

Я по пляжу прохожу, тень моя качается.
Боже, сколько тут богинь, взгляд куда ни кинь!
Что бикини у богинь чем-то наполняются,
Ты мне на слово поверь – красотой богинь!

Рельсы змейками бегут и вагон качается,
В море шторы распахнул простенький карниз.
Так и кажется тебе, что земля кончается
И за этим поворотом оборвется вниз.

БЕРЕЗКА

Всё сияла, красовалась! –
Любовался я тобой.
В золотой листве купалась –
И осталась вдруг нагой.

Листья сбросила, как платье,
и стоишь передо мной.
Ты иди в мои объятия –
Я согрею! Я живой!

Но в тебе остыли соки –
не вернуть былой красы.
Растревожить сон глубокий
У меня не хватит сил.

Да, в природе – все по срокам.
И опять придёт зима,
ледяным хрустальным оком
Всё окинет. А сама
Вновь завьюжит, заметелит
Под звериный ветра вой!..
Спать тепло ль тебе в постели
распухово-снеговой?

* * *

Стихи-стихами! Надо в огород!
Земля – она не только вдохновляет:
Она нам пропитание дает,
Приют последний лестно предлагает...

Сдавил кочан капусты – аж трещит!
Её в достатке – поделюсь с друзьями,
Чтобы варили вкусные борщи,
Не забывая дружбу между нами.

Что стоит вам явиться на постой,
Ко мне примчать на транспорте иль пехом,
Собой заполнить мой дом пустой
Своим участием, добротой и смехом !?

По чьей мы воле так разлучены?..
Нас и в живых осталось-то негусто.
И все-таки купиться вы должны
На свежий борщ и на пирог с капустой!

* * *

Как, видимо, в жизни так нужно
не только иметь, но терять,
Чтоб после понятие дружба
Всей плотью своей ощущать.

И тоненькой ниточкой нерва,
И клеточкой каждой живой,
Чтоб с другом потерянным, первым,
Не смог потеряться второй,

Поэтому надо беречь нам,
Что дорого сердцу, всегда,
И в этом движении вечном
Те чувства нести сквозь года.

То просто досужие враки:
Прожить, не нуждаясь ни в ком!...
Ты смог бы бродягу собаку
Своим садануть каблуком?!

* * *

Бросил пить: ни куража, ни смысла —
просто поскорее отпую,
что-то голова моя повисла
Низко так, что челюсть давит грудь.

Горе мыкал, а теперь надеюсь:
Может даст судьба просвет какой?!
Я сижу и подпираю челюсть
Очень крепко правую рукой.

* * *

Я буду жить, пока моей реки
Бьют из глубин трудяги – родники,
И к Дону льется Тихая Сосна,
Река-тихоня, тихая со сна.

Пока над нею солнышко встает
И золотым огнем в волне плывет.
Пока сияет в роднике звезда,
Ту что приметил в юные года.

Я буду жить и твой хранить покой,
Тебя считая главной рекой.
И пусть от стаи белых лебедей
Сердца людей становятся добрей.

Все, что живет привольно, не спеша,
В себе хранит и бережет душа.
Я буду жить... Случится на покой:
Оставлю вам – не заберу с собой.

ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ПОСТОЛОВОЙ

Не встретит мама, встречу я, сынок.
Нас мучают досада и сомненье,
Что выпал ей такой короткий срок
По воле Бога иль здравохраненья.

Всё в доме так же. Нету перемен
И никуда не сдвинуты предметы,
Лишь запах пирожков не манит в плен,
На сковородке не скворчат котлеты.

Всё в доме так же. Только злая тишь
Одoleвает сердце пустотою.
Ты приезжай, её растормашешь,
И мы про жизнь поговорим с тобою.

Про нашу жизнь, где радость и беда
Так сплетены и так нерасторжимы,
Ещё про то, что матери всегда,
Пока живем, в сыновьем сердце живы.

* * *

Я б хотел стихами высветить,
Словно солнцем, серый день,
И печаль из сердца выселить,
И прогнать и сон, и лень.

Чтобы строчки, словно лучики,
Душу наполнили теплом,
И под пасмурными тучами
Твой обогревали дом.

Спросишь: «Это шутки ради ли
Ты такой поднял вопрос?»
Не согреться нам, хоть рады мы,
Светлым золотом берез.

У природы всё размечено;
Календарной жизни ритм,
У поэта – всё рассвечено:
Солнце яркое горит!

* * *

Петр Гордеевич Лашин (Дубчик – старинное прозвище по двору), народный стихотворец, коренной старожил, трудяга, весельчак. Это его зимнее: Будь как Дубчик – надень тулупчик)

Гудят ветра пронзительно – сквозные –
Предвестники блистательных снегов.
В карманы всунь ладони ледяные
И к вязаным перчаткам будь готов.

К чему, скажи, форсить в такие лета
И брать себе простуду на прицеп,
Свой кошелек оставив без монеты?!
Лекарства так и пыжатыся от цен!

Бери ушанку, валенки, тулупчик –
Всё на себя надень – и ты согрет!
Жизнь проживешь, как Петр Гордеич Дубчик,
Что нас покинул в девяносто лет!

* * *

Дед Митрофаныч бродит по селу:
Костям старинным надо разминаться!
А сколько солнц, а сколько дивных лун
Упали вниз и вновь смогли подняться!

Теперь он совершенно не у дел:
Нет силы огород взрастить и грядки.
А новый мир ему в глаза глядел,
Как говорил: «У деда – все в порядке!»

Хоть у него нескладно на душе –
Не поступился совестью и в малом!
Продажный мир, предавший всех уже,
Пиарится по глянцевым журналам.

Дед Митрофаных, он – за прошлый век,
Мне говорит: «Но как...не понимают?...
Вот Ленина... несут с библиотек,
Да не читают, а ...уничтожают!

Они не те ли, что на площадях
Из вечных книг устроили кострище?..
Да что у них – сумятица в умах?..
Историю ж не сделать пепелищем!..»

Печально он качает головой,
Но на меня глядит с теплом и лаской...
Из магазина он побрел домой,
Свою собачку подкормив колбаской.

* * *

Осень, может, и даст нам поблажку
И случайным одарит теплом,
Но уже я в цветастой рубашке
Не пройду под шальным ветерком.

... А знакомая варежки носит,
Носик трет, чтобы было тепло,
Ведь в Сибири закончилась осень.
И мороз, и от снега бело.

Я не в силах внести измененья
В календарь, что природою дан.
До весны и не ждать потепленья,
Потому, что так было всегда.

Но мороз и метель не тревожат
Нас, привычных к такому уже,
И ничто заморозить не сможет,
Если солнышко светит в душе!

* * *

Бабье лето солнышком пригрело,
А казалось, что его не будет,
Где-то задержалось, но поспело
В поздний срок. И радуются люди!

И стоят дымы на огородах –
До дождей торопятся сельчане
Всё убрать. Сопутствует погода
И прогноз дождей не отмечает.

Я ведь тоже огородом связан:
Спину гну над свеклой и морковкой,
Но чаруюсь красок щедрой вязью,
Что горят в посадках над Покровкой.

Сам-то я осенний по рождению,
И пора – душе моей созвучна,
и дышу стихами каждый день я,
Пока сердце с жизнью неразлучно.

* * *

Меня спросили: «Что такой худой?»
Ответил просто: «Я знаком с бедой»
Когда в твой дом повадилась беда,
Какая тут, скажите мне, еда.

Вот дом и пуст. Портреты на стене,
Живу с бедой своей наедине.
И если бы не сын, и не друзья,
Ну что на белом свете делал я?!

* * *

Светлане П.

Будет память о тебе светла,
как и имя, что всю жизнь носила,
вечер летний отгорел дотла,
уходя шепнул: «Все это было».

Это было. В памяти своей
Я листаю жизни той страницы:
Было много светлых добрых дней,
А другое – просто не хранится.

Горько плачет под дождем ветла,
Что когда-то тенью нас укрыла.
Память будет о тебе светла,
Как и имя, что всю жизнь носила

* * *

Бывай на природе почаще,
Вбирай ее трепетный дух
В звенящей березовой чаше,
В цветах, что пестреют вокруг.

От светлой воды родниковой,
Где капельки солнца видны,
И все, что привычно, неново
Увидешь с другой стороны.

Природа для сердца услада,
Нам силы дает не стареть.
Иди к ней с добром!
И не надо
На привязи дома сидеть!

В ПРОШЕН ДЕНЬ

Себя прощать труднее, чем других,
За в прошлом совершенные поступки,
Когда осознаешь и видишь их
Совсем вблизи, как даль в подзорной трубке.

Кому теперь сказать своё: «Прости!»
И попросить, чтоб не судили строго ?!
Все это Бог сумеет отпустить,
Но как мне далеко ещё до Бога!!!

МОЕМУ ДРУГУ

Беда у друга: хоронил жену.
Пришел туда, чтоб разделить с ним горе.
Я тоже в этой жизни не минул
Всего-всего. Но кто с судьбою спорил ?!
Не можем воскресить мы и спасти,
Любой из нас земным законом связан,
Но тяготы потерь перенести,
Взять на себя их я, как друг, обязан.
И подставляя душу и плечо,
Чтоб одолеть всю тяжесть грустной яви,
Я утешал. Он плакал горячо!
А холмик вырос. Кто-то крест поставил.
И думал я: Зачем мы рождены ?!
Чтоб ставить смерть в привычное явление?!
И неучи нас всех лечить должны
При долбанном таком здравоохраненьи?
Да и какой ждать помощи от них
О сохраненьи жизни в человеке?
В селе ушедших больше, чем живых
Так скоро будет. Да в каком мы веке ?!!!
А ты, мой друг, душой перескучай,
Переболей! Познал я это тоже.
И просьба: обращай к тем врачам,
Которым вразумленьем Бог поможет.
А неучам вручил бы я презент,
Чтобы ушли – и больше не встречаться!...
Прошу Вас, господин наш президент,
Здравоохраненьем поплотней заняться !!!

* * *

Как миражи, за белой поволокой,
Стоят деревья, спящие в снегу.
Трещит мороз безумолчной сорокой,
А тихое селенье ждет пургу.
Давным-давно зимы такой не видел:
За столько лет снег тучен и глубок,
И солнышко раскрашивает виды.
Под рукотворный палехский лубок.
Сейчас бы в сани да на русской тройке,
Взметая за собою снежный пух,
Промчаться, как тогда, до перестройки,
Да так, чтобы захватывало дух!
Но нет саней и лошади забыты –
Прогресс приходит не за просто так!
И по дорогам не стучат копыта,
И колокольчик не глаголит в такт.
Откликнулась она душевной болью.
Потеря та, что не вернет никто.
И жизнь моя, и с болью, и с любовью,
Промчится, как проносится авто.

* * *

Мело! И ветер выл в потемках,
И снежный вихрь стоял, как столп.
И вдруг испуганным котенком.
Свернувшись, спрятался в сугроб.
Все улеглось. Настало утро.
На милость так сменился гнев.
И даль сверкала перламутром
Среди чернеющих деревьев.

КОТ

Порою мне его так жалко!
Мой золотой, мой добрый кот!
Куда девалася хозяйка
Он совершенно не поймет.
Когда его пустое блюдце
Я забываю наполнять,
Что ей положено б вернуться –
он должен это понимать.

* * *

Все вопросы не ко мне, а к зиме.
Но она не охладила мой пыл,
Так что зря ты побледнела, как мел:
Я остыл чуть-чуть, но не разлюбил.
Для меня любить, как существовать:
Не скрывать и не подделывать чувств.
Здесь я мог бы виртуозно соврать,
Только врать тебе я не научусь.
Вижу: щечек зарумянился вид –
Так пойдем метель ногами месить!
И Земля лежит в ладонях любви,
А не просто так в пространстве висит.
В нас любовь жива любою порой:
В дождь речистый, в листопад, в снеговой.
Неразлучна ни с тобой, ни со мной –
И бессмертна до скончания дней.
Все вопросы не ко мне, а к зиме,
Но она не остудила мой пыл!
Так что зря ты побледнела, как мел:
Я остыл чуть-чуть, но не разлюбил.

ПОСЫПАЙКО ЕЛЕНА

Родилась Елена Николаевна 1 апреля 1961 года в городе Нижний Тагил Свердловской области.

Окончила Белгородский педагогический институт им. М. С. Ольминского.

Работала корреспондентом «Радио Волоконовки». Печаталась в районной газете «Красный Октябрь» и литературных сборниках «Волоконовская лира». Долгое время была председа-

телем творческого объединения «Лира». Именно благодаря Елене Николаевне увидели свет многие сборники наших авторов. Она составляла, редактировала, подбирала иллюстрации и искала финансирование для выходов как персональных, так и коллективных сборников произведений.

ВОЛОКОНОВКА РОДНАЯ (песня)

Нет на земле красивей места и милей,
Здесь зори ясные, их в мире нет светлей.
Как хорошо идти средь колосющихся полей,
Душа России здесь живёт и родины моей.

Припев:

Волоконовка родная,
Белгородская земля,
Нет тебя дороже, знаю,
И желанней для меня.
Здесь смеются звонко дети,
Здесь живут мои друзья,
Пусть лишь мирные рассветы
И любовь вас ждут всегда.

Средь белых гор течёт река Оскол,
Повсюду слышен храмов перезвон.
Берёзы водят хороводы вдоль дорог,
Край Волоконовский – России уголок.

Припев.

Во имя счастья и для мирного труда
Живут здесь люди, как единая семья.
Край мой любимый, Белгородчина моя,
Ты, словно мать вторая для меня!

Припев.

* * *

Поэзия!.. С ней час иль вечность —
Всё мало, ненасытно для души.
Мы к ней причастны и храним ей верность
Всё от того, что в Слово влюблены.

ОБРАЩЕНИЕ К ПОЭТАМ

Хочу к друзьям, собратьям «Лиры»
Я обратиться в этот час:
Познайте вкус, блаженство мира,
Тепло огня, что греет вас!
Ах, свет его, что вдохновенье!
В нём — сердца пыл, души пожар!
Скрипят, поскрипывают перья...
Стезя поэта — Бога дар!
Стихи писать забавы ради,
Увы, не каждому дано!
Писать в угоду, ради славы —
Сизифов труд! Не суждено!..
Стенать, вздыхать, не спать ночами,
Мучительно строку рождать —
Удел поэта! Чтоб стихами
Сердца людей предвосхищать!
Чтобы в душе жила надежда,
Чтоб солнцем радовал рассвет,
Весна цвела чтоб в вашем сердце
И всюду чтоб — медовый цвет!
Недаром, сам великий Гёте
О Даре Божьем так сказал:
«Что вдохновенье для поэта?
Поэт не должен его ждать.
Он должен им повелевать!»

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Праздник зимы и метели,
Праздник любви и добра.
Долго ещё до капели,
Много ещё серебра.
Праздник Надежды и Веры,
Праздник твоих нежных рук.
Праздник прекрасной Татьяны,
Праздник любимых подруг!

* * *

Весна, Любовь, Надежда, Вера!..
Всё это – женщин имена.
Вся красота и жизнь планеты
Руками женщин создана.
Творец-мужчина вдохновлялся
На труд, на подвиг, на дела,
Когда красот земли касался
И рядом женщина была!

* * *

Счастье моё, мой любимый,
Журавли улетают на юг!..
Как я соскучилась, милый,
По теплоте твоих рук!
Бусы надену на шею,
Журавлям помашу я рукой.
Не бойся, я ждать умею,
И мне не нужен другой.

ТРЕТИЙ СНЕГ

Вот и первые снежинки закружились –
Стало быть,
Первый снег на землю выпал,
Припорошен путь.
Ненадёжен, нежен, мягок,
Словно сон,
Первый снег — всего мечты лишь,
Тает он...
Снег второй ноябрь закружит –
Ледяной.
Ляжет мокрый и холодный
В час ночной.
Станет сыро, пусто в поле,
На земле...
Загрустишь тут поневоле
О весне!..
Снег второй тож ненадёжен,
Глянь, в окно:
Ночью — выпал, утром — стоял,
Как и не было!..
Так неделя и другая,
Что за баловство!..
Третий снег придёт с метелью,
С морозцом.
На земле, кустах, качелях,
Словно серебро.
Третий снег надёжно ляжет,
Будет всё бело.

.

Так и в жизни, как в природе, —
Первая любовь,
Стает, словно снег осенний...
И оставит боль...
А вторая, словно буря,
Вихрем закружит,
Но как снег второй — под утро
Всё же улетит!..
Только верной и надёжной
Станет та,
Что поможет пережить вам
Злые холода.

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Старая ива склонилась к реке,
Где-то стрекочет кузнечик в траве,
Песню последнюю лету поёт,
Неугомонный, мне спать не даёт.

Время настало тёмных ночей,
Летних, последних, ласковых дней...
Жаркие дни и прохладные ночи,
Лето конец нам они напорочат.

Дни всё короче, а ночи длинней,
Песню не скоро споёт соловей.
Сочная зелень, а в ней желтизна
Изредка всё же мелькнёт иногда.

Утро туманное, белые росы,
Вот и дождейки, как первые слёзы.
Стали кучней, тяжелей облака,
Стала холодною в речке вода.

Скошены травы, хлеб в закромы лёг,
Август на нивы устало прилёг.
А по обочинам пыльных дорог
Белых ромашек плывёт хоровод.

Горький дымок от костров с огородов,
Вот и картошка приспела. С охотой
Тащат детишки её из костра,
Хоть и чумазые — радость в глазах!

Спала жара, отступил летний зной.
Милое лето, прощаюсь с тобой.
Яблок поспевших плывёт аромат.
Яблочный Спас — это лета закат...

* * *

Осень ясная, златокудрая,
С замятью седой листвы,
С потемневшими облаками,
С грустной ивушкой у реки.
Ты проходишь походкой плавною
И касаешься ветерком
Веток тонких, упавших на воду,
Согревая последним теплом.
Тихо вздрогнут они, запылятся
В блеске струек холодной реки,
И красою той залюбуется
Кто-то, мимо спешащий пройти...

* * *

Подарок октября — цветы,
Ещё не битые морозом...
Как хризантемы хороши!
Чуть горьковаты и свежи —
Достойны и поэзии, и прозы...
Ещё немного и мороз
Поутру ляжет сединою
На нераскрытые цветы,
На их бутоны и листья,
И жизнь замрёт их... Но весной
Воспрянет вновь из темноты!
И дружной порослью пробьётся
Сквозь сон печальной дремоты,
И солнечным лучом мечты
Любовью в сердце отзовётся!

* * *

Уходит время по невидимой тропе
Размеренными, мерными шагами.
Секунды и минуты... и года,
Перемежаются друзьями и врагами.
А мы сквозь тернии идём вперёд
Дорогой-невидимкой и решаем
Извечно важный и единственный вопрос:
Какую миссию мы выполняем?
Зачем на Землю Бог послал
Тебя, меня и всех других?
Кому-то Он подставил пьедестал,
Ну, а кого-то извалял в грязи...
Ответа нет, ищи иль не ищи.
И стрелки замерли у грани...
Я оглянусь: от моего пути
Дороги новые уж убегают в дали!..

ФЕВРАЛЬ

Пронзительно-прозрачен лес,
Он залит солнцем и снегами,
И в этот чистых храм с небес
На радость нам, искрясь огнями,
Летит пушистый, долгожданный снег.
Под ветра свист кружится, вьётся,
Позёмкой стелется к ногам,
То искоркой в лучах зажжётся,
То легче пуха в волосах,
Запутавшись, с судьбой смирится.
... И долго летом будет сниться:
Февраль. Позёмка, да светлица,
Куда случайно ты зашёл...

* * *

Себе не изменяйте никогда,
Пусть ваши взгляды на другие не похожи,
И если даже вы с любимыми не схожи.
Себе не изменяйте никогда.

Себе не изменяйте никогда.
И чистоту души не замажьте,
Когда соблазн вас искушает иногда.
Себе, я вас прошу, не изменяйте.

Себе не изменяйте, чтоб потом
Перед самим собой не стыдно было,
Чтоб душу вам предательство не жгло
Живите начисто сегодня,
Чтобы «завтра» – светлым было!

* * *

Я влюблена в весенние цветы!..
В первые и нежные фиалки,
В пролески-подснежники, хохлатки,
Те, что мне с любовью даришь ты
Целыми полянами лесными,
Вместе с небесами голубыми,
И с весной, что нам птицы принесли.
Сколько лет уж вместе мы прошли!..
... Как люблю я первые цветы
И весну, что подарил мне ты!..

* * *

Есть у осени лик величальный:
Неги полные, светлые дни,
Словно песня судьбы венчальная,
Что полна и любви и тоски...
Грустью ранит рябина кудрявая, —
Из-за гроздьев не видно листвы.
Журавлиные стаи печальные
Приближают суровые дни...

ТВОИ ШАГИ

Под облаками — крики журавлей.
Осенний холод, дождь косой и мелкий.
Твои шаги. Прощаешься со мной:
«Я — скоро», — говоришь,
Но знаю я — навеки...
Твои шаги!..
Как шорох листьев в парке,
Как дым костра, сгорающей листвы,
Как тишина на летней танцплощадке,
Как небо в звёздах,
Как туман с реки...
Твои шаги тихи и неприметны,
Но я узнаю их из тысячи других.
О, как приметы осени заметны...
Как не хватает мне шагов твоих!..

* * *

Дождик-моросейка за окном шуршит...
Так незримо время от меня бежит.
Грусть свою не пряча, у окна стою,
За текущей струйкой пальцем вниз скольжу...
А к стеклу оконному мокрый лист приник,
За дождя вуалью образ твой возник...
Что ж ты плачешь, осень, не жалея слёз?
Жаль любви прошедшей или летних гроз?..

* * *

Первый взгляд, прикосновение, –
То предчувствие, рождение любви.
Нежность сердца, первое свидание,
Слёзы тайные, прощальный взмах руки.
Святость тайны и мечты, волнение,
Ожиданье встречи вновь и вновь!..
Поцелуй – души моей смятение
И дыханье у щеки, что зной.
Первая любовь – цветок в бутоне
В капельках серебряной росы...
Если б всё начать могла сначала,
Начала бы с первой той любви!..

* * *

Золотыми нитями души
Вышивала полотно своей судьбы.
За стежком — стежок, без суеты,
От зари и до заката, днём, в ночи.
Год за годом золотые дни
Вслед за солнцем водят хоровод,
И несу я крест своей судьбы
По дороге жизни. Полотном
Убегает вдаль она, маня,
И иду, иду, за нею я...
Груз обид с собою не несу,
За руку судьбу свою веду.

АКТЁРУ

Актёра мастерство непостижимо,
Неуловимо! Но живёт в сердцах
У зрителей. О, как неповторимо
Играешь роль ты, позабыв себя!
То дерзко воплощаешься в Земфира,
То лицемерен или добр, а то — влюблён!
Не потому ли, жизнь твоя, как сцена,
В которой ты играешь свою роль?

Себя искусству в жертву принеси,
Отдай талант, что Богом был дарован.
Театр и сцену с жизнью совмести,
Народу подари, чтоб очарован
Он был игрой и праведностью чувств,
И смыслом жизни стал наполнен.
О, человек! Творец тебе дал суть.
Будь ею в жизни преисполнен!

* * *

Осыпается небо звёздами,
Отгоревшей осенней листвой...
Мы с тобой распрощаемся с грёзами
И мечтами из радужных снов...
Разноцветное, жаркое лето
Уплыло по озябшей реке...
Всё, что было нами не спето,
Вновь споёт кто-то новой весне.

* * *

Услышьте музыку души
И улыбнитесь, ей внимая...
Откуда-то из глубины
Её росточек прорастает.
Едва проклюнулся — поёт!
К добру и свету струны тянет.
К себе прислушаться зовёт:
Он тайны вечной жизни знает.
Рождает музыку стихов
Из боли, радости и страсти,
Из благодати и грехов,
Любви великой власти.
Горит огонь моей свечи,
И блики трогают чуть веки...
Услышать музыку души
Чтоб раствориться в ней навеки!

* * *

Застыла, запахнувшись вся в снега,
Сном колдовским замороженная природа.
Ей мнится пробуждение, весна,
Великолепие цветения и воды,
Несущиеся с гор к большой реке,
И радуга на брызгах в свете солнца...
С природою вдвоём наедине
Становишься собою без притворства.

* * *

Не ржавеет первая любовь,
Не стирается из памяти с годами,
И волнует, как и прежде кровь,
И тревожит нас бессонными ночами.
Сколько лет и зим, и сколько вёсен
Уж прошло! Пора бы всё забыть.
Только кружит паутинку осень –
Нас с тобой связующая нить!..

* * *

Как всё простое – сложно, удивительно:
В цветах – нектар, из-под земли – вода.
А в сложном – всё так просто, восхитительно:
На небе – звёзды, а в Поэзии – слова.
Всё в этой жизни преходяще, относительно:
И счастье, и любовь, и красота.
Но неизменно вечной остаётся
Всесильная людская доброта.

* * *

Поэзия – Душа моя!
Душа моя – Поэзия!
Мне без неё не жить ни дня.
В ней радость и судьба моя.
В ней жизни смысл моей,
В ней боль души моей!..
В ней — жизни ритм,
Богатство, красота.
В ней Слово Бога –
Музыка!

* * *

Украсилась рябина
В гирлянды алых бус.
Как жаль, что в это лето
Я больше не вернусь.
Не постою над речкою
На стареньком мосту,
Венок, сплетённый мною,
Прибило к бережку...
Уж август на исходе,
А там, гляди, сентябрь.
Любовь моя красивая,
Счастливых глаз не прячь!..
Цветам уже недолго
Осталось цвести...
Пусть рядышком уж осень.
Весна всё ж впереди!

* * *

Светлые снега памяти
Всё дальше ведут за собой
В страну белых зим по замяти
Синих твоих следов...
По этим вехам шагаю
Навстречу закатному дню.
... Бессоницею встречаю
На краешке дня зарю...

* * *

Была любовь. Осталась нежность.
Зовётся именем твоим.
Черёмух белых, поздних светлость
Ещё чарует нас двоих.
Была любовь. Осталась песня,
Что где-то всё ещё слышна.
Ей — жить. На то она и песня,
Ведь в ней живёт любви душа.

* * *

Пожелайте людям добра
И оно к вам вдвойне вернётся,
Покорится сама судьба,
Ясным солнышком улыбнётся.
И покажется вам тогда
Не такую уж жизнь злодейкой.
Улыбнитесь друг другу, друзья,
Добротою с людьми поделитесь!

* * *

Ты уйдёшь — не заплачу,
Лишь слезинку смахну.
Может, как-то иначе
Обману я судьбу?
Может, стану теперь я
Не тужить-горевать?
Может, стану легко я
Над землёю летать?
Отчего ж руки плетями,
А не крыльев размах?
Отчего же вдруг, сетями
Стал простор в небесах?
Видишь, я же не плачу!..
Это след от дождя...
Видно, всё же иначе
Буду жить без тебя.

* * *

Ты однажды вернёшься печалью,
Безысходностью, пасмурным днём.
И не будет печали названья,
Будет память лишь жечь огнём.
Ты вернёшься ни горем, ни радостью,
Просто тихо слезой проскользнёшь,
Неожиданной в зеркале старостью,
И морщинкой у глаз замрёшь.
Ты вернёшься порою осеннею,
Поздним криком седых журавлей,
Сожалением или прощением,
И унылостью голых полей.
... Ты вернёшься... Но нет, не вернёшься!..
Дважды в реку одну не войти.
Может быть, лишь во сне приснишься,
Чтобы тихо сказать: «Прости...»

* * *

Звонко, весело и хрустко
Под ногами снег скрипит.
Лёгкой змейкой по дороге
Вдаль позёмочкой летит.
Звёзды в вышине мерцают
И подмигивают мне.
След метель мой замечает,
Кружит-вьюжит по земле.
И в такую непогоду
Я спешу, лечу к тебе!
Мне бросается под ноги
Путь-дорожка в серебре.
Стынет воздух от мороза,
Легче пуха снег летит.
Ночка тёмная – подружка –
На любовь мне ворожит!

ЗИМНЕЕ

Как светло от выпавшего снега!..
Белыми коврами убрано
И во всём такая в свете нега,
Так сверкает нежно серебро!
Шапки пышные дома одели,
Из подлобья будто бы глядят.
Не страшны им ветры и метели,
И морозы злые пусть скрипят!
А в домах — тепло, светло, уютно,
Детский смех по долгу здесь звенит,
Кот-баюн мурлычет в кресле сладко,
Будто бы нам сказки говорит.
А по улицам метель всё кружит-вьюжит,
По тропиночкам позёмкою скользит,

В окнах завывает и не тужит,
Что одна лишь царствует, не спит.
Прогуляюсь я вечернею порою,
По скрипучему снежку легко пройдусь,
Незнакомому парнишке озорному
Сквозь снежинок вихри улыбнусь!

ПЕРВОЕ ДЕКАБРЯ

Я поздравляю с праздником тебя!
Ах, этот праздник тих и неприметен!..
Сорви вчерашний лист календаря,
Сегодня – первый день зимы, приятель!
Морозный воздух чист и свеж, как юность,
В искрящихся снежинках – огоньки.
Тебе впервые позволяю вольность –
Тот жаркий поцелуй на краешке зимы!..

* * *

Храни огонь моей любви,
Как зыбкий свет свечи в ночи.
Оберегай его от ветра
И даже днём — храни от света.
На свет любви моей иди,
Ей верность мудрую храни.
С годами береги сильней
Святую нежность прежних дней.
И даже если буду в прошлом,
Ты думай только о хорошем.
Пока горит огонь свечи,
Храни любовь мою, храни!..

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Задумчиво притих осенний лес.
Уж листья облетели, всюду – голо.
Из туч свинцовых, с высоты небес,
Летят снежинки, для земли – обнова.
Кружатся медленно, во всей красе блистая,
Легко, бесшумно всю округу засыпая,
Как будто, до весны прощаясь с нами,
Пух лебединый сбросила нам стая...

* * *

Умейте радоваться жизни
И счастье дней её ценить.
Сквозь нереальность тонкой призмы
Сумейте правду различить.
Не верьте слепо в провиденье.
Судьбу свою к чему винить?
Цените чудные мгновенья
И знайте: их не повторить!

МОРОЗКО

(сказка)

Стынут руки, стынут губы,
Стынут слёзы на ветру,
Средь брильянтов и алмазов
Ты одна сидишь в снегу
Среди леса, на поляне,
Где сугробы. Чу, шаги!
«Чую, внученька, что худо!
Дай, мне рученьки твои!
Отогрею! На клубочек,

Рукавицы мне свяжи,
Чтобы в лютую-то стужу
В них ни чуюл я души!
Ну, а я пройдуь средь ёлок,
Их снежком припорошу,
И волшебные узоры
На окошки надышу.
Все тропинки и дорожки
Я посыплю серебром,
Пусть по ним скрипят сапожки,
Пусть блестит под каблучком!»
Замолчал. Лишь треск по веткам...
Тишь морозная кругом.
Холодно зайчишкам, белкам.
Вьётся снег, кружит волчком!
Но позвякивают спицы
В ловких девичьих руках,
И слипаются ресницы...
Вдруг, – Морозко в двух шагах!
«Не соскучилась, девица?
Вижу, спорятся дела!
Ай, да чудо-рукавицы!
Не замёрзла ли, душа?»
«Что ты, бабушка, как можно?
Ведь работа у меня!»
Обежал вокруг он ёлки:
«Заморозил я тебя?
Что, красавица, тепло ли?»
Пальцы спицами звенят...
«Бабушка, тепло, родимый,
Ты ведь добрый, говорят.
Как управился с делами?
Что за новости в миру?
Ты устал, поди, ногами

Много ль выходишь! К утру
Я тебя лишь ожидала.
Ты присядь, да отдохни.
Я бы сказку рассказала,
Только губы холодны...»
Стынет в воздухе дыханье,
Иней на ветвях блестит.
«Я – всему зимой хозяин», –
Ей Морозко говорит. –
Речку я под лёд упрятал,
И поля ковром укрыл,
По заснеженным дорогам
Путь я санный проложил.
Подустал, конечно, малость.
Мне без дел сидеть нельзя!
Ты заботою усталость,
Как рукой сняла с меня.
Сам себе хозяин-барин,
Потешать себя я рад!»
«Да, Морозко, ты – хозяин,
Всё прибрал, всему дал лад!
Вот, готовы рукавицы.
Ты дела свои верши,
И с Зимой-чаровницей
Прогуляйся от души.
Ну, а я – посплю немножко,
Здесь, под ёлочкой, в тиши.
Только я прошу, Морозко,
Больно шибко не дыши!..»
«Замерзаешь, засыпаешь? –
Ей Морозко говорит.
Сам же – шубой укрывает
И за всё благодарит:
«За твоё добро и душу

Дам в награду я тебе
Соболиную-то шубу,
Да приданное в ларце.
Драгоценные в нём камни,
Золотой парчи шитьё...
Вот и тройка! Ай, да сани!
Вот приданное твоё!
А ещё тебе наказ мой:
Сердце доброе храни.
Будь счастливой, да любимой,
Людям радость всем дари!»
Поклонилась в пояс, низко,
Руку к сердцу приложла.
Распрявилась – нет Морозко!
Лишь сороки трескотня.
Села в сани. Что за чудо?!
Добрый молодец откуда?
Нежно смотрит ей в лицо
И целует горячо!
Снег летит из-под копыт –
Тройка по полю летит!
Мчится, радуя округу,
Колокольчиком звенит!
Молодец рукою сильной
Правит тройкой, да свистит!
А в санях с улыбкой дивной
Дева красная сидит.

РАДЬКО ЕКАТЕРИНА

Родилась 28 мая 1970 года в городе Ленинграде. В 1987 году окончила школу в городе Лодейное Поле Ленинградской области с серебряной медалью. Поступила в Санкт-Петербургский государственный университет на факультет прикладной математики процессов управления. Работала в сфере автоматизации торговых сетей, а также главным бухгалтером. С 13 лет писала стихи самоучкой, читала много классической

литературы, окончила музыкальную школу. С 2015 года стала также писать песни для гитары, фортепианного аккомпанемента.

В мае 2014 года переехала с семьей из Санкт-Петербурга в Волоконовский район село Фощеватово.

В 2015 году познакомилась с Сергеем Владимировичем Постоловым и стала членом клуба авторской песни «Грань».

В 2015–2018 годах стала дипломантом и лауреатом международных конкурсов: фестиваля женской поэзии «Бабье лето», фестиваля студенческой песни и поэзии «Нежегольская тропа», фестиваля-конкурса солдатской и военно-патриотической песни «Афганский ветер».

ПРОСТОРЫ РОССИИ

Леса, зеленые просторы,
Их красоте пределов нет.
С прозрачною водой озера,
Листвы молодой зеленый цвет.

Как пахнет утром над рекою,
Так, что кружится голова.
Ты зачерпни воды рукою,
Вся всколыхнется синева.

Люблю леса России синей,
Люблю луга ее, поля.
Так пусть гордится же Россией
Планета гордая Земля.

И едешь по стране великой,
А по бокам все лес и лес.
И солнце ярко, бодро светит
Над сводом голубых небес.

КЛУБНИКА В КАПЕЛЬКАХ РОСЫ

Клубника в капельках росы.
Какая тихая отрада.
Мне больше ничего не надо,
Лишь насладиться ею всыть.

Из года в год природа снова
Наденет свой цветной убор.
Как это старо и как ново,
И как всегда ласкает взор.

И как ночами тихий дождик
Стучится каплями в окно.
Польёт цветы, ведь сад и может
Понять нам это не дано.

Моя душа вся вострепелась,
Увидев птицу в вышине.
Как бабочка в цветке проснётся
И полетит навстречу мне.

Хочу я жить среди природы,
Природы средней полосы.
И любоваться год от года
Клубникой в капельках росы.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

И снова в бой идет бессмертный полк.
На фотографиях печать поры военной.
Вот Украинский, Белорусский фронт,
Сыны Победы и Войны Священной.

Промчались годы. Многих нет в живых.
Но память так порой неумолима,
Пусть старости штрихи на лицах их –
Готовы снова в строй непобедимый.

Пусть в бой идут одни лишь старики.
Они ведь этот бой не проиграют!
Глаза их зорки и остры клинки,
Коней на переправе не меняют.

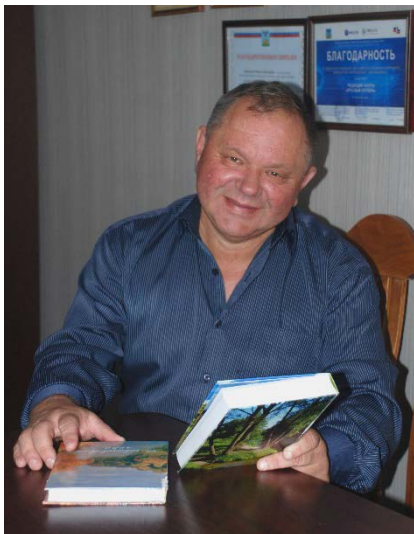
ДЕНЬ АНГЕЛА

В День Ангела лицо снежком умою
И в новый год – как с нового листа!
А рядом ангел мой пойдет со мною
С улыбкой нежной на святых устах.

В тот миг, когда люблю или прощаю,
Я слышу крыльев шорох золотой.
Присутствие незримо ощущаю
Моей Екатеринушки святой.

Срывала я судьбы аплодисменты
И падала. Не дав разбиться в прах,
Моя святая в трудные моменты
Несла меня на женственных руках.

СОТНИКОВ АЛЕКСЕЙ

Родился Алексей Алексеевич 16 июня 1960 года в селе Покровка Волоконовского района. После окончания Покровской средней школы поступил в Новооскольский техникум. Затем – служба в армии и участие в комсомольской стройке. Награжден медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали». После окончания Воронежского

СХИ по специальности «Инженер-механик», начинал трудовую деятельность в колхозе «Победа» в качестве инженера-контролера центральной ремонтной мастерской (Покровский сельский совет), работал на руководящих постах в Покровском сельском поселении, в администрации района, трудился в должности исполнительного директора производства «Русагро-Покровка» филиала «Заречье». В настоящее время – глава администрации Репьевского сельского поселения. Автор сборников «Жизнь пройти, не потеряв себя», «О вечном».

утро доброе – сказать.
Чтобы кто-то
 усмехнулся,
Ну конечно же она!
Чтобы солнце
 было тёплым,
Чтобы жизнь
 прожить
 без болей
Чтобы утро
 было в окнах
Что для счастья
ещё нужно.
То ли быль,
А то ли сон...

И В ЗВОНЕ ОРДЕНОВ ЗАСТЫЛА МОЛОДОСТЬ

И в звоне
 орденов
Застыла молодость,
И от несказанных
 когда-то слов –
Слеза скупая
 ценою
 в золото.
Не преступить
 у жизни грань,
И время
 неумолимо
И словно ветеран
Так режет
 слух,
И жизнь ушла

ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ

Сотниковой (Папановой) Екатерины Васильевны

Мама...!
И в голосе дрожь
и слёзы –
срывается голос.
И в спазме душа
и боль,
словно в сердце нож
от невосполнимой
утраты.
Дрожащей рукой
На могилу цветы ложу –
короткая память,
бессонную ночью
не сплю и брожу
одиноким прохожим,
это кажется
странным.
Мама...!
Я слово бы это
повторял без конца,
к сожаленью,
сказать его некому.
И только печаль
в глазах отца
и боль непрощенного
не привыкшего
к нежности.
Прошу –
вопиющий
в пустыне

не слышен,
хранить матерей,
когда они живы.

Прошу –
помните!
Что матери могут
прощать,
когда их
нельзя и услышать.

И время
из потерь,
расставаний, разлук,
и дома, тепло
храня в душе,
у мамы
прощения
прошу,
За несказанные
слова,
которые для
неё не нашёл!

СОЛДАТСКАЯ ДУША

Огромная для всех
и небольшая
Из космоса точка голубая
вблизи родная мать-земля,
О сколько
же вынесла ты,
непростая,
из стали выточенная
солдатская душа!
Ты гордая не
отступала,
Когда вели тебя
по снегу босиком.
Не трусила,
не пропадала
перед решающим
броском,
Горела в танках,
били в руки гвозди,
Молчала на
допросах,
Где ломали
кости,
Ты выстояла,
пусть и было
больно,
Ты всё прошла
Простая, русская
солдатская
душа.

ЭХО

Охнуло над
 озером
Эхо безнадёжно,
Над кладбищем
 старым
Звон стоит тревожный,
На листве кленовой,
Что вокруг ограды,
Ветер осторожный
 играет серенады,
Только что
 за дело
ветру до могил
 над кладбищем
 старым,
Мир для всех
 застыл.
Нам не понять
 эхо —
Жизнь живём
 как где-то.
Но почему тревожно
 и разом не
 смеха,
Мы совсем
 не рады,
Что живём
 на свете,
с той стороны
 ограды,
где гуляет
 ветер.

ХАРИТОНОВА МАРИЯ

Родилась Мария Сергеевна в селе Ново-Александровка Волоконовского района в семье колхозника. В 1980 году вышла замуж. Почти три десятка лет проработала на Пятницком сахарном заводе рабочей, затем младшим воспитателем детского сада «Улыбка». Воспитала двоих детей, сына и дочь.

Сейчас на заслуженном отдыхе.

* * *

Привет тебе, любимый парк «Градовских».
И вот опять мы встретились с тобой.
Сегодня я сюда явилась в гости,
Побыть, как в сказке, отдохнуть душой.
Брожу, гуляю по тропе знакомой,
Твоей люблюсь чудо красотой.
Мне дуб помашет вековой кроной,
Осина – серебристою листвою.
Куда ни глянь – такое загляденье:
Картины осень дарит мне свои.
Тут чистый воздух как на удивленье,
Дух чародейства, колдовства, любви.
Чуть дальше – мостик, с детства мне знакомый,
Ключи, родник, журчащая вода.
Отца родного моего работа.
Оставил здесь он память навсегда.
Чуть наклонившись, зачерпну прохлады,
Как будто бы к отцу прильну я вновь.
Во мне живёт отцовская награда: –
К родному краю светлая любовь.
Здесь тишь и благодать, и шорох листьев,
С куста сниму чуть кисловатый терн.
Чудесный милый уголок России,
Тебе дочерний отдаю поклон.

* * *

Отчего застыла так душа?
В горле ком, да и мороз по коже.
Оттого, что рядышком прошла
Женщина, на маму так похожа.
Та же юбка, сшитая руками.
Беленький платок на голове.

В кожаных ботинках со шнурками.
В синей кофте, сером пиджаке.
Вслед за нею шла и улыбалась,
Будто вслед за мамою иду.
Знаю, обманулась, обозналась.
Знаю, больше маму не найду.
Очень мне хотелось крикнуть: – Мама!
Взять обнять, к груди своей прижать.
В глубине души я понимала,
Мама не моя, а чья-то мать.
Вытираю мокрые глаза.
В землю прячу слёзы от прохожих.
Оттого, что рядышком прошла
Женщина, на маму так похожа.

* * *

Посёлок родной, край наш Волоконовка.
Красивый, цветущий, любимый мой край.
Здесь много дорог и тропинок исхожено.
Ты, самая лучшая, краше всех, знай.
Славься Волоконовка! Ты моя родина.
Родной мой посёлок, ты отчий мой край.
Сила народная, богатства природные,
Живи Волоконовка и процветай.
Герои войны совершали здесь подвиги.
Гордимся и славим людей мы труда.
На благо твоё были силы все отданы,
Чтоб процветала родная земля.
Любуюсь тобою, моя Волоконовка.
Чаруешь красою садов и полей.
Нет краше, любимей тебя, моя Родина.
И нет тебя в мире прекрасней, родней.

* * *

Лето знойное пришло.
Много солнца принесло.
Припекает, светит, греет
Через тюль, через окно.
Поднимается жара
Сразу, с раннего утра,
И спасается на речке
Загоревши, детвора.

* * *

Прошу Вас, люди, делайте добро.
Есть в доброте и красота и сила.
Мы добротой побеждаем зло.
С добром легко, со злом невыносимо.

ЧУРКИН АЛЕКСЕЙ

Родился Алексей Алексеевич 19 мая 1975 года в селе Верхнеяблоново Волоконовского района. Окончил Погромскую среднюю школу, а в 1998 году – факультет журналистики Воронежского государственного университета. В сентябре 1998 года был принят на работу диктором «Радио Волоконовки», через пять лет назначен на должность редактора районного радиовещания «Радио Волоконовки», где работает по настоящее время. С 2009 года является членом Союза журналистов России. Любит жизнь, родную Белгородчину, активно участвует в художественной самодеятельности. Стихи пишет давно, для себя, для души.

* * *

Ты запомнишь дождливую осень,
Золоченый багрянец листвы.
В низких тучах, вдруг, редкую просинь,
Да случайные в поле цветы.
Жёлтый дождь сыплет с веток берёзы,
Медью ржавой звенят тополя,
Лишь рябины пурпурные гроздья,
Наливаются, взгляд твой дразня!..
Так, Любовь, среди невзгод и ненастья
Дарит нам негасимый свой свет.
Принимаю её, как причастье,
В своей верности дав ей обет.

ТЕБЕ, – МОЕЙ ЗВЕЗДЕ!..

Средь тысяч звёзд, в бездонном небе,
Одна – единственная есть!
Что ярче всех, и всех дороже, –
Во всей Вселенной краше – нет!
Бесценней нет, и нет желанней
Её манящий, яркий свет!..
О, как прекрасен снисходящий
Её волнующий привет!
Лишь наступает тёплый вечер,
Я средь других её ищу.
Коль скроет облаками ветер, –
По ней томлюсь я и грущу...
Но только небо озариться
Сияньем звёздным, – я ищу
Её следы, чтоб вдохновиться!
И безрассудно к ней лечу!
Во мне нет страха! – есть желанье
Её коснуться лишь рукой,
И погубить себя признаньем
В любви к Звезде в час роковой!

* * *

Подруга-осень! Нам ли до печали!
Зачем грустить, при виде красоты?
Прозрачны и светлы лесные дали,
Кружат вокруг кленовые листья!
Мы сложим вместе все свои печали
Слова любви. Пусть звень – тоска звенит
Нам музыкой, чтоб души застонали
От сладкой боли, что в крови кипит!
Истомой пусть наполнится всё тело!
Пусть разноцветье красок восхитит!
До ослепительности! До головокруженья.
Пусть бабье лето нас с тобой пьянит!

* * *

В свете лунном поле бело
И тропиночка бела,
Убежим до свет – рассвета
Мы по ней с тобой в луга!
Ах, какие дарит ночи
Лета дивного пора!
Словно звёзды, твои очи,
Жаль, что ночка коротка!
Мы по травам белым – росным
Разойдёмся кто куда...
Будет вслед смотреть нам зорька,
Да последняя звезда.

* * *

Как коротки, но пылки наши встречи!
В них столько страсти, ласки и тепла!
Сгораем мы, как восковые свечи,
Друг друга мало нам и мало свеч огня!..
Прикосновенье душ!.. Как трепетно и нежно
Повелеваешь сердцем ты моим!..
Придёт декабрь – задумчивый и снежный,
Но нам не будет холодно двоим!

ЩЕГОЛЕВА ЕЛЕНА

Родилась Елена Петровна 14 сентября 1962 года в селе Погромец Волоконовского района.

После окончания 8-го класса Погромской средней школы поступила в Валуйское педагогическое училище. После его окончания была направлена в Прохоровский район учителем начальных классов. Проработав три года, уволилась по семейным обстоятельствам и переехала в свое родное

село. В 1986 году была принята на работу учителем начальных классов в Погромскую среднюю школу. В 1990 году окончила заочное отделение Белгородского педагогического института им. М. С. Ольминского.

С 2010 года работает в Центре культурного развития села Погромец. Стихи очень помогают в творческой работе и жизни.

ЛЮБИМЫЙ КРАЙ

90-летию Волоконовского района посвящается

Волоконовский край, ты – России начало!
Уголок каждый дорог мне этой прекрасной земли.
Сколько б лет не прошло, ты нас всех окрыляешь,
Прочной связью скрепляешь поколений мосты.

Сколько судеб прошло! Сколько лет миновало!
Сколько трудностей было на славном пути!
Но родная земля нас всегда согревала,
И всем силы давала, чтобы дальше идти!

Идут года, а ты, любимый край, всё молодеешь,
И расцветаешь, хорошеешь с каждым днём!
Радушно земляков и дорогих гостей встречаешь,
Всех, кто с рожденья в край родной влюблён!

Любимый край! Пусть над тобою солнце ярче светит!
Над мирною землёй пусть облака легко плывут,
Пусть радуются жизни, подрастают наши дети,
Достоинно продолжая твой светлый, славный путь!

КО ДНЮ УЛИЦЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ

Улица моя! Прекрасней нет на свете!
Люблю тебя я с самых ранних лет,
И счастлива, что здесь пришлось родиться.
Ты навсегда – мой лучший оберег!

К тебе всегда моя душа стремится...
Мне дорог каждый прожитый здесь миг!
И если б заново пришлось родиться,
То только здесь хотела бы я жить.

И пусть летят года стремительно, как птицы.
Не хочется мне думать, что потом...
Пройти б по улице своей, знакомых видеть лица,
Вновь вспомнить тех, кто жил здесь и ушёл...

И к маме заглянуть, и к ней, родной, прижаться,
Почувствовать тепло родного очага...
Я счастлива, что здесь пришлось родиться.
Земля родная, ты – судьба моя!

ДОРОГА В ДЕТСТВО

Где найти дорогу в детство?
Сколько нужно прошагать?
Чтобы снова в доме отчем
Были все – кому встречать.
По утрам, чтоб пахло хлебом,
В печке трескались дрова.
Чтобы было в доме тесно
От гостей и от добра.

Припев:

Повторить все хочется, снова повторить.
Беззаботной девочкой хочется побыть.
Но течёт – торопится жизнь моя – река...
И лишь только в памяти – детские года.

И пусть снова в доме ёлка,
И конфеты есть на ней,
Мы с братишкою мечтаем,
Чтобы съесть их поскорей!
Чтоб с друзьями снова вместе
На большой-большой горе
Запускать бы дружно змея.
Чтоб парил он в вышине!

Припев:

Повторить все хочется, снова повторить.
Беззаботной девочкой хочется побыть.
Но течёт – торопится жизнь моя – река...
И лишь только в памяти – детские года.

И пусть снова, заигравшись,
Мы, почти, что до темна,
Не хотели б расставаться
Хоть давно домой пора!
Чтоб, набегавшись, мы снова
Возвращались все домой,
И как было б хорошо нам
За его родной стеной!

Припев:

Повторить всё хочется, снова повторить.
Беззаботной девочкой хочется побыть.
Но течёт – торопится жизнь моя – река...
И лишь только в памяти – детские года.

О ЛЮБВИ

Предчувствую, что скоро очень
Тебя увижу снова я.
Пусть ожиданий дни и ночи
Быстрее приблизят мне тебя.

Я так хочу тебя увидеть
И снова рядом ощутить,
С источника любви — напиться,
Разлуки жажду утолить.

И пусть соткут большое счастье
Короткие мгновенья встреч.
Хочу твоим быть настоящим
И наше прошлое сберечь.

И тот желанный встречи миг
Пусть в вечность счастья обратится.
Чтобы любить, любимой быть —
На свете стоит появиться!

ЩЕГОЛЕВ ПЁТР

Родился в деревне Красное Городище Волоконовского района Курской области в 1945 году, а в 1962 году окончил строительное училище в городе Петровское Луганской области по специальности «Каменщик-монтажник» 4-го разряда. В 1959 году был призван на флот в город Севастополь в 39-ю аварийно-спасательную школу водолазов, после окончания которой в 1965 году был направлен на Тихоокеанский флот в город Владивосток в 19-ю бригаду подводных лодок на должность инструктора-водолаза. Закончил службу в 1968 году старшим инструктором водолаза-глубоководника в звании мичмана.

27 лет работал водолазом 1-го класса в оборонной промышленности. Отработал под водой 8200 часов. В настоящее время пенсионер.

ПЕРВЫЙ ШАГ ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ

Я очень рано покинул отчий дом.
В ту пору мне пятнадцать миновало.
Меня благословили мать с отцом
И «В добрый час» – мне бабушка сказала.

Вдруг клич тревожный паровозного гудка
Мне к взрослой жизни первый шаг отмерил.
Я помню, как отцовская рука
Меня направила к вагонной двери.

И стук колёс со стуком сердца совпадал,
Передо мной стелился путь мой длинный.
И я тогда совсем не понимал,
Что из подростка становлюсь мужчиной.

Я стал строителем в семнадцать лет.
В стенах домов мой след неизгладимый.
То было время моих маленьких побед.
Впервые был влюблён и был любимым.

МАРШ ВОДОЛАЗОВ

Стоят водолазы на страже труда.
Встречалась не раз под водой нам беда.
Но выучка флотская,
Смекалка матросская
Нас всех выручала везде и всегда

Припев:

Мы водолазы, мы сыны народа
Мы твёрдо помним Родины наказ.
За счастье народное,
В глубины подводные
Спуститься готов российский водолаз.

Уходим на дно мы и ночью и днём.
И верность подруги мы в сердце несём.
Заря негасимая,
Улыбка любимая
Горит водолазу на дне на морском.

Припев.

ПЕРВЫЕ ПОГРУЖЕНИЕ

Пусть полигон пока ещё не Балтика
И глубина не бездна «Маракота»
Но здесь для нас кончается романтика,
Здесь начинается – работа.

Закреплены грузов пластины
И сделан шаг из света в темноту.
На шланг-сигнале, как на паутине,
Я молча опускаюсь в глубину.

Лишь этой нитью связан я с поверхностью,
И жизнь моя на этом волоске.
На глубине согрет я только нежностью
Любимой, что осталась вдалеке.

* * *

Скафандра толстое стекло
Протёрто в сотый раз.
И с корабля идёт на дно
Тяжёлый водолаз.

Пригнулись мы и смолкли враз,
Как-будто с высоты
Не на него легли – на нас
Тяжёлые пласты.

Мы затаили потому
Дыханье в тишине,
Чтоб больше воздуха ему
Досталось там на дне.

КО ДНЮ ВМФ

Здравствуй Флот и море здравствуй!
Прибыл, сына принимай!
Взвейся флаг зарёю красной,
Кто там? – якорь поднимай!

Тут вдруг боцман – парень флотский –
Он слегка поправил ус,
Ты наверно, белгородский,
И, наверное, не трус?

Понял я – попал впросак.
Но дугою выгнув грудь,
Мол, я хвастаться мастак,
Но и службы не боюсь.

Тут последовал вопрос
Ну не в бровь, а прямо в глаз.
– Как ты думаешь, матрос,
Что такое водолаз?
Водолаз – это трудяга
На земле и под водой.
Ничего, что я салага,
Но все подвиги за мной.
Как я срочную служил.
Я на Черном след оставил
И на Тихом послужил.

Так судьба распорядилась,
Что профессия моя
На всю жизнь мне пригодилась,
Потому и счастлив я.

Счастлив тем, что я измерил
Все озёра и моря.
И в Россию мою верю,
И люблю её не зря!

ЖЕНЕ

Сколько раз я пел слова чужие,
Но теперь поёт любовь моя.
Ты прости меня родная,
Что мудрёных слов не знаю,
Только знаю, что люблю тебя.

О глазах твоих, глазах приветливых
И о ласке твоих лёгких рук,
Об улыбке твоей ясной,
Самой светлой и прекрасной
День и ночь мне всё поёт вокруг.

Не теряй слова мои душевные,
Ночью звёздной и в сиянье дня.
Ты прости меня родная,
Что мудрёных слов не знаю,
Только знаю, что люблю тебя.

* * *

Я у моря рождён, в краю, где ветра.
Море с детства, как мать, учило меня.
Песни звонкие петь и уметь всегда
В трудный час парус в море крепить
И шквалы встречать.

Если стал я большим, о море, как ты,
Если верность к тебе пронёс сквозь года,
Если смог научить я других любить и мечтать –
Значит, море меня растило не зря.

Кто сказал, что моря бывают мелки?
Кто сказал, что моря свирепы порой?
Море добрых добрей и нежней,
Ведь в каждом из нас частица его всегда, всегда...

* * *

В тихих переулках тает, тает снег,
Просыпается земля.
В тихих переулках грезят о весне
Молодые тополя.

Ждут её сады и птицы,
Стучится подо льдом волна.
Надо бы давно поторопиться
Вам ВЕСНА.

Тонкие ветви грустят о ней,
Звонкие ветры летят за ней,
И там в вышине
Капель в моём окне
Щебечет о весне.

Погляди, как в небе зажигает март
Первую свою звезду.
Отчего не сплю я? – угадай сама,
Отгадай, чего я жду?

Отчего, как прежде весел
Лишь только на тебя взгляну.
Отчего я больше всех на свете
Жду весну?

ПЕРЕД СВАДЕБНЫМ ПУТЕШЕСТВИЕМ

Люблю тебя, моя Людмила!
Люблю как жизнь, как светлый день.
Моё ты сердце покорила,
Со мною следуешь как тень.

Хочу я видеть тебя рядом
Не каждый день, а каждый час.
Моя любовь, моя отрада,
Я не встречал прекрасней глаз.

С тобой отправимся мы к морю
И ты увидишь этот рай.
Врата морские я открою
В неповторимый Крымский край.

И ты стройней, чем южный тополь,
Стройнее чем кипарис
и краше крымских роз,
В непокорённый Севастополь
Морской Владычицей войдешь.

Нет краше города на свете,
Дай бог ему земных всех благ.
Над ним пусть ярко солнце светит
И гордо реет Русский Флаг.

МНЕ – 60

Ах, годы – кони, куда вы понеслись
Таким аллюром, что захватывает дух.
Но, что поделать – молись иль не молись
Коль голова седа, как тополиный пух.
Сменил я имидж, – волосы покрасил,
Сменил жену, – и бог тому судья.
И не заметил, как они подкрались
Те шестьдесят, подплыли, как ладья.
Я отдавался грусти и печали.
И были слёзы, что греха таить,
Но в жизни есть счастливое начало.
Мне бог послал – другую жизнь прожить.
Мне шестьдесят, я с этим не согласен.
В моей душе не больше тридцати.
И я надеюсь
Жизнь мою украсит
Моя любовь. – О, Господи прости!

ОСЕНЬ

Затуманился взгляд пеленою,
По щеке покати́лась слеза.
Что ты сделала, осень, со мною?
В моём сердце бушует гроза.
Гуси-лебеди клин подровняли,
Помахав на прощанье крылом.
Журавли мне с небес прокричали –
Береги, как святыню, свой дом.
Пусть улягутся летние страсти,
Позолотой окрасится лес.
«Пусть Господь Вас хранит от напасти.» –
Слышен крик журавлиный с небес.

* * *

Ты уснула, ты не слышишь
Тополей густую дрожь.
Как на цыпочках по крыше
Осторожно ходит дождь.
Может быть – сейчас одна ведь –
Разметалась в громе грёз.
Я б украл тебя, родная,
Жаль, что спишь ты за сто вёрст.
Только молнии, как птицы,
Пролетают по степи.
Хорошо б тебе присниться
Хоть один раз за ночь... Спи...

НЕОКОНЧЕННАЯ ПЕСНЬ

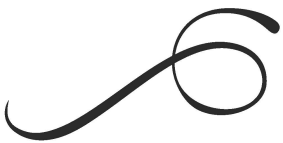
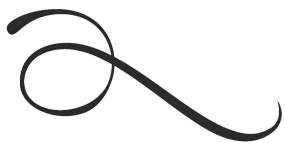
Ах, весна-озорница беспечная,
Наплела белых кружев в саду
И берёзке серёжки повесила,
Что склонилась в поклоне к пруду.
Расстелила ковры разноцветные
По лугам и опушкам лесным.
По местам, что считал я заветными
В те года, когда был молодым.
Шенцев яр, яр Моючий, Антипово,
Редкодуб, Соложёнкино яр.
Здесь не топчут тропинки копытами
Гурт коров и овечьих отар.
Заросла бурьянами – колючками
Сытых пастбищ святая земля.
Запустением этим я мучаюсь,
Будто в этом виновен лишь я.
Виноват я и искренне каюсь,
Что не смог защитить родники.
Ведь природой они создавались
Для начала истока реки.
Помню, мне было где-то пятнадцать,
Как машина с зубастым ковшом
Злой волчицей вдруг стала вгрызаться
В плоть живую святых родников.
Не загладить вины пред природой
За глубокие раны земле.
За жестокость борьбы с плодородьем
Не прибавить извилин в челе.
Обошёл все яры и пригорки,
Подхожу я к родному селу.
Застучало вдруг сердце скворчком,
С глаз смахнул я солёную мглу.

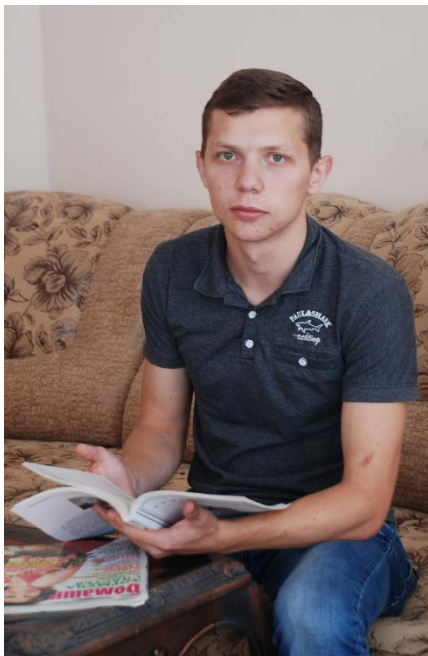
Вот она, моя родина малая
Приютилась у Тихой Сосны.
Ты, как мама, от грусти усталая.
Где теперь твои дочки-сыны?
Улетели с гнезда ясны соколы,
И покинули горлицы дом.
Заросло бурьянами да клёнами,
Не теплится огонь за окном.
Ах, деревня, деревня родная!
Как вернуть твою славу и стать?
Чтоб доярки, с утра запевая,
Снова с песней ложились бы спать.
Чтоб у клуба гармошка играла,
Созывая девчат и парней.
И чтоб я, с ребяtnей разудалой
Гнал в ночное пасти лошадей.
Не явиться святому знаменью,
Не свершатся мечты о былом.
Лишь повеет прохладой забвенья
Безвозвратно ушедших годков.
Вот на этом поставлю я точку.
Ностальгии не будет конца.
Погрущу ещё час в одиночку
У сгоревшего дома крыльца.

ТВОРЧЕСТВО
НАЧИНАЮЩИХ
АВТОРОВ

ГАНИЛОВ ЭДУАРД

Родился в селе Верхние Лубянки 2 января 1998 года. В 2019 году окончил факультет журналистики НИУ «БелГУ». Стихи пишет с раннего детства. Тематика произведений разнообразна: о природе, войне, любви и дружбе, семье и школе. Эдуард – неоднократный призер и победитель районных и областных конкурсов художественного слова в номинации «Юные поэты».

МЕД, СИТРО И ШОКОЛАД

(Басня о страсти к сласти)

На столе стояли в ряд
Мед, Ситро и Шоколад.
Громче всех Ситро шипело,
Дифирамбы себе пело:

– Меня любят все на свете,
Любят взрослые и дети,
Без меня не обойтись
И за стол хоть не садись.
Я красиво и игриво,
Я напиток – просто диво!
По сравнению со мной
Мед и Шоколад – отстой!

Очень горделивый взгляд
Бросил тут же Шоколад
И сказал, чуть усмехаясь:
– Я, Ситро, Вам поражаюсь,
Пользы в Вас нет никакой,
Нужно Вас прогнать долой,
Только я достоин чести
Восседать на главном месте,
Я – великий Шоколад,
Я – король, я – царь, я – клад!

Промолчал лишь скромно Мед,
Не пришел его черед
Оды петь, стихи читать,
Свою участь прославлять.
Чья-то детская рука
С полной кружкой молока

Оценила Меда статью,
Стала ложкой его брать.
А другая же рука
Отодвинула пока
И Ситро, и Шоколад,
Не позарившись на клад!

Знают все мораль сей басни:
Меда нет полезней сласти!

ЕСЛИ БЫЛ БЫ Я ГЛАВА...

На досуге думал я:
– Что, если был бы я глава?
Вот это ситуация –
Глава администрации!

Гордится мною вся семья,
Все узнают – от А до Я,
И на страницах всех газет
На первом плане мой портрет.

Но хорошо известно нам,
О людях судят по делам.
С чего же, право, мне начать,
Чтоб земляков не подкачать?

Команду нужно мне создать,
Которой можно доверять
Проблемы важные решать
И честь района защищать.

В себе я должен воспитать
Все то, чему учила мать:
Часть сердца людям отдавать
Им руку помощи подать!

А заслужив авторитет,
Хороший, дельный дать совет.
И все получится тогда,
Построим школы и дома,
Бассейны, детские сады,
Все то, о чем мечтаем мы!

* * *

И ты когда-то был влюблен,
И счастьем не было предела,
Среди обилия имен
Тебя одно особо грело.

При встрече с ней ты, как дитя,
Бродил по сказочной планете,
Всерьез ей клялся, не шутя,
Что ты счастливей всех на свете.

Обняв ее за тонкий стан,
В прозрачном тонком белом платье
Ты представлял, что Богом дан
Сей ангел лишь в твои объятия.

Любовь жестока, знай, глупец,
Играя в русскую рулетку,
Она предвидит твой конец,
Не попадайся в ее клетку.

ГОНЧАРЕНКО ЮЛИЯ

Родилась в посёлке Волоконовка Белгородской области. С ранних лет была творческой личностью, посещала секцию танцев и играла на фортепиано. Активно участвовала во всех соревнованиях и конкурсах, играла в местном театре. Позже ее внимание привлёк спорт, после чего она и поступила в НИУ «БелГУ» на факультет физической культуры, кандидат в мастера

спорта по волейболу. Первое ее стихотворение было написано ещё в шестом классе на праздник маме, и по сей день это увлечение остаётся в ее жизни.

ГДЕ ТЫ, ОРФЕЙ?

Неуловимый искренний чудаки,
Когда приходишь не пойму никак?
То знойным летом постучишь ко мне,
То снежной ночью явишься во сне.
Давно хочу поймать тебя за хвост,
Чтоб навсегда ко мне прирос.
Тебя я буду холить и лелеять,
Кормить вкусняшками, прохладой веять.
Осенней ночью пледом муз укурю,
Весной от грязи я отмою.
И ты покажешь мне страну свою,
А я от счастья-радости спою?

ТЕПЛЫЙ ВЕЧЕР АВГУСТА

Не забывай. Ты думай обо мне.
А дни за днями, разбиваясь градом.
Моя рука всегда в твоей руке
Я – есть, я – здесь. Всегда с тобою рядом.
Не забывай. Не зря же в суете
С тобою нас свела судьба когда-то.
Не потеряй моё лицо в толпе
Я – есть, я – здесь. Всегда с тобою рядом.
Не забывай. Когда рассыплет снег
Седые пряди на макушки сада,
Мой друг, мой самый близкий человек
Я – есть, я – здесь. Всегда с тобою рядом.
Не забывай, когда весна придёт,
И в пенье птиц среди зелёного наряда,
Прислушайся, моя душа поёт.
Я – есть, я – здесь. Всегда с тобою рядом.

* * *

Скажи мне шёпотом
В дремоте ноября
Тихонько, скромным ропотом,
И можно ночью, сквозь просветы сна,
Скажи, что я тебе нужна.
Что не полюбишь ты другую,
Что Богом я тебе дана.
Меня обнимешь в осень злую...
Устала от обид и ссор.
Твоя поддержка где, забота?
Скажи хоть что-то.
И я сниму с души затвор.

* * *

Мамочка любимая,
Мамочка моя.
Ты, как солнце ясное,
Светишь для меня.
Мне с тобою лично –
Горе не беда.
Ты пример отличный
Для меня всегда.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ РЭП

Я сижу на алгебре,
В мыслях кавардак.
В этом мире, кажется,
Всё не так.
И эти формулы пустяк.
Мы учим какой-то
Экстремум.

Вся доска исписана
Мелом.
Учитель спрашивает:
– Когда появится ум,
Когда мы займёмся делом.
Вот бы решать производные,
Я ищу рифмы.
Ох, уж эти сложности
Школьные:
Уравнения, задачи, логарифмы.

* * *

А я за тобою хоть в ад
Пойду без страховки и гида.
И знаю, моей будешь рад
Улыбке и бёдер изгибу.

А я за тобой хоть куда
Уйду, убегу без оглядки.
И ты не оставишь меня,
Не будешь играть со мной в прятки.

А я за тобой, за тобой...
К тебе тянет ниточка прочная.
Жду, что захлестнёт нас любовь
И радость, и счастье, и прочее...

* * *

Я хочу быть последней страницей
В твоей жизни чужой, но не скучной.
Оказаться в руках твоей птицей,
Быть любовью твоей на все случаи.

Твоим утром хочу быть ласковым,
Твоим солнцем, зарю раздвигающим.
И лицо твоё видеть чуть заспанным,
Но не прошлым быть, а настоящим.

Я хочу быть твоею свободой,
Твоим светом, духами терпкими.
Быть теплом, когда непогодится.
Быть руками твоими крепкими.

Я хочу быть послушной и... Господи,
Быть родной и немного таинственной,
Чтоб от двух мялись белые простыни.
Я хочу быть любимой, единственной.

* * *

Спой мне песню
 про любовь, разлуку, боль...
Спой мне песню,
 я поделю свои чувства на ноль.

Напиши мне аккорды,
 придумай слова,
Жар и огонь,
 поцелуй до утра ...

И всё по накатанной:
 любовь, разлука, боль...
И все по накатанной...
Моё алое сердце
 сотрется в ноль...

ГРИШИНА ГАЛИНА

Родилась 8 декабря 1975 года в селе Покровка Волоконовского района. В 1993 году окончила Покровскую среднюю школу. Пишет стихи со школьного возраста.

Сейчас работает индивидуальным предпринимателем. Занимается в литературно-поэтическом клубе «Исток» Покровского Дома

культуры. Руководитель Постолюк С. В.

МОЯ СЕМЬЯ

Семья моя – мои родные люди,
С которыми по жизни мне легко.
Они придут на помощь, не забудут,
Меня поднимут выше облаков.
Семья моя – в ней сила и терпение,
В ней все, что нужно для моей души:
Тепло, добро, любовь и вдохновенье –
Всё, для чего мне нужно дальше жить.
Семья моя – надежда и опора,
Надежный тыл, уют, святой очаг.
В семье моей – нет места для раздора
Пусть мира и любви горит свеча.
Иного в жизни ничего не надо
Семья моя – и счастья, и награда

* * *

От света солнца ярким блеском
Всё засияло по утру,
Как будто кто-то ночью дерзко
Просыпал блёстки по двору.
И стали белыми дорожки,
Поля, дома, луга, сады,
А во дворе от лапок кошки
Застыли свежие следы.
Рябина в ярко-красных бусах
И шапка снежная на ней.
Синички возле ягод вкусных
Кружатся стайкой у ветвей.
Снег скрип да скрип под сапогами
Морозных будет много дней
Пришла зима, достанем сани
И будем радоваться с ней.

ВЕСНА

Это не приснилось....
Вижу из окна
Солнцем осветилась
Тихая Сосна.

Лучики с волною
Водят хоровод,
Речка золотою
Лентою течёт.

Ветерки игриво
Ветки шевелят,
Звонко, с переливом
Песни птиц звучат.

Зеленеет поле,
Оживает лес.
Словно поневоле
Входишь в мир чудес.

Всё не понарошку:
Чувствую весну!
И ловлю в ладошки
С золотом волну.
Крым
Дыханье скал и шум лесов
И море нежно-голубое...
Необычайною красой
Наполнено здесь всё земное.
Посмотришь в небо – облака,
Как шапки на гору одеты,
А солнца золотой закат
Сияет в море блеском лета.
Деревья кроны шевелят –
Неходим он лес дремучий,
А кипарисы, как отряд,
Стоят в колонне возле кручи.
Прохладный с моря ветерок
И плеск волны и шум прибоя,
Соленый ветра говорок
И состояние покоя.

* * *

Так хотелось бы пожить...
Облаком по небу плыть.
Без проблем и без забот
Ветер дунул – и вперед!

Захочу – остановилась...
Сверху вниз – всегда видней!
И внезапно превратилась
В зайца, белых лебедей.

Так хотелось бы пожить...
Слишком в зрелость не спешить,
Снова маленькой девчонкой
Бегать, прыгать и шутить.

Без хлопот, тревог и злости...
С мамой, папой ездить в гости,
С наслаждением на скамейке
Съесть простую карамельку.

Так хотелось бы пожить...
Всё глядеть по-детски в небо
И свою краюшку хлеба
Вместе с братиком делить.

СУДЬБА

Седые волосы колышет ветерок,
На плечи щуплые платок накинута скромный
В глазах застыла горечь, боль тревог
И этот непонятный мир огромный.
В руках её толь сумка, толь сума
Бредет старушка горестно сама,
Худые руки сжаты в кулаки,
А на ногах потёртые ботинки
Дни пролетели словно мотыльки,
Оставив на её лице морщинки.
В них горе есть, страданья и тоска,
В них столько боли – что нельзя измерить
И шёпот ветерка – судьба, судьба,
В которую так не хотелось верить.
И вспоминая каждый жизни миг,
Обиды и невзгоды непосильные,
Вздохнёт она от тяжести в груди,
Утрёт слезу от боли и бессилия...
И поздние, как сумерки-раскаянья,
И к небесам возносится мольба
Как нищенка, что просит подаяние,
Но ничего ей не даёт судьба....

СТАРАЯ ПАПКА

Старая папка...
В ней твои письма...
Почерк корявый, но строчки со смыслом,
Часто читаю и всё вспоминаю.
Как я жила без тебя – я не знаю.
В письмах твоих моя жизнь заключалась,
Ждать было легче, они помогали,

Сердце и душу мои согревали.
Так в ожидании года пробежали
Можно всё было забыть, но едвали...
Старая папка на полке хранится,
Все твои письма из прошлого – птицы,
Здесь приютились, пылятся в шкафу,
Что не сложилось в мечтах, наяву.
Старая папка и письма твои
Всё, что осталось от нашей любви.

КАК НА ПРИРОДЕ ДЫШИТСЯ ЛЕГКО

Как на природе дышится легко,
Когда земля в цвету благоухает,
Где сполох солнца утро озаряет,
Туман реки кипит, как молоко.

Как на природе дышится легко...
Где лес шумит, играя с лёгким ветром,
А выше – небо цвета васильков
Распахнуто на сотни километров.

Как на природе дышится легко...
В холодный дождь и в жаркие недели.
Звучат ночами звёзды высоко
В тональность звонкой соловьиной трели

Как на природе пишется легко...
Где всё знакомо, дорого и мило,
Что поселившись в сердце глубоко,
Меня на эти строки вдохновило.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В этот день мы на митинг с цветами идём,
Чтоб почтить память тех, кто уже не вернётся.
И не светит для них это мирное солнце,
Но мы помним погибших и ночью и днём.

Тех, кто нас защищал до последнего вздоха,
Шёл в атаку под шквальным смертельным огнём.
Имена всех солдат пусть запомнит эпоха,
Эта память священна! Мы ею живем.

Подвиг целой страны – мир такого не ведал!
Это вы всё сумели, стерпели, смогли!
Вам спасибо за славную вашу Победу!
Всем вам низкий поклон от всех нас до земли!

СЕЛО РОДНОЕ

Родилась в Покровке, выросла, живу.
Этот край чудесный родиной зову.
Знаю все тропинки, каждый уголок,
С ягодой полянку и грибной лесок.

Листопад осенний, яблони в цвету.
Зимние прогулки ночью на мосту.
Утренние трели соловья в лесу
Облака как вата, словно на весу.

Стройные берёзы, тополя в пуху
Рыба в светлой речке просится в уху
Белая криница, как слеза вода
Приезжают гости отдыхать сюда.

Садик, огородик, старое крыльцо,
Дворик огорожен, словно взят в кольцо.
Кошка у порога, из трубы дымок,
Пышет ароматом из печи пирог.

Слышен шелест листьев, шепоток травы,
Дуновенье ветра, гулкий крик совы.
Освежает мысли воздуха глоток,
От такой природы у приезжих шок.

Разве не красиво? Разве не мечта?
Жизнь свою до старости прожить в таких местах?
Где всё сердцу мило, где всегда уют,
Где родные люди ценят, любят, ждут
Где мы отдыхаем телом и душой.
Край родной, любимый я горжусь тобой.

КУЛИКОВ НИКИТА

Родился 2 февраля 2001 года в посёлке Волоконовка. В 2018 году окончил среднюю образовательную школу № 2 Волоконовского района и в том же году поступил в Геологоразведочный институт в Старом Осколе, где в настоящее время проходит обучение по специальности «Маркшейдерское дело». Начал увлекаться поэзией с 16 лет.

ПИСЬМО

Время пройдет и ты
Забудешь мое лицо,
Лица моего черты
И это мое письмо.

Не страшно тебя забыть,
Страшнее тебя потерять,
Но иначе не может быть
Только как это все принять?

Я забуду твой яркий свет,
Что светил мне мило в окно
А таких, как ты больше нет,
А таких, как я – их полно.

Время пройдет и ты
Забудешь мое лицо,
Лица моего черты
И это мое письмо.

Я писал бы тебе стихи,
Мы бы пили с тобой вино,
Не забыть мне твои духи
И тот свет, что светил в окно.

Мое сердце шепчет: живи,
Не ищи, чья сильнее вина,
Ведь одной бы моей любви
На двоих хватило сполна.

Время пройдет и ты
Забудешь мое лицо,
Лица моего черты
И это мое письмо...

СЕКРЕТ

Я тебе расскажу секрет,
Он совсем не окажется тайной,
Для меня есть один запрет
Заклученный в любви случайной

Я не думал тогда о любви,
Я не думал, что будет дальше,
Но почувствовал, как в крови
Протекает молекула фальши.

Показалось...и слава богу!
От сомнения нет следа,
Мое сердце дышит любовью
И тебе отдано навсегда.

Ты такая на свете одна,
Я иду за тобой по следам,
Я, наверно, сошел с ума,
Сам сошел по тебе, я сам...

МОЯМУЗА

Допиши, моя муза, закончи стих
Ты поверь, моя муза, я очень устал
Ты пойми, моя муза, остался лишь штрих
До того, чтобы я любить перестал.

Посмотри, моя муза, что в сердце моем,
Разгляди, моя муза, его изнутри.
А потом, моя муза, мы вместе зажжём
Все мои потухшие фонари.

ОГОНЕК

Мне вдруг показалось, я тот человек,
Который все разлюбил,
И пылкую страсть и клятвы навек
В сердце своем погубил.

Со временем может забудешь меня,
Как эти кошмарные сны,
И тот, кто всех лучше, встретит тебя
В преддверии новой весны...

И все ж прошу, - доверься мне,
С пожаром этим знаком,
Сколько раз я сгорал в огне,
А тебя называл Огоньком.

ДУРАК

В своих я мыслях утону,
Как только вспомню как,
Меня тянула ты ко дну,
Я – за тобой, дурак.

Я был наивен лишь с тобой
И многое не понимал,
Снаружи ты была простой
Как книгу я тебя читал,

Но было это всё обманкой
Я для тебя был просто друг,
Был для тебя простой приманкой,
Твоей наживкой сладких мук.

ЛУБЕНЦОВА ЕЛЕНА

Родилась в селе Верхние Лубянки в 1985 году. Вскоре вместе с родителями переехала в посёлок Волоконовка, где окончила Волоконовскую среднюю школу № 1. После получения среднего образования поступила в Белгородское училище № 33, где получила специальность «Парикмахерское дело». В настоящее время работает по специальности в Волоконовке. Вместе с мужем воспитывает четверых детей, прививая им любовь к творчеству и литературе. Увлекается садоводством.

* * *

Здравствуйте, мои детишки,
Я хочу вам рассказать
Про хорошего мальчишку,
Про того, кто любит книжки,
Любит больше всех читать.
Говорят: «взахлёб читает»,
Постоянно с книгой он
И её не променяет
На планшет или айфон.
Оттого он самый первый,
Лучший в классе ученик, –
Без ошибок пишет, верно,
И с «пятёрками» дневник.
Вы послушайте, детишки,
Мне вам хочется сказать:
Чтобы знать, что пишут в книжках,
Чтобы грамотно писать,
Нужно вам, как тот мальчишка,
Просто полюбить читать.
И ходить в библиотеку,
Всею семьёю посещать.
Стать культурным человеком, –
Значит много прочитать.

* * *

Вода – источник жизни на Земле,
Мы без неё ничто на сей планете,
И сила заключается в воде,
Поистине – восьмое чудо света!

Прошу Вас, люди, помните о том,
И воду не используйте напрасно,
Порою, мы её не бережём,
А ведь она – природное богатство.

Ещё недавно жили родники,
Теперь их нет, – забились и пропали,
И воды чистые своей реки
Безжалостно мы сами засорили...

Давайте будем бережны к воде,
Пусть будут чистыми моря, озёра, реки
Беречь источник жизни на Земле
И значит – оставаться Человеком!

* * *

Как можно бросить своего ребёнка,
Который у тебя под сердцем бился.
Когда при родах голосочком звонким
Тебе сказал: «Ну, здравствуй, я родился»,
Как можно от ребёнка отказаться,
Забыть его, не вспоминать годами.
А дни за днями быстротечно мчаться,
И образ не всплывает пред глазами.
А он растёт, не зная своей мамы,
Среди детей, оставленных напрасно.
И он всё ждёт, так долго и упрямо,
Всё время, повторяя одну фразу:
«Приди, приди, моя родная мама,
Всегда я буду ласковым, послушным.
И стану помогать тебе по дому.
Но неужели я, тебе не нужен».
Застыла фраза в комнате детдома,
И вот малыш, лицом к окну прижавшись,
С надеждой в сердце маму ожидает,
Ведь мамочка ушла не попрощавшись...

РОДИОНОВ АНДРЕЙ

Родился в городе Белгороде 15 апреля 1972 года. В 1989 году окончил Волоконовскую среднюю школу № 1, а в 1994 году – Белгородский педагогический институт им. М. С. Ольминского факультет русского языка и литературы. Работал учителем в школах Воронежской и Белгородской областях. В настоящее время преподает в Репьевской средней школе.

* * *

Природу клонит в сладкий сон.
Веду я с ней свой разговор.
Один я в тишине далекой
И нет уж никого со мной.

Но с новой радостью земной
Я буду говорить с тобой.
О смерти, вечности, о жизни
Ты не пройдешь ведь стороной?

Сейчас один я в тишине
И счастлив может быть вполне.
Дышу осеннею прохладой
И не вздыхаю о весне.

* * *

При шепоте, при плеске волн
В природе нет ожесточенья.
Стоишь один и думы полн –
Судьбы пронесются мгновенья.

Идешь ты вдаль, как и всегда,
Надеешься еще на встречу
Наступит теплый летний вечер,
Растают синие снега.

Развеселись!...Проснись душою,
Расстанься ты с тоской своей.
И с приходящею весною
Немало будет светлых дней.

* * *

Чего ищу? К чему стремлюсь?
Кого обнять душой желаю?
Расстроюсь, снова посмеюсь
И жизнь такую принимаю.

Но жаль, что без любви звезда
На небе нашем закатилась,
Не то нам в детстве раньше снилось
Мы не скучали никогда.

В беспечной радости на воле
Другой не требуем мы доли,
Но снова постоянства нет
Весь так устроен белый свет.

* * *

Ночь непроглядная лежит.
Один туман и море грусти,
Лес затаенный сладко спит,
И чувств твоих он не отпустит.

С приходом дня уходит ночь,
Как люди, оживают тени,
И будет скоро нам невмочь
Спасаться от своей же лени.

Какая тайна нас влечет?
В могучем, старом, диком лесе,
Проснувшись, соловей поет,
С прохладой наступает вечер.

* * *

Давно расстались мы с тобою,
Но память эту боль хранит.
И может был бы я с другою,
Ничто меня не веселит.

Прогулки наши и свиданья,
Хотел бы снова воскресить.
Судьбе-разлучнице коварной
Огонь любви не погасить.

Нельзя, наверно, в этом мире
Нам наслаждаться без конца,
Приди ко мне, моя богиня,
С улыбкой твоего лица.

* * *

Унылый путник запоздалый
Стоит один во тьме ночной.
Под ноги падает снег талый
И ветер завывает злой.

Совсем один в глухой степи
Голодный, нищий и усталый.
Еще немало верст идти,
Но не робеет парень малый.

Он ищет и себя найдет
Среди задумчивых полей,
И соловей еще поет
Для памяти минувших дней.

* * *

Напрасный труд! Мои напевы,
Едва кого-нибудь пленят,
Хотя быть может в сердце девы
Они хоть что-то воскресят.

Была она как день прекрасна,
Все преклонялись перед ней.
Любовь, друзья мои, опасна
Не постоянен пыл страстей.

Так быстро пролетели годы,
Сейчас она совсем одна.
И лишь в объятиях природы
Ее кружится голова.

* * *

Сколько звуков, сколько песен
Вновь рождается во мне.
Скоро будет мир мне тесен,
Просыпаюсь в тишине.

В этом пламенном творенье
Буду долго я гореть.
В очарованном забвенье
Буду много песен петь.

По душе волшебной ходят
Звуки яркою гурьбой,
Вновь они меня находят
Оживились с красотой.

ТОЛОЧКО ВЯЧЕСЛАВ

Родился 3 мая 1992 года в посёлке Пятницкое. Окончил Пятницкую среднюю школу, затем поступил в Белгородский государственный институт искусства и культуры, где получил профессию режиссера театрализованных представлений и праздников. После получения образования отслужил в рядах Вооруженных сил. После мобилизации вернулся в родной район, с 2017 года работает в Центре культурного развития поселка Волоконовка.

* * *

Лисенок прижавши ушки,
Забрав себе с неба звезду,
Пробежал по лесной опушке.
И спрятался в сером снегу.

Устроил себе там норку.
Укрывшись от лишних глаз.
Расправил пушистый хвостик,
Хотя поздний уже был час.

Положив под себя валежник,
И укрывшись душистым мхом,
Он рассматривал снятую с неба
Отливающую серебром...

А она беспокойно дрожала,
Порывалась сбежать из когтей.
Это светлое чудо не знало...
Нет лисенка на свете добрей.

Он уснул со своими мечтами,
Не попасться сове и поесть...
А звезда все сияла, сияла
Продолжая гореть и гореть.

А к утру её пламя утихло...
Успокоилось сердце в груди.
Не поняв в чем же суть, умирала...
Не давала любовью спасти.

Утром, носом почуяв неладно...
Лис когтями нащупал её.
В норке было немного прохладно...
От «камней» не исходит тепло.

* * *

Мы вырваться из клетки бы хотели,
Но силы нет, от пуль не убежишь.
Я кутаюсь в обноски порванной шинели,
Чего так холоден проклятый? Что дрожишь?

Нам только дотерпеть бы до рассвета,
А солнце там согреет нас своим теплом...
Я слышу выстрелы за этим лесом,
Мы выдержим,ждемся, доживем...

Вы дайте мне хоть раз воды напиться...
Кричу, далекий вы услышите голос мой
Я не могу сейчас остановиться,
Я не могу сравнять себя с землей!

Я в деревянные закрытые ворота...
Бросаю истощенный злобой взгляд.
Не от того, что выбраться не в силах,
А от того, что сам во многом виноват.

* * *

Я проснусь от холодного льда,
Что сковал меня летней порой.
До сих пор я один как всегда.
Ведь не смею я спорить с судьбой.

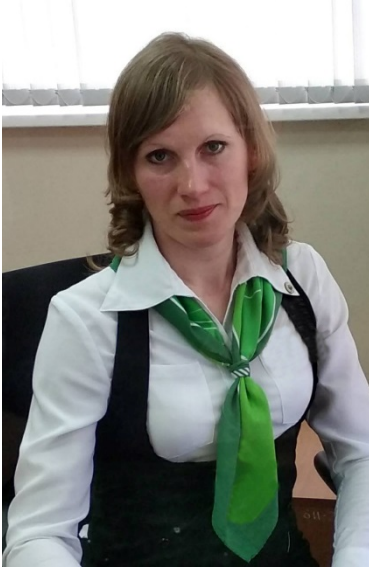
Я живу по законам любви,
Мне, однако, её не хватает,
Но так сердце порой замирает
Словно не было боли и лжи.

И когда начинает теплеть
Моё сердце, открывшись для страсти
Солнце вновь начинает светлеть
Но не дремлют и черные краски.

Лёд, казалось уже отпустив,
Вновь захватит меня в свои сети
И подскажет, что мы ещё дети
Его тонкий, холодный мотив.

ЦАПАЕВА ОКСАНА

Родилась в селе Малобыково Красногвардейского района Белгородской области 9 ноября 1983 года. В 1985 году вместе с семьей переехала на постоянное место жительства в село Борисовка Волоконовского района Белгородской области. В 2001 году окончила Борисовскую среднюю школу, поступила в Белгородскую сельскохозяйственную ака-

демию на факультет бухгалтерского учёта, анализа и аудита, где прошли пять незабываемых лет студенческой жизни. В 2006 году, окончив БГСХА и став дипломированным специалистом, пришла на работу в ПАО Сбербанк России, где и продолжает трудовую деятельность в настоящее время. Замужем. Вместе с семьёй в настоящий момент проживает в селе Тишанка.

* * *

У нас была чеченская Война.
Мы с гордостью прошли то испытанье.
За эти годы поднялась страна
С колен, друзья. Но тем, кто на «майдане»,
Наш русский дух вовеки не понять.
И наша боль им параллельна тоже.
Они умеют только бить, ломать
И убивать, скрывая свои рожи.
Они не думают о будущем детей,
О том, как будут жить потом в разрухе.
Под руководством киевских властей,
Своей стране заламывают руки.

* * *

В нашем районе читающих много
Прессы различной полно.
Только районку читаешь особо, –
Она ведь родная давно.
Смог же влюбить в себя столько народа,
Много в районе живёт,
Радовать жителей всех год от года
«Красный Октябрь» – лишь вперёд.
Словно на крыльях по жизни несётся,
И на страницах своих
Он вместе с нами страдает, смеётся.
Ведь для него нет чужих.
Все мы, читатели, стали семьёю
«Красному Октябрю».
А потому всей своею душою
Любим районку свою.

* * *

Доктор, врач, – как до боли знакомо
Это слово практически всем.
В наши дни не найдётся и дома,
Где здоровы все, нет проблем.
Каждый день ни одно, так другое.
Плохое здоровье – это беда.
А лекарство сейчас дорогое
Да ещё и найдёшь не всегда.
Душу всё ж согревает надежда
На добрейшее сердце врача, –
Он войдёт в белоснежной одежде,
И в глазах загорится свеча.
Вера в скорое выздоровленье,
Что тихонечко тлела пока.
Врач осмотрит, назначит лечение.
Вот рецепт уже пишет рука.
Есть рецепт, – ну а это полдела.
И в итоге возможно успех.
Я понять, так сказать, не успела
Как слова получились для всех
Докторов! Что ж, читайте, родные.
От меня вам всем низкий поклон.
Берегите себя, дорогие.
Полной чашей пусть будет ваш дом.

* * *

Сегодня день рождения районки.
Об этом знают все и стар и мал.
Здесь трудятся отличные девчонки,
Им Бог талант на это дал.
Горячие статьи корреспондентов,
Заметки, очерки живое интервью,
Достойные творения студентов –
За всё районку любим мы свою.
«Красный Октябрь» – чудесная газета.
И в этот праздник хочется сказать,
Что ни в одном журнале столько света,
Тепла и дружбы нам не отыскать.
В отличие от глянцевого издания,
В районке всё пропитано душой.
А кружево из радостей, страданий
Плетётся всей читательской семьёй.
Нет ближе сердцу и родней газеты,
Ведь каждый вторник и субботу нам,
Разносит почтальон зимой и летом,
Весной и осенью газету по домам.
Свою районку мы с «пелёнок» любим,
И с каждым новым годом всё сильнее.
Ведь столько радости она приносит людям,
Улыбок и приятных новостей.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Гимн Волоконовского района.....	5

Неизданные произведения авторов, которых с нами нет

БРАГИН Владимир.....	9
ПОБЕДОНОСЕЦ.....	10
РАЗБИТ В БЕРЛИНЕ ВРАГ.....	11
ВРАЖЕСКИЙ ОСКОЛОК.....	11
БЕРЁЗКА.....	14
СОЛДАТЫ МИРА.....	15
ДЕДОВСКИЙ ШЛЕМ.....	15
РЕЧКА РОСЬ.....	16
ХЛЕБЕЦ РЖАНОЙ.....	17
РОССИЯНКА.....	17
ГЕРБАРИЙ В ЛЕСУ.....	18
СОЛНЦЕВОРОТ.....	18
КНИГА ОСЕНИ.....	19
НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ.....	20
ОСЕНЬ.....	20
«Я вижу красную лису».....	20
ПЕСНИ СОЛОВЬЯ.....	21
ЛОСИНКИ-ВОЛОСИНКИ.....	21
МАЛИНОВКА-ЗАРЯНКА.....	22
ФЕВРАЛЬ.....	22
ЗИМНИЙ РАССВЕТ.....	22
КАПЕЛЬКА СОЛНЦА.....	23
КРАСУЛЬКИ.....	23
В ЗИМНЕМ ЛЕСУ.....	24
ЗАБРЕДИЛА ИВА-БРЕДИНА.....	24
АПРЕЛЬ.....	25
МАЙСКИЙ ДЕНЬ.....	25

ЖАВОРОНОК.....	26
ПОД БЕЛОЮ БЕРЁЗКОЮ.....	26
СЕНОКОС.....	26
АВГУСТ.....	27
ПЕРВЫЙ ХОЛОД В СЕНТЯБРЕ.....	27
БЕРЁЗА.....	28
СЕНТЯБРЬ.....	28
ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ.....	29
ОСЕНЬ.....	29
ЛИСТОПАД.....	29
ПРИШЛА ЗИМА БЕЗ ВРЕМЕНИ.....	30
ПОД МЕТЕЛЯМИ СНИТСЯ.....	30
РЯБИНА.....	31
ЗИМНЯЯ СКАЗКА.....	32
ПРИУМОЛК СОЛОВУШКА.....	32
ПОДСНЕЖНИК.....	33
АПРЕЛЬ.....	33
ПОДРУЖИЛИСЬ ЛЮДИ С МАЕМ.....	33
ДОЖДИК.....	34
БУКВАРЬ.....	34
ПРОЛЕСКИ.....	34
ИЮЛЬ.....	35
ЛЕТО.....	35
ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ.....	36
«Лист у клёна – острым клином».....	37
«В стране моей родимой».....	37
«Мне осень щедро листья дарит».....	37
ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ.....	38
«Закончил Пушкин „Годунова”».....	38
РАЗГОВОР.....	39
БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ.....	40
БЕЗ ЦВЕТОВ ХОРОНИЛИ ЦВЕТАЕВУ.....	41
«Ты в сад на заре погляди-ка».....	41
НЕОБЫЧНАЯ ЗИМА.....	42
ФЕВРАЛЬ.....	42
ПЕРЕМЁЛ ФЕВРАЛЬ ДОРОГИ.....	43
ОСЕННЯЯ ГРОЗА.....	43

КАПЕЛЬКА.....	44
ОЗАРЕНИЕ.....	44
ПЕРВЫЕ СЕРЁЖКИ.....	45
МАЙ.....	45
ПРИМЕТЫ.....	46
ИЮНЬ.....	46
ЖЕРЕБЯТА.....	46
ЖАРА.....	47
ТУДА, ГДЕ ВЫШЕ И СВЕТЛЕЙ.....	47
СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА.....	48
ЛЕС ЛУКА.....	48
ШЁЛ АПРЕЛЬ.....	49
ИДУ С ПРОХЛАДОЙ АВГУСТА.....	49
ЗАШУМЕЛИ МЕТЕЛИ.....	50
ЛИЛИЯ.....	50
РОЩИ НАЧАЛИ ЖЕЛТЕТЬ.....	50
СОЛНЫШКО НЕ ГРЕЕТ.....	51
МОРОЗЕЦ-МОРОЗЕЦ.....	51
РЕЧКА.....	52
ЛИСТОПАД.....	52
«Жёлтые листья».....	53
ЛЕДОСТАВ.....	53
ВОЗВЕСТИЛ СКВОРЕЦ ВЕСНУ.....	54
СОЛНЫШКО В АРБУЗЕ.....	54
ПТИЦЫ УЛЕТЕЛИ.....	55
ПРАЗДНИК ВЕСНЫ.....	55
ЛИСТЬЯ ПАДАЮТ.....	56
ДВЕ ВЫЮГИ.....	56
«Родная русская сторонка!».....	57
ЛЕТНИЙ СНЕГ.....	57
ХЛЫНУЛИ ТУЧИ.....	57
ЛЕТА СОЛНЕЧНОГО БУСЫ.....	58
В РЕКЕ УТОНУЛА ЗИМА.....	58
ГРОМ.....	58
СЕНТЯБРЬ.....	59
ДОЖДИК.....	59
СОСУЛЬКИ.....	60

ПЕРВЫЙ ОГУРЕЦ.....	60
АВГУСТ.....	61
БУЗОВИК Алексей.....	62
КОЛЫБЕЛЬ.....	63
КЛЯТВА.....	63
ГВОЗДИКИ.....	64
СТАЛИНГРАД.....	65
ЭХО ВЗРЫВА.....	66
ПРИОСКОЛЬЕ.....	66
ПОВЕСТКА.....	67
ПЛЕН.....	68
«Я жил, грешил, спешил, но не успел».....	68
ХИРУРГ.....	69
«Я не хочу ни титулов, ни званий».....	70
Я ВЕРНУСЬ НА ЗАРЕ.....	70
КАШТАНЫ.....	71
ЗИМОЙ.....	71
АЛЫЧА.....	72
ЛУЧ.....	73
ШОФЁР.....	73
БЕЛЫЙ ХРАМ.....	74
О ХУДОЖНИКЕ.....	75
ПОХОД.....	76
БЕЛЫЙ СВЕТ.....	76
ОСЕНЬ ЖИЗНИ МОЕЙ.....	77
ПУТНИК.....	78
СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ.....	79
«На кровати, в больничной палате».....	79
ЯБЛОНЬКА.....	80
ЛЕТНЯЯ НОЧЬ.....	80
БОЛЬ.....	81
СИНЕГЛАЗКА.....	82
«Я любил тебя, родная».....	82
МЕЧТА.....	83
СБОРЫ В ГОСТИ.....	84

ВИЗИТ.....	85
ВЕРБА.....	85
ПОД ЛИПОЙ.....	86
РАЗДУМЬЕ.....	86
МОЯ ЛЮБОВЬ.....	87
ПЕРВЫЙ СНЕГ.....	88
ГОРЛАЧЁВ Алексей.....	89
ПАМЯТЬ.....	90
«Клубится пар под вешними лучами».....	90
СЧАСТЬЕ.....	91
КОЛОСЬЕВ ШЕЛЕСТ.....	92
«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ».....	92
КАК ВЛЕЧЁТ ГОРИЗОНТ.....	93
НОВОЛУНЬЕ.....	94
БАБЬЕ ЛЕТО.....	94
ВОСК.....	95
ПРЕДЧУВСТВИЕ.....	95
«С тобой мы навсегда».....	96
«В полуяви, в полусне».....	96
«Ты пришла на склоне дня».....	97
«На старых письмах стёрлись даты».....	97
«Знаю, скоро очень».....	98
«Мне в природе не всё равно».....	98
«Я вам низкий поклон принёс».....	99
ПРЕДЧУВСТВИЕ.....	100
ЗЕМЛЯНИЧНАЯ ПОЛЯНА.....	100
«Я люблю этот свежий вечер».....	101
ЕРМОЛЕНКО Анатолий.....	102
«Покуда старики бормочут о своём».....	103
«Мороз и ветер, снег колючий».....	103
«Туман клубится над обрывом».....	104
«Залётный гость – пчелиный рой».....	104
«Радость в крике журавлином».....	106

«Наконец-то, повернулся тёплый ветер с юга».....	106
«Сонный лес под небом синим».....	107
«Хлопнув крылом, поднимаются выше».....	107
«Хорошо в лесу зимой!».....	108
«Осенних листьев огненный пожар!..».....	109
«С детства милое местечко».....	110
«Все деревья уже с жёлтой проседью».....	110
«Посмотрите, какая вокруг красота».....	111
«Серебром блестят росинки».....	112
«Ночь надвинулась неслышно».....	112
«Как можно бросить маленькое чудо?».....	113
«Летела пуля, знала дело».....	113
«Бабуля в тёплый летний вечер».....	114
ДЕД.....	115
«Чудный мир мне вновь открылся».....	121
ПАНОВ Александр	122
НЕ ЗАБЫТЬ.....	123
РОДИНЕ.....	123
«Для родной своей сторонутки».....	124
СЕЛО МОЁ.....	125
СПОР.....	125
О ЛЕРМОНТОВЕ.....	126
МЫ В ВОЛЧЬЕЙ СТАЕ.....	127
«Сегодня пасмурно с утра».....	128
«Рассеялись, как дым, ночные грёзы».....	128
«В синей лазури, как белые лебеди».....	129
ПОМНЮ.....	129
ПРЕДЗИМЬЕ.....	130
ВЕЧНЫЙ КРУГ.....	131
СКИБИН Иван	132
МОЙ КРАЙ.....	133
О РОДИНЕ И МАЛОЙ, И ВЕЛИКОЙ.....	134
ХРАНИ СВОЁ ЖИЛИЩЕ.....	135

СТРАДА ВЕСЕННЯЯ.....	136
В ТРЁХ МЕТРАХ ОТ АСФАЛЬТА.....	137
АГРОНОМ.....	138
«Отшумела полая вода».....	139
ХЛЕБ.....	139
СЕЛЬСКИЕ ДОРОГИ.....	140
ЗАПАЗДАЛЫЙ ДОЖДЬ.....	141
«Маленькие жёлтые листочки».....	141
ПРИШЛА ВЕСНА.....	142
ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ.....	142
КУКУШКА.....	144
БАБЬЕ ЛЕТО.....	144
И НИЧЕГО ВЗАМЕН.....	145
ОПУСТЕЛИ ОГОРОДЫ.....	146
ПЕРВЫЙ СНЕГ.....	147
КОГДА МЕТЕЛЬ ИГРАЕТ.....	147
РАЗЫГРАЛАСЬ ЗИМА.....	148
«Город, я, как видишь, неудачник».....	149
ИСЧЕЗЛА ЗВЕЗДА.....	149
ОБРЕЧЁННОСТЬ.....	150
«И надо ж было с той цыганкой повстречаться».....	150
ИЗГИБ СУДЬБЫ.....	151
НЕ ЖДИ.....	152
«Мне уж только снится работа».....	152
ЖИЗНЬ ПРОШЛА.....	153
НАГРАДА.....	154
МУДРЕЦ.....	155
СВЯЩЕННОЕ ИМЯ.....	155
Я СЧАСТЛИВ.....	155
«Купаться в славе – не моя судьба».....	156
ПИСЬМО ДОЧКЕ.....	156
В ЗАЩИТУ ПЛОХОЙ ПЕСНИ.....	158
«Миры вращаются – им дела нет до нас».....	158
АЛЁНУШКЕ.....	159
ПРОСТИ УЖ, БОГА РАДИ.....	159
ДЕВЧОНКЕ ИЗ ГОССТРАХА.....	160
ЧУЖАЯ ЖЕНА.....	161

ШКОЛЬНИЦА.....	161
КАЗАЛОСЬ.....	162
ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ.....	162
ХОДИТ ПАРОЧКА.....	163
ОХ, ДЕВЧОНКИ!.....	164
РЕСНИЦЫ.....	165
ПРЕДЗИМЬЕ.....	165
«Я хочу слышать».....	166
«Закрутить бы с Любушкой любовь».....	166
ДЕВУШКА НА МОТОЦИКЛЕ.....	167
САШЕНЬКА.....	167
РОССИЯНОЧКА.....	168
ВЕЧНЫЙ ЗОВ.....	168
ЭЛЕГИЯ.....	169
СВЕТЛА НОЧКА.....	170
ГОЛУБЫЕ ИСКРЫ.....	172
НАПИШИ СОЛДАТУ.....	173
ПОСЛЕ СТРИЖКИ.....	173
«ПОСЫЛАЮ ТЕБЕ...».....	174
МЫ САЖАЕМ ЦВЕТЫ.....	175
ДЕДУШКА И ВНУК.....	176
ПОБЕДИТЕЛЬ.....	179
ТАНЯ.....	180
ЖЁЛТЫЕ ЦВЕТОЧКИ.....	181
КОЛЫБЕЛЬНАЯ.....	182
У СОСНЫ.....	182
«Мама пришла».....	183
ПОПОЛАМ.....	183
ХОРОША НЮША.....	184
«Лена у прясла стояла бочком».....	185
В ГОСТИ К БАБУШКЕ.....	186
КОРШУН, УЛЕТАЙ.....	187
В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ.....	187
СВЕТОЧКА В ПИНЕТОЧКАХ.....	188
А Я – СНЕЖИНКА.....	189

ШЕЛАЕВ Виктор	190
ТРЕТЬЕ ПОЛЕ РОССИИ.....	191
ВETERАНАМ КУРСКОЙ БИТВЫ.....	192
БЕССТРАШНЫЙ СЕРЖАНТ.....	193
КОНОВАЛОВСКИЙ ГЕРОЙ.....	194
ПОМНИ ПОБЕДУ.....	196
РОДНОЙ ОСКОЛ.....	197
МОЙ КРАЙ ЛЮБИМЫЙ.....	198
РУЧЕЙ.....	200
МОИ ПОЖЕЛАНИЯ.....	201
БЕРЕГИТЕ ЛЮБОВЬ.....	202
ГЛАВНОЕ СЛОВО.....	203
ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНЬЕ.....	205
ПЕРВОЦВЕТЫ.....	206
БЕЛАЯ АКАЦИЯ.....	207
ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ.....	208
ОСЕННИЙ НАБРОСОК.....	209
ВОЛШЕБНИЦА-ЗИМА.....	210
ПРЕДНОВОГОДНИЙ ВЕЧЕР.....	211
КРЕЩЕНСКИЕ УЗОРЫ.....	212
КОСМОС И ФАНТАЗИИ.....	213
ВЕТЕР-ХУДОЖНИК.....	215
ТВОРИ ДОБРО.....	216

Глубина узнаваемых строк

ГУЦЕВ Николай	220
«Готовясь ко Дню 8-го Марта».....	221
РУЧЕЕК И МУЖИЧОК.....	222
«Не Герострат... и не Сократ».....	223
«Я не спешу на небеса».....	223
«Ещё до Пушкинских годов».....	224
«Люблю грозу в начале мая...».....	224
ТИШЕ ЕДЕШЬ – ДАЛЬШЕ БУДЕШЬ.....	225
«Пиши поэт, чтоб – без цинизма».....	225

ПРИТЧА.....	226
ДРОНОВА Раиса.....	227
РОДИМЫЙ КРАЙ.....	228
МОЯ МЕЧТА.....	229
ОСКОЛ-РЕКА.....	229
ПОСЕЛОК ПЯТНИЦКИЙ.....	230
ДОМИК У ДОРОГИ.....	230
ДЕРЕВЕНЬКА.....	231
ЛЮБИМЫЙ.....	231
КОВАЛЕВА Татьяна.....	232
«Я давно вас люблю, Есенин».....	233
НАШИ РУССКИЕ МУЖИКИ.....	234
ТАЙНАЯ СЛАБОСТЬ.....	235
ЕСЛИ СПРОСИШЬ МЕНЯ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ.....	236
МНЕ НЕ СТЫДНО!.....	237
«Страшная болезнь – разлука».....	238
«Что ж ты, милый мой, не едешь?».....	239
ХМЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ.....	240
«Кто-то в двери стучит».....	241
«Устала я за счастьем бегать».....	241
С НЕБЕС – НА ЗЕМЛЮ.....	242
«Не держи меня в „чёрном теле”».....	243
БАБЬЕ ЛЕТО.....	243
БАБЬЕ ЛЕТО – 2.....	244
ВСЕМ ТАТЬЯНАМ.....	245
ЖИЗНЬ – НЕ ИГРА.....	245
СТОИТ ЛЮБОВЬ У КРАЯ.....	247
ЧЕРТА НЕВОЗВРАТА.....	248
ФАЛЬШИВАЯ МОНЕТА.....	249
БУКЕТ НА НЕДОЛГУЮ ПАМЯТЬ.....	249
СЛЕПОЙ КРОТ.....	250
«Это страшно: жизнь „до и после”».....	252
РОЗА НА СНЕГУ.....	252

СИРЕНЬ ПАМЯТИ.....	253
СИРЕНЬ ДЕТСТВА.....	255
КРАХМАЛЬ Пётр.....	257
«Дождик летний осень зазывает».....	258
«Лишь только вечер грустью заалеет».....	258
«Гор меловых отрогами не посмотрюся никак».....	259
«Затих под вечер перекрёсток».....	259
«Пёстрым покрывалом по земле крадётся».....	260
«Подул норд-ост, и снежные холмы».....	260
«По сторонам дороги клёны».....	261
«Где нет тебя, там всё уныло».....	262
«Озорное солнышко с веток тополей».....	262
«Ах, луга мои, среднерусские».....	263
«Очень тянет на поля – там идёт уборка».....	263
«Солнце тихо клонится к закату».....	264
«Прокукуй кукушечка поутру».....	264
«Люблю вставать я рано поутру».....	265
«Большушим начальником станет Тимоха».....	265
РЕБЯЧЬЯ ОКРУГА.....	266
ПАМЯТИ А. П. ГОРБОКОНЕНКО.....	267
КАРТИНКИ ДЕТСТВА ПЯТИДЕСЯТЫХ.....	268
ГРЕЗЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.....	271
КРИТИЧЕСКИЙ КРУИЗ.....	273
У СВАДЕБНОГО МОСТА.....	277
В ПАМЯТЬ РОССИЯНАМ.....	278
К ОТКРЫТИЮ «РАДИО ВОЛОКОНОВКИ».....	279
«Перестань-ка осень плакать».....	280
К ГОДУ СОБАКИ 2018.....	280
«Улетают дружно стаи».....	281
«Восьмое марта подойдёт».....	282
БЕСЕДА О ДНЕ РОЖДЕНИЯ.....	282
ПРИЗНАНИЕ ЖЕНЕ.....	284
ВСПОМИНАЯ О СИРЕНИ.....	285
К 90-ЛЕТИЮ ВОЛОКОНОВСКОГО РАЙОНА.....	286
ПЕСНЯ РУССКОГО СЕРДЦА.....	287

ГОРА «СВЯЧЕНАЯ».....	288
ПОЖЕЛАНИЕ СЕБЕ К 70-ЛЕТИЮ.....	288
НОВОМУ 2019-МУ ГОДУ.....	290
НАШ СКВЕР.....	290
БЕССМЕРТНОМУ ПОЛКУ.....	291
НАШ ДОМ.....	292
КОМАРИЦКИЙ Василий	295
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК.....	296
ГАСНУТ КОСТРЫ.....	297
ЗА ДАЛЬНИЙ ПОХОД.....	298
МАМИН КРЕСТ.....	300
БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ.....	301
ОКОП.....	302
ОТ КОЛЫБЕЛИ ДО КРЕСТА.....	303
ПРЕДЧУВСТВИЕ РАЗЛУКИ.....	304
ПРИКАЗ.....	305
ПТИЦЫ ЗА ОКНОМ.....	306
СВЯТАЯ ТРОИЦА.....	307
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.....	309
ТЕРНОВЫЙ КУСТ.....	310
ШАГНУВШИЕ С НЕБЕС.....	312
МОТО-МАНГРУППА.....	313
«Приходят сны и остаются».....	314
КУРЛОВ Павел	315
МОЯ ГЛУБИНКА.....	316
ОТКРОВЕНИЕ.....	318
В ОСЕННЕМ ПОЛЕ.....	320
НЕИЗВЕСТНЫЕ СОЛДАТЫ.....	321
«Рассвет весенний смел и бодр».....	322
РОДНИК.....	323
«Я порою понять пытаюсь».....	324
«Прости, что разбудил тебя губами».....	325
«Просторов родимых воля».....	326

МОРЕ ПРИСНИЛОСЬ.....	327
СВЕЖЕСТЬ ПЕРЕМЕН.....	328
«Вновь зацвела гречиха на полях».....	329
«Дохнуло запахом мимозы».....	329
«Тот день похожим был на ночь».....	330
«Бездушие меня пронзает шпагой».....	331
НА ИСТОКАХ.....	332
«Луна за серой ширмой прячет лик».....	333
ЗАПИСКИ ЮНОСТИ.....	334
ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ.....	335
КОНЮШНЯ.....	336
СЕНОКОС.....	337
НА ОСКОЛЕ.....	338
ГОДЫ-КОНИ.....	339
ЛУЦЕНКО Юрий.....	341
«Нельзя, мой друг, стихами называть».....	342
«Я пробовал стихи писать...».....	342
«Ах, детство, детство, – праздничные даты...».....	343
«Что я люблю в тебе, весна?».....	343
«Сочится из горы холодная вода».....	344
«Уходит зима незаметно».....	345
«Ах, осень, осень... Вот итог».....	346
«Всё чаще стынют ночи в октябре».....	347
«Как всё загадочно и просто».....	348
«Вот и пришла к нам русская зима».....	349
«Начало августа – двулика пора».....	350
«Какая жалость! Нынче мы».....	351
«Когда горят дрова в печи».....	352
«Есть притягательная сила у костра».....	352
«Не дай мне Бог, прослыть учеником».....	353
«Как радуется случайная прохлада».....	354
«Вот и занавес опускается...».....	354
«Грустное время – глубокая осень».....	355
«И день ушёл, и вечер тает».....	356
«Когда холодными руками».....	356

«Мы чувствуем не сознавая».....	357
«Не оскорбляй ты жизнь уныньем».....	358
«Любовь свободная без рабства и цепей...».....	358
«Смирись – мне разум говорит, смирись».....	358
«Какая роскошь – медленно идти».....	359
«Праздник Победы! Девятое мая!».....	359
«Вначале было слово...».....	360
«Утро – славное мгновенье».....	361
«Небо словно в пелёнки закутано».....	361
«Вот и рухнули стены темницы».....	362
«Воды вешними потоками».....	363
«Ушедших дней мучительная суть».....	364
«Что искушает нас? Мы вновь».....	365
«Приходит время камни собирать...».....	366
ПОСТОЛОВ Сергей	367
«Вновь поземкой снега наметает февраль».....	368
ЮЖНАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ.....	369
БЕРЕЗКА.....	369
«Стихи-стихами! Надо в огород!».....	370
«Как, видимо, в жизни так нужно».....	371
«Бросил пить: ни куража, ни смысла».....	371
«Я буду жить, пока моей реки».....	372
ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ПОСТОЛОВОЙ.....	372
«Я б хотел стихами высветить».....	373
«Гудят ветра пронзительно – сквозные».....	374
«Дед Митрофаныч бродит по селу».....	374
«Осень, может, и даст нам поблажку».....	375
«Бабье лето солнышком пригрело».....	376
«Меня спросили: „Что такой худой?“».....	377
«Будет память о тебе светла».....	377
«Бывай на природе почаще».....	378
В ПРОЩЕН ДЕНЬ.....	378
МОЕМУ ДРУГУ.....	379
«Как миражи, за белой поволокой».....	380
«Мело! И ветер выл в потемках».....	380

КОТ.....	381
«Все вопросы не ко мне, а к зиме».....	381
ПОСЫПАЙКО Елена.....	382
ВОЛОКОНОВКА РОДНАЯ.....	383
«Поэзия!..С ней час иль вечность».....	384
ОБРАЩЕНИЕ К ПОЭТАМ.....	384
ТАТЬЯНИН ДЕНЬ.....	385
«Весна, Любовь, Надежда, Вера!..».....	385
«Счастье моё, мой любимый».....	385
ТРЕТИЙ СНЕГ.....	386
ЯБЛОЧНЫЙ СПАС.....	387
«Осень ясная, златокудрая».....	388
«Подарок октября – цветы».....	389
«Уходит время по невидимой тропе».....	390
ФЕВРАЛЬ.....	390
«Себе не изменяйте никогда».....	391
«Я влюблена в весенние цветы!..».....	391
«Есть у осени лик величальный».....	392
ТВОИ ШАГИ.....	392
«Дождик-моросейка за окном шуршит...».....	393
«Первый взгляд, прикосновение».....	393
«Золотыми нитями души».....	394
АКТЁРУ.....	394
«Осыпается небо звёздами».....	395
«Услышьте музыку души».....	395
«Застыла, запахнувшись вся в снега».....	396
«Не ржавеет первая любовь».....	396
«Как всё простое – сложно, удивительно».....	396
«Поэзия – Душа моя!».....	397
«Украсилась рябина».....	397
«Светлые снега памяти».....	398
«Была любовь. Осталась нежность».....	398
«Пожелайте людям добра».....	398
«Ты уйдёшь – не заплачу».....	399
«Ты однажды вернёшься печалью».....	400

«Звонко, весело и хрустко».....	401
ЗИМНЕЕ.....	401
ПЕРВОЕ ДЕКАБРЯ.....	402
«Храни огонь моей любви».....	402
ПЕРВЫЙ СНЕГ.....	403
«Умейте радоваться жизни».....	403
МОРОЗКО.....	403
РАДЬКО Екатерина	407
ПРОСТОРЫ РОССИИ.....	408
КЛУБНИКА В КАПЕЛЬКАХ РОСЫ.....	408
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК.....	409
ДЕНЬ АНГЕЛА.....	410
СОТНИКОВ Алексей	411
БЫЛЬ И СОН.....	412
И В ЗВОНЕ ОРДЕНОВ ЗАСТЫЛА МОЛОДОСТЬ.....	413
МОЕМУ ДРУГУ.....	414
МОЯ ТЫ КАПЕЛЬКА.....	416
НУ ПРОСТИТЕ МЕНЯ.....	417
ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ.....	419
РАЗОБРАТЬСЯ В СЕБЕ.....	421
РОДНИК.....	422
СОЛДАТСКАЯ ДУША.....	424
ЭХО.....	425
ХАРИТОНОВА Мария	426
«Привет тебе, любимый парк „Градовских”».....	427
«Отчего застыла так душа?».....	427
«Посёлок родной, край наш Волоконовка».....	428
«Лето знойное пришло».....	429
«Прошу Вас, люди, делайте добро».....	429

ЧУРКИН Алексей	430
«Ты запомнишь дождливую осень».....	431
ТЕБЕ, – МОЕЙ ЗВЕЗДЕ.....	432
«Подруга – осень! Нам ли до печали!».....	433
«В свете лунном поле бело».....	433
«Как коротки, но пылки наши встречи!».....	434
ЩЕГОЛЕВА Елена	435
ЛЮБИМЫЙ КРАЙ.....	436
КО ДНЮ УЛИЦЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ.....	437
ДОРОГА В ДЕТСТВО.....	438
О ЛЮБВИ.....	440
ЩЕГОЛЕВ Пётр	441
ПЕРВЫЙ ШАГ ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ.....	442
МАРШ ВОДОЛАЗОВ.....	443
ПЕРВОЕ ПОГРУЖЕНИЕ.....	444
«Скафандра толстое стекло».....	444
КО ДНЮ ВМФ.....	445
ЖЕНЕ.....	446
«Я у моря рождён, в краю, где ветра».....	447
«В тихих переулках тает, тает снег».....	448
ПЕРЕД СВАДЕБНЫМ ПУТЕШЕСТВИЕМ.....	449
МНЕ – 60.....	450
ОСЕНЬ.....	451
«Ты уснула, ты не слышишь».....	451
НЕОКОНЧЕННАЯ ПЕСНЬ.....	452

Творчество начинающих авторов

ГАНИЛОВ Эдуард	456
МЕД, СИТРО И ШОКОЛАД.....	457
ЕСЛИ БЫЛ БЫ Я ГЛАВА.....	458

«И ты когда-то был влюблен».....	459
ГОНЧАРЕНКО Юлия	460
ГДЕ ТЫ, ОРФЕЙ?.....	461
ТЕПЛЫЙ ВЕЧЕР АВГУСТА.....	461
«Скажи мне шёпотом».....	462
«Мамочка любимая».....	462
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ РЭП.....	462
«А я за тобою хоть в ад».....	463
«Я хочу быть последней страницей».....	464
«Спой мне песню».....	465
ГРИШИНА Галина	466
МОЯ СЕМЬЯ.....	467
«От света солнца ярким блеском».....	468
ВЕСНА.....	468
«Так хотелось бы пожить...».....	470
СУДЬБА.....	471
СТАРАЯ ПАПКА.....	471
КАК НА ПРИРОДЕ ДЫШИТСЯ ЛЕГКО.....	472
ДЕНЬ ПОБЕДЫ.....	473
СЕЛО РОДНОЕ.....	474
КУЛИКОВ Никита	475
ПИСЬМО.....	476
СЕКРЕТ.....	477
МОЯ МУЗА.....	478
ОГОНЕК.....	478
ДУРАК.....	479
ЛУБЕНЦОВА Елена	480
«Здравствуйте, мои детишки».....	481

«Вода – источник жизни на Земле».....	482
«Как можно бросить своего ребёнка».....	483
РОДИОНОВ Андрей	484
«Природу клонит в сладкий сон».....	485
«При шепоте, при плеске волн».....	485
«Чего ищущу? К чему стремлюсь?».....	486
«Ночь непроглядная лежит».....	486
«Давно расстались мы с тобою».....	487
«Унылый путник запоздалый».....	487
«Напрасный труд! Мои напевы».....	488
«Сколько звуков, сколько песен».....	488
ТОЛОЧКО Вячеслав	489
«Лисенок прижавши ушки».....	490
«Мы вырваться из клетки бы хотели».....	491
«Я проснусь от холодного льда».....	492
ЦАПАЕВА Оксана	493
«У нас была чеченская Война».....	494
«В нашем районе читающих много».....	494
«Доктор, врач, – как до боли знакомо».....	495
«Сегодня день рождения районки».....	496

Литературно-художественное издание

Сердцем сказанные строки

Литературный сборник творчества местных авторов

Редактор В. Пустовая

Художественное оформление: И. Хорошилова, Н. Коломыц

Компьютерная верстка С. Ладыко

Подписано в печать 29.07.19. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 30,0.

Тираж 500 экз. Заказ № 120. Цена договорная.

Отпечатано в Белгородском государственном технологическом университете
им. В. Г. Шухова

308012, г. Белгород, ул. Костокова, 46